

- [Змеиная невеста](#)
 - [Аннотация:](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.](#)
 - [глава 1](#)
 - [глава 2](#)
 - [глава 3](#)
 - [глава 4](#)
 - [глава 5](#)
 - [глава 6](#)
 - [глава 7](#)
 - [глава 8](#)
 - [глава 9](#)
 - [глава 10](#)
 - [глава 11](#)
 - [глава 12](#)
 - [глава 13](#)
 - [глава 14](#)
 - [глава 15](#)
 - [глава 16](#)
 - [глава 17](#)
 - [глава 18](#)
 - [глава 19](#)
 - [глава 20](#)
 - [глава 21](#)
 - [глава 22](#)
 - [глава 23](#)
 - [глава 24](#)
 - [глава 25](#)
 - [глава 26](#)
 - [глава 27](#)
 - [глава 28](#)
 - [глава 29](#)
 - [глава 30](#)
 - [глава 31](#)
 - [глава 32](#)
 - [глава 33](#)

- [глава 34](#)
- [глава 35](#)
- [глава 36](#)
- [глава 37](#)
- [глава 38](#)
- [глава 39](#)
- [глава 40](#)
- [глава 41](#)
- [глава 42](#)
- [глава 43](#)
- [глава 44](#)
- [глава 45](#)
- [глава 46](#)
- [глава 47](#)
- [глава 48](#)
- [глава 49](#)
- [ЧАСТЬ ВТОРАЯ.](#)
- [Глава 50](#)
- [глава 51](#)
- [глава 52](#)
- [глава 53](#)
- [глава 54](#)
- [глава 55](#)
- [глава 56](#)
- [глава 57](#)
- [глава 58](#)
- [глава 59](#)
- [глава 60](#)
- [глава 61](#)
- [глава 62](#)
- [глава 63](#)
- [глава 64](#)
- [глава 65](#)
- [глава 66](#)
- [глава 67](#)
- [глава 68](#)
- [глава 69](#)

- [глава 70](#)

Змеиная невеста

Аннотация:

Прийти с подругой на свадьбу к незнакомым людям и неожиданно узнать, что вместо невесты жених назвал избранной тебя? А жених непрост и не совсем человек. Могущественный Наг, глава древнего рода. И Леру не спросят, хочет ли она последовать за ним в его мир.

Вот только... жениться на избранной может лишь тот, кого она сама выберет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

глава 1

Самолет приземлился в аэропорту, и уже через короткое время Леру обнимала подруга. А потом они ехали в ее машине, трещали и смеялись без умолку.

- Все! Сейчас будем отрываться по полной, и ты у меня попробуешь местную экзотику, - грозила пальцем Наиля.

Лера только улыбалась, закрывая лицо рукой. Подруга уже давно звала ее в гости, а она сначала не решалась, потом не было возможности. Но вот наконец открылись перемещения, и она решилась.

После долгого вынужденного сидения дома от ощущения свободы накатывала эйфория. Хотелось вдохнуть полной грудью. И тут началось, как в калейдоскопе. Поездки, экскурсии, хаммам, кускус, мясо в горшочках и пахлава. А идеи у подружки рождались все новые и новые. Как-то раз она заявила:

- Пойдем со мной на свадьбу!

- Я же не знаю никого там, как-то неловко.

- Глупости. В конце концов, что ты теряешь? Когда еще выпадет шанс увидеть настоящую традиционную свадьбу по старым обычаям? У нас теперь так почти уже не женятся, все предпочитают по-европейски, - убеждала Наиля. - И потом, там будет столько народу, что тебя никто и не заметит.

На волне этой самой эйфории она согласилась.

И вот теперь прямо против Леры стоял молчаливый официант, а она с подозрением разглядывала лежавшие горкой на блюде маленькие печеньица, странно пахнущие какой-то незнакомой пряностью.

- Бери, - шикнула Наиля. - Отказаться нельзя, обидишь хозяев. Это за здоровье невесты.

- Спасибо, - заставила себя выдавить Лера, взяла-таки одно и откусила кусочек.

Острый вкус немедленно обжег рот.

Перед глазами на секунду поплыло, однако странный эффект сразу же и прошел. Но теперь легкий дымок курений, вившийся в зале,

все эти пряные запахи и негромкая ритмичная музыка, словно молоточками бившая по нервам, воспринимались иначе. И зрение стало как будто острее, и обоняние, и слух.

«Черт. Что они сюда добавляют?» - подумала Лера, глядя вслед официанту, скользившему со своим блюдом между гостями. А вслух сказала, прокашлявшись:

- Вкус странный.

- Так и должно быть, - кивнула подруга, откусывая свое печенье.

Лера только вздохнула и огляделась по сторонам. Положительно, это была плохая идея, - идти на свадьбу к совершенно незнакомым людям. Наиля приходилась дальней родственницей семье невесты, а она тут... как редкое насекомое.

«Там будет столько народу, что тебя никто и не заметит».

Ага, конечно.

Не надо было соглашаться, не чувствовала бы сейчас себя как муха под стеклом. Лере казалось, что все только на нее и смотрят. Особенно теперь, когда чувства обострились до предела, и каждый взгляд ощущался кожей. А гостей тут действительно было очень много.

Она решила сменить тему и спросила, отправляя в рот оставшийся кусочек странного печенья:

- А почему невеста одна, где же жених?

Это был не праздный вопрос. На всех свадьбах, которые Лере доводилось видеть, жених приезжал раньше, выкупал, и только после этого невеста выходила к гостям. Потом уже ЗАГС, вся программа и в самом конце - застолье. Кричали горько, всем было весело.

Ну да, понятно, разные традиции. Но все же.

Невеста, полностью убранная и с фатой, стояла на возвышении. Ее кольцом окружали какие-то солидные мужчины с серьезными лицами. Как объяснила Наиля, это отец, дядя и глава рода. Гости подходили к мужчинам по одному, что-то тихо говорили и передавали подарки.

Все это куда больше походило на деловую встречу с презентацией и фуршетом. Лера невольно покосилась на официанта, разносившего печенье.

- Жених прибудет позже, - доверительно сообщила Наиля, оглядываясь сторонам. - Так положено по традиции.

- А кто он вообще, жених этот?

- О, - глаза подружки вытаращились. - Сам Далгет! Глава древнего рода. Стать его женой - великая честь. Слышала о братьях Умрановых?

Ничего это имя Лере не сказало, хотя и вызвало странные ассоциации, как будто что-то холодное скользнуло по коже. Она зябко повела плечами, взглянула в сторону возвышения, на котором, гордо выпрямившись, стояла невеста. Интересно, подумалось Лере, сколько она уже так стоит? Наверняка не первый час. На лице девушки, скрытом фатой, застыло выражение холодной отрешенности от происходящего. И уж счастливой она точно не выглядела.

- Не хотела бы я быть на ее месте, - пробормотала Лера.

- Много ты понимаешь?! - искоса взглянула на нее подруга, а потом перевела взгляд на невесту. - Знаешь, какая это власть? Она станет почти что королевой. Тут все завидуют, что Далгет именно ее выбрал.

Лера только бровями шевельнула. Но не спорить же.

Власть? У нее на этот счет имелись большие сомнения. Достаточно было взглянуть на мужчин, окружавших девушку плотным кольцом. Вот они, возможно, рассчитывают получить власть, урвать кусок пирога и возвыситься. А что достанется ей? Судя по тому, что жених до сих пор не изволил показываться, светит этой красиво наряженной кукле холодный деловой брак. Чему тут завидовать?

- Не знаю, будь я на ее месте, я бы предпочла, выйти замуж по любви, - сказала Лера.

На ее слова подружка закатила глаза, как будто она сказала несусветную глупость. А Лере уже какое-то время казалось, что ее прожигают взглядом. Не выдержала, потеряла шею и оглянулась.

Так и есть.

У стены стоял темноволосый мужчина, смотрел на нее. Стоило им встретиться взглядами, в его синих глазах зажегся огонек, а по губам скользнула циничная усмешка. Он что-то сказал мужчине, стоявшему рядом, а потом снова взглянул на нее.

Лера немедленно отвернулась.

- Кто это? - спросила тихо у подружки.

- Это Камаль, брат невесты. Опасный парень. И кажется, ты привлекла его внимание, - протянула та, хитро прищурившись, и хихикнула. - Повезло тебе, Лерка. Или не очень. Это как посмотреть.

Только этого не хватало!

- Давай отойдем, - сказала Лера, понимая, что с нее этих традиционных заморочек более, чем достаточно.

Но они не успели отойти.

В воздухе будто невидимая волна прокатилась, и весь зал разом пришел в движение. Только она собралась спросить, что происходит, как Наиля с жаром зашептала:

- Жених приехал! Идут! Идут! Смотри, Лерка! Смотри, что сейчас будет!..

«Что будет?» - хотелось спросить ей.

И что за сумасшествие тут творится, почему зал торжеств резко стал напоминать вокзал во время эвакуации? Но тут как раз обстановка снова изменилась.

Толпившиеся в зале родственники как по команде расступились в обе стороны, а в центре образовался широкий проход. Все напряженно замерли, мужчины, кольцом окружавшие невесту, подались вперед. А Леру захватило общее волнение.

Это получилось так быстро, что она не успела сориентироваться и замешкалась. Когда очнулась, поняла, что подруга куда-то исчезла, а ее оттеснили к самому проходу. Она так и осталась на виду. Метаться было поздно. И да, ей было интересно взглянуть на загадочного жениха, из-за которого такой переполох.

А в освободившийся широкий проход ступили...

Их оказалось всего трое.

Впереди шел мужчина лет тридцати пяти. В идеальном черном костюме, холодный, отрешенный. Первое, что бросалось в глаза, глядя на него, - печать властности. И длинные густые темные волосы. Они были зачесаны назад, только одна прядь свешивалась на грудь. Мужчина был красив.

Лера вдруг поняла, что это и есть жених.

Слева, на шаг позади, двигался темноволосый мужчина в деловом костюме. Нечитаемое выражение застыло на красивом лице, пронзительный взгляд темных глаз скользил по залу. От него веяло холодом.

По правую руку от жениха, небрежно засунув правую руку в карман, шел парень лет двадцати шести - двадцати восьми, может, моложе. В потертых джинсах и куртке из желтоватой кожи, из-под

которой виднелась простая белая футболка, он смотрелся тут вызывающе. Особенно на фоне затянутых в темные костюмы гостей и родственников невесты.

Его длинные волосы, намного светлее, чем у тех двоих, были собраны в тугий хвост на затылке. Яркие голубые глаза со скучающим выражением оглядывали толпу, а по губам скользила нехорошая улыбочка. Несмотря на относительную молодость и нарочито простецкую внешность, парень показался Лере опасным.

Все трое казались крайне опасными и внушали невольное желание зарыться с головой в пол.

Так это и есть те самые братья Умрановы?

Они отличались от собравшихся в зале людей, словно были вылеплены из другого теста. Высокие, почти под два метра ростом, развитые, широкоплечие, в чертах явно прослеживалось семейное сходство. Но главное, что невозможно было не почувствовать, - непонятная сила, которая буквально расходилась от них волнами.

Братья подходили все ближе. Секунды шли, отдаваясь грохотом в ушах, как удары огромного колокола. И Лера не выдержала, попыталась вжаться в толпу, ища, куда бы скрыться.

Неожиданно эта сила всколыхнулась, словно вода в пруду, и рванулась к ней.

А все трое почти одновременно посмотрели в ее сторону.

глава 2

Секунду, наверное, длился зрительный контакт, не больше.

Лера не могла двинуться, ее словно сковало по рукам и ногам. Казалось, воздух загустел, а время замедлилось. И непонятный запах, похожий на запах той пряности, что была добавлена в печенье, стал только острее и ярче.

У нее даже закружилась голова и на мгновение поплыло перед глазами. Словно люди вокруг исчезли, а стены смазались, и на них странные узоры. Узоры скользили и двигались. Как...

Но вот властный взгляд мужчины, шедшего впереди, скользнул по ней, и он двинулся дальше. Холодный красавец слева смотрел на нее долю секунды дольше и так пристально, словно хотел прожечь или заморозить. А тот молодой, в джинсах и кожаной куртке, даже оглянулся через плечо.

Они прошли мимо, и волна силы, накрывшая ее, отхлынула, оставив после себя странное послевкусие.

Что это было?! Леру потряхивало, голова еще немного плыла. И жажда. Неожиданно, вдруг. Аж в горле пересохло. Господи, зачем она ела это печенье? Что они в него кладут, вдруг это какая-то наркота...

Но нет, она же видела, украдкой оглядываясь кругом, остальные гости тоже его ели и чувствовали себя нормально. Их всех сейчас больше всего интересовало то, ради чего они все тут собрались. Обряд. Свадьба. Все взоры обратились в сторону возвышения, на котором, окруженная мужчинами, стояла невеста. Люди, желая не упустить самое главное, стали покидать свои места и двинулись вслед за женихом и его братьями.

А Лера стояла, как оглушенная, не понимая, почему у нее такая странная реакция. Потом прикрыла рукой рот и стала оглядываться, ища в толпе Наилу, но та неожиданно возникла рядом сама.

- Ты видела? Видела? О... - протянула она.

Глаза просто сияли.

- Да, - пробормотала Лера.

А потом спросила. На всякий случай, чтобы уточнить, вдруг она ошиблась, и это представители жениха. Дружки, сваты. А сам жених

вместе с толпой родственников будет позже?

- Кто это был?

Наиля уставилась на нее, вытаращив глаза.

- Ты что? Это же сам Далгет. Жених!

- Понятно.

Все-таки жених.

- А с ним кто?

Зачем она спрашивала, сама не знала, зато Наиля тут же с удовольствием начала рассказывать:

- Это братья Умрановы. Тот, что слева, в костюме, - Захри, а красавчик с голубыми глазами - Саха. Ох, он такой... - она мечтательно закатила глаза, и тут же состроила скорбную гримаску. - Но мне не светит, увы.

- Почему? - спросила Лера

- Ты все равно не поймешь, это наши внутренние заморочки, - засмеялась Наиля.

И, не дав опомниться, подхватила ее под руку.

- Ну, подруга, пойдем посмотрим, сейчас начнется самое интересное!

Лера заставила себя улыбнуться. А подруга уже тянула ее к возвышению, ловко лавируя в толпе.

- И кстати, у меня для тебя новости, - продолжала шептать Наиля, держа ее под руку. - Камаль действительно заинтересовался тобой.

Только этого не хватало, подумалось ей, но вслух Лера ничего не сказала, чтобы не обидеть подругу. А взгляд, как назло, снова наткнулся на синеглазого красавца. Неприятный тип. Она постаралась отвести глаза. И невольно поморщилась, - пряный запах не давал покоя, усиливающаяся жажда... Еще эта музыка...

Но тут музыка прекратилась.

- Ой, давай скорее, подруга! - потянула ее Наиля, и они протиснулись вперед, почти в первый ряд гостей, кольцом окруживших помост.

- Ну вот, началось.

И все разговоры разом стихли.

Лера мало что понимала в происходившем там, на возвышении.

Сначала был обмен фразами между мужчинами, окружавшими невесту, и женихом. Его братья молча стояли рядом. Слышался спокойный глубокий мужской голос и другие голоса.

Говорили на каком-то непонятном древнем языке. Смысл ускользал, но фразы эти вызывали странный отклик в душе, и в какой-то момент Лере стало казаться, что стены зала снова начали дрожать странными узорами. Она еще оглянулась вокруг, пытаясь понять, наваждение это, или другие видят то же, что она.

Наконец мужчины - родственники невесты отступили, а жениху поднесли небольшое блюдо, на котором был высокий стакан с водой и... То самое печенье? Неужели невесту тоже будут кормить этой гадостью, недоумевала Лера, глядя на все это. В чем смысл?

А вот с невесты сейчас слетела вся ее холодная отрешенность. Девушка выглядела затравленной и испуганной. С ее головы откинули фату, и стал особенно ясно виден искаживший черты затаенный страх. Лера не могла понять, почему. Да, жених казался огромным и мощным рядом с хрупкой девушкой в белом. Но какое-то внутреннее чутье подсказывало ей, что он не садист и не маньяк, чтобы...

Додумать она не успела.

Жених взял с блюда печенье, произнес что-то и поднес к губам невесты. Та замешкалась на секунду, но все же открыла рот. Стала жевать. И все на нее смотрели, а жених хмурился, как будто ждал какой-то реакции. Которой не было.

Когда девушка проглотила, он еще раз оглядел ее. Потом протянул руку к высокому прозрачному стакану с водой. В этот момент напряжение в зале достигло пика. Казалось, сейчас все зазвенит. А Лера вдруг испытала такой невыносимо острый приступ жажды, что просто невозможно стало терпеть.

- Пить... - пробормотала она едва слышно.

И тут же весь зал разом обернулся.

Перед глазами опять поплыло, потому что видела теперь Лера странное. Колышущиеся тени, рисунки по стенам, словно змеиные хвосты. А воздух снова загустел и дрожал маревом.

- Ой... - Огромные глаза Наили.

Подруга прижимала ладони к щекам и тревожно оглядывалась, а потом схватила ее за руку, шепча:

- Пошли! Еще можно успеть! - и потащила к выходу, резко вильнув к стене.

Шум за спиной, голоса. Непонятное происходило в этот момент там, на возвышении. Женские причитания, мужчины что-то выкрикивали на повышенных тонах. Неприятно резало слух, иглами впивалось в мозг.

Боже, как она жалела сейчас, что дала себя уговорить. Не стоило приходить сюда, соваться вот так, не зная обычаев! А перед глазами плыло. И жажда, невозможно терпеть.

- Пить, - прохрипела она.

- Леркааа... - испуганно глядя куда-то в сторону, пискнула Наиля и зажала рот рукой.

Неожиданно дорогу перегородил Камаль.

- Дай руку, и ты выберешься отсюда!

Одним движением оттер в сторону Наилю, а ее хотел перехватить, но она успела шарахнуться в сторону.

- Нет! - Этот неприятный тип категорически Лере не нравился, и она не собиралась позволять ему хоть как-то себя касаться.

А в следующее мгновение перед ней вырос младший из братьев Умрановых, Саха, полностью отгораживая ее своей мощной фигурой.

- Отойди, - проговорил ласково.

Камаль оскалился, синие глаза сверкнули дикой яростью. Застыл, тяжело дыша и сжимая кулаки, но выдержал взгляд Сахи всего секунду. Потом, нехотя мотнув головой, отодвинулся.

- Вот так, правильно, отползай, - с издевкой бросил светловолосый красавчик.

И обернулся к ней.

Ей бы опомниться и скорее выбираться отсюда, но рядом раздались медленные тяжелые шаги.

Тот мужчина, Далгет... жених. Он остановился прямо напротив, его темные глаза впились в нее, внимательно и жадно. Ноздри дрогнули, втягивая воздух. Лере показалось, что этот пряный запах сейчас поглотит ее. Голова снова поплыла, а в горле першило и жгло. Она невольно сглотнула, пытаясь утишить жажду.

- Хочешь пить? - спросил мужчина, склонив голову.

Голос у него был глубокий, обволакивающий. Гладкая черная прядь скользнула по плечу, словно живая, а Лера не могла отвести от

нее взгляд. И как загипнотизированная ответила:

- Да.

Он кивнул и, не отводя от нее взгляда, протянул руку. Второй его брат, Захри, - когда он только появился тут, Лера не заметила, - подал высокий стакан с водой. Мужчина произнес короткую фразу на том непонятном древнем языке, а потом протянул стакан ей и сказал:

- Пей, ИматАани*.

И замер, пристально на нее глядя. А вокруг них уже сомкнулась толпа, все теперь смотрели на нее, как на какое-то чудовище. Но Лере уже было все равно, кто и как на нее смотрит. Она жадно выпила всю воду до капли и, с сожалением взглянув на пустой стакан, отдала обратно.

Мужчина медленно выдохнул, что-то нечеловеческое на миг мелькнуло в глазах, а потом он отвернулся. Найдя взглядом в толпе Наилю, безэмоционально бросил:

- Подготовь ее.

И вышел из зала.

глава 3

Лера все еще чувствовала себя оглушенной, но эта ужасная, иссушающая жажда, отступила. Прояснилось в голове. И наконец начала ясно обрисовываться перед глазами ситуация.

Что это было только что?

Она осторожно огляделась.

Этот... товарищ, который напоил ее, жених, уже успел удалиться вместе с братьями. А ее окружала толпа. Но не вплотную, а на почтительном расстоянии. И все они смотрели на нее с такими лицами, будто им, как минимум, явилась Горгона Медуза.

Секунда, другая, третья.

Что происходит? Лера честно не могла понять. Судя по тому, как тут все на нее смотрели, она своей дурнотой испортила людям свадьбу? О, как неудобно.

- Извините, - начала Лера, проводя кончиками пальцев по щеке, ей нужно было почувствовать, удостовериться, что происходит не во сне.
- Я не хотела как-то помешать.

Молчание в ответ. И непонятные взгляды.

- Я сейчас уйду, - пробормотала она, кивая кому-то и всем сразу.

Но тут наконец из толпы пробила Наиля.

- Лера... - она кинулась к ней, обняла за плечи.

Вид у подружки был испуганный и ошарашенный какой-то. Оглянулась по сторонам и потянула куда-то.

- Как ты? - спросила шепотом, тревога в глазах.

- Нормально, - ответила Лера, прислушиваясь к себе.

Ничего такого она не чувствовала, недавняя дурнота прошла без следа. Ну, может, легкая дезориентация, так это естественно, когда на тебя так смотрит целая толпа.

- Не болит ничего? - продолжала шептать Наиля и тянула ее куда-то.

- Нет. А куда мы?

Та только шикнула:

- Сейчас, погоди.

Лера заметила, что они движутся не к выходу, а к той самой боковой двери, к которой ее тогда тащил Камаль. Сначала подумала, что так, наверное, правильно, - уйти через служебный выход, чтобы не продираться через толпу. Но когда они очутились в какой-то комнате, и за ними закрылась дверь, это уже показалось странным.

Потому что выхода тут явно не было.

Зато были огромные диваны с множеством подушек. Какой-то VIP-кабинет?

- Что происходит? - спросила она.

Наиля зажала рот ладонью и вдруг заплакала:

- Лерка... Прости меня...

- Да ладно, - пожала Лера плечами. - Ты же не могла знать, что мне станет плохо. И что...

Она хотела сказать, «что все такотреагируют». Но подруга затрясла головой.

- Нет! Ты же не понимаешь! - заломила руки и снова взглянула на нее с жалостью.

Не понравился Лере этот взгляд. Она немедленно подобралась.

- В чем дело? Что здесь творится?

Та всплеснула руками и забормотала что-то на непонятном языке. Потом обернулась и обреченно закивала.

- Я должна тебя подготовить. Ты все равно узнаешь...

- Узнаю... о чем?

Вся эта непонятная секретность давила на психику. Лера невольно сама прониклась тревогой. Подруга провела пальцами по лбу и тяжело вздохнула.

- Мы не совсем люди. Мы потомки Нагов.

Вот еще! Лера хмыкнула, представив подругу с хвостом, и нервно рассмеялась. Но та серьезно на нее взглянула и вскинула руку.

- Не спеши. Не все из нас сохранили способность принимать истинный облик и возвращаться в родной мир, чтобы жить там. Только некоторые. Из самых сильных древних родов. Потому они и женятся на избранных, чтобы сохранить эту способность.

Вот сейчас у Леры закрались странные сомнения, несмотря на всю абсурдность того, что подруга говорила.

- Я правда не знала, что так получится, - Наиля виновато взглянула на нее и умолкла.

А потом разом вывалила:

- Теперь невеста Далгета - ты.

- Что? - Лера была потрясена до глубины души. - Что за глупости?!

- Это не глупости. Ты избранная.

- Я?!

Это было слишком! Лера встала.

- Я сейчас же уйду отсюда, а вы справляйте вашу свадьбу как-нибудь без меня. Приношу свои извинения всем, кого своим появлением обидела.

- Ты не понимаешь, - печально проговорила Наиля и сложила руки. - Ты не сможешь выйти отсюда. Тебя просто не выпустят.

Лера опустилась на место. Все это уже перестало быть просто недоразумением, неловким случаем на чужой свадьбе. Это превратилось в ПРОБЛЕМУ.

Черт, она же знала, какие обычаи в этой стране...

Не паниковать.

Сознание вмиг стало ясным до хрустального звона, а мысли зашевелились в поисках выхода. Надо было что-то придумать, пока они не включили фанатиков.

- Это какая-то ошибка, - она постаралась говорить спокойно. - С чего вы взяли? Я не могу быть избранной, ведь среди моих предков не было никаких нагов.

- Это не обязательно, - проговорила Наиля, глядя на свои руки. - Древняя кровь. Ты приняла ашхи и раскрыла свою силу.

- Что?! - Лера опять подскочила, ее чуть не прорвало. - Какой еще ашхи?!

- Это священная трава Нагов. Она растет только в нашем родном мире.

- И что?

Какое вообще к ней имело отношение какая-то трава, растущая где-то в мифическом мире?!

- Жених - Наг присылает ашхи для невесты. Его добавляют в кахк. Это печенье, - с вымученной улыбкой сказала Наиля.

А Леру прошибло холодом. Печенье. Станный привкус.

- Но ведь его ели все гости!

- Да. Далгет послал очень много ашхи в знак уважения. С лихвой хватило для невесты и на всех гостей. Это очень богатая свадьба, потому я и хотела тебе показать немного наших традиций. Я правда не думала, что так выйдет...

Слов не было.

И согласиться с этим было невозможно.

- С чего вы вообще вдруг решили, что я какая-то там избранная? И что за странный обычай вообще, если это для невесты?!

- Печенье у нас всегда разносят на свадьбах и угощают всех гостей. Это за здоровье невесты, для счастья, для богатства, чтобы было много детей. А тут в него добавили чуточку ашхи, как подарок от жениха гостям. Это же свадьба Умранова.

- Ммммм! - застонала Лера, у нее от всех этих заморочек разболелась голова. - Но ведь так кто угодно мог оказаться избранной, если это ваше печенье ели все?! Смысл проводить такой эксперимент на свадьбе?

- Нет, все не так. Для невесты пекут особый кахк. Туда кладется много ашхи, а в печенье для гостей только чуть-чуть, для запаха. По старым обычаям свадьба у Нагов проходит в три этапа. Сначала жених дает девушке съесть ашхи, чтобы раскрыть ее силу, иначе она не сможет принять его и пройти второй этап. После того как она съест, если сила раскроется, у нее будет сильная жажда. И он напоит ее освященной водой. А если жажды не будет, тогда жених имеет право отказаться.

Все. Лера закрыла глаза, не слыша, что подруга говорит. Снова нахлынула паника, ей казалось, она задыхается. Картины замелькали перед глазами. Волнение невесты, ее страх. И как жених с сомнением смотрел на девушку в белом платье и ждал чего-то, что никак не происходило.

Вспомнилось, как мучительно ей хотелось пить.

- Тебе хватило и капельки ашхи, чтобы твоя сила раскрылась. Потому что ты избранная. Он просто не мог не заметить тебя.

«Хочешь пить?»

Жадный взгляд, трепещущие ноздри.

«Пей, Иматаани».

Она зажала рот рукой. Нет.

«Подготовь ее».

Он бросил это так холодно, безэмоционально, как будто случайно нашел на улице какой-то хлам. Нет! Быть привязанной к этому бездушному чудовищу? Никогда!

- Я должна подготовить тебя. Прошу, давай начнем, - глухо проговорила Наиля, оглядываясь на дверь. - У нас не так много времени.

И двинулась к ней.

Лера отказывалась верить, что это происходит с ней. Казалось, протест душит ее. И все же она взяла себя в руки. Не может быть, чтобы не было выхода, она просто обязана его найти.

глава 4

Казалось, привычный мир сдвинулся, и все летит в тартарары. Хотелось сказать себе:

«Ведь ты же знала, что разница менталитетов, - это не пустой звук. Что вся эта лабуда цивилизации слетает в один миг, обнажая природное. Знала, и вляпалась, как... как...»

Потому что хотела верить.

Подруга подошла ближе и замерла напротив.

- Что ты собираешься со мной сделать? - спросила Лера напряженно.

А у той слезы брызнули из глаз. Прикрыла тонкими пальцами дрожащие губы и выдавила через силу:

- Ничего. Ничего. Поверь. Я просто должна была рассказать...

И разрыдалась вконец.

- Я должна была рассказать тебе с самого начала! Я... Я... - всхлипывала она. - Я не знала! Думала, развлечешься, согласишься на нашу экзотику! Может быть, если понравитесь друг другу, за Камалю тебя сосватаю, у меня же нет брата. Я правда люблю тебя, Леркаааа...

Так глупо все получилось.

Они обнялись, и Лере пришлось еще ее успокаивать. Потом Наилья опомнилась.

- Времени мало! Сейчас тебе принесут пищу, нельзя сразу после ашхи, нужны силы. Ох, я так не успею... Давай, я расскажу все, и мы начнем.

Происходящее все еще виделось Лере каким-то сном. Розыгрышем. Казалось, сейчас ввалится толпа гостей и крикнет: «Сюрприиииз!». И вообще, эта нервотрепка уже достаточное наказание за то, что она заявила на чужую свадьбу без приглашения.

Но нет. Кошмар стал наваливаться снова.

Надо собраться и заставить себя выслушать. Чем она больше будет знать о ситуации, тем больше шансов найти выход.

- Что ты должна мне рассказать? - спросила Лера, стараясь успокоить начинающуюся истерику.

- Про второй этап, чтобы ты была готова, - выдохнула Наилья.

Готова? Разве можно быть готовой к такому?

- Хорошо, давай, - она сжала кулаки и устроилась поудобнее.

- Не бойся, ничего особенного, - начала Наиля, облизывая губы. - Тебе не будет больно. Только немного, чуть-чуть.

А Лере от такого вступления уже стало дурно.

- Говори уже, не томи.

Может быть, тут и кроется какая-то лазейка, которую можно использовать. Ведь не бывает так, чтобы совсем не было выхода.

- Сначала я должна снять с тебя все металлическое и расчесать тебе волосы.

- Хорошо, - пробормотала она, пока что все было терпимо, но чем дальше, тем больше в душу проникал червь беспокойства.

- Теперь обряд... - продолжала Наиля, расчесывая ей волосы.

Волосы у Леры были длинные и густые, цвета молочного шоколада. По сути, главное ее достоинство, кроме гладкой смугловатой кожи и неплохой аккуратной фигуры при небольшом росте.

- Второй этап - это вы должны будете обменяться кровью, чтобы ты могла принять его силу и перенести переход. Потому что третий этап и собственно сама свадьба происходит там, в другом мире.

- Что??! - потрясенно уставилась на нее Лера.

- Да, - виновато покачала головой Наиля. - Ты должна будешь последовать за ним в другой мир. Потому что здесь он не может принять Истинную форму.

До этого момента Лера не воспринимала разговоры подруги о каком-то мифическом мире всерьез. Сейчас ей стало жутко.

- Я никуда не собираюсь ни за кем следовать. Я не давала на это согласие!

Наиля только грустно смотрела на нее.

Мороз по коже.

Они все сошли с ума на почве своего религиозного фанатизма! Ну нельзя же в здравом уме и трезвой памяти считать, что у человека может вдруг вырасти хвост вместо ног? Или... может? Вспомнились легенды о Великих Змеях, она всегда считала, что это сказки, фольклор.

Нет! Она не хотела в это верить.

Раздался стук в дверь.

- Мне пора, - быстро зашептала Наиля, оглядываясь на дверь. - Сейчас тебе принесут еду, а потом придет жених. Уйти за ним придется. Но знай, что тебя не могут принудить силой. Добровольное согласие...

Больше она ничего не успела сказать, дверь открылась. Появился молчаливый официант с каменным лицом, вкатил в комнату переносной столик, на котором была выставлена еда в судочках. И замер на пороге, выразительно зыркнув на Наилю.

Та взглянула на Леру в последний раз, а потом опустила голову и вышла. Официант за ней следом. Дверь закрылась, и Лера осталась там совершенно одна.

Кошмар положения вставал стеной.

Что делать? Она зажала рукой рот, оглядываясь по сторонам. Ни окон, ни других дверей здесь не было. Хотелось кричать от бессилия, но она еще не готова была опустить руки и смириться.

И вдруг взгляд упал на столик с едой. Ей показалось, что из салфетки торчит какой-то белый уголок. Какая-то бумажка с рваным краем. Схватила ее быстро, это оказалась записка.

«Если хочешь выбраться отсюда, попросись в туалет».

глава 5

В первый момент Лера не поверила своим глазам.

Потом в голову пришло - камеры!

Она аж отдернулась, пряча записку в кулаке. Стала оглядываться по сторонам, ища их на потолке или по углам. Но камер нигде не было видно. И тут она поняла.

Этот же... жених... придет сюда. Наиля говорила что-то про второй этап - обмен кровью. Правда, она не успела сообщить, что подразумевается под обменом. Но раз ее заперли в этой комнате одну, очевидно, это будет происходить без свидетелей.

Ну действительно, если это таинство, не захочет же господин Умранов, чтобы на него кто-то смотрел в такой ответственный момент.

Значит, камер нет? Можно было выдохнуть.

Лера опустила на диван и замерла, сведя руки вместе и глядя на столик. Смотрела равнодушно, отмечая про себя изящество и дорогой дизайн. Ага, все лучшее для господина. Ей вдруг стало тошно.

А еда пахла вкусно. Поест? Нет уж, окаянное печенье уже отбило у нее охоту пробовать еще хоть что-нибудь.

Она снова вернулась к записке и перечитала. И еще раз. И нахмурилась, уставившись невидящим взглядом в сторону. Тот, кто это писал, был в курсе, что камер в комнате не будет. И знал, что еду для нее не будут досматривать. Или...?

Черт... Как она сразу не догадалась!

Тот молчаливый официант с непроницаемым лицом, который прикатил сюда тележку с едой. Он мог подсунуть записку уже после. Например, когда вошел, и за ним закрылась дверь. А также он мог подсыпать ей в еду яд. При достаточной ловкости рук она могла бы ничего и не заметить, тем более, что ее на пару секунд отвлекла Наиля.

Жуткая мысль мелькнула, от этого ее прошиб холодный пот и противный узел свернулся под ложечкой. Но Лера отбросила эту мысль. Подруга точно не стала бы травить ее.

Иначе для чего было предупреждать ее о добровольном согласии? Ведь это важное знание. Наверное, она уже ни в чем не была уверена. И все же что-то внутри подсказывало, что шумная неугомонная

подружка Наиля не могла в этом участвовать. Невольная нежность резанула по сердцу, на миг стало горько.

Не то. Она снова думает не о том!

А записка словно жгла ей руку. Требовала торопиться, принять решение, - или будет поздно.

Сколько ей отвели на еду? Минут пятнадцать? Двадцать?

Лера снова обвела взглядом передвижной столик, вся поверхность которого была уставлена судочками. Всякой всячины тут было полно, хватит на троих здоровых мужиков. Судя по всему, ее решили накормить как на убой.

И вдруг похолодела. Возможно, тут и рассчитано кроме нее еще и на жениха? От этой мысли чуть не стало дурно.

Она тратит драгоценное время даром!

У нее его нет попросту.

Но. Но. Но!

У нее здесь нет друзей. И никто не станет просто так рисковать собой и переходить дорогу кому-то из братьев Умрановых. Это Лера уже поняла, когда родственникам невесты пришлось проглотить отказ.

Лера подскочила с дивана и заходила по комнате.

Вспомнилось его равнодушно-красивое лицо. Исходящая от него давящая сила, и взгляд, как у кобры. Единственный раз она видела на его лице признаки волнения, когда он смотрел на нее и словно впитывал в себя окружающий ее воздух.

«Хочешь пить?»

Жадный взгляд, трепещущие ноздри. Опасность сулил этот его властный взгляд. Попадешь к нему, обратной дороги уже не будет. Она невольно вздрогнула, как от холода, и потеряла руками плечи, желая избавиться от охватившего ее непонятного ощущения.

И развернула записку, которую продолжала сжимать в руке, чтобы перечитать еще раз.

Кому вообще могло понадобиться ее «спасать»?

Ответ напрашивался сам собой. Ее исчезновение может быть на руку только родственникам невесты. Вот только им куда дешевле и проще было бы устранить ее физически, чем спасать, рискуя нарваться на гнев Далгета.

Это может быть ловушка. Смертельная. Ее могут уничтожить, и никто концов не найдет. А могут и помочь исчезнуть, уехать из страны,

вернуться домой. Пятьдесят на пятьдесят. Сомнительный шанс!

Но это был шанс, и она не могла его не использовать.

Лера взглянула на записку в своей руке. Это надо было спрятать, в идеале, конечно, уничтожить, но уничтожить было нечем. Тогда она сунула клочок бумаги обратно в салфетку и тщательно прикрыла, чтобы его не было видно. А потом подошла к двери.

Стояла несколько секунд, сжимая и разжимая повлажневшие ладони. Это был прыжок в неизвестность. Лера понятия не имела, что ее ждет, знала только, что если не воспользуется этим шансом спастись от навязанной судьбы, никогда себе не простит.

Все, время вышло. Она подняла руку, громко стукнула трижды и на всякий случай еще крикнула:

- Откройте!

В последний момент стало страшно, - вдруг не услышат, не выпустят...

Дверь открылась.

А за дверью прямо против нее стоял Саха.

Рядом с ним в коридоре никого. Но и одного Сахи достаточно было, чтобы у нее испарилась надежда, а в груди холодной змеей шевельнулся страх.

- Что-то случилось, невеста? - снисходительно спросил младший из братьев Умрановых.

И оглядел ее с ног до головы. В ярких голубых глазах насмешка и затаенный интерес. Как будто она забавная букашка. Если раньше у Леры и были сомнения, то теперь их не осталось. Кто бы ни предлагал помощь, она ее примет.

- Могу я выйти? - спросила Лера, подавляя волнение.

- И зачем тебе покидать эту комнату, невеста? - протянул светловолосый красавчик.

Склонил голову к плечу и смотрел на нее сверху вниз, явно получая удовольствие.

А Лера вдруг поняла, что он ведь даже не знает ее имени. И разозлилась. Этому красавчику без разницы, кто она, и как ее зовут. Для него она - собственность семьи Умрановых. Вещь, не более того. И так вдруг стало обидно за ту девушку в белом платье и за себя. Хозяева жизни, черт бы их побрал! Подумаешь, временная заминка. Но свадьба состоится, просто одну вещь заменят другой.

Только она не вещь. Идут они все лесом.

- У меня есть имя, - проговорила Лера, глядя ему в глаза.

- Рад слышать.

Парень кивнул, складывая руки на груди, и неожиданно добавил:

- Это будет интереснее, чем я думал.

Ах интереснее? Ну что ж.

- Мне нужно в туалет, - сказала она холодно. - Могу я выйти?

Саха подался вперед, заставляя ее отступить на шаг, светлые глаза сверкнули чем-то, весьма похожим на гнев. Остро дрогнул в груди страх, в какой-то момент Лере показалось, что сейчас он ее тут запрет, и все. Отчаяние захлестнуло на миг, а потом взвился протест.

Подавить страх, выпрямиться и сделать крохотный шаг вперед стоило огромного усилия, от которого ее бросило в холодный пот. Она ног под собой не чувствовала, но сдаться сейчас означало бы принять свою участь.

- Можешь, - наконец проговорил Саха, смерив ее пристальным взглядом с головы до ног.

Потом отступил на шаг и уже другим тоном произнес:

- Я провожу тебя.

И пошел по коридору рядом с ней. А Лера незаметно оглядывалась по сторонам и даже не знала, плакать ей или радоваться. Ведь если этот тип будет все время торчать рядом, кто сможет подойти сюда незамеченным? Кто поможет ей? Кто...

Недлинный и довольно широкий коридор был пуст. Впереди виднелась дверь туалета. Когда до нее оставалось десять шагов, светловолосый красавчик остановился и отвесил ей шутовской поклон, указывая на дверь рукой:

- Дальше я не пойду, чтобы не смущать тебя, Валерия.

Неужели. Вот так просто?

Трудно было поверить в удачу, сердце чуть не выскакивало из груди. И даже удивление, оттого что он, оказывается, знал, как ее зовут, не смогло перекрыть самого главного - у нее есть шанс. Все получилось.

- Спасибо, - выдавила Лера, стараясь не смотреть ему в глаза.

И уже двинулась к туалету, как вдруг Саха рыкнул:

- Стой!

Одним скользящим движением метнулся к двери и резко открыл ее. Она опешила, застыв от страха на месте. Сейчас Саха был похож на стремительную светло-золотистую кобру. А Лера так и стояла, ни жива ни мертва, пока тот внимательно обследовал все небольшое внутреннее пространство туалета. Наконец он шумно втянул ноздрями воздух, и только после этого, хмурясь, вышел.

Вернулся к ней и мотнул головой:

- Иди, но смотри, недолго.

Как она прошла на подгибающихся ногах эти десять шагов, Лера почти не помнила. Закрыла за собой дверь и замерла,. А в голове все крутилось - если в коридоре Саха, значит...

Никто не придет. Не поможет. Она обречена?

Это было ужасно, Лера не могла смириться с мыслью, что все потеряно. Не готова была это признать. Не готова.

Что теперь делать?!

Перед ней была полуоткрытая дверь кабинки, она толкнула ее по инерции.

И в тот же миг воздух за ее спиной взорвался, а тесное пространство туалета заполнилось. Замелькали... хвосты?! Лера и понять ничего не успела, а ее уже смяли и оттеснили вглубь.

Дверь захлопнулась. Крупное мужское тело вжало ее в стену, а в рот вторглась окровавленная рука. И сразу же после этого мир снова поплыл. Железистый запах крови заполнил собой все, а по запястью вдруг чиркнуло что-то острое.

Она вскрикнула от резкой боли и еще активнее задержалась, пытаясь освободиться. А снаружи грохот, звуки борьбы, кто-то яростно прорывался сюда к ней. И надо продержаться еще немного, и ее спасут! Чуть-чуть...

Есть! Дверь треснула, разлетаясь, и внутрь ворвался кто-то, снося все на своем пути. Но поздно, к ее губам уже припали жадные мужские губы.

Дальше был обжигающий вихрь. И голос в вязкой темноте:

- Ты все равно ему не достанешься.

глава 6

Когда-то в детстве Леру сбила волна. Взрослые говорили что-то про мертвую зыбь, и почти никто не купался, но вроде волнение было не очень большое, и она таки уломала маму. Они вместе заходили в воду, держась за руки, а потом вдруг тяжелая волна накрыла и закрутила ее так, что она начисто потерялась во времени и пространстве.

То же самое ощущение было сейчас.

Леру выбросило где-то, совершенно дезориентированную, и в первый миг она не могла понять, что происходит, и почему ее сдавливает что-то и трудно дышать. Но потом поняла и обомлела.

Ее прижимал к себе Камаль. Голый по пояс, рот в крови, руки, на груди потеки. Зрачки вертикальные! Лера содрогнулась, а его синие глаза сверкнули торжеством.

- Пришшла в себя? Отличчно, - прошипел он.

И вдруг резко оглянулся и со страшной скоростью рванул куда-то, как будто за ним черти гнались.

А она... Господи, да если бы она знала, что так будет! Это же бред! Самый настоящий бред... Вокруг мир был как из мрачной сказки. Жарко, влажно. Какие-то катакомбы, растения по стенам, плавающий свет, стекающая отовсюду вода.

Но самым шокирующим было не это!

Камаль казался намного выше ростом, и вместо ног у него был огромный, отливающий химической синевой хвост. В голове не укладывалось.

Значит, все правда?! Все эти рассказы про другой мир и Нагов - реальность? Хотелось завопить:

«Наиля! Во что ты меня втравила?!»

Хотелось в обморок упасть!

Записка! Значит, это Камаль писал... Она же знала, что там подвох! Она же знала... Просто не ожидала ТАКОГО. А Наг, шелестя и чиркая хвостом по воде, быстро скользил по этим катакомбам куда-то и уносил ее все дальше.

- Ты... Обманул меня... - это же было очевидно!

- Обманул? - хмыкнул Наг. - Нет. Я обещал, что ты выберешь оттуда. И ты выбралась.

Ну да, выбралась. Лера готова была разрыдаться от собственной глупости. А этот гад теснее прижал ее к себе и с видимым удовольствием обнюхал.

- Сладкая. Девственница.

- Не трогай меня...

Договорить он не дал. Быстро прижал ее губам, и потом еще выдал непререкаемо:

- Смирись.

Смириться?!

Она стала вырываться, отпихивая его от себя его руки, и закричала:

- Отпусти!

А он оскалился:

- Отпусти? Нет, глупая маленькая избранная. Сейчас мы кое-что с тобой закончим, и тогда...

- Что закончим? - спросила, холодея от ужасной догадки.

- Не понимаешь? Мы с тобой закончим обряд. Далгет не получит тебя.

И расхохотался. Вот сейчас Лера действительно испугалась, потому что Камаль был похож на обезумевшего фанатика.

«Но как же?» - хотелось ей крикнуть. - «Ведь должен быть второй этап? Обмен кровью!»

И вдруг она поняла. Его кровь на ее губах, на ее запястье. Обмен совершен, а ее попросту выкрали, как овцу. У Леры на миг потемнело в глазах. А мысль заработала со страшной скоростью. Может быть, удастся его уболтать... Что угодно!

- Зачем тебе это, Камаль? - заговорила она быстро. - Далгет ужасно разозлится. Ты же знаешь братьев Умрановых, они страшно отомстят. Давай лучше ты сделаешь так, чтобы я вернулась домой, и никто ничего не узнает...

- А я хочу, чтобы Далгет знал, - прошепел Камаль, оглядываясь по сторонам. - Хочу, чтобы он мучился, жрал свою печень!

Лера поразились тому, сколько застарелой ненависти было в его словах. Но только он был неправ, она Далгету Умранову нужна как прошлогодний снег.

- Из-за меня Далгет не станет мучиться, - сказала она. - А ты только зря рискуешь.

- Ты не понимаешишь, маленькая глупая избранная. Это он утолил твою жажду, он напоил тебя священной водой и назвал своей Иматаани!

- И что с того? Ты только напрасно страдаешь, а он найдет себе другую избранную. Тысячи других найдет, - пробормотала Лера.

- У него не будет другой избранной! - зло расхохотался Наг. - У меня - да, у кого угодно, а у него теперь хвост завязан на тебе!

И добавил:

- Ты станешь моей. А Далгет сдохнет, но никогда не коснется женщины, которая уже побывала под кем-то.

Лера пришла в ужас.

- Он убьет тебя, - прошептала она.

Но тщетно, он мчался вперед и просто ее не слышал. И вдруг замер. Напрягся, резко вильнул в какой-то в боковой зал и рывком опустил ее наземь, тут же накрывая собой.

- Сейчассс!

Так страшно ей еще не было! Она барахталась, понимая, что сама загнала себя в эту ловушку и неоткуда ждать спасения. И вдруг вспомнила, что Наиля тогда успела шепнуть ей про добровольное согласие.

- Нет! - заорала, отчаянно вырываясь. - Я не согласна! Не согласна!

- Ну же, девочка моя, расслабься... сскажи «да», обещаю, тебе понравится... - горячо шептал мужчина, осторожно целуя ее и неожиданно нежно касаясь.

- НЕТ!!!

И тут его, словно пушинку, отбросило в сторону.

Два разъяренных Нага буквально распяли Камалю. Они были больше и значительно сильнее его. Один, с густой светлой гривой, схватил его за горло и впечатал в пол. Другой, темноволосый, обвил хвостом, не давая даже шелохнуться.

- Думал, успеешь?! - яростно шипел светловолосый и страшно ругался на непонятном языке.

А Лера не могла толком понять, что произошло и почему вместо одного кошмарного Змея, здесь сейчас было три! И, кажется, одного из них сейчас просто зарежут. Потому что тот, который с темными волосами, уже вытащил меч и уткнул острие Камалю под ребра.

Это было так дико!

Она забилась, отползая дальше, и закричала от страха.

И вдруг те двое Нагов разом обернулись. Светловолосый подался к ней, лицо искажено, в ярких голубых глазах, перечеркнутых узкими зрачками, гнев.

Саха? Саха... А другой кто же... Захри? Она ахнула и затрясла головой:

- Нет...

- Что ты сделала?! Я чуть не потерял тебя, сумасшедшая! - рыкнул Саха, еще сильнее сжимая руку на горле Камалю.

А тот вытянулся в струнку, весь напряженный, глаза дикие. Но ни звука не издал, хотя лезвие меча уже окрасилось его кровью и по боку побежали первые темно-красные капли. Каким бы гадом ни был Камаль, при мысли, что его сейчас растерзают на ее глазах, Лере стало дурно.

- Не надо, пожалуйста, - взмолилась она дрожащим голосом.

Хотела сказать:

«Ради того, что в вас осталось человеческого».

Но и слова не смогла вымолвить, потому что только сейчас заметила еще одного Нага. Он был крупнее всех. Просто огромный. Черный, блестящий, словно полированный обсидиан. За спиной капюшон, как у кобры, а в руке отливавший зеленоватым золотом обоюдоострый меч.

До этого он стоял на хвосте чуть поодаль, а сейчас выдвинулся вперед. Далгет. Блестящие черные волосы рассыпались по плечам, красивое лицо бесстрастно. В угольно-черных глазах холод.

Лере показалось, что у нее смерзаются внутренности.

Он мазнул по ней нечитаемым взглядом и медленно проскользил туда, где его братья удерживали Камалю. И замер, глядя на него. А тот задергался, забил хвостом и выкрикнул, силясь подняться:

- Думал, тебе так просто сойдет с рук позор моей сестры?!

На его слова Далгет ничего не ответил, молча поднял меч. Едва касаясь, острие прочертило дорожку по животу синеглазого Нага и

поднялось к горлу. Камаль, видимо, понял, что ему конец, задышал, шумно сглатывая и вращая глазами, и весь покрылся холодным потом.

- Не надо, прошу вас! - не выдержала Лера.

Далгет опустил меч и медленно повернулся к ней. Подполз вплотную и впился долгим взглядом.

Жених, от которого она пыталась сбежать.

Ей было жутко. Но он одновременно вызывал у нее множество других чувств. От стыда и отторжения до невольного восхищения. Но все перевешивало желание защититься, отгородиться от него. Лера невольно подалась назад и прижала к груди саднившее запястье. Ранка все еще кровила, ведь с того момента, как ее выкрали из туалета, прошли какие-то считанные минуты.

У него ноздри дернулись, в глазах мелькнуло нечитаемое что-то, а она вдруг поняла, что вымазана кровью Камалы. И сразу все стало крайне серьезно. Далгет спросил, указывая на Камалю мечом:

- Хочешь быть с ним?

Ее пробрала дрожь.

- Нет! - затрясла головой Лера. - Нет... Не хочу... Просто... не убивайте его.

Красивые губы черного Нага дернулись и презрительно поджались.

- Его жизнь - мой тебе подарок, - проговорил он.

Бросил, не оборачиваясь:

- Отпустите его.

И ушел в сторону, как будто его перестало интересовать происходящее.

Дважды повторять не пришлось. Камаль исчез тут же, как только братья выпустили его из смертельного захвата. Только ядовито-синий хвост мелькнул.

Но Лера-то осталась.

Повисла короткая пауза, а ситуация стала неловкой до предела.

- Брат, прости меня, - кинулся к Далгету Саха. - Больше такое не повторится!

Тот только кивнул. А Саха приблизился к ней, в голубых глазах остатки гнева и какая-то детская обида. Смотрел на нее, нахмутив брови.

Лере стало страшно, она же осталась одна, без защиты. И у братьев Умрановых был основательный повод злиться на нее. Что с ней сделают за побег? Накажут?

Саха мотнул светловолосой головой и склонился к ней. Честно? Она замерла, не зная, чего ждать, а он бережно поднял ее на руки и неспешно понес куда-то. Следом скользнул мрачный Захри, проводил ее тяжелым взглядом и ушел вперед.

Ей вдруг стало стыдно.

А потом она подумала - какого черта?

Далгет остался там, понимая, что ему надо остыть, иначе не сдержится.

Его поймали.

Девчонка приняла освященную воду из его рук, но обмен кровью прошла с другим. И это сбило все. Все! Теперь он связан с избранной, на которую может претендовать любой Наг, которого она выберет.

Но он не собирался спускать ей своеволие.

глава 7

Хотя, конечно, Далгет понимал, что сам допустил подобное. Ему, главе древнего рода Умрановых, выказали неуважение. Бросили вызов.

Посмели сговориться с его врагами за его спиной. И кто? Родители девушки, которая должна была стать его женой.

Да, свадьба расстроилась, но вот так переметнуться на ходу в считанные минуты? Нет, гниль таилась в них с самого начала. Далгет видел ее в их алчных глазах. Просто недооценил.

Его избранную выманили запиской. Записку нашел Захри - и сразу узнал почерк. Когда он ворвался в туалет следом за Сахой, там было полно Нагов-наемников.

Но ведь они не возникли там сами собой. Нет, они сидели в засаде и пришли порталом точно вовремя. Кто-то же их туда вызвал. Кто?

Далгет вспоминал каждого из невестинной родни. Отец, дядя, глава клана. Все они улыбались ему в лицо и отвлекали разговорами, а сами готовили удар в спину. И все-таки не верилось. Слишком жадны и трусливы.

Это мог быть и кто-то из приглашенных. Гостей было полно, в такой толпе несложно затеряться. В пользу этой версии говорило слишком многое. В том числе и то, что бесследно исчез официант, принесший его избранной еду и записку.

Что до мальчишки Камалы, то его Далгет пощадил не потому, что девушка просила. А потому что тот закрыл ее собой и тем спас от верной гибели. Саха мог и не успеть, и тогда он бы потерял избранную. Думая о том, что они могли опоздать, Далгет исходил ядовитой досадой. Но не менее неприятно было и другое.

Мерзавец Камаль хотел взять то, что принадлежало ЕМУ. Невольно приходило на память, как еще там, в зале, тот держал ее за руку. При мысли, что девчонка могла поощрять щенка или спровоцировать, злость подступала к горлу и начинала душить.

Моментами Далгету вообще казалось, что девчонку подсунули ему специально. Чтобы ослабить. Потому что вся эта ситуация была просто оскорбительной для его достоинства.

Ему зависеть от женской прихоти? Добиваться благосклонности какой-то глупой строптивой девчонки, которую ничего не стоило обмануть? У нее же даже не хватило мозгов понять, что ее заманили в ловушку. Это было унижительно.

Как бы то ни было, теперь избранная - его главная уязвимость, И потому Захри и Саха отныне не отойдут от нее.

Было ужасно досадно, что ничего не вышло и она все-таки очутилась в таком зависимом положении. Но думать об этом и что-то решать Лера собиралась потом. Когда немного осмотрится.

Сейчас она испытывала неловкость. Во-первых, потому что ее только что застали в недвусмысленной ситуации. Хотя ей и было безразлично, что господа Умрановы могли подумать, осадок остался неприятный до крайности.

Во-вторых, она не привыкла к тому, чтобы ее вот так хватали на руки практически незнакомые мужчины. Особо наглых парней, вроде Сахи, она всегда держала на дистанции. А уж с такими, как ее мрачный «жених», хозяевами жизни вообще старалась не контактировать.

Но Саха наглых замашек не проявлял, двигался неспешно и плавно, и у него на руках было на удивление надежно. Наверное, это была реакция на стресс. Или к ней опять применили какое-то воздействие? А может, она действительно устала, ведь нельзя же все время быть в напряжении.

Лера сама не заметила, как расслабилась и уснула.

Очнулась она, когда светловолосый Наг ступил на блестящий пол мраморной террасы. И у него уже были ноги. Лера невольно завоzilась, озираясь по сторонам, пока тот двигался дальше, по-прежнему неся ее на руках.

Она успела разглядеть высокие стены из теплого светлого мрамора, на которых были узоры, похожие на те, что она видела в странном видении. Откуда-то с потолка, украшенного резными плафонами, лился рассеянный свет. Судя по богатому убранству, это был настоящий дворец. Впрочем, чего и ожидать от дома главы рода Умрановых.

Пока она осматривалась, Саха дошел.

Дверь перед ним открылась, пропуская в большую, задрапированную светлыми тканями комнату. Здесь было множество подушек, живописно разбросанных по полу. И огромное ложе. Лере оно с первого взгляда не понравилось.

Наг остановился в центре этого «гнездышка», спустил ее на пол и уже повернулся, собираясь уйти.

- Нет, постой! - окликнула его Лера.

Мужчина обернулся. За всю дорогу Саха не произнес ни слова, он и сейчас молчал.

- Что вы со мной сделаете?

Ей же нужно знать, иначе можно сойти с ума от неизвестности. Саха обвел взглядом комнату, и Лера невольно напряглась. Потому что это была спальня, и обстановка недвусмысленно напоминала о том, что ей предстоит.

Вот только она не собиралась давать на это согласие. И вроде бы с Камалем сработало, значит, должно работать и дальше. Но все равно было неуютно при мысли, что ее мрачный жених может заявиться в любой момент и требовать выполнения супружеского долга.

Ну уж нет.

Секунды так и шли в молчании, и это не прибавляло уверенности, потому что нет ничего страшнее отложенного наказания. Наконец Саха посмотрел на нее и сказал:

- Для начала тебя отмоют от этого... - скривился, верхняя губа презрительно дернулась.

А Лера вспомнила, что до сих пор в крови, и неосознанным жестом провела пальцами по губам, а потом потерла успешнее поджечь запястье. На нем красовался длинный и довольно глубокий порез. Крови вытекло прилично, рука была перемазана до локтя, одежда в пятнах и разводах. Теперь она уже и сама не смогла бы определить, где ее кровь, а где Камалья.

Голубоглазый красавец Наг разве что зубами не скрипнул. Проследил ее жест взглядом и сухо проговорил:

- Потом тебя накормят и приведут в порядок. После этого ты сможешь отдохнуть.

Очень приятно. Вымоют, покормят. Как домашнюю зверушку.

- Спасибо, - проговорила Лера, чувствуя при этом нарастающее раздражение.

- Больше вопросов нет?

- Нет.

Она уже хотела отвернуться, но тут мужчина неуловимо подался вперед, как-то вдруг нависнув над ней. Голубые глаза, вполне человеческие теперь, вспыхнули странным огнем.

- Я очень зол на тебя, - произнес он.

И вышел прежде, чем она успела ответить.

Оставил последнее слово за собой? Хотелось запустить в дверь чем-то тяжелым, но Лера только сердито выдохнула. Он так и не сказал, что ее ждет!

Потом она вдруг подумала, что светловолосый красавчик так, наверное, мстит ей за то, что заставила их побегать. Не оценила, видите ли, великой чести стать Умрановской невестой. Но вообще-то она не просила, чтобы...

Дверь комнаты открылась, и она чуть не подпрыгнула от нервности.

На пороге стояла прислуга. Женщина лет тридцати пяти, непримечательное лицо, темная или сильно загорелая кожа, темные глаза, в которых застыло равнодушное выражение. Молча кивнула и замерла, а Лера уставилась на нее, чувствуя, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Они так и смотрели друг на друга, и Лера еще подумала - немая, что ли?

А потом поняла, что та ждет разрешения... Честно говоря, после этого любви у нее к братьям Умрановым не прибавилось. Рабовладельцы.

Прочистила горло, приосанилась и проговорила:

- Войдите.

Вышло немного сдавленно. Женщина поклонилась ей и скользнула в комнату. Двигалась она неслышно и быстро, у Леры невольно возникла ассоциация со змеей, однако она не стала дальше развивать эту мысль. И без того хотелось зажмуриться и сказать: «Я в домике».

Столько всего на нее за сегодняшний день навалилось! Но она не могла позволить себе такую роскошь.

Сбоку от монументального ложа была скрытая драпировками дверь. Женщина открыла ее и вошла внутрь. Очевидно, там была ванная, потому что через некоторое время послышался шум льющейся воды, а еще через несколько минут женщина выглянула, поклонилась и поманила ее.

Когда Саха сказал, что ее отмоют, Лера не восприняла его слова буквально, но похоже, так оно и будет. Потому что прислуга явно не собиралась никуда уходить. Секунды шли, повисла неловкая пауза.

Лере не нравилась ситуация, когда ее овеществляли, прогибая вроде бы в мелочах, но это было важно для нее. Сохранить личные границы.

Но помыться надо было. Кровь уже запеклась коркой и стягивала кожу.

Пришлось переступить через себя и войти.

Внутри ванной комнаты оказалось изысканно красиво, а вместо ванны - небольшой утопленный бассейн. В котором сейчас было на три четверти воды. Видимо, прислуга добавила в воду какое-то ароматное масло, потому что запах в воздухе плыл одуряющий. Хотелось вдыхать и вдыхать, У Леры даже чуточку закружилась голова.

Однако то, что надо было разоблачаться в присутствии постороннего человека, портило все удовольствие. Если бы женщина позволила себе какие-нибудь оценочные суждения или взгляды, Лера бы ее точно выставила, и к черту вежливость. Но та молча и бесстрастно смотрела сквозь нее.

И тут она поняла простую вещь. Для прислуги это работа. Таких, как она, девиц, тут могло перебивать сотни, и всех ей приходилось мыть. Кормить, «приводить в порядок». Для удовольствия господина.

Эта мысль здорово разозлила.

В бассейн Лера залезла быстро, а когда женщина сунулась мыть ее, строго отрезала, глядя исподлобья:

- Не надо, я сама.

А та показала на ее запястье и проговорила, прикладывая руку к груди:

- Я лечить.

Так все-таки не немая? От воды ранка действительно раскисла и начала саднить. Лера поморщилась, но кивнула. Та взяла ее за руку,

сделала какой-то пасс и что-то нечленораздельное прошипела, отчего ранка затянулась почти мгновенно. А у Леры опять возникло подозрение, что женщина тоже из этих.

Пока она мылась, прислужница успела забрать испорченную кровью одежду и принести новую. Потом ей еще принесли еду.

И оставили одну.

Она пыталась клевать эти остро приправленные блюда, но вкуса не чувствовала. Пыталась понять, сколько времени прошло, день сейчас или ночь. И чем дальше, тем больше Лера нервничала, потому что не знала, чего ждать

Доверенная прислуга сообщила, что девушка готова. Далгет молча кивнул, отправляя ее, и отошел вглубь кабинета. Захри смотрел на него некоторое время, потом спросил:

- Ты пойдешь к ней, брат?

глава 8

Вопрос заставил его вздрогнуть. А следом, от стыда на собственную реакцию, снова пришла злость. Далгет обернулся и взглянул на брата. Тот стоял в центре комнаты, а в стороне у стола замер Саха. Молча смотрел на них обоих. Ждал.

- На твоём месте я бы не ходил к ней сейчас, - проговорил Захри и подошел ближе.

Он хмыкнул, отводя взгляд.

- Я думаю, после Камалья... - осторожно начал Захри.

- Мне самому противно прикасаться к ней после Камалья! Сама мысль противна, что ее...

Далгет резко оборвал себя и отвернулся. На ум не приходило ничего, кроме ругательств. Его оскорбляла вся эта ситуация! И выслушивать сочувственные речи хотелось в последнюю очередь.

- Я не это имел в виду.

Захри подошел ближе и встал против него. Дальше игнорировать его было невозможно.

- Что ты хочешь мне сказать? - Далгет заставил себя говорить спокойно.

- Брат, - начал Захри и замер.

А пауза только выматывала нервы.

- После того, что сделал с ней Камаль, она может быть испугана. Ты же знаешь человеческих женщин, какое у них отношение к насилию. Она теперь долгое время...

- Я не уверен, что это было насилие. Приглашение она приняла добровольно, - бросил Далгет, отворачиваясь.

- Брат, я слышал четкое «нет». Тут не было речи о добровольном согласии.

Ему надоело это слушать.

- Я тоже слышал от нее «нет» и не раз! Когда она просила не убивать этого убогого. Может быть, она просто глупа?!

Сказал и тут же пожалел об этом. А Саха замер, глядя на них обоих, и волнение, что сейчас отражалось в глазах младшего, Далгету совершенно не нравилось.

- Возможно, это и так, - склонил голову Захри. - Но она напугана и может не принять тебя. Надо дать ей время. На твоём месте я бы не ходил к ней сегодня.

И тут Далгет просто взорвался.

- Я сам решу, что мне делать! - рыкнул он и вышел из кабинета, потому что просто не мог больше там оставаться.

Далгет шел по дворцу, притихшему и словно вымершему, а в нем кипело раздражение.

Повезло с избранной!

Практически использованный товар. Ему к ней прикасаться? Если бы не проклятое наваждение от неимоверной силы воздействия...

Вспомнилось ее:

«Пить...»

И его мгновенная на нее реакция, словно разом исчез вокруг весь мир и он остался с ней один. Потому и не смог удержаться, произнес слова священной клятвы. Назвал ее ИматАани.

Где была его голова!

Сейчас, прокручивая события обратно, Далгет все больше начинал склоняться к мысли, что девушку ему подсунули. Потому что в первый раз он отреагировал на нее, как только увидел. Но тогда странное впечатление как будто рассеялось, а потом, когда он начал обряд, ударило тараном.

И вот теперь он имеет что имеет. Позор.

«Я бы на твоём месте...»

«Ты не на моём месте!» - хотелось сказать брату.

Хотелось вернуться и вправить мозги обоим. Но незаконченное дело висело на нем, заставляя рычать от бешенства.

«Она может быть испугана»...

Как будто он не знал, что человеческие самки слабые и у них вечные проблемы с психикой! А эти, воспитанные в европейских ценностях, вообще худший вариант. Совершенно не понимают своего места и предназначения.

Зато все они любят деньги и прекрасно покупаются.

Достаточно посулить ей какую-то мелочь, безделушку, куда только денутся испуг и надуманные проблемы! Девчонка сразу станет покладистой.

Все это унижало его достоинство.

Он не заметил, как добрался до спальни.

Далгет замер на секунду перед дверью, а потом толкнул ее и вошел.

Девушка сидела за столом – кажется, ужинала. А может, и нет, потому что взгляд ее был направлен куда-то в сторону, а тарелка пуста. Увидев его, она на мгновение застыла, словно увидела чудовище.

Далгета взбесило это выражение в ее глазах. Жалкая самка!

Но выражение быстро исчезло, сменившись чем-то нечитаемым. Девушка поднялась из-за стола и замерла в напряженной позе.

Молчит, подумалось ему. Вот и отлично.

Он хотя бы мог спокойно рассмотреть, что ему досталось.

Яркой красотой не отличалась. Но у нее были хорошие волосы – густые, блестящие и гладкие. Тонкая смугловатая кожа, высокие изящные брови, чуть вздернутый нос, твердый подбородок. И карие глаза.

Росту девушка была небольшого, но вся словно точеная. Хрупкая. Он невольно отметил изящные кисти с длинными пальцами. Аккуратные ногти.

Неплохо.

Что бы ни говорил ему Захри, сейчас девушка не выглядела такой уж испуганной. Да, страхом от нее пахло, но наверняка все уже сварила в своей маленькой головке и сделала правильные выводы.

Однако стоило ему сделать шаг, как она дернулась в сторону, а в глазах снова возникло то выражение. Далгета стало заливать ядовитой досадой. Значит, все-таки предстоит торговля. Если он хочет быстро покончить с этим, надо сначала что-то дать.

Его передергивало при мысли, что придется прикасаться к ней после того щенка, что ее слюнявил. Казалось, он до сих пор чувствует запах его крови. Хотя, конечно, никаких следов давно не осталось, прислуга отмыла ее на совесть. И все же Далгет поморщился, приблизившись. А эта глупая самка опять дернулась, следя за ним исподлобья.

- Ты довольна своей спальней? - спросил он.

Потому что надо было с чего-то начать.

- Да, спасибо, - глухо проговорила девица, настороженно на него глядя.

А Далгету все это изрядно надоело. Пора переходить к делу.

- Валерия, - начал он, хмурясь. - Есть у тебя какие-то пожелания? Скажи, я все исполню.

Она до того стояла статуей, а тут оживилась, сложила руки вместе и проговорила:

- Вы не могли бы отправить меня домой? А я никогда не буду упоминать о том, что... - запнулась, но тут же продолжила: - Что могла видеть что-то необычное. Я могу поклясться, могу дать любую подписку...

Наивная. Он еле сдержался. Действительно глупа непроходимо.

- Нет, - ответил Далгет. - Это исключено. Проси что угодно, кроме этого.

- Но мне ничего больше не нужно, - глухо проговорила девица и пожала плечами.

- Да что ты? - Далгета уже стала забавлять ее глупость. - А как же все то, на что вы, человеческие женщины, так падки? Платиновые карты, возможность одеваться в лучших бутиках, украшения от лучших ювелиров, машины, собственный счет в банке?

Он прошелся по комнате, разглядывая ее.

- Ничего этого не нужно? Нет никаких пожеланий?

Вот сейчас ее глаза неожиданно сверкнули, и он имел возможность наблюдать, как подбородок вздернулся вверх, а на лице возникло высокомерное выражение. Занятно.

- Вы знаете, - проговорила она, сведя вместе руки. - Я кажется, ошиблась. У меня все-таки есть пожелание.

- Что ж, я слушаю.

Кто бы сомневался.

- Я хочу... Это ведь моя спальня?

- Конечно, - он кивнул, скрещая руки на груди.

- Так вот. Я хочу, чтобы вы покинули мою спальню и больше никогда в ней не появлялись.

Когда мужчина вылетел из комнаты, Леру трясло как в лихорадке.

Без сил опустилась на диван. Попыталась выпить воды, зубы клацали о стакан, чуть не расплескала. А в ушах еще звенел звук

захлопнувшейся двери.

Он был так разъярен... Глупо, наверное, что она его разозлила. Такой неприятный осадок. Но черт побери! Она же не просила тащить ее сюда и втравливать в свои змеиные дела! А потом еще и оскорблять.

Потом она подумала и успокоилась. Сегодня ее точно не тронут. Можно ложиться спать.

Коридоры и комнаты мелькали перед глазами, он двигался, не сбавляя шага. Просто двигался, даже не зная, куда направляется. И хорошо, что никто не попался сейчас Далгету под руку. Иначе...

Оскорбление было немыслимым.

И он не мог ее за это немедленно наказать.

Наконец Далгет остановился. Стиснул кулаки, уставившись в потолок, а потом закрыл глаза, борясь с желанием вернуться и... Что?

«Что ты сделаешь?» - шипело в нем змеиное естество.

Наг не может вредить своей ИматАани. Она драгоценна. Будущая мать его потомства.

Повезло же ему. Драгоценная ИматАани даже к нему не привязана!

Мужчина тряхнул головой, блестящие черные волосы рассыпались по плечам, скользя, словно живые змеи. И беззвучно выругался, стискивая зубы.

Он просто недооценил девчонку. Казалась такой хрупкой, беззащитной, напуганной. Никакой истерики, глупых выходок. Кроме разве что того, что сама полезла в ловушку. Наивная, недалекая, тихая...

Коварная!

Она вышвырнула его из спальни, как нашкодившего щенка, и даже голос не повысила!

О, как Далгет сейчас был зол на себя, как исходил досадой.

Как он мог забыть, что она фактически привязала его к себе?! А как она пыталась сбежать?! Он не удивился бы, если бы узнал, что все это организовала она сама и что Камаль действовал по ее указке. Использовала щенка в своих целях, иначе зачем ей было его выгораживать? Теперь все представало в ином свете. И не было конца и края подозрениям, рождавшимся у него в голове.

Но это не объясняло той иррациональной обиды, которая грызла его сейчас.

Он ведь, когда шел к ней, не хотел касаться ее, перебарывал себя, убеждая необходимостью. И был буквально оглушен, когда сама от него отказалась. Такое чувство, что разрубили часть души пополам. И эта отрубленная половина бьется, не находя себе места.

Мужчина откинул голову назад и мрачно усмехнулся. Его, Далгета Умранова, выставили за дверь. Невеста ясно дала понять, что не желает его видеть? Что ж, отныне она его не увидит.

Ему найдется, чем скрасить скуку. Дела, которые пришлось временно отложить из-за этой свадьбы. Собрать клан, провести расследование, наказать всех, кто посмел проявить неуважение и готовил заговор. Врагов - уничтожить безжалостно.

Множество дел! И девчонка в спальне занимает в списке этих дел далеко не самое важное место. Надо просто успокоиться и забыть о ней. Но братьям говорить о том, что ходил к ней, Далгет не собирался. Им незачем об этом знать, и для них ничего не изменится.

Захри и Саха останутся при девчонке постоянно.

Будут охранять, займутся ее воспитанием и образованием. Привьют его невесте хоть какие-то правила, а заодно проследят, не тянутся ли к ней нити заговора. А он займется делами рода. И не вспомнит о девчонке до тех пор, пока она не поменяет свой характер.

Свет, падавший на него сверху, немного изменился.

Скоро утро, а он и не заметил. Далгет провел рукой, откидывая волосы со лба, и отправился к себе.

глава 9

Однако, оказавшись у себя, Далгет так и не лег спать. Несмотря на то, что уже успокоился и выбросил из головы все, что было связано с его невестой.

Мужчина стоял у проема, из которого открывался вид на террасу подземного сада. Рассеянный свет утра обтекал его крепкую фигуру, золотил смуглую кожу могучих плеч и ложился матовыми отблесками на влажные волосы.

Вода смыла все: раздражение, ярость, непонятную обиду, - он снова чувствовал себя неуязвимым и бесстрастным. Но внутри, в глубине, остался осадок. Разъедал ту разрубленную часть души.

И это пройдет. Чем скорее он окунется в дела, тем меньше времени останется на глупые чувства. Не зря его отец всегда говорил, что Истинный Наг не должен допускать в свое сердце волнений. Это заставляет распыляться, делает его слабее. Сила. Братья - часть его, семья. Сыновья, которые родятся у него. Остальное - второстепенно.

Это пройдет.

С влажных волос отдельные капли стекали на торс, бежали дорожками вниз. Он быстро обтерся и стал одеваться. Получив ментальное разрешение, прислуга неслышно заскользила, приводя в порядок комнату. Не обращая внимания на привычную суету за своей спиной, Далгет закончил с одеждой и направился в кабинет.

К тому моменту, когда явились братья, он уже полностью владел собой. И с обычным своим непроницаемым видом сидел за рабочим столом, занимаясь делами рода. Успел даже сделать несколько указаний по внутреннему распорядку и отдал приказ собрать весь клан. В том состоянии, в котором он находился теперь, работалось на удивление продуктивно, но почему-то результат не приносил удовлетворения. Проклятый осадок всплывал некстати и отравлял все.

Саха прошел вперед первым.

- Рад тебя видеть, брат!

За ним Захри. Далгет кивнул обоим, знаком показал, чтобы садились, и пока они занимали кресла напротив, опустил взгляд на свои руки.

- Ты собрал клан, - утвердительно сказал Захри.

Далгет кивнул, скрещая пальцы в замок.

- То, что позволили себе наши враги, нельзя оставить безнаказанным, - проговорил он наконец. - Любое проявление милосердия будет расценено как слабость.

Холодная усмешка скользнула по губам Захри. Все прекрасно понимали, о каком милосердии могла идти речь. Камалю оставили его жалкую жизнь, но род, допустивший подобное, должен понести заслуженное наказание. Никто не смеет переходить дорогу Умрановым. Захри опустил ладони на подлокотники и крепко сжал их.

- В таком случае, брат, мы немедленно выступаем.

- Да, - тут же откликнулся Саха, поднимаясь со своего места.

- Нет, - оборвал его Далгет.

Младший удивленно застыл, а потом снова плюхнулся в кресло.

- Нет? - Захри смотрел на него, чуть прищурив свои бездонные темные глаза.

- Этим займусь я, - сказал Далгет. - А вы останетесь здесь и будете оберегать избранную.

Несколько долгих секунд висело молчание, потом братья переглянулись, а Далгета взяла досада. Ни слова не было сказано, но почему-то ему казалось, что братья обо всем догадываются. Хотя его и не должно было волновать, что они по этому поводу думают, в душе снова всколыхнулся неприятный осадок.

Но тут Саха встал, приложив руку к груди:

- Ты можешь не сомневаться, брат. Ошибок больше не будет, мы не допустим, чтобы с ней что-то случилось.

Далгет понимал, что младший волнуется и старается загладить свою оплошность. Он кивнул.

- Не сомневаюсь, - сказал, обведя взглядом обоих. - И еще. Я хочу, чтобы вы занялись образованием и воспитанием моей невесты. Она должна знать нашу историю и обычаи и уметь вести себя.

- Разумеется, брат, мы сделаем все возможное, - ответил Захри, глядя на него.

- На этом все, - Далгет поднялся со своего места и вышел.

Потому что вдруг стало душно. Этот разговор вымотал его. Но теперь можно было оставить тут все на братьев. А сам он так

торопился оказаться как можно дальше отсюда, что прямо на ходу трансформировался в истинную форму.

Проснулась Лера рано, оттого что всю спину ломило, как будто ее били палками. И еще какое-то время лежала в постели, закинув руки за голову и глядя в потолок. Хмурилась.

Спалось ей беспокойно. Это пугающе огромное ложе оказалось мягким и удобным, а великолепное сливочно-молочного цвета безумно дорогое белье ощущалось приятно на теле. И все же она чувствовала себя в этой постели словно принцесса на горошине.

Понятно, что все от нервности. Плохой сон - это последствия стресса. Но и постепенно восстанавливая в голове вчерашний день, припомнила, что Камаль дважды довольно ощутимо впечатал ее спиной сначала в стену, а потом и вовсе вывалял на камнях. Вчера не ощущалось сгоряча, а сейчас ушибленные места немного тянули и ныли.

Невольно задумалась и о том, что вытворил Камаль. Глупец, безбашенный идиот, так подставиться. Он рисковал, его могли выпотрошить там, прямо у нее на глазах. На что он рассчитывал? Неужели думал, что так сможет отомстить за сестру? Или он все-таки хотел...

Нет, об этом она старалась не думать. Как и о том, что теперь родня невесты наверняка попытается отыгаться на Наиле. Ведь именно она привела ее на эту свадьбу.

А еще она вчера здорово разозлила хозяина этого дворца. Нет, особого раскаяния Лера не испытывала, потому что он первый оскорбил ее. Но это угнетало куда больше ушибленной спины и неприятных воспоминаний.

Что теперь с ней будет?

В конце концов, устав мучиться тяжелыми мыслями, она выбралась из постели.

Но только она спустила ноги на пол, как в комнате тут же появилась вчерашняя молчаливая прислуга. Впилась в нее своими темными глазами, потом перевела взгляд на кровать. А ноздри дернулись, втягивая воздух.

Лера сто раз пожалела, что не встала раньше. Потянулась прикрыть покрывалом это огромное ложе, с краю которого сиротливо

виднелся одинокий отпечаток ее небольшого тела, но прислуга тут же подалась вперед и выдала, ткнув себя в грудь:

- Я убрать, - прозвучало безапелляционно.

Понятно. Тут за нее будут решать и это.

Лера едва сдержалась, чтобы не высказаться, а потом, видя, с какой тщательностью женщина застилает кровать, как быстро, с привычной ловкостью мелькают ее руки, подумала - это ведь ее работа. И от того, насколько качественно работа выполняется, зависит, будет ли она работать тут дальше. А ведь у нее, наверное, есть семья, дети.

Она устыдилась своего первого порыва, повернулась к женщине и сказала:

- Спасибо.

Женщина замерла, несмелая улыбка обозначилась на ее губах, она приложила руки к груди и поклонилась. А Лера, не зная, что сказать дальше, ушла в ванную. Долго умывалась. Когда она вышла, прислуги в комнате уже не было, но на столике стоял поднос с завтраком.

Прямо как по волшебству. Большой поднос, несколько блюд, все накрыты непрозрачными крышками. А запах вкусный. Лера невольно поежилась и, оглядевшись по сторонам, села за стол. Только собралась снять крышку и приняться за еду, раздался стук в дверь.

Она аж дернулась от неожиданности, рука сама метнулась к горлу.

Ну вот, сейчас начнется...

Однако Лера решила, что не увидят они тут ее страха, много чести змеехвостым Нагам. Прокашлялась и довольно громко (ну как смогла) проговорила:

- Войдите.

Дверь тут же открылась, в проеме стоял Саха.

Рука у Леры дрогнула от неожиданности, и крышка со звоном снова опустилась на блюдо. Неприятный звук. Она невольно втянула голову в плечи, а светловолосый красавчик не спеша прошел через всю комнату и замер, глядя на нее сверху вниз.

Высокий, широкоплечий, рядом с ней, сидящей за столом, так и вовсе огромный. В светлых глазах насмешка. Сразу вспомнилось, как он вчера бросил на прощание:

«Я очень зол на тебя».

Стало не по себе. Саха видел, что смущает ее, и, похоже, получал от этого удовольствие. А ей приходилось смотреть на него, задрав голову, и это только подчеркивало ее зависимое положение.

Лера медленно выдохнула и выпрямилась, опуская локти на стол:

- Доброе утро.

И тут же отвела взгляд, не желая больше веселить его.

Она не зверушка в клетке. Хотя нет, именно зверушкой в клетке, пойманной для удовольствия господ Умрановых, великих и ужасных, она себя и ощущала. Сердце наполнилось горечью, а перед глазами вдруг прошла вся ее прежняя жизнь. Планы на будущее. Родители. Они же с ума сойдут. Ладно, две недели, может, чуть больше у нее есть. Но если она не сумеет вырваться отсюда, если не сможет хотя бы восточку послать...

«Это исключено».

Вот так, раз - и перечеркнута вся ее жизнь.

Она зябко повела плечами,

Невольно полезли в голову совсем уж неприятные мысли.

Вчера она умудрилась здорово разозлить Далгета Умранова. И совершенно неизвестно, с чем сейчас пожаловал этот голубоглазый красавчик. Как она поняла, младший на побегушках у старшего. Возможно, наказывать ее за дерзость поручено именно ему? И это его мнимое спокойствие - просто чтобы зверушка не рыпалась?

Как-то совсем тоскливо стало. Единственное, чего ей сейчас хотелось, это оказаться как можно дальше отсюда.

- Доброе утро, невеста, - неожиданно мягко произнес Саха.

Она и не заметила, как ушла в свои мысли. Сколько уже этот красавчик стоит тут и смотрит на нее? Секунды? Это сразу заставило собраться и вызвало протест.

- У меня есть имя, - сказала Лера, поднимая на него взгляд.

Не надо ее обезличивать. Она не вещь.

А его глаза больше не смеялись, в них затаилось какое-то непонятное выражение. Вдруг ноздри дрогнули, и мужчина на мгновение отвел взгляд. Потом снова взглянул на нее, и она поразилась тому, как поменялось выражение его светлых глаз. Теперь в них опять было веселье, но пряталось в глубине, а на поверхность выбралось другое чувство, которое она не смогла определить. Да если честно, то и не пыталась.

Неожиданно Саха кивнул каким-то своим мыслям и уже совершенно другим тоном проговорил:

- Вообще-то я пришел позавтракать с тобой. Не прогонишь, Валерия?

глава 10

То есть?

Она не могла понять, серьезен он или издевается. А красавчик по-прежнему стоял напротив, немного нависая над ней. Ждал.

Хотелось спросить, о чем он вообще? Она здесь пленница, и за нее решают, где она будет спать и что есть. За нее даже стелют постель! Однако это было вроде как проявление вежливости с его стороны, и потому она решила лишний раз не лезть на рожон. И без того вчера наломала дров, и неизвестно, как оно еще аукнется.

Лера пожала плечами и проговорила:

- Нет, конечно. Прошу.

И тут же убедилась, что вся его вежливость была просто для проформы. Красавчик, недолго думая, уселся за стол. Деловито придвинул к себе самое большое блюдо. Снял с него крышку, принялся, закатывая глаза от удовольствия, и начал есть. Потом взглянул на нее, словно впервые увидел, и указал вилкой:

- Можешь приступать, я распорядился, чтобы подали две порции.

У нее челюсть отвисла в первый момент. Какое-то время так и сидела, наблюдая, как он быстро уничтожает ароматное мясное рагу, и чувствовала себя идиоткой. Потом опомнилась и разозлилась.

Придвинула к себе другое блюдо и сняла колпак. Там оказалось такое же рагу, только порция поменьше. Пахло вкусно. Но на вкус оказалось так остро, что у нее сразу же все огнем запылало во рту. Она прижала руку к горлу, задыхаясь, и стала оглядываться в поисках воды.

- Пей.

Саха смотрел на нее и протягивал высокий прозрачный бокал, наполненный почти до краев. А у нее проскочила внезапная ассоциация. Наваждение, совсем как там, на свадьбе.

«Хочешь пить?»

«Пей, ИматАани...»

Лера застыла, глядя на него, даже жажда пропала на миг. Едва заметная горьковатая складочка обозначилась в углу красивых губ парня, а потом переросла в насмешливую кривую улыбку.

- Пей, - повторил он и вложил ей в руку бокал.

Мгновение между ними дрожала неловкая пауза. Потом Саха, как ни в чем не бывало, снова принялся за еду. А Лера не могла отделаться от странного ощущения. Глупо, наверное. От этой острой местной еды ей все время что-то мерещится. Она повертела вилку в руках и пробормотала:

- Слишком остро. Это невозможно есть.

- Ничего, ты привыкнешь.

Аппетит пропал окончательно. Но тут Саха отложил свою вилку и пододвинул к ней еще одно блюдо, поменьше. Там оказался омлет с зеленью.

- Это для тебя, - проговорил с такой снисходительной улыбкой, как будто обращался к ребенку.

Но все же добавил:

- Острое необходимо есть. Это... - он слегка замялся, разводя руками. - Дает энергию. Помогает жить в нашем мире.

Нет, так было невозможно. Он, словно большой ребенок, играет. Ему весело. А ей?

Ей уже и есть не хотелось. Просто осознание, что без еды она ослабнет, а с них станет кормить ее силой, заставило Леру съесть то, что было в тарелке. Омлет тоже оказался острым, но не до такой степени. Впрочем, она почти не чувствовала вкуса.

Зато у Сахи, поглощавшего уже вторую порцию, ее порцию, между прочим, был такой довольный вид, словно он покормил домашнего питомца. Еще бы по головке ее погладил.

Словно услышав ее мысли, Саха стал объяснять:

- Здесь недостаток солнца, надо восполнять. Поэтому ты должна это есть, чтобы могла выносить полноценное потомство.

Словно ушат ледяной воды на голову.

Лера с трудом подавила желание выплюнуть все обратно. Потянулась к бокалу с водой и стала отпивать маленькими глоточками. А ситуация обрисовывалась перед ней мрачная. И если у нее еще имелись какие-то сомнения в том, для чего ее сюда доставили, теперь они развеялись окончательно.

«Бежать... Бежать...» - вертелось в голове. Но как?

Ее тюремщик сидел прямо напротив. И он не один.

Думая об этом, она невольно разглядывала мужчину, наблюдала, как он ест. По виду обычный парень. Нет, не обычный, слишком красивый, мощный, опасный, даже сейчас, когда он внешне спокоен и расслаблен. Она своими глазами видела, в кого превращается этот красавчик. Настоящая машина для убийства.

И все же он казался ей проще и человечнее своих братьев.

Она должна была попытаться.

- Дайте мне хотя бы возможность связаться с родителями, - проговорила тихо.

Саха резко вскинул голову, взгляд стал острым как бритва. Вилку отложил в сторону. Сейчас за внешностью красавчика проглядывал тот страшный Змей, которого она уже видела однажды.

- Это исключено.

- Вы же понимаете, что они будут волноваться, - выдавила она.

- Для них ты уже мертва, - отрезал Саха.

- Но я жива!

А с ним опять произошла перемена, он неожиданно улыбнулся, устраиваясь удобнее, и проговорил:

- И я этому очень рад, Валерия.

Потом, видя, что шокировал ее, уже другим тоном добавил:

- Просто прими это. У тебя нет другого выхода.

Ей показалось, петля захлестывается на шее. Или это были змеиные кольца?

«Нет!» - хотелось кричать ей. Лера стала оглядываться, волной накатило отчаяние. Выдохнуть его, бороться...

И вдруг Саха мягко коснулся ее руки, заставляя поднять на него взгляд. Она хотела отдернуться, но мужчина чуть сильнее сжал пальцы. Брови хмурились, в голубых глазах странное выражение, задумчивое и немного горьковатое.

- Все не так плохо, - сказал он тихо. - Пойдем, я покажу тебе сад.

Вчера дворец казался Лере вымершим, как будто в нем никого, кроме них, нет. Но вчера у нее и не было времени анализировать увиденное. Взгляд выхватывал только отдельные фрагменты.

Сегодня Саха неспешно вел ее, давая возможность рассмотреть все детально. Дворец был очень красив. Теплый мрамор с розовыми прожилками словно живой, к нему хотелось прикоснуться. Колонны и

резные узоры по стенам. Блестящий гладкий пол, на котором разноцветным мрамором были выложены целые картины. Естественно, на змеиные темы. Богатая обстановка, потрясающие тканые драпировки, которым не было цены. Все это было очень красиво и монументально. И давило.

А по пути им попадались спешащие по делам люди. Или не люди, Лера уже не знала. Все они склоняли головы перед Сахой, а поскольку она шла рядом, то и перед ней. Но Лера на этот счет не обольщалась.

Ближе к выходу в сад ей впервые попались Наги. Настоящие, с хвостами, они стояли на страже, вооруженные мечами.

- Это воины клана, - пояснил Саха.

А она еще удивлялась вчера - неужели у великих и ужасных Умрановых нет армии? Стало быть, есть. Воины и дальше стояли оцеплением, теперь Лера могла лучше их рассмотреть. Такая же темная кожа и маловыразительные лица, как у женщины, что прислуживала ей. Значит, подумала Лера, она не ошиблась, прислуга из этих. Еще ей подумалось, что надо наладить с женщиной отношения, она может помочь...

Вслух спросила:

- Почему мечи?

Ну действительно, если Умрановы ходят в ее мир как к себе домой и, очевидно, имеют там бизнес, то у них должно быть и современное оружие, а не это средневековье.

- Потому что только этим, - Саха внезапно вытащил, словно ниоткуда, блестящий зеленовато-золотистый клинок, - можно убить Нага.

Снова спрятал и сказал:

- Они магические. Рот закрой.

Теперь он откровенно смеялся, но все же снизошел до объяснения:

- Это очень древнее оружие, на каждом из мечей магия рода. А теперь смотри, мы пришли в сад.

Двери как таковой не было. Была полупрозрачная завеса, к которой Саха приложил ладонь, и она раскрылась как легкий занавес. А за ней...

Да, был удивительный сад, райский.

Лера изумленно оглядывалась вокруг, понимая, почему он говорил об этом с таким придыханием. Вот только неба не было видно над головой и солнца тоже. Откуда-то сверху лился рассеянный теплый свет. Она подняла голову...

- Сад накрыт магической завесой, - сказал Саха, предвосхищая ее вопрос. - Сюда ничто не может проникнуть извне, и ничто не выйдет наружу. Завеса не пропустит. Это не единственная мера предосторожности, здесь все оцеплено воинами клана, но ты их не увидишь. - И склонился к ней с улыбкой: - Зато ты можешь гулять здесь.

Вот уж успокоил так успокоил. У нее сердце упало.

Какое-то время еще они двигались по цветущим аллеям. Саха молча шел рядом, время от времени искоса поглядывая на нее. А ей хотелось отстраниться от всего. Хоть на минуту.

Чуть в стороне от аллеи в глубине среди зарослей была скамья. Лера присела туда и сказала, глядя на серый каменный бортик:

- Я хотела бы побыть одна.

И подняла на него взгляд. Саха нахмурился, тень пробежала по его красивому лицу. Наконец он проговорил:

- Хорошо. Если что, я буду рядом.

Медленно и как бы нехотя отошел и скрылся среди буйных зарослей. Лера осталась одна. Только прекрасный сад кругом. Прекрасная тюрьма.

Вдруг взгляд упал на каменный бортик скамьи, на которой она сидела. Там белел маленький листок бумаги. У Леры был шок, еще минуту назад ничего не было. Она быстро схватила записку и спрятала в кулаке.

Ситуация повторялась! Казалось, сердце сейчас выпрыгнет, а кровь грохотала в ушах. Казалось, сейчас ее схватят и...

Но время шло, а ничего не происходило. Никто не появлялся. Лера осторожно развернула записку. Буквы прыгали перед глазами, но почерк она узнала сразу.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Выход...

На миг показалось, что мир поплыл и смазлся. Все замелькало перед глазами. В тот миг Лера ничего не слышала, кроме своего

оглушительно колотящегося сердца.

И вдруг ее всю залило холодом, а потом обрушился жар.

Саха сказал, тут все оцеплено. Ее могут увидеть!

Быстро накрыла листочек рукой и огляделась, задерживая дыхание. Казалось, вот-вот из этой зелени появятся эти хвостатые с мечами. Или того хуже, вернется Саха и застанет ее с запиской.

Трудно было даже шевельнуться, она сидела, скованная напряжением, и ждала. Вот сейчас... Но секунды шли, а мгновенное возмездие не наступало, и ее немного отпустило. Вернулась способность мыслить нормально, а не трястись панически от страха.

Лера осторожно приоткрыла ладонь, в которой был зажата бумажка. И тут же снова огляделась по сторонам. Никого.

Глаза снова побежали по строчке.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Лгут.

Почерк.

Она его узнала. А ситуация повторялась один в один. И тот, кто писал это, вряд ли ей друг. Слишком хорошо Лера помнила, чем все закончилось в прошлый раз.

Перечитала еще и еще раз.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Чистой воды провокация. Но кто это мог быть? Камаль? Опять? Он что, совсем спятил, забыл, как они его чуть не выпотрошили? Дурачок наивный, вздумал мстить за сестру Умрановым. Но как он смог пробраться сюда? Если вокруг все оцеплено, да еще сад накрыт магической защитой?

Они. Лгут тебе...

А что если и не Камаль вовсе писал ей эти записки. Те же родители невесты, от которой Далгет так легко, играючи, отказался. У них был весомый мотив. Разве мало кому перешли дорогу братья Умрановы?

И тут она похолодела.

Немыслимо проникнуть сквозь такой кордон. Записку, скорее всего, подложил ей кто-то из своих. Прямо здесь, в доме Умрановых... враг?! Лера так и осела на скамье, зажав в руке этот клочок бумаги.

«Выход есть».

Она сглотнула, опуская взгляд. Кто бы ни писал записку, верить ему нельзя, ее просто используют. Но ведь это уже осело крючком где-то глубоко внутри.

Посули заключенному свободу...

Лера заставила себя успокоиться.

Записку надо уничтожить. Но как? Она заозиралась вокруг. Первая мысль была - выбросить. Потом подумала - если это найдут, ей могут запретить выходить в сад, запрут в комнате, с них станется. Может, засунуть ее в щель между камнями, и тогда...

Пока она раздумывала, в конце аллеи показался Саха.

глава 11

Она застыла, зажимая записку в ладони. Суетиться сейчас было поздно, Саха смотрел прямо на нее. Много чего разного Лера пережила, пока этот красивый светловолосый парень неспешной походкой направлялся к ней по аллее, а мысли летели вспугнутыми птицами.

Что будет, если он найдет у нее записку?

Об этом не хотелось даже думать, не обрадуется точно.

А если отдать? И пусть господа Умрановы сами разбираются. Это было бы проще всего. Положиться полностью на их защиту, отдать себя в их надежные руки...

И означало бы сдаться окончательно, обезличиться, покорно принять свою участь живого инкубатора для великого и ужасного Нага, невестой которого она называется. Она не готова была сдаться.

Вспомнился холод его равнодушно красивого лица. Сухой безапелляционный тон.

«Это исключено».

Мороз по коже. И доброжелательность, иногда мелькавшая в голубых глазах младшего красавчика, ничего не меняла. Он стережет ее, потому что она представляет для них какую-то ценность, но ему нет дела до ее интересов.

Кто она им? А они ей?

И так ли все надежно, если прямо у них дома орудует враг?

К тому же, провокация это или нет, писавший записку предлагал выход. Покупаться на это Лера больше не собиралась. Но, как говорит старая мудрая поговорка, враг моего врага...

Может оказаться полезным, если не убьет ее раньше. Ей нужно быть крайне осмотрительной и самой во всем разобраться.

А Саха подходил все ближе, и уже было видно, что он несет в руках какой-то округлый желтоватый фрукт, похожий на персик. Смотрела на него, и вдруг проскочила совершенно дикая мысль - а не он ли автор этой записки? Оба раза именно он был рядом, и именно он мог...

Это ведь полностью меняло дело.

Но времени вдумываться и пытаться понять не было. Теперь их разделяло всего несколько шагов, и надо было что-то делать. Ладони немедленно взмокли от волнения, захотелось вытереть их о юбку. Лера медленно выдохнула, выравнивая дыхание, и встала, опуская левую руку, в которой была зажата записка.

Теперь главное - держаться естественно. Но это было трудно, а ситуация могла бы показаться смешной, если б не опасность.

Наверное, потому она и выдавила приближавшемуся Сахе улыбку.

Стоило ему отойти, пришел вызов. С ним связался Далгет.

- Да, брат, - ответил Саха, прижимая руку к родовому артефакту, широким кольцом вживленному под кожу на груди.

Глава рода сейчас был далеко, ментальный сигнал шел глухо. Из чего Саха предположил, что старший брат находится в верхнем мире.

- Что она? - короткий вопрос, словно военная команда.

Саха невольно оглянулся в сторону аллеи, где оставил девушку, потому что буквально кожей чувствовал ее отчаяние. Что-то произошло вчера между ней и его старшим братом. Он не мог понять, что именно, но с затаенной радостью осознал, что она до сих пор не тронута.

- Обучение начато, как ты и приказал, - начал он. - Утром я проследил, чтобы она начала есть мясо ванша* с пикотой*. Но она пока смогла съесть всего один кусочек.

Далгет слушал очень внимательно, Саха чувствовал это. Наконец сказал:

- Продолжай. И следи, чтобы она съедала больше.

- Да. Я прослежу за этим, не волнуйся, брат. Отныне все приемы пищи будут в моем присутствии.

Оба понимали, что речь в том числе и о ее безопасности. Ее организм еще слаб, пока обряд не пройден, и она не приняла магию рода. Враги могут этим воспользоваться. Далгет беспокоился, что ее могут попытаться отравить. Потому Саха должен был лично пробовать все, что попадет к ней на стол. И да, приучить строптивицу к их традиционной пище.

- Береги ее, - жестко бросил Далгет.

Странно. Не вязалась мрачность тона с заботой, звучавшей в голосе. Саха ломал голову, что же между ними произошло, но,

разумеется, задать брату такой вопрос никогда бы не решился. Он начал, осторожно подбирая слова:

- Брат, девушка была подавлена, я вывел ее в сад. После прогулки дадим ей немного отдохнуть, и до обеда с ней будет заниматься Захри. А потом снова я.

Несколько секунд молчания, потом Далгет уже другим тоном проговорил:

- Хорошо.

Старший брат первым прервал связь. Саха замер, сам не зная, что чувствует. Разговор оставил осадок.

Чуть дальше в глубине сада росли очень редкие для их мира персиковые деревья. Саха сорвал один плод для девушки. Он дал ей несколько минут уединения, этого должно было хватить.

Когда вернулся, девушка сидела на той скамье, где он ее оставил. Выглядела уже далеко не так подавленно, а стоило ему подойти, поднялась навстречу и улыбнулась.

Саха на мгновение завис.

Странное выражение промелькнуло у красавчика на лице, а голубую радужку глаз на какую-то долю секунды прочертил вертикальный зрачок. Потом мужчина выдохнул и отвел взгляд. И тут же протянул ей персик. Но теперь ничего необычного в его внешности уже не наблюдалось.

Лера была так взволнована, что сердце колотилось где-то в горле. Казалось, он сейчас раскусит ее в один миг, но красавчик просто смотрел на нее и вроде бы устраивать обыск не собирался. Она уставилась на персик в его широкой ладони... Идея возникла сразу.

- Это мне? - спросила Лера.

Саха кивнул и проговорил хрипловато:

- Лучшее для избранной. Бери.

- Спасибо, - пробормотала она, забирая его правой рукой.

И тут же переложила в левую, спрятав под золотистым плодом смятый клочок бумаги. А потом сказала:

- Я съем его в своей комнате. Можно?

- Хочешь вернуться? - Саха прищурился.

- Да, - прокашлялась она. - Я хотела бы вернуться. Устала с непривычки.

Сейчас ей действительно хотелось поскорее уйти, хотя бы для того, чтобы избавиться от этой проклятой записки.

- Хорошо, - кивнул Саха, оглядев ее с головы до ног, отчего она опять напряглась.

Но он уже двинулся в сторону выхода, приглашая ее следовать за собой.

Из сада Лера уходила со смешанным чувством.

У нее теперь была своя тайна. И да, несмотря ни на что, ей хотелось бы узнать, какой выход предлагал ей таинственный «доброжелатель». Кто бы он ни был. Разумеется, она больше никому не собиралась слепо верить. Но в сад планировала вернуться и попытаться что-то разузнать.

Потому что это уже запало ей в душу.

Она так и шла по дворцу, сжимая персик в руке. И на нее опять смотрели как... Как люди могли бы смотреть на неожиданно выползшую посреди комнаты змею. Странно было ощущать к себе такой непонятный интерес.

Потому, как только Саха проводил ее в спальню и запер за собой дверь, Лера тут же побежала в ванную и заперлась. Камеры... Она опять обшаривала взглядом пространство под потолком, потом подумала, что вряд ли Далгет Умранов позволил бы кому-то подглядывать за тем, как раздевается его невеста.

Записку она со всеми предосторожностями смыла в канализацию. Потом смотрела на водоворот и хмурилась, а в голове роились мысли. Кто бы это все-таки мог быть, если сумел так легко обойти все кордоны и в первый, и во второй раз?

Она еще была занята своими размышлениями, как вдруг раздался стук в дверь, а следом просунулась голова прислуги.

Лера похолодела - ничего себе, ее же могли поймать на месте преступления. Впредь надо сто раз проверять, закрыта ли дверь! Хотя она хорошо помнила, как запирала. Выходит, для этих двери тут не закрываются? Это было очень неприятное открытие.

А женщина проскользнула внутрь и проговорила:

- Я одевать.

Сначала Лера все не могла понять, в чем дело. Но та все-таки ухитрилась ей объяснить на пальцах, что ей надо одеться и идти.

Господин Захри уже ждет ее в зале для беседы.

Женщина нервничала и торопилась. И, вероятно из-за этого, была особенно «разговорчивой». Потому что раньше она ограничивалась всего двумя словами, а сейчас дважды повторила фразу, в которой Лера четко разобрала «Захри» и «ждет».

Эту ее говорливость Лера решила использовать в своих целях. Надо же было ей хоть с кем-то налаживать контакт. Иначе она так и останется в полной изоляции. А прислуга многое могла рассказать ей про хозяев.

Конечно, будь у нее какой-нибудь подарок, что-то, что можно дать в качестве взятки... (Лера с ужасом осознала, как быстро она привыкает мыслить несвойственными ей категориями и вообще начинает спокойно воспринимать то, что вокруг нее творится!) - дело бы пошло быстрее. А так выяснить удалось немного. Женщину звали Таньма. На остальные вопросы Леры она только виновато улыбалась, качала головой и делала жест, означавший, что надо торопиться.

А сама тут же кинулась причесывать ее и заплетать сложную косу. На вопрос: «Зачем?» - показала знаком, мол, так надо. Лера не стала спорить.

Удивила и одежда, в которую ей предложено было облачиться.

Утром Таньма принесла Лере легкое льняное платье, достаточно длинное, оно полностью закрывало лодыжки. Вообще-то Леру изначально смущало все это. Она же понимала, что и комната, и одежда - все это было подготовлено для другой женщины. Для невесты Далгета Умранова. А она сюда попала случайно, да и не по своей воле. Но на удивление, платье село точно по фигуре и приятно ощущалось на теле.

Сейчас ей принесли костюм из плотного шелка, по виду напоминающий индийский. Брюки и длинная туника с разрезами по бокам. К этому еще полагались мягкие тканевые тапочки на войлочной подошве. Все было темно-коричневое с отливом в терракоту, на ткани поблескивали змеиные узоры.

Красиво, но контраст был разительный. Как и между самими братьями.

Эту разницу Лера заметила с самого начала. Очевидно, что, в отличие от светловолосого красавчика Сахи, средний из братьев

Умрановых занимал иное положение в иерархии рода. Соответственно, и отношение со стороны прислуги было иным.

Саха приходил к ней сам, а господин Захри прислал служанку. И эта служанка явно боялась господина разозлить. Ее нервозность невольно передалась Лере.

А дворец снова словно вымер. За все то время, что она шла за Таньмой по коридорам дворца в тот самый зал беседы, им опять никто не встретился. Хотя совсем недавно Саха водил ее в сад, и она видела сновавших туда-сюда людей. Но когда Лера спросила у прислуги, почему никого нет, та сразу замотала головой.

Нельзя. И глаза сделала испуганные.

Комендантский час? Или нельзя, потому что запретил господин? Или...? Она вконец запуталась.

До зала беседы они уже почти дошли, а Лера все пыталась как-то выстроить линию поведения. Еще в первый раз, когда увидела всех троих братьев Умрановых, она обратила внимание, что Захри держался подчеркнуто замкнуто и отчужденно. Всегда рядом со старшим братом, но всегда немного в тени. Второй.

Из всех троих братьев он был самый суховатый и темный. Резкие черты. И от него веяло холодом. Наверное, даже больше, чем от самого Далгета Умранова.

Он... словно квинтэссенция Нага.

С Сахой она уже примерно понимала, как себя вести. С женихом, как ни странно, тоже. Конечно, это была отдельная тема, о которой Лера не готова была пока даже думать. Потому что хорошо помнила, как ей удалось разозлить Далгета Умранова. И вероятно, бумеранг ей еще прилетит. Просто в какой-то момент страх перед ним не то чтобы пропал окончательно, но притупился.

А тут...

Лера невольно передернула плечами, понимая, что боится Захри.

Часть дворца, куда они забрались, отличалась от того, что она видела раньше. Здесь было меньше солнечного мрамора, больше темных тонов, встречался гранит и даже базальт.

Наконец служанка остановилась у резной каменной двери и один раз стукнула тяжелым каменным молотком. Дверь открылась, оттуда сразу потянуло холодом. Лера бы с удовольствием развернулась и

направилась прочь отсюда, но Таньма настойчиво подтолкнула ее, повторив «Захри» и «ждет».

Примечание:

* - мясо мелкого местного зверька, богатое полезными веществами, употребляется с особыми специями.

глава 12

Не успела Лера опомниться, как оказалась внутри, а тяжелая каменная дверь закрылась за ее спиной так быстро, что она невольно оглянулась. Как в склепе! Да еще этот холодок, ползущий по ногам. Ассоциация полная.

И шорох за спиной.

Жутко! Дрожь пробежала по позвоночнику. Лера тут же обернулась.

Перед ней был большой круглый зал, похожий на перевернутую чашу, со световым проемом в зените. Множество ниш вдоль стен, они тянулись ярусами. И на каждом ярусе книги, свитки, еще какие-то предметы. Это было то, что успел мгновенно выхватить глаз. А потом все ее внимание сосредоточилось на...

В центре зала, ближе к двери, стоял Захри. Он был в истинной форме, с обнаженным торсом, огромный темно-бронзовый Наг, темные волосы заплетены в толстую косу. Лера сначала уставилась на его свернутый кольцами хвост, потом постепенно подняла взгляд вверх.

Лучше бы она этого не делала.

Нечитаемое выражение застыло на лице Нага, пронзительный взгляд темных глаз прошелся по ней, полоснув пренебрежением. Захри повернулся спиной и скользнул в самый центр. Туда, где конус света, лившегося с потолка, высвечивал широкий мозаичный круг. Он подполз к определенной точке и замер, глядя перед собой.

А Лера застыла на месте, не решаясь шагу ступить.

Как будто к месту примерзла.

Ей было неловко смотреть на его темный мускулистый торс и мощные руки, хотя она уже видела Нагов, стоявших в оцеплении, но те нисколько не вызывали смущения. Не то что сейчас. А взгляд, как назло, тянулся к тому месту на животе, где торс переходил в толстый пластинчатый хвост, похожий на туловище кобры. Пришлось сделать над собой усилие и смотреть куда-то ему в центр груди, что тоже было не намного лучше.

Она сразу заметила, как сильно братья отличаются от остальных Нагов, они гораздо крупнее и... Они красивые. Каждый по-своему. Как

могут быть красивы смертельно опасные Змеи с Большой Буквы. Даже Камаль, Камаль тоже был красив.

Стоило вспомнить о нем, как Леру стало заливать ядовитым жаром досады. Все оттого, что Захри видел ее в самой неприглядной ситуации, хотя в этом и не было ее вины. И ей уж точно было безразлично, что он подумает. Увы, оказалось, не так безразлично, как хотелось бы.

И вообще, что-то ее понесло совсем не в ту степь.

В этот момент мужчина бросил на нее быстрый взгляд, острый как лезвие. И проговорил:

- Подойди.

Лера невольно вздрогнула, мурашки побежали по затылку и по спине. Она впервые слышала его голос. Низкий и глубокий, не такой, конечно, как у Далгета, но тоже пробирающий до костей. А мужчина стоял вполоборота и даже не смотрел на нее.

- Здравствуйте, - пробормотала Лера.

Ноль эмоций в ответ. Он смерил ее нечитаемым взглядом и показал на место в мозаичном кругу, там был выложен какой-то знак.

- Подойди и сядь.

Однако ничего такого, на что можно было бы присесть, там не наблюдалось. Подумалось - какого черта? Лера и так уже поняла, что элементарной вежливостью братья Умрановы не страдают.

Смущения и страха как не бывало. Она подошла и встала на это место.

- Как мне сесть, прямо на пол? - спросила с вызовом.

Пол-то, между прочим, холодный! И тут по его лицу скользнуло мрачное выражение. Мужчина едва заметно шевельнул корпусом, теперь вместо хвоста у него были ноги, затянутые в тускло поблескивавшие черной бронзой плотные штаны. Но он по-прежнему оставался голым по пояс. И ей пришлось отвести взгляд, чтобы не таращиться на его мощные руки и грудь.

- В позу ученика, на колени, - проговорил Захри, опускаясь на пол первым.

А ей краска бросилась в лицо. И хорошо, что расстояние между ними составляло больше шести метров, но Лера все равно не знала, куда девать глаза от охватившего ее раздражения. Взглянула на него исподлобья и опустила напротив.

На удивление, пол в этом месте оказался теплым. А мужчина выждал, пока она устроится, и только потом произнес, откинув голову назад и глядя даже не на Леру, а куда-то сквозь нее:

- Тебе оказана великая честь.

Нет, серьезно? Видит Бог, она не хотела, но раздражение все-таки прорвалось.

- У меня есть имя, - проговорила она, поднимая подбородок. - И давайте уже опустим ту часть, где вы осыпаете меня оскорблениями. Зачем я здесь?

Все произошло слишком быстро, она даже не успела уследить взглядом, но в следующее мгновение Захри уже был за ее спиной.

Огромный, страшный, как сама смерть, Наг. И он у нее за спиной! Лера застыла, боясь шевельнуться, сердце противно заколотилось в горле.

Минуту ничего не происходило, слышалось только его тяжелое дыхание, а свет перед ней дрожал, весь пронизанный тонкими радужными сполохами. Странное состояние, словно время замерло. Она слышала его дыхание и ощущала гнев. И даже, кажется, ощущала жар его тела и скованные напряжением руки рядом со своими плечами, хотя он ее и близко не касался.

Лера по-прежнему не могла шевельнуться, но страх постепенно отступал, сменяясь непонятным чувством, будто она в коконе.

Наконец мужчина произнес:

- Хочешши ссснатьsss, сссачем ты сдессс?

Казалось, что-то ледяное скользнуло по позвоночнику, мелкие волоски на затылке тут же поднялись дыбом. Так необъяснимо - жар и одновременно холод.

Она невольно сглотнула и с трудом прохрипела:

- Да.

Еще там, на свадьбе, Захри понял, что девушка необычна. Уже по одному тому, как она мгновенно притянула к себе внимание. И недооценил, потому что в тот момент он думал о другом. Умрановы не просто сильнейший Змеиный род. Они носители древней крови прародителей. Но слишком много силы - много врагов.

Его заботой было, чтобы обряд прошел для Далгета без накладок.

Кто мог подумать, что именно ее силу раскроет ашхи?!

Вчера, когда он пытался остановить брата, Захри все еще считал, что печется о его благе. На самом деле, в глубине души он просто не хотел, чтобы тот касался девушки.

НЕ. Хотел.

Теперь она стояла против него, и Захри не мог на нее смотреть. Голос ее не мог слышать. Змеиная сущность шипела внутри:

«ИматссссАани...»

Не его.

Впервые готов был не подчиниться брату. Бросить все и уйти. Пока он еще может.

Потом все-таки подавил все чувства, заставил себя успокоиться. Проскользил мимо нее и занял прежнюю позицию. Заставил себя говорить бесстрастно.

- Ты здессь, потому шшшто глава рода посчитал нужным учить тебя магии и посвятить в тайны рода. Его доверие - великая честь.

Девушка молча смотрела на него, отголоски страха в глазах. Хотелось встряхнуть ее хорошенько и спросить:

«Молчишшь? Где шшше твоя дерзоссть!?»

Но больше проколов не будет, он держал себя в руках.

И тут она пошевелилась и с неожиданным интересом оглядела зал.

- Это ведь библиотека?

Захри стиснул зубы и прошипел:

- Да.

Лера все еще не пришла в себя. Все-таки какой этот Захри ужасный, непредсказуемый, мрачный. Он как... ядовитая Змея. Моментами он пугал ее и откровенно смущал. И неизвестно, что было хуже.

Она старалась отводить глаза, чтобы не глазеть на его ничем не прикрытый торс, слишком уж идеальный по человеческим меркам. Ей трудно было вынести его пронзительный холодный взгляд и смены настроения.

Но тайны магии стоили того, чтобы потерпеть все это.

Еще совсем недавно она чувствовала себя слепой, глухой и запертой в вакууме. «Доброжелатель», писавший ей записку, всего лишь намекнул, посеяв смятение в ее душе:

«Выход есть. Они лгут тебе».

А тут ей предлагали ЗНАНИЯ. Правда, трудно сказать, что за знания и в каком объеме. Возможно, ее будут учить варить суп или вышивать? Или, того лучше, поддерживать светскую беседу.

Лера медленно выдохнула волнение и спросила о том, что заинтересовало ее с самого начала:

- Я вижу здесь много мечей, они для украшения?

Саха ведь говорил, что на них магия рода. Вот и проверить, насколько и в чем ей лгут. Захри брезгливо поморщился. Смерил ее высокомерным взглядом, отвернулся и холодно произнес:

- В твоём воспитании и образовании много пробелов. Но ты получишь в полном объеме те знания, что должна иметь невеста главы клана. В том числе, научишься защищать себя.

И отошел к одной из обширных ниш, опоясывавших зал.

глава 13

Занятие длилось всего час, а Лера к концу уже чувствовала себя как выжатый лимон. Вернее, даже наоборот, переполненной под завязку, и от этого вялой. Такое было с ней в детстве, когда ее впервые вывезли из пыльного города в горы. Величественная природа, насыщенный кислородом чистый воздух, она надышалась, и ее сморило моментально.

А тут причиной была та самая магия рода.

Захри давал ей поочередно пять округлых дисков из желтого металла, на которых были выгравированы различные знаки. Сказал, что это родовые артефакты, предназначенные выяснить у нее уровень дара и направленность. Каждый раз надо было проделывать одно и то же - прижимать ладонь к выгравированному в центре диска знаку. И каждый раз ей после этой манипуляции казалось, что в нее вливается нечто непонятное, так что ее буквально начинает распирать. Он давал время передохнуть, а потом все повторялось снова.

Лера была в шоке, сама от себя не ожидала. Нечто несовместимое - она и магия? Она же совершенно обычная среднестатистическая горожанка! Работает в офисе, ведет аккаунт в Инстаграм, ездит на дачу и посещает СПА-салон...

И тут она опомнилась, понимая, что обо всем этом теперь надо говорить в прошедшем времени. А мрачный Захри в своей обычной сухой высокомерной манере заметил:

- Если бы в тебе не было этого, на тебя никогда не подействовал бы ашхи. Тем более в той малой дозе, которая тебе досталась.

Да уж, воспоминание о свадьбе было не из приятных.

У нее сразу испортилось настроение. А слова Нага ничего не объясняли, только добавили вопросов. К тому же у Леры с непривычки немного плыла голова и шумело в ушах. Потому она была рада и счастлива, когда по истечении часа Захри заявил, что на сегодня занятие окончено.

Тут же отворилась каменная дверь, и в проеме показалась Таньма. Как будто ждала сигнала. Наг смерил ее пронзительным холодным взглядом, та аж сжалась. Пробормотала:

- Я проводить.

И поклонилась чуть ли не до земли.

Все это подобострастие Лере не нравилось, но сейчас она вдруг почувствовала такую усталость, что не было сил даже замечание отпустить. А этот высокомерный Змей оглядел ее с ног до головы и обратно и выдал:

- Нагрузка будет увеличиваться постепенно, и ты привыкнешь.

Потом отвернулся, словно потерял к ней интерес, и бросил служанке через плечо:

- Проводи ее.

И еще что-то, но на непонятном языке, Лера не разобрала. Разозлили ее эти «секретики», да еще и полное отсутствие зачатков вежливости у господина Умранова. Она подчеркнуто официально кивнула его спине и проговорила:

- До свидания, Захри.

Развернулась и тут же вышла.

А пока Таньма вела ее бесконечными коридорами назад в спальню, Лера мысленно прокручивала в голове разговор, который у нее состоялся с Захри. Вроде бы между делом и ничего не значащий, но теперь ей уже казалось иначе.

Лера сказала, что оказалась на этой свадьбе случайно, ее пригласила подруга. Да еще по глупости сболтнула, что та строила планы сосватать ее за брата невесты. За Камалю то есть.

Боже, и кто ее только за язык тянул! Потому что взгляд Нага моментально стал острым как бритва, он прошипел что-то непонятное и отвернулся. Но тот момент как-то смазался, потому что Леру все время отвлекали манипуляции с этими дисками. А теперь ей стало тревожно за Наилю.

Что с ней сделает родня? А Умрановы? Ведь, если так посмотреть, вся эта свадьба, более похожая на деловое соглашение, расстроилась по ее вине.

Но когда она добралась до спальни, сил уже ни на что не осталось. Станный откат у этой родовой магии. У нее просто закрывались глаза. И Лера даже не стала протестовать против того, чтобы служанка помогла ей раздеться. А потом еле доползла до постели и тут же улеглась спать.

Стоило только девушке уйти, Захри скользнул в центр мозаичного круга, сжал кулаки и замер, откинув голову назад. А потом стал двигаться вдоль ниш, опоясывавших этот древний зал, где хранились бесценные записи.

Вытащил с верхнего яруса один их старинных свитков и долго всматривался в запечатленные на нем знаки.

За этим занятием его застал вызов брата. Захри сейчас был не в том состоянии, чтобы отчитываться перед главой рода, он предпочел бы отмолчаться. Но все же отозвался, приложив руку к широкому родовому артефакту, скрытому под кожей на груди.

Далгет задавал какие-то вопросы, касавшиеся деловых моментов и общих вопросов безопасности. Однако по ментальной связи Захри тонко чувствовал настроение. И что интересуется его на самом деле не это. Однако брат обходил стороной этот вопрос. Захри уже понадеялся, что тот не спросит, и именно тогда Далгет спросил:

- Как прошло занятие? Удалось что-то выявить? Есть у нее способности?

Мрачная усмешка скользнула по губам Захри. Много вопросов для того, кто хочет казаться равнодушным. Однако ответил он сухо и бесстрастно:

- Пять из пяти.

Некоторое время царило молчание, потом брат произнес:

- Хорошо.

И прежде чем тот его еще о чем-то спросил, Захри задал встречный вопрос:

- Ты знал, что она оказалась на свадьбе случайно? Ее пригласила подруга. Для Камалы.

Резкая волна раздражения пришла от Далгета. Тот рыкнул так, словно Захри ему хвост подпалил:

- Неужели ты думаешь, что я мог оставить это без внимания?! И мои люди не допросили всех с пристрастием?! И тебе не мешало бы допросить! Или все должен делать я сам?!

Но Захри трудно было смутить.

- Да. Есть кое-что, что ты должен сделать сам, - сказал он. - Или будет поздно.

Возникла странная пауза, наполненная болью, словно от ожога.

- Я знаю, - глухо проговорил Далгет и оборвал контакт.

Засыпая, Лера была так вымотана, что казалось, будет спать до утра. Однако через час она уже проснулась отдохнувшая и свежая как птичка.

И только встала, как вместе с прислугой, принесшей обед, появился Саха.

Крупный, сильный, красивый, в голубых глазах искорки. Он принес с собой солнечный свет и веселье.

Так странно, но именно эта ассоциация у нее возникла. Казалось бы, откуда здесь солнце? Захри объяснил ей, что свет, который она видит, магический. И весь подстроен под общие циклы Земли. Бывает утренний, дневной, вечерний и даже ночной, хотя особой разницы она не заметила. Когда Лера спросила, как это удалось сделать, Наг ответил, что прародители поселились в подземном мире в незапамятные времена и этот мир всегда был таким.

Но сейчас Лере было не до философских рассуждений о мире.

- Проснулась? - спросил Саха. - Угостишь обедом?

И прямым ходом направился к столу. Она закатила глаза - можно подумать, этому типу требуется ее разрешение - и пошла следом. А мужчина вдруг замер, уставился на персик, который она так и не съела, потому что сразу же ушла заниматься с Захри. Потом искоса взглянул на нее, а Лере почему-то стало не по себе.

- Не понравился? - спросил сухо.

И не понять, говорил о персике или... о чем-то еще.

- Просто не успела!

Она быстро прошла вперед и хотела взять персик со стола, но Саха успел раньше.

- Ах-ха, поздно, теперь тебе придется отдать половину мне, - проговорил с наглющей улыбкой.

И ловким движением крутнул персик так, что у него в руках остались две ровные половинки, а косточку выложил на салфетку. Принюхался и протянул ей ту, что держал в левой руке. Вторую с аппетитом надкусил сам.

Сладкий сок потек по губе, он его слизнул и показал ей пальцем:

- Ешь. И рот закрой.

Вот же... Змей!

Лера тряхнула головой, понимая, что глупо таращилась на него все это время, посмотрела на персик и тоже откусила кусочек. А Саха, быстро доев свою половинку фрукта, знаком показал, чтобы она ждала, и первым принялся за еду.

Попробовал прежде от всего и только после этого позволил ей.

Сначала Лера разозлилась - какого черта он старается ее на каждом шагу принизить?! Потом вдруг поняла - он же пробует ее еду... Где-то она читала про такое или в кино видела.

- Саха, ты пробуешь мою еду, чтобы меня не отравили? - спросила она растерянно.

Слишком уж загадка была шокирующей.

Тот хмыкнул, сверкнул на нее яркими голубыми глазами и сказал со смешком:

- Нет, конечно. Я просто самоутверждаюсь за твой счет. Ты так забавно злишься!

Она аж задохнулась от возмущения, а у него проскочил такой странный взгляд. Очень серьезный. Сильные руки шевельнулись, сжав на мгновение салфетку.

Сейчас в нем слишком много от человека, и почти ничего от Змея.

Наверное, потому Лера и решилась.

- Саха, у меня к тебе просьба.

глава 14

Саха переместился на стуле, подавшись в сторону корпусом. Насмешливо вскинул левую бровь.

- Чего ты хочешь, Валерия?

Лера в первый момент замялась, потом все-таки спросила:

- Ты не мог бы узнать, что там случилось потом?

И поразились тому, какая с ним мгновенно произошла перемена. Саха даже не шевельнулся, но словно окаменел.

- Если ты о своем Камале, - начал он жестко.

Вот только этого ей не хватало.

- Нет! - перебила его Лера. - При чем здесь Камаль?! Речь о моей подруге.

И пока Саха скептически кривился, быстро проговорила:

- Это она привела меня на свадьбу. Понимаешь? Теперь родня невесты наверняка отыграется на ней за то, что свадьба расстроилась. Саха, пожалуйста!

Светловолосый красавчик так и продолжал смотреть на нее, сделавшись вдруг недоступным. Куда только девалось недавнее веселье. Лицо замкнутое, и не понять, о чем он думает. Досадно стало. Зря вообще подняла этот вопрос, здесь ее никто слышать не хочет.

А он показал пальцем на ее тарелку, в которой было то самое мясное рагу, только немного иначе приготовленное, и проговорил:

- Ты должна это съесть.

Как будто она ребенок. Лера сначала не поверила своим ушам, но стала есть, почти не чувствуя вкуса. Саха молча смотрел, а когда ее тарелка опустела, поднялся и пошел к двери.

Уже выходя, обернулся к ней и коротко уронил:

- Посмотрим.

Потом, оставшись одна, Лера еще долго не могла прийти в себя. Чувствовала подавленность и общий упадок сил. Разом всплыло в памяти все, что она так старательно от себя гнала все это время.

Пленница она здесь. Пленница. И каким бы солнечным парнем ни казался ее тюремщик, обольщаться не стоит.

Она зябко повела плечами и оглянулась. Ведь на самом деле эта комната, больше похожая на благоустроенную мышеловку, и гигантское ложе - все это было приготовлено для другой. Для той девушки в белом платье. Лера очень сомневалась, что Змеи срочно успели приготовить комнату для нее лично. Нет, они просто поменяли одну невесту на другую. Как батарейку в фонарике.

А ведь та девушка...

Лера помнила ее застывшее лицо и горделивую осанку.

В ее глазах не было видно особой радости, а порой даже мелькал страх. И тут Лера вполне могла ее понять, сама видела, что собой представляет господин Далгет Умранов. Да и братья недалеко отстали. Но ведь та девушка готовилась к этому, строила планы. Должна была стать королевой, а ее в одночасье взяли и опозорили. Просто выбросили как тряпку. Жестоко? Да.

Известное дело, как будут относиться теперь к той, от кого отказался жених на свадьбе. И как будут проклинять ее, чужачку, испортившую все. Лера невольно поежилась. Узнать бы и что стало с невестой. Хотя бы для успокоения своей совести. Она ведь, получается, заняла ее место.

Ей и раньше не нравилась эта спальня, а теперь – тем более. Скользнула взглядом по стенам, и вдруг ей показалось, что из светового проема кто-то на нее смотрит. Как птичий глаз.

Ощущение было пугающим. В первый момент стало жутко, Лера сразу же отвела взгляд. Когда решилась посмотреть туда снова, ощущение исчезло.

Саха испытывал двойственные чувства. С одной стороны, ему было жаль девушку, но он понимал, что ей следует принять свою участь и смириться. Более того, младшего из братьев Умрановых в глубине души раздражала ее строптивость. С другой – она вызывала в нем чувства и эмоции, которых он не должен был испытывать к невесте старшего брата.

Он готов был лучше умереть, чем предать доверие Далгета. Но и заставить себя не реагировать, не чувствовать у него тоже не получалось. Никогда еще в жизни он не стоял перед таким выбором, а сейчас просто потерялся в том, что правильно, а что не правильно.

Было еще и другое. Подозрения. Далгет считал, что девушку ему могли подсунуть специально, чтобы ослабить. И многое говорило именно за это. Глава рода также считал, что к ней могут тянуться нити заговора.

А сейчас она сама сказала о подруге.

Но ведь он видел ее, смотрел в ее глаза. Да, она могла доставить неприятности, но в то, что девушка искусный враг, Саха не верил. Не пахнет чистотой тот, кто замышляет ложь и предательство.

Это было против правил, но все же он решил пойти ей навстречу.

Приняв истинный облик светло-золотистого Нага, Саха отправился напрямик к дальней террасе, за которой уже начинался широкий ход в тоннели и лабиринты подземного мира. И там, оставшись один, послал Далгету ментальный вызов.

- Брат, девушка просит узнать, что стало с ее подругой. Можем мы что-то сделать? – спросил он, приложив ладонь к родовому знаку на груди.

Ответ пришел сразу.

- Нет. Мы не будем ничего делать!

Брат ответил так, словно находился совсем рядом, а буквально через несколько секунд на террасу скользнул сам Далгет. Мощный, грозный Черный Наг, брови хмурилась. Далгет был сердит. В первый момент Саха растерялся от неожиданности, но тут же склонился перед ним.

- Рад тебя видеть, брат.

А тот кивнул ему и резко бросил на ходу:

- Не вмешивайся в это. Я сам разберусь.

После обеда, так нелепо закончившегося, Лера сидела в комнате одна. Таньма уже успела прибрать со стола и вынести все. Поклонилась ей напоследок и вышла.

А она смотрела застывшим взглядом в одну точку и пыталась понять.

Какой смысл во всем этом? Пробовать ее еду, убирать за ней, кланяться. Всячески показывать, какая она исключительная, если это совсем не к ней относится. Все это делается только потому, что она в некотором роде собственность господина Умранова.

Что до нее самой...

Утром, в саду. Та записка.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Лера шумно вздохнула, понимая, что уже никому не верит. Наверное, именно потому еще сильнее хотелось вырваться отсюда. Но не было возможности. Пока.

Она тут заперта, как хомячок в клетке. Кормят, поят, убирают. Невольно поежилась, глянув на световой проем. Еще и всякое мерещится.

Тоскливо, занять себя нечем, и до ночи далеко. Неизвестно, сколько бы она просидела вот так, глядя в одну точку и механически проводя рукой по гладкой мраморной столешнице. Может быть, час, а может больше, ей даже стало казаться, что она уловила изменение оттенка мягкого рассеянного света, лившегося с резного потолка.

Но тут дверь в ее комнату открылась.

На пороге показалась Таньма, вид у прислужницы был какой-то неуверенный и загадочный, а глаза бегали по сторонам. Женщина приложила к груди раскрытую ладонь и проговорила торопливо:

- Я провожать.

- Что? – не поняла Лера.

Опять, что ли, ее вызывал Захри? Но тот, кажется, говорил, что следующее занятие у них будет утром. Она поднялась с места, недоумевая, а в комнату следом за ее прислужницей уже прошли еще две женщины. И тут же, ни слова не говоря, стали собирать какие-то вещи по комнате, а потом встали по обе стороны двери.

- Что происходит? – спросила Лера, настороженно глядя на них.

Оказалось, ее переселяют из этой комнаты.

- Куда? – удивилась она.

Таньма только качала головой, прятала глаза и виновато улыбалась. А Лере эта непонятная таинственность совершенно не понравилась. Но ведь ее мнения никто не спрашивал. Когда все было готово, ее повели куда-то. Таньма впереди, те две прислужницы по бокам. Как под конвоем.

А дворец опять словно вымер. Лере казалось, сам воздух напряжением звенит, а по коридорам как будто пронесся ветер. Странное чувство, мурашки поползли у нее по плечам.

Они двигались дальше, а каменная отделка стен менялась. И Лера поняла, что ее ведут в старую часть дворца, однако не туда, где она была сегодня утром. Она бы узнала.

Но зачем? И главное, с вещами. Пока шла, чего только себе не надумала.

Наконец Таньма остановилась перед какой-то монументальной дверью и что-то пошептала. После чего дверь сама собой открылась, и Лера с жадностью стала вглядываться, пытаясь понять, куда же ее привели. Это были богато убранные покои, вся обстановка старинная, тяжеловесная и в темных тонах.

И там ее ждал сюрприз.

Посреди комнаты стоял Далгет Умранов.

глава 15

Большой мужчина в темном костюме. Замкнутый высокомерный вид, горделивая осанка, властное выражение, застывшее на красивом лице с резкими чертами.

Он занимал собой все пространство.

Не ожидала Лера его увидеть. Кого угодно, что угодно, только не его!

В первый момент в кровь вместе с адреналином хлынул холод, обжигая досадой. Должна была догадаться! Должна была.

Она мгновенно напряглась, готовая к бегству. Или... Куда бежать?

Лера инстинктивно подалась назад, а там прислужницы. Путь назад отрезан. Нельзя паниковать, надо собраться. Огляделась по сторонам, с отвращением осознавая, как легко ее переиграли.

Это ведь его спальня. И ей не выгнать его отсюда. Ловко.

На смену заливавшему ее холоду пришел жар. Она буквально ощущала, как закипает кровь от гнева и возмущения, а воздух перед ней начинает дрожать прошитой тонкими цветными сполохами дымкой.

И тут он перевел на нее взгляд.

Хотелось пригнуться, спрятаться за спины прислужниц. Она невольно покосилась туда, где стояло гигантское ложе, на котором бы мог поместиться Наг в боевой трансформации. Ужас нахлынул перед тем неизбежным, что может здесь произойти.

«Знай, что тебя не могут принудить силой. Добровольное согласие...» - всплыл из глубины сознания взволнованный шепот Наили.

Слова звучали в ушах словно заклинание. Это помогло победить позорный страх.

Ни шагу назад. Не сгибаться. Иначе затопчут, раздавят. Она выпрямилась и расправила плечи, складывая руки перед собой. И проговорила:

- Здравствуйте.

Мужчина словно не слышал. Скользнул по ней холодным взглядом, прошел по комнате и остановился у широкого стола с темно-

зеленой мраморной столешницей. А потом посмотрел на прислужниц. Лере даже не надо было оборачиваться, чтобы догадаться, - они все немедленно исчезли. Дверь за ее спиной с тихим шорохом закрылась, она осталась с ним наедине.

Напряжение в этот миг достигло пика. Она старалась сдерживать подступающую панику, но стоило ему чуть заметно пошевелиться, сорвалась.

- Зачем я здесь? – спросила, нервно дернув рукой.

Далгет молчал и смотрел на нее, словно букашку разглядывал.

- Здравствуй, Валерия, - медленно произнес наконец, поворачиваясь к ней.

Низкий обволакивающий голос, взгляд как у кобры. Он или вовсе не слышал ее вопроса, или просто выказывал ей свое пренебрежение. Новая волна протеста поднялась, заставляя ее задыхаться от ненависти.

- Я не буду с вами спать, - проговорила она твердо и устоялась на него исподлобья.

На какой-то миг ей показалось, что в его черных глазах сверкнула молния. Но все сразу исчезло. Мужчина смерил ее взглядом, верхняя губа презрительно дернулась.

- Ты здесь, потому что здесь безопаснее, - произнес он безэмоционально. - Мне есть с кем спать и чем заняться, ты меня в этом плане не интересуешь.

Вернулся к столу и выложил на него какой-то гаджет.

- Это для тебя, - бросил коротко.

И вышел из комнаты, даже не взглянув в ее сторону.

Несколько секунд Лера стояла словно оглушенная. Сердце колотилось в ушах, руки подрагивали, боялась поверить, что ее оставили в покое. Потом она заставила себя встряхнуться.

Он пугал ее, давил своей парализующей волю властью. В этой сугубо мужской комнате все напоминало о нем. И прежде всего, оставленный им на столе гаджет. Хотелось выбросить, уничтожить, разбить.

Однако что-то заставило ее остановиться.

«Это для тебя».

Лера подошла к столу и с опаской устоялась на лежавший на мраморной столешнице айфон. Он смотрелся странно здесь, в этом

подземном дворце, пропитанном магией. Так же неуместно, как и темный деловой костюм, в который был одет Далгет Умранов. Дико, неуместно, иномирно. Несовместимо. И тем не менее, миры совмещались.

Лера некоторое время смотрела на айфон и хмурилась. Потом резко, одним движением подняла его и включила. На экране сразу открылось видео. Она даже дыхание затаила и тихо ахнула.

Ее родители!

Это были они, с кем-то разговаривали.

Злость подступила к горлу. Если этот проклятый Змей посмеет причинить хоть какой-то вред ее родителям!... Воздух опять пошел рябью вокруг нее, но Лера этого не видела, все внимание было приковано к экрану. И постепенно, сквозь ярость и грохот крови в ушах, пришло понимание.

Не угрозы. Позитивная тетечка объясняла ее родителям, что их дочь в настоящий момент проходит стажировку в одной очень престижной фирме за рубежом. И да, в этом году они ее, вероятнее всего, не увидят. Госпредприятие, жесткий график, отбор, секретность и прочее. Под конец она смотрела, как отцу с матерью показывают ее видеообращение. Их улыбающиеся лица, просветленные взгляды, умиротворение...

Он все-таки выполнил ее просьбу.

Но так извращенно! Как будто трудно было по-человечески объяснить, нужно обязательно унижить. Впрочем, он и не человек, он Наг, огромный черный Змей. А она все время забывает об этом.

Не зная, что чувствовать, Лера в изнеможении опустилась на стул. Морщилась, давя в себе неуместное чувство вины и глупый порыв догнать его и поблагодарить.

Потом она выдохнула и отложила в сторону гаджет.

Винить ей себя не в чем.

Но если бы все было так просто. Раз - и сенсор переключился. Она чувствовала себя растерянной, как будто сместилось что-то в душе. Еще и оброненное им замечание о безопасности царапнуло. Невольно подумалось, что надо бы выбраться в сад, все-таки ее не оставляли мысли о той записке.

Когда Далгет Умранов вышел из покоев, в холле перед дверью не было ни единой души. Никто бы и не посмел там находиться. Он на некоторое время задержался за дверью, поправляя манжеты и отряхивая руки, словно к ним что-то прилипло. Потом прошел в смежную комнату.

Там его ждал Саха.

Стоило Далгету войти, младший брат немедленно поднялся навстречу. Они встретились взглядами, Далгет положил брату руку на плечо и мотнул головой:

- Иди к ней. Успокой. Она должна съесть ужин.

- Не беспокойся, брат, я прослежу, - подался вперед Саха.

Тряхнул копной светлых волос и тут же ушел.

А сам он остался один. Отошел к световому проему и замер, закрыв глаза и уперев в стену ладони. Выдохнуть горечь. Кадык мужчины дернулся.

Через минуту он покинул свои покои и направился к Захри.

Захри ждал главу рода.

Знал, что предстоит неприятный разговор.

Он стоял у большого полированного щита, отлитого из зеленовато-желтого металла, держа в руке старинный свиток.

Обычно у Нага родится один сын. У Мехидара Умранова, холодного мрачного Нага, известного своей жестокостью и несгибаемым характером, их родилось три. Троих подарила их отцу белокожая светловолосая ИматАани.

ДалгетХан – первенец, начаток сил, ему по праву перешла власть над родом. Нагов, равных Далгету, нет. Они с Далгетом почти ровесники – Захри не мог сравниться с ним по силе, но в нем сильнее всех была змеиная сущность. Саха – младший, маленький братик, в нем больше всего от человека, ему перешло все тепло матери.

Но мать умерла, рожая его, а Мехидар так и не смог простить своей избранной, что она ушла, оставив его одного. И это поневоле перешло на младшего сына, так похожего на мать. Далгет и он всегда вступались за младшего, стараясь заслонить его от гнева отца. Чаще всего попадало ДалгетХану, потому что он старший, на нем ответственность.

После смерти матери их воспитывал отец, он и привил всем троим презрение к женщинам.

Они предают. Нет более искусного и хитрого врага, чем женщина. Не открывай ей своего сердца, она нанесет тебе самую страшную рану.

Разве Захри об этом не знал?

Средний из братьев Умрановых больше всех был похож на отца. Словно он взял от Мехидара весь холод крови и холод разума. Сейчас ничем этим Захри не мог похвастать.

Второй после главы рода, Захри - лучший знаток змеиной магии. Хранитель. Далгет велел ему проверить ее. Невесту, так неожиданно возникшую ниоткуда и спутавшую им все карты.

Захри уже давно стоял у гладкого, как зеркало, щита, вглядываясь в свое отражение. Оно едва заметно плыло и искажалось, очертания дрожали. И точно так же дрожало что-то в глубине его сердца.

Далгет думал, что к ней тянутся нити заговора. А все просто! Древняя кровь небесных дев* - Наги просто бессильны перед ней. Он еще не мог понять, как вышло, что щенок Камаль пошел ради нее на смерть?! Адский смех звучал в душе его. Встретить невесту с кровью небесных дев был один шанс на миллион. И если он не ошибся...

Дверь его покоев отворилась. Захри знал, кто это, и не стал оборачиваться.

- Заходи, брат, - сказал он главе рода.

Примечание:

* - небесные девы, апсары - девы неземной красоты из индийских преданий. Их часто сопоставляют с греческими нимфами, мусульманскими гуриями, скандинавскими валькириями и славянскими русалками.

глава 16

Между ними не было соперничества. Кроме разве что детских игр, когда Захри еще пытался доказать, что он может победить. Но рано став взрослым, он признал власть брата и был ему опорой все эти годы. Верно прикрывал спину.

Что изменилось сейчас? Ничего не изменилось.

И не изменится.

- Что ты узнал? - Захри начал первым, не дожидаясь, пока глава рода спросит его о главном.

Далгет мрачно взглянул на него и прошелся по комнате. И не произнес ни слова. А раз он молчал, значит, дело действительно плохо. Захри приблизился, держа свиток в руке. На широком полированном столе их было разложено еще много, он не хотел привлекать внимание именно к этому. Он вообще хотел сохранить это в тайне.

- Может быть, все-таки подключиться мне? - спросил он, откладывая свиток в сторону.

- Я справлюсь сам, - проговорил Далгет, глядя в одну точку.

Возникло неловкое молчание, Захри отвел взгляд и хотел уже сказать брату, что не стоит проявлять бессмысленное упрямство, как тот выдал:

- Птицы*.

- Фшшшш! - мгновенно напрягся Захри, у него даже кончик хвоста непроизвольно завибрировал, шурша и постукивая по полу. - Ты уверен, что следы тянутся к ним?

Брат только молча глянул на него исподлобья.

- Тогда понятно, почему ты переселил девушку. А я уж думал, что ты решил наконец завершить начатое. Кстати, ты смог добиться согласия?

Говоря это, Захри хотел бы услышать положительный ответ. Так было правильно. Это усилило бы их род и дало наконец брату то, в чем он давно уже нуждался. Наследника. И спутницу жизни, потому что негоже главе рода перебиваться холодом мертвых связей. Но в глубине души он отчаянно надеялся услышать «нет».

- Давай не будем сейчас об этом, - зло отмахнулся тот.

А Захри все понял! И только сейчас осознал, с каким напряжением он ожидал приговора. Когда все-таки услышал это, от облегчения сжал кулаки и закрыл глаза.

- Что с тобой? - спросил Далгет.

- Ничего, - Захри уже овладел собой. - Продолжай.

Далгет еще раз смерил его изучающим взглядом, потом стал излагать в своей обычной манере, холодно и безэмоционально, как будто говорил о вещах отвлеченных. Захри слушал. Он уже был сосредоточен и промахов больше не допускал.

Проведенное Далгетом расследование мало что дало. Кроме того, что нападение на его невесту планировалось заранее и было бы совершено в любом случае. Спасло ситуацию то, что охранял девушку именно Саха, и он сумел быстро среагировать. Понятно, что главной мишенью тут был сам Далгет Умранов. А делалось это с целью спровоцировать войну между кланами.

Захри слушал и хмурился. Он был там и все видел своими глазами. Это они с Сахой положили там всех хвостатых тварей.

- Признаки родовой принадлежности у нападавших отсутствовали, - проговорил он задумчиво. - Я бы почувствовал сразу.

Это было странно. Наги, пришедшие порталом, были словно черви, из-под земли вылезшие. Наемники без роду и без племени, отребье. Но кто-то же их нанял?

И птицы. Одно только упоминание заставляло шипеть его змеиную сущность.

Кто-то из родов Истинных умудрился сговориться с общим врагом всех Нагов, чтобы поиметь сиюминутную выгоду? Неужто можно быть таким слепым и дальше своего хвоста ничего не видеть? Какой мотив у них мог быть? Господство, месть? Захри уже мысленно перебирал всех возможных подозреваемых, но тут выяснилось, что Далгет сказал еще далеко не все.

- Камаль бесследно исчез. Его родня отрицает свою причастность.

Захри невольно отвернулся, пряча глаза. Это напомнило о том, что он хотел бы скрыть. Но надо было что-то говорить.

- Что ты об этом думаешь? - спросил Захри, когда брат замолчал.

- Что думаю? - Далгет усмехнулся мрачно. - Подумай лучше о том, что пять сильнейших родов выразили желание нанести нам визит

вежливости.

Вот это была действительно неприятная новость!

- Зачем?

- Чтобы поздравить меня со спасением избранной, - саркастически хмыкнул глава клана. - И в знак вечной дружбы. Будет большой прием и праздник.

- Откажи! Только их здесь не хватало!

- Не могу, я вынужден их принять. Такова традиция, - отрезал Далгет.

И тут же перевел тему разговора. Спросил, жадно вглядываясь в его глаза:

- Лучше скажи мне, что тебе удалось узнать о ней. Откуда в ней магия? Кто мог ее подослать? Твои предположения.

Захри все еще был в шоке от услышанного. Сейчас он оглянулся, крепко сжимая кулак.

- Хочешь зсснать о ней? - прошипел, еле сдерживая свою змеиную сущность.

Резко скользнул к столу, взял тот свиток и сунул в руки брату.

- Читай сам.

И молча ждал, пока тот закончит и осмыслит. А потом произнес:

- Ты понимаешь, что это значит? Когда они ее увидят. Когда поймут, что избранная на самом деле с тобой не связана? Когда они почувствуют ее кровь?! Понимаешь?! На нее же будет претендовать каждый!

Последние слова Захри уже кричал. Далгет замер против него словно окаменевший, на него было страшно смотреть.

- Я разберусь, - наконец проговорил он.

И повернулся, чтобы уйти. Но остановился.

- Подготовь ее к этому празднику. Она должна знать о возможных опасностях, чтобы не попасть в ловушку. Как говорить, что отвечать, что можно брать. Как в случае чего защищаться. Об остальном позабочусь я сам.

- Можешь положиться на меня, - прошептал Захри уже после того, как брат вышел.

Переезд в новые покои, разговор с Далгетом Умрановым - все это стоило большого душевного напряжения и потому отняло много сил.

Но вот он ушел, а Лера осталась одна в этой огромной мужской спальне. И так и сидела, глядя в одну точку и сжимая в руке гаджет.

Родители...

Ей хотелось плакать, но все же немного отлегло от сердца, оттого что они в порядке. А еще она злилась. Потому что наверняка Змеи применяли к ним свое змеиное воздействие. Но все же лучше так, чем если бы родители сходили с ума от неизвестности. В очередной раз запустила запись, на которой были запечатлены мама с папой. Вглядываясь в любимые лица, подперла лоб рукой.

Неизвестно, когда она еще сможет их увидеть. И сможет ли...

И тут отворилась дверь.

Сначала она вздрогнула от неожиданности и чуть не выронила гаджет. Но, увидев, что в комнату входит Саха, а за ним следом Таньма катит тележку с подносами, выдохнула от облегчения, даже как будто светлее стало. А тот, похоже, тоже рад был ее видеть, потому что больше не строил из себя каменную статую.

- Как тебе новые покои, Валерия? - спросил, криво улыбаясь.

А она внезапно расслабилась. Вскинула брови и пожала плечами, обводя взглядом спальню.

- Темновато, мрачновато, тяжеловесно. И многое может рассказать о вкусах хозяина.

Саха откинул назад голову и по-мальчишески расхохотался. А потом сказал, оглядываясь вокруг:

- Ты права, мне тоже тут никогда не нравилось.

Повернулся и дал знак прислужнице, чтобы накрывала им ужин на том самом широком столе с темно-зеленой мраморной столешницей. Этот стол был настолько огромен, что вся сервировка на них двоих уместилась с краешку и даже пятой части не заняла.

Наконец Таньма бесшумно удалилась, а Саха, дождавшись, когда дверь закроется, проговорил:

- Видел бы наш отец, что мы осквернили его стол презренной пищей, он бы перевернулся в гробу.

Лера так и замерла с открытым ртом, так неожиданно было это от него услышать. А он склонился к ней и подмигнул:

- Рот закрой.

Деловито пододвинул к себе большое блюдо, снял крышку и принялся есть. Она аж задохнулась от возмущения. Хотела

высказаться, но тут он ткнул в нее вилкой и показал на ее порцию.

- Приступай.

В тот момент Лере хотелось пристукнуть нахального светловолосого красавчика этой самой крышкой. Но потом вдруг поняла. Он провоцировал ее, выводил на эмоции. И это сработало.

Дурное настроение и подавленность сошли на нет. Уже и мясо казалось не таким несъедобным, а даже немножечко вкусным. Лера почувствовала прилив сил, появилась надежда, что со временем жизнь наладится и она обязательно найдет выход отсюда.

Но она также понимала, что двигаться к этому нужно осторожно, небольшими шагами. Узнать побольше, осмотреться, понять. И не стоит забывать, что она по-прежнему здесь пленница. Поэтому и спросила, как только с едой было закончено:

- Сходим завтра в сад?

Примечание:

* - согласно индийским преданиям, смертельным врагом Нагов является магическая птица (изначально - орел, потом человеко-птица) Гаруда. Происхождение Нагов и магических птиц родственное. Однако Наги относятся к расе драконов, а человеко-птицы и прочие крылатые синкретические существа из индийских легенд (Гаруда, Кимнары и кимпуруши, Гухьяки, Киннары) - химероиды.

глава 17

Помня о записке от тайного доброжелателя, Лера надеялась встретиться с ним снова, хотя и не представляла как. Но думала разобраться на месте. А Саха отреагировал неоднозначно. С него сошло веселье, лицо парня как-то сразу заострилось и окаменело, словно на миг проглянул Змей. Лера в очередной раз поразилась тому, как быстро это происходит.

Но сейчас в светловолосом красавце не чувствовалось гнева, она уже научилась как-то различать его эмоции. Скорее, озабоченность. Однако эти несколько секунд молчания тянулись долго. И у нее за это время упало сердце, подумала - неужели не позволит?

Наконец он проговорил:

- Посмотрим. Надо согласовать с Далгетом.

Ах с Далгетом... Она отвернулась, не в силах скрыть неприятный осадок. Сразу вспомнился их недавний разговор. Колючие слова, которые тот выплевывал.

«Ты здесь, потому что здесь безопаснее».

«Мне есть с кем спать и чем заняться».

«Ты меня в этом плане не интересуешь».

Лера прикрыла защитным жестом горло и бросила быстрый взгляд на Саху. Парень смотрел на нее изучающе и, кажется, был расположен к общению дальше. Потому что уходить не спешил, и что-то такое, не совсем понятное, было сейчас в его глазах.

Она решила попробовать зайти издали.

- Я... хотела поблагодарить тебя, - начала Лера, показывая на гаджет. - Что убедил его передать весточку моим родителям.

Саха удивительно серьезно и немного грустно усмехнулся и повел крепким плечом, откидывая назад светлые волосы.

- Очень приятно слышать это от тебя, Валерия. Но моей заслуги тут нет. Далгет сделал это сам.

- Да...? - удивилась она. - Не ожидала.

Он промолчал в ответ, повисла короткая пауза.

А ей опять пришли на ум те слова.

«Мне есть с кем спать и чем заняться».

«Ты меня в этом плане не интересуешь».

Будь она настоящей невестой Далгета, было бы очень обидно. Это бы ее просто размазало. А так...

Может, и не стоило проявлять любопытство, но это могло дать какую-то зацепку, и она все же спросила:

- Скажи, ему ведь на самом деле не нужна жена? Вся эта свадьба - фарс, да? Мне жаль, что я так некстати сорвала вам сделку.

- Кто тебе сказал подобную чушь?!

От него вмиг повеяло холодом, взгляд стал острым. А Лера поняла, что сейчас ей надо быть очень осторожной, фактически по лезвию бритвы шла.

- Вообще-то он сам и сказал, - пожала она плечами и отвела взгляд.

Его брат сошел с ума?

Говорить такое своей ИматАани?!

Саха резко прошипел ругательство и нервно дернул шеей. Потом сказал, глядя на свои сжатые кулаки:

- Поверь, все не так, ты просто неправильно его поняла. Ты важна настолько, что... Он уступил тебе свою спальню.

Все не так. Он хотел сказать, что Далгет отдаст за нее жизнь. И не только Далгет, каждый из них отдаст. Но девушка смотрела на него, и он видел стену недоверия в ее карих глазах. В изящных дугах высоко вскинутых бровей - упрямство. Что бы он ни сказал сейчас, она не услышит.

Так и есть.

- Сомнительное счастье, - проговорила она, оглядываясь вокруг.

Взгляд ненадолго задержался на большом ложе, и девушка поежилась. А в нем мгновенно откликнулись чувства. И в этом было слишком мало братского. Неловко стало находиться рядом, воздух сделался таким густым, что застревал в легких. Тревожил ее запахом.

И хорошо, что явилась прислуга убрать со стола. Саха опомнился.

Ему точно пора было уходить.

Двойственное чувство осталось у Леры, когда ушел Саха. Он показался ей немного странным сегодня. Но думать и анализировать ей точно не хотелось. Устала.

Словно почувствовав ее состояние, появилась Таньма, стала возиться в гигантской ванной, выложенной темно-зеленым мрамором. Лере было дискомфортно тут. Стоило только подумать, что этот мужчина моется в той громадной полированной каменной ванне, становилось не по себе, заливало румянцем. Какого черта?

Это все усталость, сказала она себе. Усталость и постоянное вторжение в ее личное пространство. Но предстояло еще спать в его гигантской постели. И несмотря на то что Таньма на ее глазах перестелила все белье, заменив на кипенно-белое, Лере все равно казалось, что она чувствует его запах.

Думала, не уснет. Однако уснула, и даже неплохо выпалась, как ни странно.

А утром появился Саха с завтраком. И выдал с ехидной улыбочкой:

- Если съешь все, пойдем гулять в сад.

Он опять выводил ее из себя. И Лера не знала, то ли ей вызвериться на солнечного красавца, то ли рассмеяться. В конце концов, построила ему в ответ такую же ядовитую улыбочку и сказала:

- Я смотрю, у братьев Умрановых совсем плохо обстоят дела с кухней? Утром это мясо, днем, вечером. Экономите?

Саха мгновенно подался к ней и нахмурился. Проговорил серьезно:

- Тебе полезно сейчас есть это. Когда... кхम्म, - он осекся и потер шею, а потом уже другим тоном добавил: - Я распоряжусь, чтобы тебе готовили не только мясо.

Это была маленькая победа. Мясо, кстати, было довольно вкусное, наверное, она наконец распробовала эту острую змеиную пищу. В общем, Лера съела все и даже подчистила хлебом соус.

А после завтрака Саха отвел ее в сад.

Только не туда, где они были в прошлый раз. Оказалось, что прямо из этих Умрановских покоев есть ход на облицованную теплым гладким мрамором террасу, ведущую в особый уголок сада.

Лера была слегка огорошена. Получалось, ее планы откладываются. Но главным было даже не это. А то, что все световые проемы, оказывается, закрыты магией! За ними ничего не видно

просто. Натуральная тюрьма. Только она начала забывать о своем положении пленницы, ей тут же напомнили об этом.

- Вы бы еще решетки на окна поставили, - проворчала Лера, выходя на террасу.

Саха взглянул на нее и совершенно серьезно сказал:

- Если это нужно будет для твоей безопасности, поставим.

Она закатила глаза. С них станется. Дополнительная мотивация, чтобы поскорее освоить местную магию. Если они, конечно, будут учить ее, а не обманут опять. Снова вспомнилась записка.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Вот ведь... И понимала, что провокация, а сомнения были посеяны.

Однако они уже спустились с террасы на поросшие мягкой травой дорожки сада. Здесь было очень уютно и немного не так, как в той части сада, где она была вчера. Там было ярко, а тут присутствовала какая-то нежность, томная камерность. Настоящий сад любви.

- Тут красиво.

- Да, - Саха кивнул, отводя взгляд. - Этот сад приказал разбить отец специально для нашей матери.

- Хмम्म... - протянула Лера. Это совершенно не вязалось у нее с хозяином той похожей на склеп мрачной спальни.

Саха шел рядом, немного странно на нее поглядывая. А она скинула обувь, по траве было удивительно приятно идти босиком. И если полностью отрешиться от всего, то можно было думать, что она на обычной прогулке. С красивым парнем. Даже слишком красивым, невольно подумала Лера, покосившись на его точеный профиль.

И вдруг он вздрогнул и напрягся, глядя в сторону.

По другой дорожке к ним приближался Далгет Умранов. Сразу как будто темнее стало, и воздух вокруг завибрировал.

- Брат, - подался вперед Саха.

Тот молча кивнул. Короткий обмен взглядами, и Саха склонился перед ним, приложив руку к груди. А потом просто ушел, оставив их одних.

Лера чувствовала себя ужасно. Повисло густое, тяжелое молчание.

Умранов-старший медленно подошел к ней. На застывшем лице все то же нечитаемое выражение. Его тяжелый взгляд скользнул по ней

и замер на босых ступнях. Мужчина втянул в себя воздух, ноздри хищно дрогнули, а глаза прикрылись веками. На долю секунды, но она все равно почувствовала себя добычей. Невольно пришло в голову: ведь он же не человек, а огромный Змей. Страшный.

И вместе с тем в душе поднялся протест. В памяти снова всплыли его слова, сочившиеся пренебрежением.

«Мне есть с кем спать и чем заняться».

«Ты меня в этом плане не интересуешь».

Лера медленно выдохнула, отворачиваясь от него:

- Не ожидала вас здесь увидеть.

Ей показалось, пронесся среди теплого дня холодный ветер. Мужчина шагнул ближе и сухо проговорил:

- А я не собираюсь оправдывать ничьих ожиданий.

Теперь он стоял совсем рядом и давил на нее своим высоким ростом, физической мощью, холодным превосходством. Раздражал! Она еще хотела благодарить его за что-то?!

- Мне казалось, вам есть чем заняться и с кем проводить время, - сказала Лера, отстраняясь и делая шаг в сторону.

Он двинулся синхронно, казалось, вокруг него за клубилась гневная энергетика, а в голосе зазвучал еще больший холод.

- Я не стал бы тратить на тебя ни секунды, если бы в этом не было необходимости.

А ее достало это. Его подчеркнутое пренебрежение и махровый шовинизм.

- Сожалею, что причиняю вам неудобства, - бросила Лера, резко отходя от него назад. - А теперь...

Хотела сказать, чтобы он катился к чертовой матери. Вернее, полз! Но в этот момент под ногу ей попал какой-то острый шип и сильно оцарапал ступню. Лера оступилась и упала.

И только ахнула от неожиданности, когда он мгновенно оказался рядом с ней на коленях.

- Ты... поранилась, - мужчина нервно сглотнул, кадык дернулся. В угольно-черных глазах какое-то дикое выражение.

Это было настолько странно, что Лера застыла, глядя, как он осторожно касается большим пальцем глубокой царапины на подошве. Ее босая нога просто утонула в его больших смуглых ладонях.

- Больно? - в голосе низко вибрирующие нотки.

Мороз по коже.

Ей стало страшно неловко, потянула ногу на себя, а он тут же стиснул пальцы. Несильно, но словно капкан. И вдруг прильнул к ранке губами.

Сколько это длилось? Секунду? Бесконечно долго?

Потом быстро поднял ее на руки и бережно понес, прижимая к себе, словно сокровище.

Все случилось так быстро, что Лера растерялась. Опомнилась, когда Далгет принес ее в спальню, усадил на ту гигантскую кровать и снова потянулся осматривать ногу.

- Спасибо, - пробормотала она, отползая в сторону. - Больше не нужно. Оставьте меня.

Молнии сверкнули в его угольно-черных глазах. Мужчина тут же развернулся и ушел.

Следом за ним скользнула Таньма, всплеснула руками:

- Я лечить!

Кинулась к ней, повела ладонями, пошептала, ранка исчезла. И тут в комнату влетел встревоженный Саха. Он ругался и выговаривал ей за неосторожность.

А Лера хмурилась.

Что это вообще сейчас было?

глава 18

В тот день занятия в зале для бесед пришлось перенести на более поздний час. А все время до полудня Лера провела в постели. Ей сказали, двигаться нельзя, надо убедиться, что с ней все в порядке. Шип, о который она оцарапалась, мог оказаться ядовитым.

- Но ведь меня уже вылечила Таньма, - пыталась возразить Лера и показывала босую стопу. - Видишь, ничего уже нет!

Никаких следов, даже легкого покраснения не было. Только тоненькая розовая полосочка шрама. Но Саха не стал ее даже слушать.

- Не встанешь, пока не выяснится, откуда в саду взялся этот шип.

- Ну и пожалуйста! - надулась она.

Идиотизм какой-то. Змеи совсем сошли с ума со своей гипертрофированной заботой. Все мозги стекли в хвосты.

Так она и сидела на кровати, не обращая ни на что внимания.

А вокруг происходило много чего.

Уж неизвестно, Далгет это приказал или Саха по собственной инициативе развил такую бурную деятельность, но сначала там носились прислужницы, а вскоре еще появился целый отряд Нагов. Саха открыл им доступ, и вся эта небольшая армия транзитом проследовала через ее покои на террасу.

У Леры глаза округлились и рот открылся от удивления. Оказалось, что в этот тайный уголок существует только один ход. Единственный! И он ведет отсюда, из спальни. А сам сад под двойной магической завесой. Внутренней, укрывавшей этот отдельный мирок, и общей, которая защищает весь остальной дворец.

И все то время, пока воины обследовали сад, Саха стоял как на часах перед ее кроватью.

Честно? Лера не могла понять, к чему все эти предосторожности. Она сидела там, делая вид, что ей все безразлично. На самом деле пыталась спрятаться от всех этих глаз за его широкой спиной. И потихоньку злилась. Положение - глупее не придумаешь!

Но наконец обследование сада было закончено.

Наги один за другим стали быстро заполнять комнату и замерли навтыжку перед Сахой. Лере уже приходилось видеть воинов клана.

Так же, как и тогда, все они были в боевой трансформации, вооруженные мечами. Высокие, выше человеческого роста, темно-оливковые или древесные, с гладкими телами, переходящими в хвост. Но... Какие-то невыразительные и одинаковые, как будто расплодившиеся партеногенезом.

И только трое из воинов отряда отличались внешностью, в которой, как и у братьев Умрановых, было много человеческого. Истинные Наги. Они были выше и крупнее, красивые, с относительно светлой кожей и длинными, забранными в толстые косы темными волосами.

Как Лера поняла, один, который был выше остальных, - командир отряда, а двое других - его помощники. Тот Наг, что стоял во главе отряда, светлокожий темноглазый красавец, выдвинулся вперед, беззвучно скользя на широком хвосте, и замер перед Сахой.

- Бара Братри* Саха, следов вторжения в сад не найдено, - доложил по-военному четко.

Склонил голову и протянул зажатый в щепоти какой-то небольшой предмет. И шумно сглотнул, глядя, как Саха забирает это из его руки. Словно испытывал жгучее сожаление, отдавая. А после проговорил негромко:

- Случайный обломок ветки. Яда нет.

И тут Лера тихонько ахнула, поняв, что это и есть тот самый злосчастный шип, из-за которого весь сыр-бор разгорелся. А темноглазый Наг на этот тихий звук среагировал. Оторвал взгляд от младшего из Умрановых, уставился на нее и замер в какой-то странной прострации. Он даже непроизвольно подался вперед.

Секунда-другая нехорошей тишины, звенящей напряжением.

- Вагит! - предупреждающий рык Сахи.

Наг опомнился.

Поклонился ей и произнес какую-то фразу, из которой Лера поняла только «ИматАани». После этого он кивнул Сахе, приложив руку к груди, и сразу же увел весь свой отряд.

Спальня, в которой только что места не было от хвостов, мгновенно очистилась. А Саха еще долго смотрел в сторону двери, и по его застывшим, словно каменным плечам понятно было, что он

недоволен. Потом он потрянул светлой гривой, медленно прошел к столу и положил шип на гладкую мраморную поверхность.

И обернулся к ней, посмотрел, склонив голову набок. В глазах ехидное веселье.

- Ну, вот и все, видишь? Хватит дуться.

Боже, как ее выводили из себя внезапные смены его настроения...

Смешно ему? Конечно! Ведь не его же заставили сидеть как... чемодан! Как насадку в корзине посреди всего этого абсурда. Лера отвернулась, не имея ни малейшего желания общаться. А он, как ни в чем не бывало, приблизился и уселся на край кровати.

Это было очередное вторжение в ее личное пространство.

Она недовольно покосилась на него и отодвинулась подальше. Не то чтобы ей было дело до приличий, после того как тут целая рота Нагов толкалась в ее спальне. Просто раньше Саха таких вольностей себе не позволял. И вообще, она была на него обижена.

Словно в ответ на ее мысли, парень растянулся на спине, закинув руки за голову, и со вкусом потянулся. Потом повернулся на бок, подперев рукой голову. Глаза прищуренные, хитроватые, наглые. Прямо кот, а не Змей.

И вдруг он схватил ее за голую пятку и начал щекотать.

Когда Лера наконец вырвалась, отбиваясь от него, красная, злющая и хохочущая, спросил, ехидно улыбаясь:

- Перестала дуться?

- Иди ко всем чертям!

Саха притворно вздохнул:

- Я-то пойду. А вот ты... Я даже не знаю. Кто тебя выведет отсюда, если я не разрешу? Далгет разве что? Но только если ты его хорошенько попросишь...

Состроил задумчивое лицо и уставился на нее.

Это он зря! Потому что Лера и так была на взводе, а тут просто сорвалась.

- Ты! Ты злодей и манипулятор! Ты устроил проходной двор из моей спальни!

- О, уже твоей? - поинтересовался он, за что немедленно получил подушкой и ловко увернулся.

- Ты прекрасно знал, что нет никакого яда! - выкрикнула Лера. - Ты...!!!

- Ты тоже мне нравишься, - сказал он вдруг совершенно серьезно.
Встал и отошел к столу.

Замер. Голова повернута вбок, спина напряженная.

- Я обязан был проверить.

Он подался вперед и оперся о стол руками. Переход от веселости к напряжению выглядел странно. Лера уселась на кровати, ощущая неловкость, и заправила за ухо выбившуюся прядь. Глупо вышло, растрепалась вся.

Поерзала немного и, видя, что он молчит, спросила:

- Что-то случилось, Саха?

- Случилось, - кивнул он, не оборачиваясь.

Как-то тревожно стало, холодок пополз в груди.

Но только Лера хотела спросить, в чем дело, Саха заговорил сам.

- Скоро ожидается большой прием.

- Прием? - переспросила она, не совсем понимая причинно-следственную связь и как вообще это к ней относится.

- Да, - Саха обернулся. - Главы пяти родов выразили желание поздравить Далгета со свадьбой.

А до Леры стало доходить.

- И что теперь будет?

Красивый светловолосый парень нехорошо усмехнулся и взглянул на нее искоса, становясь похожим на Истинного Змея.

- Будет большой праздник. Съедутся сюда, будут говорить льстивые речи, клясться в верности и высматривать, как можно нагадить. Тебе, кстати, тоже придется во всем этом участвовать.

Вот это была совсем не радостная новость.

Сразу вспомнился тот переполненный гостями зал торжеств, невеста в белом платье, выставленная, как торт, на возвышении. Лица всех этих мужчин, лопающихся от осознания собственной важности. Оценивающие взгляды. И Камаль... И все, что было потом. Лера невольно содрогнулась.

А перед глазами снова встало пренебрежительно-холодное лицо Далгета.

«Подготовь ее». Так, словно велел сумку собрать.

Но тут же все смазлось, и она видела теперь его горящие диким огнем угольно-черные глаза.

«Ты... поранилась».

Низко вибрирующий голос. Большие смуглые руки. И...

Нет. Она не хотела об этом думать. Не сейчас.

- Мне? Зачем? - пробормотала Лера.

В конце концов, кому она нужна? Мужчины будут мериться авторитетами и кошельками (а в случае Нагов - еще и хвостами). А ей-то что там делать? Вот уж она с удовольствием пропустила бы это мероприятие. Сходила она уже однажды на свадьбу, достаточно.

- Все они заявятся с единственной целью - увидеть чудесно спасенную ИматАани Далгета Умранова, - сказал Саха. - То есть тебя.

Лера аж похолодела. Неприятно стало. Ей все еще хотелось считать, что все произошедшее - затянувшаяся неудачная шутка. И никакая она Далгету Умранову не невеста. Глубоко внутри жила надежда, что он опомнится и вернет ее обратно.

Прием - это было серьезно.

Пока Лера переваривала услышанное, Саха отошел к столу. Одну руку приложил к груди, а другой взял шип и сжал его в ладони, как будто собирался раскрошить в пыль.

- Слишком многие хотят свалить Далгета, - заговорил он снова. - Так хотят, что готовы хвосты свои отгрызть. А ты его единственное уязвимое место.

И повернулся к ней:

- Собирайся, Валерия, Захри уже ждет. Я провожу тебя в зал для беседы.

Примечание:* - Большой Брат

глава 19

Саха ждал в соседней комнате. А Лера переодевалась в ванной и, пока Таньма помогала ей переодеться, пыталась осмыслить, что он ей сказал.

Столько информации зараз. Саха поразил ее.

Раньше Лера воспринимала его как избалованного мажора, но теперь поняла, что, несмотря на свою молодость, Саха - воин. Сильный, хитроумный и беспощадный. А все его выходки и эмоции по большей части напоказ. Дезориентировать противника, заставить нервничать и совершить ошибки.

Вообще-то, именно так он себя с ней и вел. И потому его нечаянная оговорка: «Ты тоже мне нравишься» - звучала странно.

Лера не знала, что думать. Ведь если Далгет узнает, у него могут быть неприятности. Хотя, вполне вероятно, это проверка на вшивость в его духе. Трудно сказать. В любом случае, ей не хотелось бы, чтобы Саха пострадал из-за нее.

Он здесь единственный... почти человек. И он отвечал на ее вопросы.

Насколько искренне? Это еще предстояло выяснить.

Одно было бесспорно. Саха всеми силами старался обеспечить ее безопасность, и в этом плане ей лучше было с ним сотрудничать. В разумных пределах, конечно.

В ее размышления вклинилась Таньма.

В этот раз она, в дополнение к тому костюму из плотного шелка, еще принесла ей стеганый нагрудник и широкий кожаный пояс. Похоже, за ее подготовку решили взяться всерьез.

- Я помогать, - сказала она и заставила Леру повернуться спиной.

Потому что нагрудник крепился сзади целой системой перекрещивающихся ремешков, которые сходились в центре в плотное кожаное кольцо. Выглядело изящно, но... как-то средневеково, прямо как какой-то женский доспех. И конечно, Лера не смогла бы застегнуть все это в одиночку.

Потом она переплетала ей волосы, а Лера снова пыталась обдумать то, что узнала.

Тревожил ее этот прием. Стоило представить, что сюда съедутся все эти Змеи, невольно становилось не по себе. Саха прямо сказал - затаившиеся враги.

«Ты его единственное уязвимое место».

Как будто это она несла за все ответственность!

Чертов манипулятор Саха. Знал, на что давить. Его слова вызывали у нее внутренний протест и, будь оно неладно, непрошеное чувство вины. Все это время она считала, что у нее проблемы, а тут проблемы были посерьезнее.

Просто Лера уже как-то притерпелась к своему существованию среди Нагов, вернее, примерно знала, чего ждать. И вдруг - новые вводные.

Хорошо, подумала она, если отстраниться от всего - чем это ей грозит?

Придется присутствовать. Вероятнее всего, будет какой-то протокол, малейшее отступление от которого может быть расценено как угодно. Уже одно это напрягло ее и заставило содрогнуться. Она же понятия не имела, что предписывает в таких случаях их Змеиный этикет!

Опять встала перед глазами та невеста в белом платье, неподвижно замершая на возвышении. Ну уж нет! Она не собиралась изображать там манекен!

И очень надеялась, что от нее этого не потребуются.

Слава Богу, ее пока что ни к чему такому не принуждают. Даже Далгет Умранов, и тот держался в рамках. Ведь если так посмотреть, он ничего лишнего, кроме высокомерных слов, себе не позволил. И несмотря на весь тот негатив, который Лера к нему испытывала, Далгет Умранов был по отношению к ней... Корректен?

Ах-ха-ха! Не думала, что когда-нибудь это скажет. Но да, в какой-то степени это было так. Один только вопрос. Как долго это продолжится, на сколько его хватит?

Вспомнилась их утренняя встреча в саду. Его колкие сухие слова, а потом...

«Ты... поранилась».

И как он ее бережно нес.

Что все это значило?! Она не понимала этого мужчину, не хотела вникать в нюансы его поведения. Он... раздражал ее неимоверно, вызывал самые противоречивые эмоции.

Но на приеме ей придется как-то с ним взаимодействовать.

Лера не хотела сейчас об этом думать.

Но было еще кое-что, не дававшее ей покоя. Та записка.

«Выход есть. Они лгут тебе».

Лгут. В чем? Да, ее заперли здесь, да, недоговаривают. Но лгать и недоговаривать - это несколько разные вещи. На самом деле намерения Нагов довольно прозрачны. Они их особо и не скрывали.

Так в чем же ложь?

Пока что она поняла только одно: кто бы ни был тот таинственный «доброжелатель», он где-то рядом. Близко, возможно, даже очень. И он враг. Братьев Умрановых - точно. А она? Что-то Лере подсказывало, что она в этой хитроумной комбинации расходный материал.

Рассказать обо всем Сахе? Эта мысль приходила ей в голову.

Но она уже видела сегодня, какой тот устроил переполох в саду. Он же весь дворец перевернет вверх дном! А враг затаится. С другой стороны, если этот «доброжелатель» будет уверен, что не раскрыт, может снова выйти на контакт. И тогда...

Тяжело было носить все это в себе. У нее нет ни достаточных знаний, ни опыта.

В конце концов Лера почувствовала, что у нее от всех этих размышлений голова пухнет. Но, по счастью, с переодеванием они закончили. Саха придирчиво оглядел ее, поправил нагрудник и пошел к двери, сделав знак, чтобы она следовала за ним.

Теперь предстояло занятие с Захри.

Этого Змея Лера боялась, наверное, еще больше остальных. Но он мог ответить на те вопросы, которые она никогда не решилась бы задать Далгету.

Мешали внутренние преграды, которые она сама же и выстроила. После сегодняшнего Лера вообще плохо себе представляла, как будет разговаривать с Умрановым-старшим. Почему-то, стоило им сказать друг другу хотя бы пару слов, это всегда выливалось в неприятную сцену.

А из головы не шел прием и роль, которая для нее уготована.

Далгет ведь считался ее женихом. Это загадочное «ИматАани», которым ее назвали. Избранная... Что ей там придется делать, на этом приеме? Как себя вести, что говорить? Мало ли, какие у Нагов обычаи.

И что вообще происходит во дворце?

Ее же из спальни не выпускают. А если и выпускают, то Саха бдит как коршун. Ей еще подумалось - хорошее сравнение. И по аналогии мысль сработала дальше. Вот кстати, а почему в саду не слышно птиц? В ее представлении это было бы так естественно. Но эта мысль показалась ей незначительной, промелькнула и исчезла.

Гораздо важнее было другое.

Неужели во всем этом огромном дворце, кроме Таньмы и еще двух прислужниц, которых она видела, совершенно нет других женщин? В это как-то не верилось. Тут же невольно припомнились слова Далгета:

«Мне есть с кем спать и чем заняться».

Вот уж ей безразлично, с кем он спит! Но столкнуться на приеме с кем-то из его любовниц, а то и сразу со всеми...

Лера даже похолодела от неприятного ощущения.

Досадно стало. Как ей вообще в голову не пришло, что все они взрослые мужчины и монахами точно не живут. Тот же Саха. Наверняка у него тоже есть с кем спать и чем заняться. Впрочем, какое она имеет право лезть в его личную жизнь.

Шумно выдохнула и стала поправлять нагрудник, не зная, куда девать руки.

Саха молча шел рядом и на нее не смотрел. Сейчас он не хохмил и не издевался, солнечный красавчик сосредоточенно думал о чем-то. Все-таки ей не показалось - он был чем-то расстроен или озабочен. Есть еще что-то, что он не сказал ей? Лучше сразу узнать об этом.

- Саха, что-то случилось? - спросила Лера тихонько.

Он косо глянул в ее сторону и провел по волосам рукой. А Лера заметила у него небольшую ранку в центре ладони. Ранка была свежая и немного кровоточила. И вдруг вспомнила тот злосчастный шип. Но как же...

- Что это, что с тобой?

Мужчина внезапно развернулся к ней всем корпусом.

- Хочешь зсснать?

Глаза у него были совсем не человеческие. И в этой пустоте коридора ей показалось, что ее захлестывают его эмоции.

- Нет, - пробормотала она. - Извини, я... нет.

Горьковатая складка обозначилась у края его губ. Саха отступил назад и сказал:

- Мы пришли.

глава 20

Что бывает с мужчиной, если долг, необходимость, здравый смысл, сама кровь его требуют одного, а сердце... не хочет? Потому что сердце желает другого.

Все это время Далгет знал, что просто должен завершить обряд. Потому что у него нет другого выбора. Так сложилось.

И это приводило его в бешенство. Особенно в самом начале, когда он думал только о том, что ему нанесли страшное оскорбление. И что его невеста, эта непонятная девица, которую ему подсунули, всего лишь вывалянный в грязи второсортный товар.

Но... Мужчина сжимал кулаки и задыхался.

Яд!

Стискивал зубы, вспоминая все до мелочей. Голос, взгляд, разлет бровей. Поворот головы, точеные плечи. Изящные пальцы. Нет. Не внешняя красота, неяркая, но проникающая в душу, заставляла его вглядываться. Красавиц Далгет Умранов знал немало. Характер!

Он не подходил к ней близко, присматривался издали. Искал изъян, искал причину, малейшую возможность доказать себе, что она враг. Но чем дольше смотрел, тем больше проникал в него этот яд. Жалил, разливался в душе.

Хотелось отстраниться, бежать от нее, мотая головой как от боли, реветь.

Унизительно!

Он пытался побороть, сбросить действие яда, обрести прежнюю бесстрастность и спокойствие. В конце концов, что такого? Он мужчина, что для него значит какая-то женщина? Всего лишь закончить обряд.

Потому что его поджимало время. И обстоятельства. Не мог Далгет Умранов показать главам пяти родов Истинных Нагов не связанную с ним ИматАани. Позор. Отказаться принять их - тоже позор.

Моментами Далгету казалось, что на него свалилась огромная скала и сдавливает, лишает возможности дышать. Он ограничил

общение с ней, доверил ее единственным, в ком не сомневался, братьям.

Если бы он мог отстраниться, дать себе время на размышление, успокоить кровь. Но времени у него не было!

Сегодня утром...

Далгет понимал, что девушка еще не готова. Но эта прогулка в саду... Ему казалось, это удачный момент начать сближение. Внушить ей, что она должна принять его власть, принять его.

Нелепый случай, но все сложилось так удачно.

Ему всего лишь надо было завершить обмен кровью, дать ей привязку. А потом - кровь сама потянет ее, она не сможет противиться. Примет его. Потому что он открыл ее силу и утолил ее жажду, он назвал ее своей ИматАани.

Но когда этот момент настал, Далгет понял, что не хочет так. Обманом. Силой. Не хочет видеть в глазах избранной отторжение и страх.

ДалгетХан помнил своего отца. Жестокий Мехидар с ума сходил по его матери, своей ИматАани. Он так любил ее, что не давал ветру на нее дышать. Запер в покоях, создал целый мир для своей избранной. Но еще будучи мальчиком, Далгет помнил вечную грусть в глазах матери.

И потому он не смог.

Ушел к Захри, оставив девушку на попечение младшего брата.

Когда Далгет вошел, Захри медитировал, застыв изваянием в центре большого круглого зала для беседы. Световой конус обтекал блестящее обнаженное тело Нага и свернутый кольцами черно-бронзовый хвост.

На его появление даже не отреагировал, так и остался в расслабленной позе, опершись на плотные кольца хвоста. Далгет подошел вплотную и проговорил:

- Мне нужна твоя помощь.

- Чего ты хочешь от меня? - спросил Захри, не открывая глаз.

Он уже знал, что произошло в саду, Саха передал. И как на нее реагируют Истинные. По связи Захри понял, что младший брат тоже на пределе. Неизвестно, как могло это произойти. Захри прекрасно знал сад матери, там не было колючих растений. У него возникло такое

чувство, что чья-то злая рука вмешалась, чтобы посеять раздор между ними.

Далгет или не понимает, чего от него ждут, или...

- Я хочу, чтобы она перестала меня бояться. Научи ее нашим обычаям. Подготовь, чтобы не противилась, и... - Далгет дернул шеей.
- Приняла меня.

Змеиная улыбка скользнула по неподвижным губам Захри.

Подготовить, научить? Может быть, ему еще нанять опытных наложниц, чтобы обучили ее искусству любви?

А что делать ему, внутренняя сущность которого требовала взять ее для себя? Готовить ее, желанную самку, для другого? Изощренную пытку придумал для него брат! Захри терпел это сколько мог. Но всему есть предел.

Его крупное тело дрогнуло, мгновенно расправляясь.

- Ты слишшшшком многого хочешшшш от меня, брат.

Сжал кулаки и скользнул в сторону, отворачиваясь. Несколько мгновений молчал, успокаиваясь. Потом начал, зло роняя слова:

- Почему ты не завершил привязку?! У тебя было столько шансов.

- Я не могу. Не хочу, как наш отец, - глухо прорычал Далгет, едва сдерживая гнев.

В одно гибкое смазанное движение Захри оказался рядом, нависая над ним, а потом резко взмахнул рукой и прошипел:

- Так не может продолжаться. Если ТЫ не привяжешь ее к себе окончательно, это сделаю Я! Или Саха. Любой из нас, даже Камаль сейчас имеет на нее больше прав, чем ты, брат!

Захри сказал страшное.

Далгет был главой рода, ему не подобало. Он должен был держать себя в руках. Даже наказание совершается с холодной головой и холодным сердцем. Но брат задел за живое! При мысли о том, что Камаль чуть не опередил его, кровавая пелена встала перед глазами.

В следующее мгновение два огромных Нага, черный и черно-бронзовый, сцепились, сдавливая друг друга и круша хвостами камень на полу.

Лера еще смотрела на Саху, пытаясь понять, что происходит, а каменная дверь древнего зала уже открылась, снова потек холодок по ногам.

Она шагнула внутрь и замерла в шоке.

В центре большого мозаичного круга замерли Далгет и Захри. В руках у обоих мечи, на блестящих от пота плечах - мелкие царапины. Глаз невольно выхватил и сбитые с полок свитки, и выщербины на полу...

Что здесь было?

Оба резко повернули головы к ней, повисла тяжелая напряженная пауза. Наконец Захри прошипел:

- Если тебе нужно что-то ссделать, делай это сссам!

Отбросил меч в сторону и вышел, пройдя мимо Леры так, словно ее не существовало. А она осталась там одна с Далгетом Умрановым.

Первой реакцией было - бежать.

Замерла на месте, готовая тут же сорваться к двери, если только он только вздумает...

Но дверь с тихим шелестом закрылась у нее за спиной, отрезая от всего остального мира. Тоненькие волоски на затылке встали дыбом, дрожь побежала по позвоночнику. Она невольно задохнулась, то ли от смутения, то ли от холода, царившего тут.

Один на один с ним в этом склепе? Где даже самый свет, лившийся с потолка, дрожал от напряжения и казался пронизанным тонкими цветными сполохами. Лера оказалась не готова. Единственным ее желанием в тот момент было повернуть обратно. Куда угодно, только бы подальше от него. Но уйти было некуда.

И она опомнилась.

Да что с ней творится? Что за позорные мысли? Выпрямилась, поднимая на него глаза, и застыла. Потому что опять оказалась не готова к тому, что ей придется на него смотреть.

Далгет был обнажен по пояс, его идеально вылепленный смуглый торс блестел от пота, кое-где на коже были узкие порезы и ссадины, сочившиеся кровью. Они затягивались на глазах, оставляя после себя только бледные кровавые разводы.

Лера невольно опустила взгляд. Сильные ноги мужчины были затянuty в темные штаны из плотной ткани. Широкий ремень, обнимавший талию, тускло поблескивал золотом, так же, как и его обувь, похожая на мокасины.

Сейчас в нем было мало от того высокомерного заносчивого бизнесмена в деловом костюме, которого она видела утром в саду.

Скорее, он походил на огромную кобру.

И только в глазах было что-то такое, что заставило ее снова вспомнить свои странные ощущения, когда он нес ее на руках. Она против воли залилась краской досады.

Но именно это и помогло собраться и победить смятение.

Надо было говорить что-то. Разбавить это густое, засасывавшее молчание.

- Сегодня Захри не будет заниматься со мной? - спросила Лера. - Я правильно поняла?

Ждать ответа пришлось долго.

Далгет стоял, не шелохнувшись, и смотрел на нее тяжелым взглядом. На лице нечитаемое выражение, только уголок рта странно дернулся.

Потом он медленно отошел к стене и закрепил меч. Высоко, достать его можно было, только взобравшись на стремянку или встав на стул. Но стульев в этом зале не было, лишь мозаичный круг с выложенными в нем каменными картинами и ниши с полками по стенам.

Снова вернулся в центр и занял место в мозаичном круге, и за все это время ни разу не взглянул на нее. В пропитанной напряжением тишине его низкий обволакивающий голос прозвучал резко и заставил ее вздрогнуть.

- Ты не ошиблась.

Мороз по коже. Какого черта он так на нее действовал? Лера не могла совладать с произвольной дрожью, побежавшей по спине, и разозлилась. А он бросил на нее острый взгляд из-под бровей, словно прочел все затаенные мысли.

И проговорил:

- Отныне ты будешь заниматься со мной.

глава 21

Сказал, словно каменной плитой придавил.

Честно говоря, Лера надеялась, что ее отпустят, раз уж Захри по какой-то причине не будет с ней заниматься. С Захри было проще. Да, характер у Умранова-среднего был непростой, но у них уже выработался определенный алгоритм взаимоотношений и границы. А Далгет по-прежнему был непонятен и так странно на нее действовал, что ей хотелось от него отгородиться.

И вообще, он весь в кровавых разводах, разве ему не надо переодеться и помыться?

Она оглядела его украдкой и невольно потянула в себя воздух. Наверное, это было ошибкой. Потому что в воздухе витал запах крови. Но это не было противно, а... Ей трудно было определить, что она сейчас чувствует.

А он смотрел на нее и ждал ответа.

- Я поняла, - буркнула Лера, стрельнув в него взглядом.

- Рад слышать.

О, это было нечто новое!

Ей почудилось или в его голосе действительно звучала издевка? Занятие с ним еще не началось, а она уже разозлилась. Почему-то этот мужчина будил в ней самые негативные эмоции.

Однако Лера больше не собиралась давать ему повод проявлять высокомерие. Прошла и без напоминания заняла место в мозаичном круге. Но смотреть на него избегала, все больше следила взглядом за поблескивавшими золотом мокасынами и выщербинами на полу.

Но он и тут нашел способ задеть ее.

- Приятно видеть в тебе подобное смирение, Валерия.

Что??! Она чуть не взвилась от возмущения.

Уставилась на него, а мужчина сделал шаг, другой. Обошел ее по кругу и замер за спиной. Как затаившийся хищник, наблюдающий за жертвой.

Лера сама не знала, почему так среагировала. Ну стоит он там, и пусть стоит! Но нет... По спине побежали мурашки. Чувство опасности обострилось настолько, что она улавливала буквально кожей малейшее

движение воздуха. Однако мужчина словно знал, что заставляет ее нервничать. Не шевелился.

И вдруг.

- Что вы успели пройти с Захри?

От неожиданности она вздрогнула, глаза прикрылись, а по позвоночнику сорвалась ледяная молния. Он как-то на нее влиял! Иначе просто быть не могло! С этим надо было бороться.

- Я прикладывала ладонь к таким... желтым дискам. По очереди.

И наконец не выдержала.

- Вы не могли бы встать так, чтобы я вас видела? - и добавила, оборачиваясь: - Мне трудно сосредоточиться.

Мужчина хмыкнул.

- Я полагал, что мой вид не доставляет тебе удовольствия, - протянул он рокоюще, в голосе опять прозвучала отдававшая горечью издевка. - Но раз ты просишь.

Ее мгновенно залило румянцем, даже душно стало от досады. Дважды за это время она имела сомнительное счастье говорить с ним. И оба раза это ничем хорошим не закончилось. В первый раз он унизил ее и пытался купить, а во второй... Она отказывалась вспоминать об этом. А сейчас он таким образом пытается пробудить в ней чувство вины? Которого нет?!

Умранов-старший прошелся по залу и занял место напротив. Теперь, чтобы смотреть в лицо, а не на пояс его штанов, ей приходилось задирать голову. Это было еще хуже, подчеркивало ее приниженное положение.

- Мне казалось, что мы здесь на занятиях, а не для удовольствия, - процедила Лера.

- Вот именно, - кивнул тот покровительственно. - Поэтому не отвлекайся и постарайся сосредоточиться.

Чувствуя, что ее начинает распирает от эмоций, Лера уставилась ему в ямку между ключицами. И подумала: все, довольно, больше он от нее слова лишнего не добьется.

- Что ты чувствовала? - уже другим тоном спросил Далгет. - Опиши свои ощущения максимально четко.

Четко... Голос почему-то отдался колоколом у нее в голове.

Он ведь спрашивал о том испытании, что проводил с ней Захри? Но видела она сейчас совсем другое.

На мгновение перед глазами поплыло. Колышущиеся тени заскользили по стенам, извиваясь, как змеиные хвосты. Древние рисунки, полустертые временем, ожили и обрели яркость, а воздух в конусе света, лившегося с потолка, загустел и дрожал цветным маревом.

Она вдруг увидела себя на той свадьбе.

Марево, воздух вокруг дрожит.

Огромные испуганные глаза Наили.

Подруга тащит ее из зала прочь, шепча, что еще можно успеть. Куда успеть, зачем, Лера не понимала. Ей хотелось ПИТЬ.

- Пить, - прохрипела она.

Кажется вслух.

Потому что очнулась Лера опять у Далгета на руках. Он стоял перед ней на коленях, держал за плечи и жадно всматривался в ее запрокинутое лицо.

- Что с тобой, Валерия? - шептал, нервно сглатывая. - Хочешь пить, ИматАани...?

Отрезвление пришло моментально. Она дернулась, закрываясь от него.

Мужчина словно закаменел, отодвинулся и встал. А Лера чувствовала себя ужасно, и неизвестно, чем бы опять все это закончилось, но тут со стороны входа в зал раздался резкий скрежет.

Далгет мгновенно оказался перед ней, закрывая собой.

Каменная дверь зала открылась, на пороге стояли Захри и Саха. Оба были напряжены и проговорили одновременно:

- Брат!

- У нас проблемы.

Короткое эхо еще звенело в воздухе, а Далгет уже повернулся к ней, поднимавшейся с пола:

- На сегодня занятие окончено.

И к брату:

- Саха, уведи ее и возвращайся.

Боже, как Лера была рада и счастлива сбежать от этого непонятного, пугавшего и выводившего ее из себя мужчины в заботливые руки светловолосого красавчика! Пусть он трижды язва и манипулятор.

А тот оглядел ее жадно, ноздри дрогнули, а в голубых глазах сверкнуло странное удовлетворение. Мимо прошел Захри, тоже проводил ее таким острым взглядом, что Лера чуть не запнулась. Но Саха ее уже увел.

Опять были коридоры пустого, словно вымершего дворца. Ни одной живой души. Лера так и не могла понять, куда мгновенно, по щелчку пальцев, деваются все его обитатели. Где-то же они должны прятаться, кто-то им приказывает? Впрочем, это все были мысли от нервности.

А Саха был сосредоточен и собран, движения отточенные, быстрые, иногда даже глазом не уловить. Сейчас он снова напоминал того огромного Нага, которого она видела однажды.

Он шел рядом с ней, но как будто был сейчас где-то далеко. Лицо заострилось, взгляд устремлен вперед и куда-то вглубь себя. Лишь иногда озирался по сторонам. Быстро, один сверкающий взгляд, и все. Сначала она терзалась неуверенностью, когда он вел ее сюда, ей показалось, что Саха на что-то обижен. Не говоря уже о Захри, тот вообще ее игнорировал.

Потом постепенно тревога вытеснила все остальные чувства. Пусть обижается, но пусть скажет ей, что происходит.

- Саха, - позвала она, дергая его за рукав.

Отреагировал он резко. Сразу же перехватил ее руку выше локтя и задержал в своей. Потом постепенно его лицо прояснилось, он хмыкнул и мотнул головой. Мол, ты чего?

- Слушай, не пугай меня так, - сказала ему Лера.

- А ты не трогай меня без предупреждения, - в тон ей парировал красавчик.

- Вот еще, - тут же обиделась она. - Я тебя теперь вообще никогда трогать не стану.

И тут он развернул ее и остановился.

- Опять дуешься?

Хотелось сказать - да! Но он как будто снова стал солнечным парнем и больше не отгораживался от нее. Уже от одного этого она вздохнула свободнее и спросила:

- Саха, что у нас опять случилось?

- У нас? - вскинул он бровь.

- Не цепляйся к словам, Сахааа. Ну что случилось? Ведь я же вижу, вы как не в себе все. И ты, и Захри, и Далгет...

Он сразу же замкнулся в себе, улыбка исчезла.

- Это наше дело. Не забивай себе этим голову.

Терпеть она не могла эти самцовые заморочки.

- Прекрати. Или я сейчас действительно обижусь.

Парень смягчился, кривая улыбочка обозначилась на губах, и он сказал, отворачиваясь:

- Ты так смешно злишься, Валерия.

Потом без всякого перехода:

- Гости эти... - тихое ругательство, смысл которого Лера не поняла. - Часть прибудет раньше.

- Когда? - она невольно похолодела от неприятного предчувствия.

- Первых надо ждать завтра. Чтоб у них хвосты отсохли.

- Завтра? - пробормотала она. - Но мы же не успеем. Саха?

- Успокойся. Далгет решит эту проблему.

И коварно усмехнувшись, добавил:

- У нас есть план.

глава 22

Что это за план, Саха ей не сказал. Как Лера ни просила. Только взглянул на нее со странной нежностью и выдал:

- Мы мужчины, наше дело защищать наш дом и тебя.

Классика жанра. Женщина, знай свое место и молчи.

Зла не хватало! Вот хотела она ему сказать про записку, а потом подумала:

«Нет! Фиг вам. Вы мне ничего не говорите, вот и я вам не скажу, что у вас в этом самом доме орудует враг. Ищите сами».

Мужской шовинизм достал.

А Саха довел ее до покоев и тут же велел Таньме подавать обед. Но не остался и не сел за стол, как он обычно делал. Быстро отъел от всего понемногу (в этот раз, кстати, подали помимо того мяса еще тушеные овощи, разварной рис с пряностями и разнообразные фрукты) и тут же собрался назад. Напоследок сказал:

- Ты не скучай тут.

Лера закатила глаза. Не скучай, как же! Теперь даже выход в сад был заблокирован магией.

- Прекрасная перспектива сидеть одной в этой похожей на склеп спальне. Я же тут с ума сойду от безделья и нервов!

Саха криво усмехнулся, указывая куда-то в угол, где было нечто вроде ниши или стенного шкафа.

- Здесь есть книги моей матери. Можешь почитать пока.

Секунду, наверное, Лера переваривала, потом подскочила.

- Что ж ты сразу не сказал!?

- Ты не спрашивала.

И ушел прежде, чем она успела высказаться. А она опустилась за стол в какой-то прострации. Вот же... Змеи! Не было слов. Это они такие наивные и деликатные или просто издеваются? Вывод пришел неожиданно - они просто не понимают ее нужд.

Еще некоторое время она сидела, осмысливая это, пока Таньма не напомнила:

- Ты кушать. Сила.

Лера вздохнула, глядя на нее из-под бровей, и поморщилась. Быстро доела мясо с овощами и сказала:

- Остальное убери, но фрукты оставь.

Прислужница просияла и залопотала что-то вроде того, что она молодец и сила - это хорошо. Опять сила. А Лера подошла к той нише в стене. Закрыто магией. И как ей, спрашивается, что-то отсюда достать?

Таньма показала жестом, как будто прикладывает ладонь, и ткнула в нее пальцем.

- Ты.

Вот интересно... Раньше Таньма говорила только в первом лице - «я убрать», «я сделать». Лексикон прислужницы изменился или ей повысили степень допуска? В связи с чем? Адаптируют?

Но Лера еще не оставила надежду выбраться отсюда. Хотя и понимала, что нельзя взять и выйти из этого дворца. Это нереально. Даже если ей это каким-то чудом удастся, она просто сгинет в тех подземных ходах, по которым ее таскал Камаль.

Стоило вспомнить о нем, и перед глазами снова встал перепачканный кровью синеглазый красавец. Странное тянущее чувство вызвала у нее эта картина... Откуда-то из глубины души пришло нехорошее предчувствие, что он может еще возникнуть в ее жизни. Лера невольно передернула плечами и поднесла к нише раскрытую ладонь.

Даже удивительно, но Таньма оказалась права - магическая завеса сошла, открывая утопленную в стене мраморную полку, на которой лежали мелкие женские безделушки и несколько томиков в потертых переплетах. Жорж Санд, Цвейг, Стендаль...

Все это несло на себе налет грусти - и сад любви, и бережно хранимые вещи и книги. Лера вдруг почувствовала ее, как будто на миг соприкоснулась с жизнью той женщины, которой это все принадлежало. Потом она взяла «Красное и черное» и залезла с ним на кровать. Устроилась с ногами у самого изголовья этого огромного ложа и стала читать историю чужой бессмысленной гордости, честолюбия, любви и смерти. Вымышленные страдания понемногу вытеснили собственную тревогу, и она увлеклась.

Легкий стук и почти одновременно раздавшийся звук отрываемой двери заставили ее вздрогнуть.

На пороге стоял Захри и смотрел на нее исподлобья. Как-то не по себе стало. Взгляд у него колючий и острый. И мрачный. Лера невольно подобралась, прижимая книгу к груди.

А мужчина прошел через всю комнату к столу. Только сейчас она обратила внимание на то, что он держал в руке свитки. Застыл на мгновение, проводя по волосам рукой, а потом положил их на широкую мраморную столешницу и повернулся к ней.

Трудно было понять, что сейчас выражал его темный взгляд, но в одном Лера была уверена на сто процентов. Это те старинные свитки, что она видела в зале беседы! Но ведь Захри, кажется, говорил, что оттуда нельзя ничего выносить. Что это место охраняется родовой магией.

Словно в ответ на ее мысли прозвучало:

- Глава рода распорядился принести это сюда, чтобы ты начала знакомиться. Сам он зайдет к тебе позже.

Захри сказал и уже собрался уходить. Но тут Лера вскочила.

- Погодите, Захри!

Мужчина замер, глядя на нее свысока.

- Как же я смогу это прочитать? Я же не знаю этого языка!

- Он не сказал? – свел брови Захри. – Отныне тебе открыта магия рода и ты можешь читать все.

Она так и застыла, осмысливая, что он сказал. Потом скосила глаза на книгу, которую держала в руке. Контраст был разительный. А он уже повернулся, чтобы уйти, но Лера снова окликнула, подходя ближе:

- Подождите, Захри. Мне кажется, или вы на меня обижены?

Станный у него проскочил взгляд, мужчина нахмурился и произнес:

- Я не обижен на тебя, Валерия. Но нам лучше как можно меньше видаться.

Коротко кивнул ей и вышел.

Все-таки он очень странный, подумалось ей.

Лера подошла к столу, провела кончиками пальцев по древнему свитку и задумчиво уставилась в пространство. Те желтые диски, магия. Не зря ей казалось, что в нее что-то вливается.

Потом вспомнилась собственная очень странная реакция там, в зале для беседы. С чего бы, интересно, она так поплыла? И эти

непонятные ощущения...

То, что Далгет придет сюда, заранее нервировало.

Необходимые распоряжения были отданы. Дворец ускоренно готовился к приему первых гостей. Захри ставил дополнительную защиту, а Саха собирал воинов клана. Далгет сделал все возможное, чтобы обеспечить безопасность.

Сам он в настоящий момент находился в кабинете. В который раз пересмотрел послание, а потом отложил в сторону. Взял в руки старинный кинжал, принадлежавший еще его деду, и застыл, мрачно вглядываясь в рисунок, украшавший стену кабинета.

Огромный Наг и чудовищная человеко-птица сошлись в смертельном бою на древней фреске. Совсем как чувства в его душе. И холодная каменная отрешенность его лица совершенно не отражала раздиравших мужчину противоречий.

Его застигли врасплох и зажимали в клещи.

То, что кое-кто из гостей решит приехать заранее, следовало ожидать. Но это было НЕ ВОВРЕМЯ.

Сразу после того, как Саха увел девушку, между ним и Захри состоялся неприятный разговор. Захри требовал, чтобы тот немедленно завершил обряд.

- Ты должен встретить их так, чтобы ни у кого не возникло сомнений в твоей силе.

- Никто не будет указывать мне, что я должен делать и что не должен!

- У тебя было достаточно времени! - шипел Захри. - Будь я на твоём месте, избранная уже носила бы ребенка.

- Но ты не на моем месте, брат!

В тот момент он готов был придушить Захри. Но кое в чем брат был прав, ему придется менять свои планы.

Проклятые стервятники. Готовы слететься при первой же возможности. Они так же изводили его отца и ждали, что тот сломается после смерти избранной. Старались урвать долю влияния, богатства, власти. Надеялись, что род Умрановых падет. Не вышло с Мехидаром, теперь принялись за него.

Страшная усмешка скользнула по губам. Пусть попробуют.

И они ответят за все.

Одно неуловимое глазом резкое движение - кинжал вонзился прямо в круглый глаз нарисованной птицы. Мужчина поднялся из-за стола, поправил костюм и неспешно вышел. А кинжал так и остался в стене, вибрируя, как смертельное жало.

Некоторое время уже Лера пыталась разбирать те свитки, что принес ей Захри. Он не солгал, ей действительно удавалось разобрать древние тексты. Но...

Лере казалось, что это просто какие-то сказки. Она не могла понять, какое отношение это абстрактное культурное наследие имеет к реально существующим братьям Умрановым? Носящим дорогие костюмы от лучших дизайнеров и имеющим бизнес в ее мире?

Но с другой стороны, какое имеют отношение к реальности огромные Наги? Люди со змеиными хвостами? Или этот роскошный дворец в подземном царстве?

В голове не укладывалось, как она до сих пор не свихнулась, глядя на все это.

В свитках были сведения по истории, напоминавшие одновременно восточные и индийские легенды. Искусно выполненные рисунки, словно живые. И даже некий свод правил. Некоторые рисунки смущали своей откровенностью. Она как раз вглядывалась в один из них, на котором была изображена страстная пара - маленькая изящная женщина и Наг.

И тут дверь ее комнаты открылась. Далгет вошел без стука, но на пороге замер, словно давая ей время привыкнуть к его присутствию. А у Леры при его появлении было такое чувство, будто ее застучали на горячем. Мгновенно залило холодом, а потом бросило в жар.

Она тут же свернула свиток, отложила его в сторону и встала, стараясь смотреть поверх его левого плеча. И проговорила:

- Я ознакомилась.

Мужчина взглянул на нее и молча прошел в комнату.

глава 23

Не рада ему. Далгет это видел. Мгновенно напряглась и вытянулась в струнку. Маленький точеный подбородок высокомерно вздернулся, высокие изящные брови подняты. Царица.

Первый же его шаг на ее территорию, и сразу - предупреждающий взгляд.

«Не подходи. Не смей меня касаться».

Как можно было не рассмотреть, не почувствовать в ней этого с самого начала? Считать глупой, недалекой. Порченный товар? Так почему же ты замираешь перед ней, глава рода Черных Нагов? Почему так жадно ловишь ее эмоции, вдыхаешь аромат и не можешь надышаться?

Он словно застыл в половине трансформации. Как будто что ломалось. Признать, что он стал зависим за какие-то несколько дней, было стыдно. Переступить свои привычки и принципы - все равно что живьем снять с себя кожу. Гордость главы рода противилась! Но «кожа» его души уже лопалась и сходила лохмотьями. Признать это было мучительно.

Не стоило пробовать ему ее кровь и еще сильнее привязывать себя к ней. Но разве он мог удержаться? А теперь право господина требовало подмять под себя, подчинить ее, добиться покорности.

«ИматсссАани!» - шипела змеиная сущность.

И жаждала дать ей своей крови, обвиться вокруг стройных розовых* ног, скользнуть языком, испробовать ее мед. Забыться блаженством, привязать ее к себе навсегда, посеять в ее теплом чреве свое потомство.

Все это пронеслось в его мозгу огненным шлейфом.

Все это он мог взять прямо сейчас.

Но он хотел большего.

Хотел радости во взгляде, обращенном на него. Принятия, а не страха.

Добровольное согласие. Только сейчас могущественный глава рода Черных Нагов понял, в чем смысл. Когда-то давно его предкам было дано это непреложное правило - добиваться от своих избранных

согласия любовью, но они извратили его, считая досадным недоразумением, которое легко исправить. За это расплата - холод.

Взгляд упал на свитки, разложенные на столе. Рядом со свитками лежала книга его матери. Это напоминание о том, что можно обрести и что потерять, перевесило все сомнения.

В тот момент ДалгетХан принял решение окончательно.

Неважно, сколько соберется в его доме врагов и какие они будут строить козни. Всех их он мог отбросить, как дохлых червей. Все это останется внешним. Смысл и ценность имело только одно.

Он замер на пороге, давая ей время привыкнуть, и только потом, не спеша, проник в комнату.

- Проблем не возникло? – спросил, когда она сказала, что ознакомилась с содержанием свитков.

- Нет, все в порядке. - Девушка слегка покраснела и быстрым движением отодвинула один из свитков в сторону. - Это... интересные сказки.

Он мгновенно уловил ее смятение и непроизвольно подался ближе:

- Это не сказки, Валерия. Это история рода Черных Нагов. Нашего рода.

Когда до нее дошел смысл его слов, Лера все еще отказывалась верить. В голову тут же полезли всякие детали, подсмотренные ею в рисунках. Получалось, то, что она видела, огромный Наг и женщина... Их сплетенные в страстном порыве тела... Это же был секс?

А мужчина смотрел на нее прищурившись, как будто читал ее мысли.

Она невольно прикрыла ладонью рот и отвернулась. И покраснела с досады, из-за того что он видел ее смятение. Хотелось оказаться где угодно, только дальше отсюда.

Пока она краснела как идиотка, Далгет подошел к столу, накрыл ладонью один из свитков и проговорил:

- Тебе придется внимательно изучить все это. Усвоить правила поведения и наши законы.

Придется? Может, это и очень интересные сказки, но ей-то они зачем? Лера уже готова была возразить, но тут он качнул головой и произнес:

- Потому что завтра займешь место рядом со мной.

Как гром среди ясного неба.

Первой реакцией было сказать «нет». А мужчина продолжал, неспешно прохаживаясь по комнате:

- Я хотел бы дать тебе больше времени на адаптацию, но обстоятельства вынуждают. Завтра придут первые гости, и тебе предстоит встречать их в качестве хозяйки этого дома.

Он говорил, а ей было душно и неловко. Под его пронизательным взглядом - тревожно, невольно всплывало все странное и невысказанное, что происходило между ними. Заставляло ее краснеть.

В сознании зазвучали слова Сахи:

«Слишком многие хотят свалить Далгета. Так хотят, что готовы хвосты свои отгрызть. А ты его единственное уязвимое место».

Все это обрушилось на нее неожиданно. Это затягивало ее в какой-то новый виток, делая соучастницей. И у нее уже не получалось строить из себя жертву. Закрыть на все глаза и абстрагироваться - не получалось тоже. Видит Бог, Лера только и мечтала выбраться из этого заточения. Но сейчас она действительно оказалась не готова.

- Выходить отсюда и осваиваться начнешь с утра. Под надежной защитой, разумеется. Саха будет рядом, Таньма не отойдет от тебя, твоей безопасности ничего не будет угрожать, - сказал он и отошел в сторону проема, ведущего в сад.

И замер там, глядя куда-то в пространство.

А она смотрела на гордый профиль этого мужчины, и множество мыслей теснилось в голове. Вспомнился ее первый день здесь, и как он пришел тогда в ее спальню. Вернее, в спальню, приготовленную для той, другой невесты в белом платье.

Его пренебрежение, презрительный взгляд, неприязнь. Как будто ему приходилось преодолевать себя. На ее попытку разумно договориться он высмеял ее и открытым текстом назвал продажной.

Она до сих пор была обижена на него.

И если бы что-то подобное Лера видела в нем сейчас, слышала бы в его голосе, ни о каком сотрудничестве с ее стороны речи бы быть не могло. Она бы отказалась не раздумывая, и пусть решает свои змеиные дела, как ему заблагорассудится.

- Хорошо, я попробую, - тихо проговорила она, глядя на мужчину исподлобья.

Реакция была непредсказуемой.

Он оказался рядом слишком быстро. Лера уже немного привыкла к змеиной скорости перемещения, но это правда было слишком быстро. Невольный страх - и да, она отшатнулась и ахнула.

А он замер против нее, словно окаменел.

Ей казалось, что это огромная черная кобра. И вместе с тем - мужчина. Красивый мужчина. Очень. Лера немного потерялась в ощущениях.

С такого близкого расстояния ей было видно узкую дышащую щель вертикального зрачка, почти сливающуюся с угольно-черной радужкой. Отчетливо - каждую ресничку. У него густые черные ресницы, гладкая смуглая кожа. Крупный, четко очерченный чувственный рот.

Но даже не это поразило ее. Что Далгет Умранов красив, она знала и раньше.

В его глазах было слишком много чувств. Не смотрит так тот, кто холоден и равнодушен. И не так уж она была неопытна и глупа, чтобы не видеть страсти, которой он был переполнен.

Мужчина смотрел на нее, словно чего-то ждал. А она просто оказалась не готова.

Далгет первым прервал молчание.

- Не забудь о своем обещании, - проговорил он.

Опять этот низко вибрирующий голос, от которого мурашки по спине.

Кивнул ей и ушел.

Лера долго еще стояла и хмурилась. Этот человек... Не человек, поправила она себя. Так старался доказать ей, что она ничто, принизить, стереть самооценку в ноль.

«Мне есть с кем спать и чем заняться, ты меня в этом плане не интересуешь».

«Я не стал бы тратить на тебя ни секунды, если бы в этом не было необходимости».

Его слова.

И вдруг - это. Ей трудно было поверить, принять на свой счет.

Хотелось бы поверить? Она соврала себе, если бы сказала, что знает.

Как бы то ни было, он предложил сотрудничество.

Одно Лера понимала точно. Нельзя и дальше сидеть в комнате, боясь всего на свете, зашуганной и зашоренной, не понимая, чего от нее хотят. Не зная, что ее ждет завтра. Надо выходить из этого инфантильного состояния и брать судьбу в свои руки.

Да, ей «повезло» попасть сюда, в логово огромных Нагов. Расклад не лучший, но, как говорится, если жизнь послала тебе лимон, сделай из него лимонад.

И еще. Ей не выбраться из этого мира самой, только с помощью этих самых Нагов.

Значит, сотрудничеству быть. Завтра она займет место рядом с Далгетом Умрановым. Что будет дальше? Лера не хотела даже загадывать. Для начала это самое «завтра» надо было пережить.

Следующий день был напряженный и прошел сумбурно. Потому что невозможно за день ознакомиться с жизнью такого огромного дворца. Это все равно что изучить за день восточный базар.

Населения во дворце оказалось немереное количество, все мелькало перед глазами. Теперь за ней повсюду следовала охрана. Это не считая того, что рядом с ней постоянно находился Саха и от нее не отходила Таньма.

А еще дамокловым мечом висел над душой прием гостей.

Лера честно вчитывалась во все эти местные законы и правила. И чем дальше, тем больше нервничала, понимая, что просто не успеет вникнуть во все тонкости. Потом плюнула на все - в конце концов, ее там не съедят.

Наконец вечер наступил.

Ей принесли платье. Европейское. Длинное молочно-белое платье из мягко струящейся ткани. Элегантный полуприлегающий силуэт. Без рукавов, чуть спущенное плечо, вырез оставлял открытой шею. К платью полагались изящные туфли и украшения. Широкое кольцо из зеленоватого золота, такие же широкие браслеты и длинные серьги. На каждом из украшений был знак родовой магии. Родовые артефакты.

На все про все дали час.

Когда Лера была готова, за ней зашел Саха. На этот раз никакого эпатажа. Он был в черном костюме. Саха отвел Леру в большой, богато украшенный зал, где ее уже ждали Далгет и Захри. Кроме них в зале

было еще несколько человек, стояли двумя группами чуть в отдалении. Если не знать, что они Наги... обычные солидные дяди.

Старшие братья Умрановы тоже были в идеальных черных костюмах. Серьезные, холодно-красивые, замкнутые. Увидев Леру, Захри нахмурился. Зато у Далгета проскочило удовлетворение во взгляде. И странное упрямство.

А у нее самой горло сводило от нервности. Не было даже сил любоваться изысканным декором и золотыми инкрустациями. Лера просто подошла и заняла свое место рядом с Далгетом.

Тот не сказал ни слова, только неуловимо изменилась поза и расправились плечи. А потом он кивнул, давая знак. И тут же вслед за этим объявили первых гостей.

Неужели именно ее ждали, чтобы начать? Лера удивилась, тихонько выдохнула и повернулась в сторону большого арочного проема.

Гостей было двое - один лет двадцати пяти, другой казался старше лет на сорок. Впереди шел тот, что моложе. Невероятно красивый мужчина. Весь словно золотой. От него невозможно было глаз оторвать, Лера невольно затаила дыхание, засмотревшись на него.

И тут же ощутила, как рядом напрягся Далгет.

Примечание:

* - прекрасные розовоногие - один из эпитетов апсар - небесных дев.

глава 24

Это сработало отрезвляюще. Лера прекратила пялиться на гостя, понимая, что проявляет бестактность. И тут же попыталась вспомнить, что предписывали правила. А у нее, как назло, все вылетело из головы.

Вроде бы для таких случаев ничего не было особо оговорено. Только то, что ИматАани находится рядом со своим супругом. Ей даже не предписывалось молчать. Никакого специального регламента.

Одежда... Черт бы их побрал, этих Нагов! Они же сами прислали ей это платье. Если бы ей нельзя было показываться на людях, наверное, была бы паранджа?

Так почему у нее такое чувство, что вокруг нее воздух накаляется?!

Очевидно, прием гостей был важным моментом для Змеев. Лера видела, как немедленно подтянулись к Далгету братья, а Саха даже выдвинулся вперед. Они словно выступали единым фронтом. Мы - братья Умрановы. А она кто? Сейчас ни один из присутствовавших в зале мужчин не смотрел в ее сторону, и Лере невольно вспомнилась та невеста в белом платье, место которой она все-таки заняла.

Вот и ответ - она часть имиджа и статуса. О, ну если так...

Она решила изображать статую. Замерла, выпрямив спину и сложив руки перед собой, и устояла в пространстве. Попыталась отрешиться от всего и не нервничать, тем более что объект для подражания стоял рядом. Далгет Умранов. От него сейчас не исходило никаких эмоций, словно от камня. Только тяжелая энергетика и холод. И все же Лера чувствовала, что внутри мужчина напряжен.

За правым плечом его застыл Захри, а слева, прямо рядом с ней, - Саха. Насмешливый красавчик сейчас казался стальным клинком. Именно так сверкнул его взгляд, когда Саха оглянулся на миг, давая сигнал представителям остальных родов клана подойти ближе.

Все это обилие змеиного тестостерона давило на психику. Кроме Леры, в этом огромном пустом зале не было ни одной женщины. И она сначала не могла понять - почему так? Ведь на той свадьбе, куда она угодила и с которой все началось, женщин было чуть не вдвое больше, чем мужчин.

Потом до нее дошло. Среди гостей не было женщин. Но тогда ее присутствие здесь чем объяснить? Она уже просто отказывалась понимать. Все в голове смешалось, осталась одна досада и устойчивое желание поскорее уйти.

А гости между тем пересекли зал и замерли от них в двух шагах.

- Приветствую тебя в моем доме, глава рода Золотых Нагов, - безэмоционально проговорил Далгет.

И кивнул сначала тому из гостей, что выглядел старше, а потом уже невероятному золотому красавцу.

- Нигмат, АзатХан, рад видеть вас.

Пожилой, которого, как она поняла, звали Нигмат, тонко улыбнулся, пожимая протянутую Далгетом руку.

- Благодарю за гостеприимство, ДалгетХан. Я знавал еще твоего отца. Великий был человек и Наг.

Далгет только молча кивнул. А старый Змей все с той же улыбкой продолжал:

- Вот, спешил первым тебя поздравить. Извини, не был на твоей свадьбе, сам понимаешь, дела клана иногда не дают вырваться... - вздохнул и покачал головой. - Слышал, у тебя были какие-то мелкие неприятности?

Сказал это и замер. Настоящий Змей, капнул ядом и ждал реакцию. Лера не услышала, а скорее почувствовала, как беззвучно зашипел и напрягся рядом Саха. Сразу вспомнились его слова:

«Слишком многие хотят свалить Далгета. Так хотят, что готовы хвосты свои отгрызть».

Тогда она в полной мере не поняла смысл, зато теперь ей все стало ясно.

- Ничего достойного упоминания, - так же безэмоционально ответил Далгет.

- Рад за тебя, ДалгетХан. Ты достойный сын своего отца, надеюсь, на твоей стороне всегда будет удача, - проговорил тот со значением.

И неожиданно перевел свое внимание на Леру. Скользнул по ней долгим взглядом, растянул губы в улыбке и кивнул. От его липкого взгляда хотелось вытереться. Но Лера уже поняла, что каждый шаг тут как по минному полю. Выдавила ему в ответ подобие улыбки и медленно склонила голову.

Нигмат еще раз окинул ее оценивающим взглядом и отошел в сторону. Настала очередь золотого красавца. В отличие от пожилого, он держался несколько иначе, чуть более развязно и вызывающе. Пожал Далгету руку и проговорил, сместившись влево:

- Поздравляю тебя со свадьбой, глава рода Черных Нагов. Такое событие в жизни бывает только раз.

В этом был какой-то подтекст. Она чувствовала, но уловить смысл не могла.

- Тебе повезло, ДалгетХан, твоя... невеста очень хороша. Было бы жаль потерять ее? - сказал он дальше.

И вдруг протянул Лере руку ладонью вверх и чуть склонил голову, как будто приглашал на танец.

Далгет не шелохнулся, на лице не дрогнул ни один мускул, но Лера вдруг ощутила, что он напряжен, словно кобра перед смертельным броском, а в зале как будто темнее стало.

В первую секунду она растерялась, не зная, как быть. Потом вдруг вспомнила, что было в правилах.

«ИматАани находится рядом со своим супругом».

Золотой красавец не сказал супруга, он специально подчеркнул невеста. И не понять, что это - умышленное оскорбление, недоразумение или игра? Вот же... Зззмеи! Злость поднялась волной. Она холодно кивнула, глядя поверх его плеча, а протянутой руки словно не заметила.

Секунда мертвой тишины, потом Далгет проговорил:

- Рад был видеть вас, АзатХан, Нигмат. Встретимся за ужином.

Вроде закончилось, все немедленно разошлись. Но напряжение никак не удавалось выдохнуть. Саха вел ее назад в покои, а Лера буквально кипела внутри.

Чертовы Наги! Стояли и смотрели. Выгребайся, как хочешь, сама! А если бы она поздоровалась с этим... за руку, что тогда? Международный скандал?! Не выдержала, схватила Саху за рукав и потрянула.

- Стой!

Тот замер, предупреждающе сверкнув на нее стальным взглядом. Сделал какой-то жест, их разом отсекло от остальных. Но Лере было уже на все плевать.

- Вы что, не могли предупредить меня?! - разъяренно шипела она.
- Трудно было сказать, что можно, что нельзя!?

Голубоглазый красавчик долго смотрел на нее, лицо кривилось. Наконец сказал недовольно:

- Это не ко мне вопрос, Валерия. - И повел ее дальше.

Уже потом, в своих покоях, Лера сидела в мраморной ванне, которую ей заботливо набрала Таньма, и снова злилась.

А впереди еще был ужин.

Уходя из зала, в котором еще дед его деда принимал гостей, ДалгетХан не знал, что его переполняет больше. Гнев, ярость, или другое чувство, которому он пока не знал названия.

Показать слабость - позор.

А его поставили в такие обстоятельства!

Когда золотой червяк Азат предложил ЕГО ИматАани себя, Далгет не выдал ни одной внешней реакции, но внутри бесновалась, свиваясь смертельными кольцами, его змеиная сущность.

Закон давал невесте право выбора. Женщин воспитывают в традициях с раннего детства. Любая из нагинь знает эти правила и знает, как себя вести. Ему досталась абсолютно неподготовленная. Чистый лист! Он дал ей магию рода, дал изучить то, что не выносилось из хранилища веками. Но Далгет никогда бы не унизился до того, чтобы просить.

Валерия могла принять Азата по незнанию. Был момент...

Не приняла.

Кровь стучала у него в висках, заглушая все остальные звуки. Глава рода шел по своему дворцу один, с ним был только брат. Когда Далгет Умранов бывал в гневе, все знали - нельзя попадаться ему на глаза, нельзя заговаривать с ним.

Но Захри это не касалось. Он единственный мог в любое время сказать ему правду.

- Я предупреждал, - проговорил Захри, глядя прямо перед собой.

Далгет на слова брата не отреагировал, он молча шел вперед. Тогда Захри заступил ему дорогу.

- Брат! Ты что, не понимаешь?! - толкнул его в плечо и резким жестом выбросил руку, указывая куда-то назад. - Они же не

отступятся! Неужели ты допустишь, чтобы честь рода Умрановых зависела от прихоти какой-то...

- Замолчи.

Захри осекся.

Сейчас Далгет был страшен.

Тяжелое, давящее молчание повисло между ними. Потом Захри сказал:

- На твоём месте я хотя бы её предупредил. Раз уж ты не собираешься делать ей ребенка.

- Я сам решу, что мне делать, - медленно проговорил Далгет, глядя в глаза брата.

Тот смотрел на него ещё секунду, потом прошипел:

- Делай, шшшшшшш!

Развернулся и ушел, оставив его одного.

Это было лучше.

Далгет Хан добрался до кабинета. Сел в кресло отца и на какое-то время закрыл глаза. Гнев никуда не делся, но то, другое чувство, оно сейчас стало главным. И это требовало выхода.

Подарок.

Он несколько раз шумно вдохнул в себя воздух и медленно выдохнул. Первое, на что наткнулся его взгляд, - старинный кинжал, торчавший из круглого глаза птицы. Потом мужчина подался вперед, положив локти на стол.

Некоторое время смотрел на маленькую ониксовую статуэтку кошки с длинным, задранным вверх хвостом. Снял с хвоста небольшой золотой ключ и отпер ящик стола. Пока так. Потом он собирался сделать ей совсем другой подарок.

Бесконечно лежать в ванне было нельзя. Лере пришлось вылезти и начать готовиться к ужину. Раз уж согласилась сотрудничать, надо было довести дело до конца.

Она только что вышла из ванной, когда ей принесли вечерний наряд.

И ещё, сверх всего, кожаный футляр.

глава 25

Сначала Лера не обратила внимания - ну принесли и ладно. Все равно ее одеждой занималась Таньма. Как и всем остальным, впрочем. Первое время она сильно переживала по этому поводу, воспринимала как вторжение в личное пространство. Потом махнула рукой, понимая, что спорить бессмысленно. Сейчас поймала себя на том, что это уже кажется ей нормальным и само собой разумеющимся. И мрачно хмыкнула - привыкла. Быстро.

Отошла к столу, стояла, перебирая свитки, и хмурилась. Она даже магией пыталась как-то на них воздействовать, вдруг откроется что-то скрытое. Ей же вроде сказали, что у нее теперь есть магия! Правда, Лера ничего не чувствовала, кроме копившегося раздражения.

Ничего нового ей не открылось, все то же, что и раньше.

Подошла Таньма.

- Ты одеваться, пойдем.

Лера вдруг подумала - ведь у Таньмы точно есть магия, да и изъясняться довольно внятно она может, когда хочет. Решила спросить у нее. А та как-то смущенно повела плечом, показывая на свиток, и проговорила:

- Ты ИматАани - нет кровь, - и перечеркнула ребром одной ладони по другой, словно отрезала. - Ты выбирать. Закон.

- И что это значит? - спросила Лера.

- Ты выбирать, - повторила Таньма.

Отлично! Если бы она еще хоть что-то поняла.

- Хорошо, давай одеваться, - проговорила Лера и вернулась к постели, на которой были разложены платье и аксессуары.

Вечернее платье отличалось от того, что на ней было на приеме.

Черное с золотом, чем-то похожее на индийское сари. Длинное, по фигуре, без рукавов, а поверх был закреплен шарф и тоже перекинут через одно плечо. Смотрела на всю эту красоту, хмурясь. Элегантно, и к нему идеально подходили те украшения-артефакты, которые она надевала на прием.

Артефакты рода. Лера приложила руку к ожерелью и почувствовала неожиданный отклик - приятное тепло. А когда убрала,

за пальцами словно потянулись нити силы. Так странно, она не знала, что думать. Но да. Ей нравились эти украшения.

Потом перевела взгляд на кожаный футляр.

И вдруг поняла, что это.

Кровь фонтаном ударила в голову. Этот... Чудовище. Черный Наг. Недожених ее. Решил ее за содействие подогреть подарком? А поговорить, объяснить по-человечески - это никак? Спасибо, наконец, сказать?! Нет, зачем, если за все можно расплатиться брюликами! Так банально и пошло, что просто зубы сводило.

Тут же вспомнилось, как он говорил тогда:

«А как же все то, на что вы, человеческие женщины, так падки?»

О, как она была зла на этого мужчину! Эта отвратительная черта сильных мира сего - привычка считать, что можно купить все. Попадись ей сейчас Далгет Умранов, она бы вытрясла из него душу!

Потом вдруг успокоилась.

Нет у них инструкций для нее - очень хорошо. Будет вести себя как умеет. И пусть Змеи пеняют на себя, если она что-то не так делает!

Потом, конечно, долго боролась с подступавшим к горлу раздражением. Уже даже страха не осталось никакого. Просто заранее было тошно.

Решила - будь что будет, когда-то же это пафосное мероприятие закончится.

Таньма хлопотала, обряжая ее. Сначала в то платье, там сложно крепился шарф, сама Лера точно бы не справилась. Потом делала ей сложную высокую прическу, забирая всю массу волос вверх и оставляя открытой шею.

Украшения, макияж...

А время неумолимо текло.

Наконец, когда она была готова, отворилась дверь. И вошел...

Нет, не Саха. Захри.

Какой-то слишком резкий и мрачный. Лера была удивлена, увидев его, и Таньма, кажется, не меньше.

- Добрый вечер, - проговорила Лера.

Потому что тот застыл на пороге и смотрел на нее, не отрываясь. А ее смущал этот тяжелый нечитаемый взгляд. Он словно очнулся,

сверкнул на нее глазами и произнес:

- Я отведу тебя, есссли ты готова, Валерия.

- Да, я... - она невольно поежилась и шагнула вперед.

Таньма следом. Но тут Захри прошипел что-то резкое, и нагиня буквально замерла на месте. А он повернулся к Лере:

- Я шшшду.

Странно это показалось Лере, однако она кивнула и пошла к двери. Мужчина стоял как вкопанный, и только когда она подошла вплотную, отодвинулся в сторону, чтобы она могла пройти. Он был высок и строен, и в черном костюме казался красавцем. И Лера вдруг заметила, что ноздри его дрогнули, как будто он втягивал в себя ее запах.

Невольно подумалось - может, она как-то не так пахнет? Вроде мылась только что, парфюма тут никакого ей тоже не выдавали. Но эти мысли улетучились сразу, когда она вышла за дверь.

Не было ее привычной охраны.

- А где Саха? - спросила Лера, оглядываясь вокруг.

- Ссегодня я отведу тебя, - бросил Захри, поворачивая в ее сторону голову. - Поспеш, мы опасссываем на ужин.

Она нахмурилась, не слишком понимая, что происходит, но пошла рядом с ним.

Странное состояние тревожности, пустота в коридорах. Словно они в вакууме. Совсем как тогда, когда Таньма в первый раз вела ее к нему на занятие в зал для беседы.

Лера шла рядом с этим молчаливым мужчиной, чувствуя себя кроликом рядом с удавом. Звуки шагов отдавались в ушах, тихонько позванивали ее серьги. Его глубокое шумное дыхание рядом. Шелест дорогой ткани, из которой пошит костюм.

Захри Умранов пугал ее.

А слух обострился настолько, что ей казалось, она слышит, как стучит его сердце.

Как в вакууме. У Леры стало складываться ощущение, что она потерялась. В этой части дворца ей еще не приходилось бывать. А Захри молчал. И она уже не знала, куда ее ведет этот непонятный мрачный мужчина с тяжелым темным взглядом.

- Захри, - тихо позвала она.

Хотела спросить, куда они идут. И не опоздают ли? Их ведь ждут на ужин? Что угодно спросить, лишь бы разбавить гнетущее молчание.

Мужчина не ответил, словно не услышал.

Впереди как раз был поворот, до него буквально пара шагов. Он немного срезал, вроде бы не специально, но так, что ее стало теснить к стене. А ей уже черт-те что мерещилось.

- Куда мы...

Лера не успела договорить. Он неожиданно развернулся и взял ее за локоть.

И тут же с шипением отпустил. Из-за поворота буквально вылетел Саха.

Мужчины застыли, глядя друг на друга.

На какую-то долю секунды Лере показалось, что они сейчас сцепятся. Потом светловолосый красавчик хмыкнул, сверкнув яркими голубыми глазами на брата и подошел к ней.

- Чуть не опоздал.

Снова метнул на брата стальной взгляд. А тот высокомерно откинул назад голову и замер, резко отмахнув рукой. Но Саха уже был занят.

- Как ты? - спросил, быстро охватывая взглядом ее всю.

Лера выдавила улыбку:

- Нормально.

Дальше они так и отправились втроем. Она между ними. Оба такие высокие, мощные и очень разные по энергетике. Лера на каблуках едва доставала им до плеча.

И опять ей казалось, они идут уже очень долго.

Хотя, наверное, всего несколько минут, просто возникшее ниоткуда напряжение выматывало. Саха время от времени сердито сверкал глазами на брата, а тот еще больше потемнел лицом и закрылся, словно окаменел, от него веяло холодом.

Непонятные эмоции у нее вызывал Захри. Темный, холодный, загадочный, настоящий Змей. Лера взглянула на него искоса, а он сразу засек ее. И вид у него был такой, словно он хотел что-то сказать. Но что, она так и не узнала.

Все неожиданно закончилось, потому что они пришли.

Как-то внезапно открылся перед ними арочный проем, а дальше был зал. Прямо напротив проема стоял ДалгетХан. И она сразу

встретилась с ним глазами. Он смотрел пристально, чуть прищурившись, буквально прожег, и тут же отвел взгляд.

Рядом с ним возник старый Змей Нигмат, растянул губы в улыбке и проговорил:

- А вот и наша невеста.

глава 26

Ее словно холодной липкой сетью накрыло. Лера даже запнулась на секунду, чуть не сбившись с шага. Но выровнялась.

- Я смотрю, братья жениха не отходят от тебя? - протянул Нигмат, склонив голову набок. - Похвальное единение.

Сказал и затих, ожидая реакцию. И все мужчины в этом зале странно затихли, нацелившись на нее взглядами. Золотой красавец АзатХан подошел к папаше, встав рядом. Он единственный из всех мужчин в зале был в белом костюме. Дешевый эффект, но выделялся, его трудно было не заметить.

ДалгетХан словно окаменел. Ни одной эмоции на лице, отрешенный взгляд замер в пространстве. Зато отреагировали Захри и Саха. От Захри пошла ощутимая магия, как будто воздух задрожал. А Саха, развязно хмыкнув, двинулся вперед, частично перекрыв Леру корпусом.

По губам Нигмата расплылась предвкушающая улыбка.

Чего добивался старый Змей, провоцируя братьев Умрановых, Лера так и не поняла. Возможно, у них это принято, кто этих Змеев знает. Но если он решил использовать ее, считая дурой, падкой на дешевую лесть, то это он зря.

Лера была откровенно зла и раздражена до предела.

А поскольку рамок ей не ставили...

- Рада видеть всех, - проговорила сухо.

Отодвинула Саху и, не глядя по сторонам, подошла и заняла место рядом с Далгетом. Мужчина не шевельнулся, но Лера осязаемо почувствовала, что сковывавшее его каменное напряжение немного отпустило.

- Прошу всех за стол, - проговорил он таким тоном, как будто происходящее его совершенно не касалось.

Похоже, опять ждали только ее?

Это уже казалось странным.

Стол был накрыт в смежном зале. Глядя на фрески, на которых были изображены картины вроде тех, что были в старинных свитках,

Лере хотелось втянуть голову в плечи. Очень красиво, изумительно по стилю. Но все такое необычное и не человеческое...

Хотя, чему удивляться, они же Наги.

Ее место было по левую руку от Далгета, «со стороны сердца». Захри, как обычно, по правую руку, а рядом с ней Саха. Остальные представители их клана сидели дальше по старшинству. Но все по одну сторону.

«Почетных» гостей посадили напротив.

Получалось символично - клан против клана.

Идя на этот ужин, Лера опасалась, что еда будет чересчур уж специфичной. Оказалось, зря. Обычная еда, сервировано по-европейски. Но, разумеется, мясо ванша с пикотой присутствовало везде, очевидно, Наги действительно считали его деликатесом.

Как только они расселись, Далгет стал накладывать мясо ей, и только потом положил себе. Честно говоря, Лера немного растерялась, не ожидала. Но когда Саха потянулся вилкой и попробовал мясо из ее тарелки, решила ни во что не вмешиваться и закрыла лицо рукой.

Нигмат, сидевший напротив, сначала смотрел на это, скривив рот улыбочкой, а потом стал вещать о том, каким прекрасным и мудрым хозяином был прежний глава рода Черных Нагов.

- У всех по одному сыну, а у Мехидара было трое. И он сумел достойно так воспитать их, что братья поддерживают главу рода. Ведь наследником может быть только один. Не правда ли, Захри? Но ты, ДалгетХан, разумеется, ни в чем не уступишь отцу.

Столько яда! Он успел одним махом проехаться по всем.

- Благодарю, - сдержанно проговорил Умранов-старший.

Захри вообще промолчал. Только Саха, которому вообще, как ей показалось, прощались любые выходки, хохотнул и вызывающе уставился на золотого красавца АзатХана. Лера вдруг отчетливо поняла, что тут сейчас происходит странная подковерная война.

И старый Змей, похоже, получал искреннее удовольствие, провоцируя братьев. И десяти минут не прошло за столом, а Нигмат уже безумно раздражал ее, как и золотой красавец АзатХан, который не стеснялся ее разглядывать.

- Мехидар так заботился о своей ИматАани, - притворно вздохнул Нигмат, продолжая с удовольствием подметать мясо. - Так берег ее... Ах... И все равно потерял.

На этот раз он, кажется, попал. Потому что Далгет напрягся, сжав в руке вилку.

А Лере просто надоело это слушать. Она оперлась локтем о стол и проговорила, глядя старому Змею в глаза:

- Приятного аппетита.

Думала, поймет и замолчит. Если бы!

- Спасибо, дорогая, - растекся Нигмат и тут же повернулся к Далгету. - Какая у тебя вежливая и заботливая невеста, ДалгетХан.

Опять какой-то гнусный подтекст слышался ей в его словах. Потому что напряжение за столом стало таким осязаемым, хоть ножом режь. У нее аппетит пропал начисто. Уже и острое мясо со специями казалось не таким острым, как ее желание послать старого Змея лесом.

Еле сдержалась, чтобы не отбросить вилку. Кошмар какой-то! И это пока только первые гости, а что будет, если сюда сползутся все Змеи?!

А Нигмат, похоже, решил зайти дальше.

- Я конечно, уже стар и давно женат, кхе-кхе, - противно хохотнул он. - Но мой сын не женат. И он был бы рад получить такую невесту...

Вот это был предел.

Змеи нарвались.

- Надеюсь, вашему сыну еще повезет, - проговорила она, отодвигая тарелку. - Благодарю, я сыта.

И встала из-за стола.

Звонящая тишина повисла, все мгновенно на нее уставились.

Секунда, вторая.

Потом Далгет невозмутимо кивнул ей и посмотрел через плечо на брата. Саха немедленно поднялся из-за стола и проговорил:

- Я провожу тебя, Валерия.

В полнейшей тишине они пошли к выходу из зала. Лера не могла поверить. Что, ни одного нарекания? Ей не укажут на то, что она зарвалась?

Уже у самого арочного проема обернулась. Далгет смотрел ей вслед, но тут же перевел взгляд на Нигмата. Она могла поклясться, что в его глазах мелькнуло... одобрение?

Дорога до ее покоев прошла опять как в вакууме и в полном молчании. Леру душило раздражение и непонятная досада. И

предчувствие, что этот ужин может оказаться еще не самым неприятным. Саха просто молчал.

Довел ее до дверей и вдруг выдал, сверкнув глазами:

- Азат сегодня чуть свой хвост не сожрал! - потом добавил, поиграв бровями: - Кажется, я начинаю в тебя влюбляться.

И тут же ушел обратно, пока она соображала.

Лера тряхнула головой - шутка, конечно. И закатила глаза. Но ни раздражение, ни досада никуда не делись. Бессовестно со стороны братцев каждый раз вот так бросать ее на вражеские танки и смотреть потом, как она будет выгребаться! Нервы все вымотали.

Она действительно устала.

Таньма начала что-то виновато лопотать, видимо, хотела оправдаться, почему не пошла с ней, но Лера только махнула рукой. И попросила:

- Набери мне ванну и принеси поесть, пожалуйста.

Та сразу закивала с готовностью, заулыбалась:

- Я набрать, я принести!

- Иди, ага, - пробормотала Лера и прямо как была, в платье, прилегла на кровать, только туфли скинула. Мысль какая-то мелькнула на грани сознания, но она уже погрузилась в сон.

За всю свою жизнь ДалгетХан Умранов не испытывал ничего подобного по отношению к женщине. Восхищение и гордость, как если бы она была воином или главой рода. Равной.

Он еще смотрел ей вслед, чувствуя, как между ним и ею натягивается невидимая нить, когда старый Змей Нигмат начал:

- По-по-по... Горяча у тебя невеста. Невоспитанная, дерзкая! - демонстративно оттянул узел галстука и с ядовитой улыбкой провел языком по губам. - Теперь я понимаю, почему ты до сих пор не сделал ее своей.

И откинулся на стуле, складывая перед собой руки, ожидал реакцию. Он весь вечер провоцировал его, пользуясь неприкосновенностью гостя. Давил на болевые точки, желая увидеть, как он сорвется. А Далгет ему такого удовольствия не дал. Зато старый Змей сполна выхватил от Валерии. Не говоря уже о его сынке. Азат сидел в своем белом костюме бледный от досады. Сейчас на все слова старого Змея Далгет только едва заметно шевельнул углом рта.

- Даже не знаю, сколько придется учить ее, чтобы научить уважению и покорности, - протянул Нигмат, прищурив один глаз. - Но ведь это гораздо приятнее, не так ли?

Далгета чуть не вывернуло.

- Я сам решу, что мне делать со своей ИматАани, - процедил он, еле сдерживая ярость.

А старый Змей, похоже, понял, что исчерпал лимит терпения хозяина.

- Да, да, конечно, - вскинул руки и сказал: - Было приятно, ДалгетХан. Ты воистину достойный преемник своего великого отца. Спасибо за угощение, увидимся завтра.

Далгет понимал, что ни отец, ни сын не успокоятся и будут гадить ему, потому что Нигмат был врагом еще его отца. Но Мехидар был им не по зубам, так они сейчас, пользуясь тем, что у него появилось уязвимое место, решили, что сожрут Далгета Умранова?

Пусть попробуют, и они поплатятся.

Но прежде ему нужно позаботиться об ИматАани.

Никогда еще Далгет Умранов не чувствовал себя так странно. Его со всех сторон обложили враги, и они еще будут множиться. Но он готов был сдерживать любую силу, лишь бы никто не вторгся в тот зарождающийся мир на двоих.

Потом уже, когда они с Захри сидели в кабинете, Далгет сказал:

- Надо как-то выкроить время и возобновить занятия с Валерией. Нужно дать ей все навыки, чтобы она могла в любой ситуации себя защитить.

Захри с самого начала вечера был мрачен, слова за ужином не проронил. Сейчас он вскинул голову, словно очнулся, и хмуро уставился на брата.

А Далгет ходил из угла в угол, понимая, что не сможет урвать время. Нигмат прилипнет к нему как клещ. К тому же с завтрашнего дня начнут прибывать и другие гости. Всем любопытно посмотреть на его позор! Чтоб у них хвосты отсохли.

- Я могу продолжить заниматься с ней, - глухо проговорил Захри.

Далгет кивнул.

- В утреннее время. Ту часть дворца придется закрыть. Мечи и магию рода. Остальное я сам.

- Хорошшо.

Захри резко поднялся и ушел. Брат показался ему странным, но непонятное ощущение прошло. Потому что Далгета уже захлестывало совершенно другое чувство. Оставшись один, он сел за отцовский стол и снова уставился на фреску, на которой сошлись в смертельном бою Наг и человеко-птица.

Смотрел на древнее изображение, а думал совсем о другом. Он буквально испытывал внутренний зуд. Хотелось вознаградить, одарить, как-то выразить свое восхищение. И ему просто хотелось ее видеть.

Он решил отнести подарок сам.

глава 27

Далгет понимал, что час уже поздний, возможно, она уже спит. Но, идя сейчас по пустым коридорам дворца, мужчина убеждал себя, что только взглянет. Ему нужно было убедиться, что с девушкой все в порядке.

Да, с появлением первых гостей в доме эту часть дворца полностью отсеки дополнительной магической завесой. Проходить через которую могли только он и братья. Но Далгет все равно не чувствовал себя спокойно. Не давало расслабиться странное давящее чувство, что история повторяется.

Нигмат несколько раз напомнил ему про отца.

«Мехидар так заботился о своей ИматАани. Так берег ее... И все равно потерял».

Старый Змей делал это с умыслом. Как могла просочиться тщательно хранимая информация, неизвестно, но - да, получалось, Нигмат что-то знал.

А тайна была.

Из сыновей Мехидара Далгет был старшим и невольно оказался свидетелем нескольких нелицеприятных сцен. Но тогда, ребенком, он многого не мог понять.

Саха родился раньше положенного срока. У матери случились преждевременные роды, потому что... Мехидар тщательно скрывал это. Однако сейчас, сопоставив некоторые факты, Далгет пришел к выводу, что мать на последних сроках беременности пыталась бежать.

Побег сложился для нее неудачно, роды начались. Отец нашел свою ИматАани в крови и пытался спасти. Но его магия почему-то оказалась бессильна, как будто кто-то отсек его, блокировал. Спасти удалось только ребенка. Мехидар страшно пытал и умертвил всех, кто мог как-то быть к этому причастен. Он так ничего и не узнал тогда.

Но ведь кто-то помогал матери, кто-то тайно вывел ее через тоннели.

Помня об этом, Далгет делал все, что мог, чтобы обезопасить свою ИматАани. Он перекрыл все доступы, какие мог. Но этот

проклятый прием! Крайне некстати. Будет толпа, а среди ожидавшихся гостей полно врагов.

Ситуацию становилось крайне сложно контролировать. А на примере отца Далгет видел, что запретительные меры не работают. Прятать, запирать, держать в изоляции драгоценную женщину бессмысленно.

«Так берег ее... И все равно потерял».

От этого бесилась вся его змеиная сущность.

По счастью, сама Валерия подсказала выход. Он прежде не сталкивался с таким типом женщин. Слабая, хрупкая, тихая, но воин в душе. И потому, пусть это и было против правил, Далгет с самого начала дал задание брату обучить ее, чтобы она могла защищать себя. Он руководствовался в первую очередь соображениями безопасности.

А сейчас собирался выразить свое удовлетворение тем, как она держалась сегодня с гостями. Этот стиль общения надо было сохранить. Положение главы рода не позволяло ДалгетХану даже малейших отступлений от строгого этикета. Каждое неудачное слово могло обернуться войной, кровавой дракой. Однако это не распространялось на его ИматАани. Как должна вести себя женщина, решает только ее супруг.

Он убеждал себя во многом.

Но сильнее всего было в нем сейчас другое. То, в чем мужчина не хотел даже себе признаться. Тайное глубинное желание просто ощутить рядом ее тепло.

Она жила в его доме. В его спальне.

Путь от кабинета до собственных покоев показался ему долгим.

Далгет невольно замер на несколько секунд, и только потом открыл дверь.

В первый момент сердце гулко стукнуло. Он быстро охватил взглядом всю комнату, невольно подмечая и открытую дверь в ванную, и нетронутый ужин.

Где?

Холодок снова пополз, сворачиваясь под ложечкой.

Увидел. Она спала на постели прямо в одежде. Маленькая женщина - воин. Изящные туфли валялись рядом с кроватью на полу.

Далгет бесшумно приблизился и замер над ней.

Истинный Наг ведь должен оставаться холодным и отрешенным? Не допускать привязанностей в душе. Так учил его отец. ИматАани дает потомство, это главное. Семья, крепкий род, дети.

Совсем иное он сейчас чувствовал. Странное, горячее.

Мужчина нахмурился, медленно поднял с пола ее туфлю, она казалась игрушкой в его руке. Потом положил рядом с ней на постель футляр с драгоценностями и так же тихо вышел.

За дверью уже ждала Таньма.

- Разбудишь ее завтра рано, оденешь для занятий на мечях и отведешь в зал для беседы.

Та беззвучно закивала. Хотела оправдаться, почему не выполнила днем приказ не отпускать девушку одну. Далгет вскинул руку, останавливая ее:

- Знаю.

С братом и с тем, что с ним творится, он тоже собирался разобраться. Но позже. Не сейчас, когда дом вот-вот будет полон гостей.

Лера не ожидала, что так заснет, она же прилегла всего на несколько минут... Проснулась, когда была глубокая ночь. Она уже научилась различать время суток по оттенкам магического света.

Села на постели и огляделась по сторонам. Вот это она здорово «вздремнула». Повела плечами, платье надо было снять.

И вдруг взгляд упал на кожаный футляр, лежавший рядом с ней на постели. Теперь уже другой.

Опять!

Боже, как она разозлилась... Попадись ей господин Умранов прямо сейчас, она бы высказала ему прямо в его холодную физиономию все, что о нем думает! Но была ночь. Лера просто стянула с себя платье и влезла в постель. И долго еще не могла успокоиться. Хотела поговорить с ним утром.

Утром не вышло.

Чуть свет ее подняла Таньма и начала тормошить. Тащила умываться, буквально запихивала в халат, а потом за стол, недовольно выговаривая, что та с вечера так ничего и не поела. А Лера была злая и невыспавшаяся.

- Ты кушать. Сила. Одеваться быстро.

- В чем дело? Пожар, что ли? - проворчала она, направляясь к столу.

Не успела договорить, в комнату влетел Саха. Какой-то взъерошенный, в глазах адское веселье. Оглядел ее, сердитую, в халате, хмыкнул. Рывком сел за стол и принялся мести мясо и овощи с двух рук. Потом перевел на нее взгляд.

- Что?

Лера медленно выдохнула и потянула к себе тарелку. Этак можно вообще без завтрака остаться. А красавчик понимающе хохотнул. Стал деловито накладывать ей солидную порцию, и вдруг с нескрываемым удовольствием выдал:

- Сегодня с утра размазал Азата так, что Золотой поцеловал свой хвост.

У нее глаза вытаращились. Каким бы неприятным ни было поведение Золотых вчера за столом, АзатХан гость. И местные законы наверняка запрещают подобные вещи. Хотела уже спросить, как такое могло произойти, но тут Саха презрительно усмехнулся:

- Вызвал меня, трепался, что разложит. Ну я же не мог гостю отказать...

Вздыхнул так тяжело, так притворно, что Лера не выдержала, прыснула в кулак. А Саха секунду смотрел на нее внимательно, потом отвел взгляд. И застыл, разглядывая сложенные на прикроватной тумбочке кожаные футляры с логотипами знаменитых ювелирных фирм. Уголок губ его дрогнул, красавчик потрянул головой и снова улыбнулся ей, но уже иначе.

Напомнил.

- Слушай, как бы мне увидеть Далгета?

Сколько раз она это наблюдала, столько раз поражалась, как Саха мгновенно превращается из ехидного расслабленного парня в готового к броску Змея.

- Пока ничего не выйдет, у него с утра торчит Нигмат. Только вечером на приеме. Еще двое приезжают сегодня, придется встречать. Но... - он как-то странно покривился. - Эти будут с семьями. Так что ты будешь не единственной женщиной в зале.

Это было и хорошо, и плохо. Лера как-то сразу нахмурилась и осела на стуле, услышав эту новость.

- Не волнуйся, - хмыкнул Саха, вновь принявшись за мясо с пикотой. - У тебя вчера очень хорошо все получалось. Продолжай в том же духе и...

Он вдруг замер, как-то странно запнувшись на полуслове.

- Что? - спросила она, встревожившись.

- Ничего. Присматривайся к гостям. Кхम्म. В общем.

И снова отвел глаза и уставился в тарелку, а Лера так и не поняла. Сидела, смотрела на него, пока Саха не сказал:

- Заканчивай. У тебя с утра занятия с Захри, он уже ждет в зале для беседы, - и перевел взгляд на Таньму.

Есть больше не хотелось. Лера встала из-за стола, Саха поднялся тоже.

- Извини, не провожаю, Далгету надо помочь с гостями. Не скучай.

Подмигнул ей и ушел.

Ну вот, подумала она с досадой. Объяснение откладывалось до вечера, а вечером опять будет не до того! Почему-то ее тревожило это сказанное вскользь «с семьями».

Таньма стала помогать ей одеваться в костюм из плотного бронзово-коричневого шелка. Закрепила стеганный нагрудник и сказала, приложив руку к груди:

- Я проводить.

Тому, что в коридорах ни души, Лера уже не удивлялась. Дорогу до зала для беседы она тоже примерно помнила, узнавала ориентиры. Чувствовала, как в этой части дворца все сильнее ощущается какой-то фон. Как будто сам воздух обнимает ее плотными волнами и подрагивает тонкими цветными сполохами. Ждет.

Наконец Таньма остановилась перед уже знакомой каменной дверью и приложила к ней ладонь. Дверь с тихим скрежетом открылась, и Лера вошла внутрь.

На мозаичном кругу в конусе света, опустив голову, стоял Захри.

глава 28

Сегодня древний зал ощущался несколько иначе. Казалось, вдоль стен по кругу завихриваются потоки энергии, поднимаются к потолку, напоминавшему перевернутую чашу, и собираются в средоточие - зенитный световой проем. Из которого конусом льется свет, пронизанный тонкими нитями цветных сполохов.

И в центре всего этого - Захри. Получается, она видела его магию? Это было настолько необычно, что Лера невольно ахнула и сделала шаг вперед.

Застывший, словно изваяние, мужчина вздрогнул и резко перевел на нее темный взгляд. Ощущение вихрящейся энергии пропало, словно спряталось от нее.

Чудеса, подумалось ей. А вслух Лера сказала:

- Здравствуйте, Захри.

Сложно было теперь смотреть на него и не замечать, как чуть поблескивает его отливающий бронзой точеный торс. Как перекачиваются при малейшем движении мускулы. Он опять был в одних темных брюках и мягкой обуви. Очевидно, это у них форма, принятая для занятий, но Лере было немного неудобно, она постаралась отвести взгляд.

Секундная пауза, потом он произнес:

- Здравствуй, Валерия.

Голос низкий и глуховатый, а интонация такая, что у нее невольно побежали мурашки. Она подняла руку, проводя по шее под плотной косой, которую ей сегодня заплела Таньма. Мужчина проследил ее жест и неувовимо подался вперед. И тут же отвернулся. Он ничего не сказал, но Лера уже знала, что должна занять место напротив, и хотела сесть на пол.

- Нет. Стой, - приказал он.

Теперь они замерли друг против друга, и ей не по себе было под его тяжелым взглядом.

- Сегодня я буду учить тебя защищать себя, - проговорил Захри.

А вот это было просто отлично, Лера воодушевилась и шумно выдохнула, шевельнув плечом. И тут же получила от него такой резкий

взгляд, что моментально смешалась.

- Можешь не строить себе иллюзий, маленькая избранная. Ты никогда не сможешь победить в бою воина. И у меня нет времени, чтобы обучить тебя хотя бы элементарным навыкам.

Захри говорил презрительно, словно специально хотел ее унижить. Это было обидно.

- Тогда зачем обучать меня? - спросила Лера, вздергивая подбородок.

Она вообще готова была развернуться и уйти. Не хочет учить, и не нужно.

- Я... - Захри сглотнул, закрыл глаза и запрокинул голову. - Хочу, шшшшшшш ты поняла. Можно обучить тебя всем приемам боя. Но это будет бесполезно, если ты не будешь правильно думать. Ты... Сслабая, твои руки коротки, а тело хрупко. Единсственное, в чем ты могла бы как-то побороться, твой крохотный сспесивый разум, - он презрительно поморщился. - Но ты и им не умеешшшшш пользоваться.

Его губы все еще презрительно кривились, когда он наконец открыл глаза. Странное выражение мелькнуло в их темной глубине и исчезло. Как будто выглянуло на миг чудовище и снова спряталось.

- Ты поняла?

Если он хотел унижить ее или испугать, это ему не удалось. Но...

Лера кипела от обиды и возмущения. Ей казалось, что Захри стал лучше к ней относиться, ведь он сам так сказал. А впрочем, неважно, что ей казалось!

- Да, - процедила она, глядя поверх его левого плеча в стену.

Лера могла поклясться, что видела, как дрогнул и качнулся к ней пропитанный магией воздух. Но ее это уже не удивляло и не трогало. В конце концов, Захри действительно прав. Она физически слаба по сравнению со Змеями. Но не умом!

Захри некоторое время смотрел на нее, потом резкой волной пришла от него какая-то эмоция. Наг отвернулся и сделал шаг в сторону. Заговорил уже другим тоном, в нем почему-то слышалась горечь.

- Речь пойдет не о дальнем будущем, а о предстоящем приеме. И даже, возможно, о сегодняшшшем дне. - Он замолчал и резким жестом отряхнул что-то со своей груди, как будто испачкался. - Никто не посмеет напасть на тебя открыто. Тебя охраняют Саха и воины

клана. Любой из нас защитит тебя ценой жизни. Но тебя могут завлечь, обмануть, спровоцировать на необдуманные поступки. Результат может оказаться смертельным. Ты легковерна, Валерия.

Так же резко он обернулся, ударив в нее взглядом.

- Я не... - задыхнулась Лера.

Но промолчала. Потому что он живо ей напомнил о том, как в день свадьбы ее чуть не убили в туалете. А Камаль... Лера невольно зажмурилась.

Захри прошипел что-то невнятное, внезапно оказавшись рядом.

- Страх - это первое, чего допускать нельзя! Ты должна думать, а не бояться.

Лера дышала с трудом, этот крупный, высокий мужчина давил своей энергией, нависал над ней. Пугал! Но он был прав.

- Я... - она заставила себя говорить твердо. - Поняла.

Он еще какое-то время вглядывался в ее лицо, потом отодвинулся и сказал уже спокойным тоном:

- Хорошо.

Снова отошел и начал:

- Среди сегодняшних гостей на приеме будут женщины. Жены, дочери и сестры глав других родов. Никто из них не должен спровоцировать тебя на необдуманные действия. Не уединяйся ни с кем ни под каким предлогом, не принимай ничего из рук, не ешь и не пей, только то, что предварительно попробует Саха. Или один из нас.

Лера обомлела. Она ведь даже не могла подумать об этом.

- Неужели все так серьезно? - проговорила, невольно понижая голос.

- Более чем, - Захри мельком взглянул на нее.

Опять ей показалось, что в глубине его глаз кроется что-то темное.

- Если бы не мой брат... - начал он и вдруг резко оборвал себя.

Напрягся, сжимая кулаки. А потом быстрым шагом пошел к стене, туда, где в проветах между опоясывавшими зал нишами висело оружие. Одной рукой снял короткий меч, а в другую взял с полки золотой диск.

Вернулся и занял место в мозаичном круге.

- Подойди и протяни ладонь.

Возвращалась к себе Лера изрядно вымотанная.

Они опять осваивали что-то магическое. Захри дал ей подержать диск - другой, не из тех пяти. У этого диска оказался в центре незаметный шип, он впился ей в ладонь. Так, что показалась капелька крови и тут же бесследно впиталась в металл, словно ничего не было.

Захри сказал, что это защита. Теперь она сможет различать, если к ней кто-то из посторонних попытается применить скрытое магическое воздействие. И про потоки энергии и цветные нити в воздухе подтвердил. Да, она видит магию рода и может ею пользоваться.

И меч давал ей держать, но прежде тоже надо было оставить на лезвии капельку крови. Для родовой магии. Правда, она не поняла, почему Захри после этого резко полоснул этим же мечом свою ладонь.

Смотрел при этом на нее так странно. Страшно. А потом рыкнул:

- Уходи сейчас же!

Конечно же, она убралась оттуда немедленно!

И всю дорогу назад не могла отойти. У него же из ладони кровь текла! Совсем как тогда у Камалы. Неужели... Нет, она не могла и не хотела в это верить.

Чтобы как-то отделаться от гнетущих воспоминаний, как только пришла в свои покои, залезла в ванну и сидела в ней почти до самого обеда. А на обед пришел Саха.

Опять встрепанный, нервный. Резкий. Сразу сел за стол и начал есть. И только потом остановился, замер, подперев лоб ладонью.

- Как твои дела? - спросил устало.

- Хорошо, - так же устало ответила Лера. - Лучше ты расскажи, как там у вас с гостями.

Он только выразительно на нее взглянул и тяжело выдохнул, раздувая щеки.

- Иногда я просто удивляюсь, как выдерживает все это Далгет.

Ясно, подумалось ей, тяжело с гостями. И вдруг захотелось поделиться.

- Знаешь, Захри предупреждал, чтобы я была особенно осторожной, особенно с женщинами. Что мне может грозить опасность...

Она снова вспомнила ту записку на свадьбе, которой ее выманили в туалет. И другую тоже.

- Но за что, я же им ничего не сделала? - задумчиво проговорила Лера.

Саха хмыкнул.

- Поверь, никто бы не стал причинять вред лично тебе. Все это нацелено на Далгета.

- Но почему?

- Потому что ты его ИматАани.

Лера пожала плечами. Дальше разговор как-то не клеился. Саха вскорости убежал, предупредив, что сегодня прием начнется позже и после него сразу будет ужин. А ей велел хорошенько выспаться.

- Чтобы вечером была красивее всех.

Она и попыталась уснуть, но уснешь тут с такими мыслями.

Что-то в словах Захри не отпускало, заставляло задуматься. Он был прав, ей надо быть очень внимательной и осторожной. Меньше говорить, больше слушать. И меньше доверять людям. Хотя, каким людям? Тут кругом одни Наги.

Но, глядя на Истинных Нагов, Лера частенько забывала о том, что они не такие. Наверное, потому что их жизнь не так уж и отличалась от жизни обычных людей? Да, были какие-то специфические заморочки, вроде мяса ванша с пикотой и магии, но в остальном - почти все то же. Она вдруг осознала, что совершенно перестала их бояться и... привыкла? Это было обескураживающее открытие.

Потом ее мысли снова поглотил предстоящий прием. Думая о том, как пройдет эта встреча, Лера незаметно уснула.

Разбудила ее Таньма. И Лера поняла, что до того были цветочки, а сейчас нагиня взялась за нее всерьез. Но в результате, когда все приготовления были закончены, Лера не узнала себя в зеркале. Строгая красавица в золотом облегающем фигуру платье. Украшения, те самые родовые артефакты, смотрелись сейчас на ней совершенно потрясающе.

- Ты... - выдохнула Таньма и сделала странный жест, приложив сначала ладонь к сердцу, а потом подняла выше лба.

Лера и сама была удивлена.

В этот раз обошлось без неожиданностей. Вскоре после этого зашел Саха, он сопровождал ее вместе с Таньмой.

В зале было довольнолюдно. Мужчины, женщины в вечерних платьях. Но опять, только Лера вошла, сразу столкнулась взглядом с

Умрановым-старшим. Далгет о чем-то говорил со старым Змеем Нигматом и вдруг замер на полуслове, угольно-черные глаза еще больше потемнели. Всего секунду, но Лера успела заметить.

И, похоже, не только она. Нигмат ядовито улыбнулся и отошел, уступая ей место. Сегодня он не отпускал реплик, а больше наблюдал. Захри появился к самому началу, холодный, нелюдимый, и занял место рядом с Далгетом.

Начался прием новых гостей.

Прибыли две семьи - Радужные и Красные. Но среди новоприбывших в этот раз не было неженатых мужчин брачного возраста. В какой-то степени Лера вздохнула свободно, потому что Нигмат и его красавец сынок наконец оставили ее в покое. Зато были жены гостей, их дочери, невестки.

Прием прошел тяжело. Вязко. Лера все время чувствовала на себе взгляды, слышала перешептывания. Женщины не спешили выражать ей свое восхищение, оценивая разглядывали, как будто ждали, когда она допустит оплошность. А она, понимая, что только этого и ждут, просто стояла рядом с Далгетом, а потом сидела рядом с ним за столом. И почти весь вечер молчала.

Потом, уже вернувшись после ужина, чувствовала себя как выжатый лимон. Сразу же ушла в ванную - смывать ощущавшийся физически жирный слой налипших на нее взглядов. Когда вышла, обнаружила на столе очередной футляр с драгоценностями. В первый момент замерла, чувствуя, как сердце начинает наливаться холодной яростью.

- Откуда это здесь? - спросила она, показывая на футляр от Картье.

Таньма стала лопотать, показывая знаком - мол, хорошо, надо радоваться. Все! Это был предел. Лера схватила футляр со стола, вытащила из тумбочки те два, что Далгет послал ей прежде, и рывкнула на притихшую нагиню:

- Проводи меня к нему!

Потому что ждать, когда его величество изволит снизойти до нее, было бесполезно. Та качнула головой, словно пытаясь что-то отрицать, но, видя, что Лера непреклонна, приложила ладонь к груди и обреченно кивнула.

Как шли туда, Лера почти не запомнила. Было безумно обидно, что он сводит все к товарно-денежным отношениям. Она летела и ног под собой не чувствовала. К тому моменту, когда наконец дошли, так накрутила себя, что у нее тряслись руки и дрожало все внутри.

Таньма приложила ладонь, роскошно отделанная тяжелая каменная дверь перед ней открылась.

Оказалось, это кабинет.

Далгет стоял у стола и смотрел на нее. Холодный, непроницаемый. Лера подошла и выложила все три футляра стопкой перед ним на стол.

- Вот, возьмите.

Ноль эмоций. Он так и продолжал смотреть на нее свысока. Молча. Как каменный! Только губы странно кривились.

Все копившееся за это время напряжение, злость, обида разом прорвались самой настоящей истерикой. Лера набросилась на него с кулаками. Колотила его по груди и повторяла срывающимся голосом:

- Мне ничего этого не нужно! Не нужно! Слышите?!

Мужчина смотрел, болезненно хмурился. Потом неожиданно резко подался вперед, к ней, прижал ее руки к своей груди и замер, тяжело дыша.

- Чего ты хочешь, ИматАани? - спросил он.

И ее вдруг накрыло от его низко вибрирующего глухого голоса, от грохота сердца, которое она ощущала ладонями.

- Чего ты хочешь? - повторил, глядя ей в глаза, поднял одну ее ладонь и прижал ко рту. - Скажи, и я дам тебе это.

Снова этот взгляд. Обжигающе-горячий. Слишком много чувств!

Наверное, она просто испугалась. Высвободила руки и отодвинулась, неловко закрывшись плечом.

- Ничего. Просто... Обычного человеческого доверия.

Повернулась спиной и выбежала.

глава 29

Убежала. Мужчина качнулся за ней следом в едином порыве и замер, глядя, как за девушкой закрывается дверь. Стоял еще некоторое время, пораженный этим взрывом эмоций. А потом опустился в кресло.

Он все еще чувствовал ее.

Закрывал глаза - видел.

Истинный Наг должен оставаться бесстрастным и холодным? Он горел!

Доверие.

Далгет с горечью улыбнулся. Он оказал ей величайшее доверие, какое может мужчина оказать женщине. Дал ей выбор. Сейчас в тонких изящных руках Валерии была его судьба. Будущее и честь рода Умрановых. Никогда еще ДалгетХан Умранов не зависел от женщины. Слабость!

Но это слабостью не ощущалось.

Неким трудным преодолением, мостом через пропасть, который ему предстоит пройти. А в конце пути - величайшая награда, какую мужчина может получить в жизни.

Внутреннее единение, связующая нить между ними, он ее чувствовал. Нить тянулась из его сердца к ней. А она...

Отвергала его, но не была равнодушна. Далгет невольно снова и снова вспоминал, как горели гневом ее глаза.

«Мне ничего этого не нужно! Не нужно! Слышите?!»

Набросилась на него с кулаками. Касалась! Заставляя его вспыхивать страстью от малейшего прикосновения. Трудно было отпустить эти ощущения, его и сейчас не оставлял огонь, гулявший в крови. Он позволил себе чуточку забыться.

Когда Далгет открыл глаза, первое, на что упал взгляд, - старинная фреска прямо напротив рабочего стола. На него смотрел проткнутый дедовским кинжалом нарисованный птичий глаз.

Враги. От них никуда не деться. Сейчас Далгет был обложен ими так плотно, как никогда. И над ним висел долг гостеприимства.

Гости в его доме, и будут прибывать еще. Чего стоил один Нигмат. Старый Змей что-то знал. И, судя по тому, как он все время косился на него и Леру, наверняка что-то задумал. Ударить в открытую не посмеет, но будет гадить из-за угла.

Плевать на все. Посмеет - поплатится.

Но беспокоил его не только Нигмат. Далгет ждал еще двух глав родов, один из которых не женат, а у другого есть сын. Это было посерьезнее.

подавив раздражение, мужчина шумно выдохнул и едва слышно прошептал, закрывая глаза:

- Доверия хочешь, ИматАани? Будет тебе доверие.

И тут же саркастически рассмеялся.

Он действительно собирался сделать это? Мехидар перевернулся бы в гробу.

За дверью Леру ждала не только Таньма. Рядом с нагиней стоял серьезный Саха. О, как это было стыдно. Красавчик оглядел ее всю мгновенно, покачал головой укоризненно.

- Ты как?

Что ей было ответить? Что ей досадно за свой дурацкий порыв и самую настоящую бабскую истерику? Кивнула ему быстренько:

- Все хорошо. Ага.

А потом всю дорогу назад закрывалась ладонью и грызла себя. Как пришла к себе, Лера опять толком не помнила. Но за это время полюс досады сместился, и мучилась она уже по другому поводу.

Вот бывает же так! В пылу спора надо что-то сказать, а нужные слова приходят уже потом, когда все кончилось. А главное остается невысказанным. Боже! Он ведь спрашивал, чего она хочет... Ну что ей стоило сказать, что хочет домой! Что хочет вырваться на волю из этого чуждого роскошного мира! Лера по глазам видела, что Далгет не шутил. Он был серьезен.

Куда стекли в тот момент ее мозги, спрашивается? Вместо этого она пялилась на него как идиотка.

Уткнулась головой в подушку, потом и вовсе натянула ее на голову, зажмурилась и стиснула зубы. Закрыться от самой себя. От непонятных, испугавших ее чувств.

И затихла, чувствуя, что заливается досадой снова. Как ей теперь смотреть в глаза этому мужчине? Если она уже сейчас готова была провалиться сквозь землю.

Как...?!

Но было и другое.

Идет опасная игра, и Лера это видела. Речь идет не только о каких-то амбициях рода Умрановых, для которых она по какой-то причине важна. Речь идет и о ее собственной безопасности тоже! С ними она под защитой. А без них? Кто вообще поручится за ее жизнь?

И что сейчас им всем нужно держаться единым фронтом, она тоже понимала четко. Хотя бы просто потому, что вся эта понаехавшая орда будет стремиться их разобщить. Правда, Лера теперь совершенно не представляла, как после той сцены, что она закатила Далгету, она вообще сможет к нему подойти. Неважно, главное - пережить это нашествие. Выстоять. Дождаться, пока все уберутся, а потом...

Потом уже решать.

Но прежней уверенности у нее не было. Было странное чувство, что она что-то безвозвратно упускает. Это рядом, ей нужно только увидеть, понять.

А может быть, тихонько шептал внутренний голос, не таким уж чуждым стал ей этот дворец и его хозяин. Холодный высокомерный гордец. Холодный?

«Чего ты хочешь, ИматАани?»

«Чего ты хочешь? Скажи, и я дам тебе это».

Его сердце под ее руками, ее ладонь у его рта.

Взгляд его, обжигающе горячий. Слишком много чувств!

Она постаралась задвинуть все это подальше вглубь. Это совсем не те мысли. Гораздо безопаснее было думать о братьях. Лера невольно улыбнулась, вспоминая солнечного красавчика Саху. И тут же нахмурилась.

Ее беспокоил Захри. Эти его перепады настроения и странная манера... Вечером на ужине Захри слова не произнес и был чернее тучи.

Завтра у них занятие, и она хотела осторожно спросить, что с ним творится.

глава 30

Ночь прошла для Леры беспокойно. А когда проснулась, чувствовала себя нашкодившим подростком. Хотелось зарыться в постель и спрятаться в спальне. Позорное состояние, Лера не ощущала себя так с самой школы. Утром забежал Саха и так, между прочим, сообщил за завтраком, что большой прием через два дня. И до того прибытия новых гостей не предвидится.

Два дня отдыха! Но не успела она вздохнуть свободнее от облегчения, как красавчик добавил:

- Но развлечения все-таки будут.

- Какие? - невольно напряглась Лера.

Саха хмыкнул, смерив ее взглядом, и сказал:

- Женщины соберутся в гостиной. Будут сплетничать и хвастаться нарядами и украшениями. И кстати, тебе придется принять в этом самое деятельное участие.

Как холодной воды за воротник.

- Что? Я не буду. - У нее аж аппетит пропал, хотя его и так не было.

Да, вчера представители нескольких родов их клана были с женами, ее с ними познакомили. Но сидеть тесным кружком в гостиной и сплетничать?

- Ты хозяйка дома. И ты там будешь не одна. Женщины клана нашего будут сидеть вокруг тебя, каждая из них давала кровную клятву, что не станет вредить ИматАани главы рода. Рядом будет Таньма, - он оглянулся на нагиню, а та сразу же подошла и закивала. - Ничего неприятного не должно произойти.

- Не должно или не может? - мрачно спросила Лера.

Зачем тогда Захри запугивал ее вчера? Она честно не понимала.

- Это традиция, - он сделал неопределенный жест. - За здоровье. Будет угощение, познакомишься поближе. Просто не ешь и не пей там ничего непроверенного. И ничего у чужих из рук не бери.

Царапнула как-то эта фраза «за здоровье». Она ее уже однажды слышала.

- И печенье это ваше будет? Какх?

Саха кивнул и хохотнул:

- Будет, да. Такова традиция. Но тебе-то ашхи уж точно ничем не повредит.

Ага, подумала Лера, как же!

- А мужчины в это время чем будут заняты? - спросила сердито.

Саха сложил руки на груди и пожал плечами. Усмехнулся криво:

- Как всегда. Поединки, охота. В итоге все сведется к разговорам о делах.

- Да. Скучноватые развлечения у вас, у мужчин, - съязвила Лера. - А как же наложницы, танцы живота, кальян?

Она сказала просто так, наугад. А мужчина вдруг сделался серьезен, взгляд стал острым как кинжал.

- Ты правда хочешь знать об этом?

Лера аж задохнулась от неприятного чувства, что попала. В самую точку.

- Нет, - сухо проговорила она, отворачиваясь.

- Посмотри на меня, - резко произнес он. - Валерия!

- В чем дело? - Лера собрала все свое самообладание, вскинула брови и произнесла это совершенно спокойно, даже с улыбкой.

- Я клянусь тебе! - произнес он с придыханием. Как будто оправдывался. - С того момента, как ты здесь, ничего подобного не происходило.

Ага, а раньше, значит, было? Вот уж действительно, лучше ей не знать! Да и вообще, какая ей разница! Но почему-то злость всколыхнулась и никак не хотела угаснуть.

Наконец она спросила:

- А можно посмотреть на эту вашу охоту или поединки?

Саха нахмурился, долго на нее смотрел, потом проговорил, прищулив яркие голубые глаза.

- Посмотрим. Я спрошу у Далгета.

После этого Саха ушел. А у нее опять в душе раздрай. Пока собиралась, пока шла до зала для беседы, все не могла выбросить из головы предстоящие посиделки в серпентарии.

Да лучше бы был прием! Там, во всяком случае, можно было молча стоять рядом с Далгетом. Хотя... Стоило ей теперь подумать о нем, она тут же начинала злиться.

И так ушла в себя, что отреагировала, только когда Таньма затеребила ее:

- Ты заходить.

Оказалось, она уже какое-то время стоит перед открытой дверью, а вокруг тянет холодком и закручиваются энергетические вихри. Это она, что ли? Лера медленно выдохнула и вошла.

В этот раз Захри казался таким отрешенным, словно с него разом сошли все эмоции. Далекий незнакомец, застывший, погруженный в себя Змей. Тем лучше, подумала Лера, глядя на него. Она ведь его почти не знала, может, для него в норме такие перепады настроения.

Сегодня не было длинных вступлений.

Начали занятие с того, что он резко, без предупреждения ударил в нее вихрем энергии, выбросив вперед ладонь. Леру чуть не вынесло из мозаичного круга, она с трудом удержалась на ногах и вскрикнула, закрываясь рукой.

- Я шшшто сказал про ссстрах? - прошипел он, подаваясь вперед. - Ты воняешь им сейчас. Пахнешшшь как добыча.

Лера обомлела, ничего себе оскорбление! А его ноздри шевельнулись, втягивая воздух, глаза чуть прикрылись, мелькнул узкий вытянутый зрачок.

- Это провоцирует. Запомни.

- А как мне контролировать это? - спросила Лера зло. - Это же естественная реакция.

- Это реакция жшшшертвы. Хочешь быть жшшшертвой, Валерия?

Мужчина неожиданно оказался у нее за спиной и последние слова уже шептал ей на ухо. Жутко! Мурашки побежали по шее. Но она выпрямилась и проговорила:

- Нет.

- Тогда, - он медленно отошел и встал напротив. - Ты видела, повтори.

Повторить? Она вытянула вперед ладонь. И хоть примерно понимала, что сделал Захри, но у нее ничего не вышло. А этот Змей стоял против нее и насмехался.

- Что же ты, маленькая ссслабая избранная, только языком можешшшь дерзить? Ни на что большее не хватает сил? Даже головку свою пустую включить...?

Захри договорить не успел, как она с силой швырнула в него всю свою злость. И действительно - вышло! С ее руки сорвался видимый в конусе света энергетический вихрь. Небольшой, он всего лишь долетел до руки Нага, а тот поймал его в ладонь и странным жестом прижал к груди.

- Шшшто ты чуфффствовала? - прошипел он, закрыв глаза.

Что? Это было так неожиданно, но Лера постаралась собраться.

- Как будто... огонь вот здесь. Под ложечкой.

- Запомни это ощущение, - Захри открыл глаза. - Не обязательно швыряться силой. Достаточно будет и взгляда.

А Лера вдруг поняла, к чему он сейчас ее готовил. И эти оскорбления, они неспроста... Женские посиделки. Она тихонько хмыкнула и переступила на месте.

- Запомнила? Повтори.

Три из пяти попыток увенчались успехом.

- Ссслабо, - проговорил Захри. - Но на первый раз сойдет. Во всяком случае, страхом от тебя больше не несет. Возьми меч и становись.

Меч лежал чуть в стороне, Лера подобрала его и встала напротив. Но его отношение все-таки вывело ее из себя.

- Послушайте, Захри... - проговорила она. - Почему вы стараетесь при каждом удобном случае меня оскорбить? Что я вам сделала плохого?

- Ты?

Внезапно перед ней возник огромный черно-бронзовый Наг, она даже глазом не успела моргнуть. Одной рукой он перехватил ее руку, державшую отливавший зеленоватым золотом меч, а другой направил на себя острие.

- Хочешшь видеть поединок? - прошипел он ей в лицо.

Захри снова выгнал ее. И она сама готова была сбежать от этого непостижимого мужчины. Он пугал ее! Самые разные мысли роились у нее в голове. Зато теперь Лера точно не боялась того, что ей будут извить или говорить гадости в этой женской гостиной.

Таньма приготовила ей платье, опять нечто вроде индийского сари, но малинового цвета. Сама она тоже переоделась в темно-зеленое и даже надела драгоценности. А Лера к этому платью - опять

уже привычные и полюбившиеся ей золотые артефакты рода. Нагиня посмотрела на нее и недовольно поморщилась. Мол, маловато будет.

А Лера только вскинула подбородок и пошла вперед.

Женская гостиная была относительно недалеко. Оказалось, что все уже собрались и ждали только ее.

Стоило только войти, и все взгляды тут же обратились в ее сторону. Гости удивленно оглянулись на противоположный дверной проем, потом на нее. Ожидали, что она появится оттуда? А женщины «родного» клана не проявили удивления. Очевидно, их оповестили заранее.

Драгоценностями были увешаны все. Таньма была права.

Ее оглядели очень внимательно, и Лера поняла, что не ошиблась. Любви особой к ней здесь никто не испытывал. Естественно, она же не нагиня, человек, чужачка без роду без племени. Тем лучше, подумалось ей, меньше лести.

Растянула губы в улыбке и проговорила:

- Рада видеть вас, добрый день.

В ответ послышались приветствия и пожелания, произнесенные с непроницаемыми лицами. И Лера подумала про себя, что в дурном сне не могла бы представить, что окажется в подобной обстановке. А чертовы правила, которые были записаны в древних Наговских свитках, на эту тему содержали весьма обтекаемые рекомендации. ИматАани проявляет гостеприимство и оказывает внимание гостям супруга. В чем это выражается???

А на нее уже устали, и повисло тяжелое молчание.

Опять придется импровизировать. Лера медленно выдохнула, с тоской вспомнив Наилу, и попыталась представить, что бы стала делать та в этой ситуации. Потом оглянулась по сторонам - в уютном углу гостиной были установлены диваны, вокруг которых было множество подушек, и низенькие столики с угощением. И проговорила:

- Прошу вас, располагайтесь.

Гости почти одновременно заговорили, высказывая прохладную благодарность, и стали рассаживаться. Диванов было три. Ее Таньма сразу повела к центральному, семьи Радужных и Красных - каждая в свою сторону.

Лера обратила внимание, что из женщин ее клана никто не сел рядом с ней, все устроились на подушки вокруг. И только Таньма встала рядом. Она, конечно, подозревала, что у Нагов строгая иерархия, но не думала, что настолько. А у других кланов рядом с женами глав сидели невестки и дочери, младшие - на полу на подушках.

Перед каждым диваном стояли столики с угощением. Перед Лерой отдельный столик, круглый, высокий. На всех столиках были фрукты, сладости и то самое печенье, благодаря которому она сюда загремела.

- Угощайтесь, прошу, - повторила, видя, что все опять ждут чего-то и молчат.

Женщины потянулись за печеньем. А Таньма взяла ее тарелку со столика, выбрала оттуда персик и протянула ей.

И тут наконец у одной из гостей прорезался голос:

- Хммм, вы что, не любите ашхи, Валерия? - спросила взрослая женщина, жена Радужного. И вроде бы с улыбкой, но в голосе слышались скрытая насмешка и легкое презрение.

- Признаться, нет, - покачала головой Лера, принимаясь за персик.

- Странно, - скривив губы, проговорила сидевшая напротив супруга Красного. - Ведь именно благодаря ашхи вы стали невестой на чужой свадьбе?

О, а вот тут сквозь улыбку потек яд.

- Это произошло случайно, - с точно такой же улыбкой ответила ей Лера, чувствуя, что начинает раздражаться. - Я до сих пор еще не освоилась со своим новым положением.

- Это заметно, - кивнула та, оглядев сочувственным взглядом ее украшения, сама-то жена Красного сияла, как новогодняя гирлянда.

Жена Радужного усмехнулась в кулак. И все победно уставились на Леру, на которой, о ужас (!), были те же цацки, что и вчера. А у нее вдруг возникло то самое чувство, что огонь зарождается под ложечкой, и как-то сама собой вспомнилась утренняя тренировка.

- Много не означает хорошо, - проговорила Лера и провела кончиками пальцев по своему золотому колье.

Родовой артефакт тут же откликнулся, и на глазах у всех за ее пальцами потянулись золотистые нити магии. Лера собрала их в кулак

и резко раскрыла ладонь, толкнув силой. Небольшой энергетический вихрь брызнул во все стороны.

Женщины переглянулись, в гостиной повисло гробовое молчание.

глава 31

После небольшой демонстрации силы гости спрятали змеиные жала. Разговор уже велся строго в границах вежливости и на нейтральные темы. Теперь к ней присматривались иначе, как к куда более опасному противнику. Появилось легкое напряжение в позах, а в глазах усиленная работа мысли.

А Лера тогда еще думала - когда же будет следующий пробный укус?

Так и было, укус последовал, и не один.

Сначала зашел разговор о том, как хорошо, что глава рода обрел свою ИматАани. Причем так витиевато и с такими тонкими глубинными намеками, что Лере почему-то слышался во всем этом некий двойной смысл. Рефрен, который даже не пытались скрыть.

Потом зашел разговор о братьях Далгета, и тут снова высунулись жала.

- Братья главы рода так высоко ценят вас, Валерия, - начала жена Радужного, бросив при этом взгляд на жену Красного.

Вот, кстати. Лера заметила, что эти нагини работают в тандеме: Радужная дает подачу, а Красная бьет. Подруги? Радужную звали Алия, а Красную Наргис, но у нее язык не поворачивался мысленно называть их по именам.

- Да, да. И Захри, и Саха так заботятся о невесте брата... Оба вокруг вас так и вьются, - сразу же стала подпевать Красная. - Это так необычно, учитывая, что братьев трое.

Очень нехорошие подозрения зародились у Леры. Ее ведь сейчас полили грязью, да? А заодно и братьев Далгета тоже. И его самого. Змеи подколодные.

- И что же в этом необычного? - спросила она, подаваясь вперед и скрещивая руки на колене. - Братья Умрановы очень дружны и преданы друг другу.

- Хмम्म? - тонко улыбнулась и зыркнула на нее Красная. - Скоро мы узнаем, насколько сильна их преданность...

А Радужная прикрыла ладонью рот, пряча смешок.

- Что вы имеете в виду? - У Леры опять было это чувство, что огонь зарождается под ложечкой. Но она сумела обуздать кипевшую в ней ярость. Достаточно одной демонстрации зараз.

Она просто пристально посмотрела Красной в глаза. Та пыталась не отводить взгляд, однако не выдержала, смешалась. Уставилась почему-то на Таньму и забормотала:

- Ничего, мы просто имели в виду, что...

- Что? - наредила Лера теперь уже на Радужную.

- Кхммм, - приложила та руку к груди. - Преданность братьев вошла в поговорку.

Очевидно, от нее ждали другой реакции и усиленно пытались осмыслить. Но это не помешало снова начать плести вязкую паутину слов. Только теперь осторожнее.

- Вы, Валерия, возможно, не знаете, - начала на этот раз уже Красная. - Но у Нага обычно рождается один сын, а их трое.

- Значит, им повезло, - проговорила Лера с каменным лицом.

Ясно, почему Далгет все время замкнутый, нечитаемый и холодный, если ему приходится общаться с такими змеями постоянно, подумала Лера.

И изобразила широкую улыбку.

Секунду царило звенящее молчание. Потом обе одновременно закивали:

- Да, конечно.

Дальше разговор пошел о замечательном убранстве дворца и богатстве Умрановых. Но недолго. Решили зайти с другой, еще более интересной темы.

- Как удачно вышло, что глава рода обзавелся невестой, теперь можно подумать о том, чтобы женить младших братьев.

- Саха, конечно, больше нравится девушкам, но Захри прежде всего нужно найти достойную невесту.

Выдали - и впились в нее многозначительным взглядом.

И что? - хотелось спросить ей. Какое это имеет к ней отношение? Опять был намек с каким-то двойным дном, но Лера сделала вид, что не заметила, и продолжала с невозмутимой улыбкой слушать.

Ей было интересно, как далеко они зайдут.

Какое-то время женщины молчали, но разочарование в глазах спрятать не успели, Лера его заметила. Потом, видимо поняв, что удар

не достиг цели (неизвестно, на что они это списали - на ее скудоумие или толстокожесть), перевели тему. Разговор пошел о предстоящем празднике по случаю радостного события в доме главы Черных Нагов. Прием этот, будь он неладен!

- Такая удачная возможность выбрать невесту. Съедутся самые знаменитые семьи, и момент подходящий, можно сразу провести обручение.

И тут все молчавшие закивали разом, а Лера невольно напряглась. Особенно когда Радужная намекнула, что на приеме будут также жена и дочь Золотого. И между главами родов уже ведутся предварительные беседы.

- Замечательная красавица, достойная девушка.

- Мой сын женат, а то бы я сама взяла ее в невестки.

Ого! - подумала Лера. Так вот почему старый Змей Нигмат со своим сыном прискакал заранее! Рассорить братьев, посеять раздор.

Хочет подсунуть свою дочь среднему брату, ведь он на него сделал ставку. И вроде бы все чисто и гладко... Но ей сразу вспомнились намеки Нигмата вчера за ужином:

«Ведь наследником может быть только один. Не правда ли, Захри?»

Сделать все руками Захри. Ловко.

- Вы же имеете влияние на главу рода, Валерия, посодействуйте в этом вопросе.

«Что ж вы такие хитрые?» - подумалось ей.

Манипулировать с помощью грубой лести? Интересно, сколько еще они будут пытаться пробовать ее на зуб. Хотелось послать этот серпентарий лесом, но вместо этого она решила подыграть. Пусть думают, что обманули.

- Я попытаюсь. Но ничего не могу гарантировать, - проговорила, натянуто улыбнувшись двум Змеюкам.

И оглянулась на Таньму, чувствуя, что все, наступил предел.

Та отреагировала сразу. Сделала какой-то жест, видимо, означавший конец этого пункта программы. Лера поразилась, какие злые взгляды бросили Красная и Радужная на Таньму, однако же обе дружно поднялись и стали благодарить за угощение.

А Лера подумала, что ей срочно нужно увидеть Далгета.

Когда они с Таньмой выбрались из гостиной, в которой, казалось, самый воздух уже пропитался ядом двусмысленности, Лера спросила:

- Это правда?

Тетки ведь могли и врать.

Та уставилась на нее дышащими зрачками и провела ребром одной ладони по другой. Лера поняла этот жест. Пятьдесят на пятьдесят.

- Отведи меня к нему.

Нагиня неожиданно встрепелась и закивала, как будто лично ей сказали что-то хорошее. Озабоченно оглянулась, хотя в коридоре никого не было, а потом замерла, закрыв глаза и приложив руку груди.

А Лера вдруг вспомнила, как вчера закатила ему истерику, и застыла от внезапно нахлынувшего страха. Как теперь ему в глаза смотреть??? Злость сошла, прежней уверенности как не бывало, осталось одно волнение. Секунды шли, а она ждала Таньму, наливаясь холодом, и уже готова была сказать, что не надо...

Но тут нагиня открыла глаза и кивнула:

- Я отвести.

И быстро пошла по пустому коридору. А Лера за ней - обреченно, как на казнь. Пока шла, пыталась по крупицам собрать все свое самообладание. Убеждала себя, что это только ради дела. Что просто обязана предупредить об опасности.

Дверь кабинета, как всегда, возникла перед ней неожиданно. И надо заходить, а Лера готова была повернуть обратно. Но Таньма смотрела на нее, и она вошла.

И тут же замерла на пороге.

Все трое были здесь и, кажется, разговаривали на повышенных тонах. Но тут же замолчали и уставились на нее. Все трое крупные, высокие, красивые, каждый по-своему. Такие схожие и разные, братья смотрели на нее одинаково.

В этом было что-то... противоестественно интимное.

Лера смутилась, чувствуя, как ее заливают жгучим румянцем от кончиков ушей до корней волос.

Первым очнулся Далгет. Один короткий жест, оставшийся ей непонятным, и все изменилось. Захри резко развернулся и стремительно вышел из кабинета, едва не задев ее плечом. Следом за

ним вышел Саха, проводив Леру странным взглядом. А она осталась наедине с Далгетом.

Наверное, больше некуда, но она еще больше покраснела. И все-таки заставила себя выдать:

- Здравствуйте.

Подняла на него глаза и тут же опустила взгляд.

Шаги. Тяжелые, твердые, медленные. Каждый заставлял ее внутренне вздрагивать. Далгет подошел совсем близко, почти вплотную, и проговорил:

- Здравствуй, Валерия.

Голос этот его низкий, обволакивающий, она снова невольно задохнулась от смущения. Вспомнилось вчерашнее, побежали мурашки.

«Чего ты хочешь, ИматАани?»

«Чего ты хочешь? Скажи, и я дам тебе это».

Нет, так нельзя! Ей нужно помнить о деле. А он смотрел на нее своими угольно-черными глазами, и это нисколько не помогало собраться. Наконец она смогла.

- Я... кхम्म, - Лера прокашлялась. - Только что беседовала с женами глав родов, Радужного и Красного. И с их... кхम्म... членами семей, дочерьми и невестками...

Это перечисление помогало ей обрести форму, но и затягивало в ненужные детали, размывало мысль. Он подошел ближе. Всего на один шаг. Заглянул ей в лицо. Высокий мужчина, холодно-красивый и серьезный. Длинные волосы... она старалась смотреть на волосы.

- Кто-то из них обидел тебя, ИматАани? - голос был спокоен, но где-то в глубине чувствовалась угроза.

- Нет, - сказала Лера.

Они, конечно, пытались, но нет, она не считала себя обиженной. А мысль вдруг улетела, он сбил ее своим пристальным взглядом и вопросом. И она выпалила совсем не то, что хотела сказать.

- Почему у вас нет четких правил в этих ваших свитках? Там только размытые указания, и я не знаю, как правильно вести себя!

Мужчина медленно и осторожно придвинулся еще ближе. Качнул головой и сказал:

- Потому что четких правил нет. Как вести себя ИматАани, определяет только ее супруг.

Вот это были ошарашивающие сведения. Лера уставилась на него, приоткрыв рот. А он несколько секунд смотрел на нее молча, потом спросил:

- Ты ведь не ради этого пришла?

- Нет, - вздрогнула она. - Нет. Не ради этого.

- Тогда ради чего?

Снова этот взгляд. Прежде чем ее снова начнет накрывать непонятной дрожью, Лера отодвинулась.

- Они говорили, что Нигмат хочет сосватать свою дочь за Захри. И что обручение может состояться прямо на приеме. Это правда?

ДалгетХан секунду молчал, темнея лицом. Потом придвинулся ближе, медленно взял ее руку в свою и спросил вкрадчиво:

- Скажи мне, ИматАани, почему ты спрашиваешь?

Нигмат действительно предложил ему этот брак. Увидел, что с АзатХаном ничего не вышло, и решил пустить в ход запасной вариант. Далгет знал, что Золотой будет использовать любой шанс, чтобы посеять вражду между ним и братьями.

Потому что наследовать может только один. Только один может быть главой рода. А их трое. И пока они едины, они сильны.

И все же Далгет не дал Нигмату никакого ответа. Он предоставил Захри самому выбирать, принимать ему предложение рода Золотых или нет. Разговор с братом состоялся прямо здесь, как раз незадолго до этого.

Захри сделал другой выбор. Вызвал его на поединок. Ни слова не было сказано вслух, но Далгет видел, что с ним творится, и понимал, что брат хочет драться с ним из-за Валерии. Вмешался Саха, вышла неприятная сцена.

А теперь Далгет смотрел на девушку и ждал. Чего?!

Опускает глаза, краснеет, задыхается. Молчит, но не отнимает руку. Если она сейчас даст понять, что выбрала брата... Его ИматАани. Его сердце. Змеиная сущность душила Далгета изнутри.

- Ответь, - повторил он, ощущая, как леденеет кровь.

Зависеть от женщины - слабость!

Сейчас он зависел.

- Потому что Нигмат задумал поссорить вас, внести раздор, ослабить! Это же очевидно! А вы что подумали?

Выпалила, вскидывая на него глаза. Ему показалось, что застывшая в жилах кровь рванулась бешеным потоком, разнося по венам новую жизнь. Поднес ее руку ко рту, не сдержался, чуть-чуть прикусил палец. Глаза расшились, ахнула.

- Думал, - хрипловато прошептал мужчина, - что тебе нравится Захри. И ты не хочешь, чтобы он женился?

- Да как вы...!

Надо было сдержаться, но он не смог, слишком близко были ее горящие возмущением глаза и полуоткрытые губы. Один безумный глоток... Хрупкая девушка обмякла в его руках и затихла.

Но в следующую же секунду она вырвалась разъяренной фурией, стукнула его всей силы по груди и убежала. А мужчина так и остался стоять.

Потом медленно опустился в отцовское кресло и закрыл лицо рукой, пряча улыбку.

глава 32

Он... Целовал ее!!!

Нельзя было приходить сюда!

Недо...

За дверью стояла Таньма и смотрела на нее во все глаза. Лере пришлось немедленно успокоиться.

- Проводи меня, пожалуйста, - проговорила она относительно ровным тоном.

Сейчас Лера была в таком состоянии, что точно сама не нашла бы дорогу. Руки тряслись, тряслось все внутри. В голове ни единой связной мысли, кроме той, что она идиотка. И что она к нему больше на пушечный выстрел не подойдет. Но впереди был еще ужин, и Лера готова была взвыть, когда эта мысль пробилась наконец ей в голову.

- Ты устать? - участливо наклонилась к ней Таньма, когда дверь покоев (неожиданно, как же может быть иначе?!) возникла у Леры перед носом.

- Нет, со мной все в порядке, - проговорила она, качая головой.

В порядке? Черта с два! Она задыхалась, ей хотелось разрыдаться. Ну почему?!!! Почему она стояла и млела? Надо было оттолкнуть его сразу!

А впрочем, плевать.

Надо было переодеться, снять с себя это все, и...

Не успела Лера переодеться, появился Саха. Почти сразу вслед за ним в дверном проеме возникли еще два Нага. В истинном виде, с голыми торсами и хвостами. Они держали за ручки объемистый сундук.

По виду старинный, из темного дерева, окованный полосами зеленовато-желтого металла. Наги поставили свою ношу на пол и по знаку Сахи откинули крышку. И пока Лера, широко раскрыв глаза от изумления, таращилась на содержимое, поклонились и уползли.

Самый настоящий сундук с сокровищами. То, что в нем хранилось, не было современной поделкой. Старинное золото, камни, почти не обработанные, но прекрасные в своем первозданном виде. От

них веяло магией, она чувствовала их звенящую энергетику и силу, оседавшую сладостью на языке.

Невероятные украшения, каждое из которых раритет. И все это за ...?! Он неисправим.

Лера процедила сквозь зубы:

- Убью Далгета.

Саха усмехнулся и подошел к ней ближе.

- Есть много желающих убить его помимо тебя, поверь.

Повернулся к Таньме и кивнул, чтобы подавали обед. Дверь открылась, две прислужницы-нагини вкатили тележку и стали накрывать на том огромном мраморном столе. Закончили и тут же вышли. Вслед за ними и Таньма - сделала несколько непонятных жестов и тоже исчезла за дверью. А Лера направилась к столу, за которым уже расположился Саха, молча пододвинула к себе тарелку и принялась за острое мясо ванша. Сейчас оно было как никогда кстати.

Солнечный парень в этот раз был серьезен, смотрел, как она ест, потом вдруг сказал:

- Помнишь, ты хотела увидеть поединки?

- Да, - она отложила вилку и подняла на него глаза.

- Далгет разрешил.

Прозвучало неожиданно.

Несколько секунд Лера морщила лоб и осмысливала. Ей почему-то сразу вспомнился Захри, держащий меч у своей груди. Не по себе стало.

- Это не опасно?

- Не опасно только лежать и ничего не делать, и то можно нечаянно помереть, - саркастически хмыкнул Саха и добавил: - Мы - мужчины.

Замечательный аргумент! Достал уже этот самцовый шовинизм. Лера сердито выдохнула, снова взялась за вилку и стала с усилием ковырять мясо. Но успокоиться и выбросить из головы не получалось.

- Кто будет участвовать? - спросила она.

- Увидишь.

- У нас полон дом врагов! - вспылила Лера. - Они же только и ищут возможности нагадить. Зачем на пустом месте рисковать собой?

- Не на пустом, - невозмутимо ответил тот.

Аппетит пропал к черту, отодвинула тарелку и встала. Саха встал следом и замер. Большой, высокий, сильный. Молчал за ее спиной, она слышала его дыхание.

- Успокойся, все под контролем, - проговорил тихо.

Не выдержала она, повернулась к нему, хотела сказать, что подобные заблуждения опасны. А он огорошил:

- Будешь болеть за меня?

- Буду, конечно, - пробормотала Лера, понимая, что бесполезно пытаться отобрать у мужчин их игрушки.

Секунду Саха смотрел на нее, отмечая перемены в настроении. Потом вдруг улыбнулся и выдал:

- Говорят, ты сегодня блистала в женской гостиной?

- Пффф! - фыркнула Лера, закатывая глаза.

Все-таки язва он и манипулятор. Поправил ей настроение! Еще как поправил. Сразу вернулось все раздражение на Змеищ и здоровая злость. А красавчик взглянул на нее, удовлетворенно выгнув бровь, и сказал:

- Ладно, не буду мешать. Отдыхай и готовься к ужину. Надеюсь, ты будешь ослепительна.

Напомнил про ужин, и она снова похолодела при мысли, что опять придется стоять рядом с Далгетом. Сидеть рядом с ним, принимать еду из его рук.

Как все это выдержать? Передернула плечами, отгоняя непрошенные ощущения. Что вообще происходит? Какого черта? Да она больше не взглянет в его сторону и не заговорит с ним! Только необходимые фразы - и все.

Будешь ослепительна...

Все раздражало сейчас.

Лера не привыкла к такой жизни. К этой избыточной роскоши. Их семья не бедствовала, но они никогда не выпячивали ничего напоказ, старались придерживаться интеллигентной простоты, сдержанности и естественности во всем. Ее так воспитывали.

А тут... Постоянное вторжение в ее личное пространство. Слуги. Неусыпная опека. Магия! Ядовитые гости! Мужчины невозможные эти! Этот...

Непробиваемый хам.

Она оглянулась на тот сундук и прищурилась.

Сейчас Лера готова была заниматься чем угодно, думать о чем угодно, только не о том, что ей придется находиться рядом с Далгетом целый вечер.

В этот раз ей принесли черно-бронзовое платье из ткани, напоминавшей фактурой змеиную кожу. Длинное в пол, оно открывало плечи, и у него были по бокам довольно рискованные разрезы. К платью были туфли на высоком каблуке.

А вот обязательные аксессуары, в смысле драгоценности...

Таньма застыла рядом с ней, время от времени бросая выразительные взгляды на тот сундук. Лера сначала кипела, да, но потом успокоилась и взглянула на все холодным взглядом. Вспомнились гости дорогие, Радужные, Красные. И еще другие, которые вот-вот пожалуют.

В конце концов, у мужчин охота и поединки, а у женщин тоже. Свои поединки, не менее жаркие, чем у мужчин. Что там змеиные жены днем шипели про содействие? Раз уж господина Умранова не интересует, что у него за спиной воду мутят, Лера решила сама заняться этим.

К тому же ей показалось, что не зря Красная и Радужная затронули тему усиленного внимания братьев. Этих дам следовало раскрутить на откровенность. А у нее было для этого верное средство.

Она переглянулась с Таньмой и пошла-таки к сундуку выбрать что-то подходящее к сегодняшнему вечеру. Лера не хотела отказываться от артефактов рода, она уже сроднилась с ними, украшения отзывались магией на ее прикосновение. Значит, нужно было выбрать одну-две вещи, которые дополнят образ. Смотрела придирчиво, чтобы ничего лишнего, но там были такие вещи, что у нее глаза разбежались.

Наконец она выбрала подвеску с большим густо-красным продолговатым камнем и тонкую диадему с такими же красными, похожими на застывшие капли крови, камнями.

Пришло время одеваться.

Ткань была эластичная, и платье буквально обнимало стройную фигуру Леры, а высокие шпильки делали зрительно выше. Из-за прямого силуэта она была в нем похожа на змею. Тонкую, гибкую и элегантную. Красные камни вписались идеально. К тому же большая

подвеска явно была заряжена магией, потому что тут же стала резонировать с артефактами рода, словно звучала в унисон.

- Ты, - Таньма хитро прищурилась и чиркнула рукой по горлу, а потом показала большой палец.

Лера и сама была довольна.

Мелькнула на секунду мысль - понравится ли ему? Но она задушила эту мысль в зародыше. Зато всплыла другая. Как Далгет Умранов отнесется к тому, что она все-таки приняла его подарок, да еще несоизмеримо более значимый, чем предыдущие. Получалось, она отказалась от тех подарков, потому что набивала себе цену? Нехорошо получалось.

Но она и эту мысль затолкала поглубже. Для пользы дела, и не о чем тут говорить.

Этот вечер, несомненно, был тяжелее предыдущих.

Да, она произвела фурор. Радужная и Красная, увидев ее, чуть не подавились своим ядом. Но были и минусы, перекрывавшие все.

Находиться рядом с Далгетом было трудно.

Хотелось закрыться от него, но она все равно его чувствовала. Злилась на себя и краснела. А он несколько раз пытался поймать ее взгляд, а потом просто хмурился. Но если бы только это!

На нее смотрели все мужчины в зале. Казалось, они съедят ее глазами. А Захри был чернее тучи и вообще не отводил от нее горящего взгляда.

К тому же протокол на этот раз усложнился. После ужина гости разошлись не сразу, а перешли «поболтать» в гостиную рядом. Мужчины отделились в сторону, чтобы побеседовать о делах, а дамы расселись кружком на диванах. Принялись за печеньица с ашхи.

И высунули змеиные языки.

- Скажите, Валерия, вы, наверное, очень рады, что вошли в такой богатый и знатный древний род? - спросила Радужная.

Лера не успела даже ответить, как Красная вывалила:

- Ну да, вы ведь пришли на свадьбу ради Камаля. Но богатство Умрановых оказалось привлекательнее боковой ветви рода Синих Нагов

глава 33

Вот этот был удар.

Да еще с той стороны, откуда она никак не ожидала. Радужная и Красная аж подались вперед и впились в нее взглядами, жадно ловя реакцию. Улыбки такие, кажется, вот-вот с клыков потечет яд.

В первый момент Леру даже ступором накрыло. А потом под ложечкой стал сворачиваться огненный ком ярости. Снести здесь все к чертовой матери, разметать этих ядовитых тварей? Она чувствовала в себе силы на все это.

Но на нее смотрели. Нельзя сорваться, поддаться на провокацию. Лера поймала на себе тревожный взгляд Таньмы. Уйти сейчас? Трусливо сбежать, показать слабость? Этого не будет. Ведь не только гости тут присутствовали, но и женщины ее клана. Если она сейчас сбежит, поджав хвост, - и все, ей уже никогда не заслужить авторитет. На кой черт тот авторитет ей был нужен, Лера пока не знала. Просто знала, что не уступит этим двум Змеям.

Но пытаться что-то до них донести?

Объяснить, что она ни сном ни духом, ее просто подружка пригласила посмотреть на экзотику? А, идя на эту свадьбу, не подозревала, что ее каким-то боком может коснуться этот «древний красивый обычай»? Что меньше всего на свете ее интересовали чьи-либо деньги, особенно деньги Далгета Умранова, о котором слыхом не слышала, и жила она в другом мире?!

Нет смысла.

Камаль, которого ей приписывают?

Ей вспомнился красивый темноволосый мужчина. Такой, каким она его в первый раз увидела. Полный превосходства взгляд синих глаз, циничная улыбка пользователя. Смотрел так, как будто уже купил ее.

А потом - кровь! Его кровь и ее. И как он мчался куда-то с ней на руках в тех жутких тоннелях. Собственный ужас, грязь! Его дикий напор, бесстыдные ласки, попытка ее изнасиловать.

И он же, но распластанный, полупридушенный, с мечом у горла. Жалкий. Выкрик этот его:

«Думал, тебе так просто сойдет с рук позор моей сестры?!»

Гад. Но его хотя бы можно было понять. «А вы, змеи подколодные? - хотелось ей сказать. - Способны только исподтишка жалить?»

С какой стати ей пытаться что-то им объяснить? Они же попросту не услышат, потому что привыкли мерить всех по себе. Хотят видеть в ней корыстную стерву? Увидят.

Но Лере нужно было время, чтобы успокоиться, подавить рвущуюся из души ярость.

Чем-то отвлечь себя. Она взглянула на тарелку, на которой лежало печенье с ашхи. Таньма заметила ее взгляд и сразу же отреагировала, выбрала из горки одно и подала ей. Лера поблагодарила, откусила кусочек, стала жевать.

И с невозмутимой улыбкой произнесла:

- Да? Очень интересно. А что еще обо мне говорят?

Неизвестно, чего именно от нее ждали, но точно не спокойного цинизма. Казалось, воздух зазвенел от беззвучного взрыва эмоций. Обе нагини уставились на нее, улыбки медленно увяли, сменившись мрачным выражением.

- Ничего? - спросила она, видя, что те воды в рот набрали. - Жаль, я надеялась услышать о себе что-то новое.

И тут крошка упала ей на подол платья, она отряхнула ее небрежно и сказала:

- Ну что же вы не едите какх? Алия, Наргис, угощайтесь.

Те молча взяли по печеньке и замерли. Снова повисло молчание. А Лера сказала, обводя взглядом гостиную:

- Но вы правы, я рада.

Неважно, что она на самом деле думала, сейчас это было почти правдой.

- А насчет Камалы, - снова заговорила она, видя, как искры холодного любопытства вспыхивают в глазах женщин. - У него никогда не было шанса.

Красная была грубее, экспансивнее и в чем-то примитивнее. Именно она и выпалила:

- Почему?

- Потому что выбирать надо лучшее, - проговорила Лера, глядя на нее.

Много разных чувств отразилось в глазах женщины, прежде чем та опустила взгляд. Но Лере было уже не до нее. Ее занимало другое!

Жажда. Проклятое печенье, зачем она только его ела... Сначала вроде ничего не почувствовала, только привкус, а теперь ей внезапно захотелось пить. Она обвела глазами зал в поисках воды и вдруг увидела, что все мужчины застыли в напряженных позах.

И смотрят на нее.

Слишком это было неожиданно, застало ее врасплох. Как будто кто-то разбудил гнездо змей, и они вскинули головы и уставились на нее. Но ведь они и есть Наги...

Раздражающий голос раздался на границе сознания.

- Так что же вы до сих пор не выбрали, Валерия?

Шипела ей Радужная. В голосе нагини слышалось слишком много отчаянной злости, зависти и желания уязвить. Ей показалось или тут опять был двойной смысл? Понять.

Впрочем, это было уже неважно.

Острый и пряный вкус ашхи мешал, забивался в горло и вызывал жажду. Она сглотнула, непроизвольным жестом касаясь красного камня на груди. Собраться, расползаться сейчас нельзя.

Пить.

- М? - пожала она плечами и через силу улыбнулась.

Тревожный взгляд Таньмы. И опять все поплыло, накрывая ее волной.

Да что ж такое... Этого только не хватало...

Как тогда, на свадьбе!

Только теперь не было страха. Но у нее кружилась голова, а красный камень на груди нагрелся и словно ожил. Защита, родовой артефакт. Но это зарождало в ней какое-то другое, непонятное желание. Тягучее, темное, сладкое.

И запах. Обострившимся зрением Лера видела, как вздрагивают ноздри мужчин, как они втягивают воздух, стараются вобрать в себя этот запах. Все. Даже Радужный и Красный, даже старый Змей Нигмат.

ДалгетХан. Он стоял в центре. Огромная черная кобра, окаменевшая, изготовившаяся к броску. Сила клубилась вокруг него. И Лера вдруг поняла, что это он каким-то образом сдерживал остальных. И мысленно взмолилась: «Помоги!»

Ни звука не произнесла, но он услышал. Понял. Закрыв на миг глаза, кивнул. А потом она услышала его низко рокочущий голос:

- На сегодня вечер окончен. Встретимся завтра.

Договорил, и женщины чуть ли не бегом сорвались со своих мест. Остались одни мужчины, напряженные и неподвижные, словно выросли в пол. Что было дальше, Лера уже не увидела, ее подхватила под руку Таньма и вместе с ней нырнула во внезапно открывшийся в стене проход.

Как только их отсекло от зала, они стремительно двинулись вперед. Здесь было влажно, и кладка из темного камня была покрыта испариной. С потолка свисали гирлянды зеленых растений, на полу синий камень, мозаика... Совсем уж древняя часть дворца.

- Ты ИматАани! Ты выбирать! - повторяла нагиня.

А Лере становилось все труднее на каблуках, еще волнами наплывала странная жажда. Кружилась голова, красный камень на груди теперь ощущался как большая кровяная капля. Ее собственная кровь стучала в висках, требовала чего-то.

Боже, зачем она ела этот окаянный ашхи... Ну как же можно было дважды наступить на одни и те же грабли... Больше никогда! Наверное, у нее на него аллергия.

Ничего. Сейчас доберется до спальни...

Напиться, прилечь. Лечь и лежать.

Таньма взглянула на нее, заахала и понеслась быстрее, почти неся Лару на себе, и вдруг замерла, словно парализованная.

В следующий миг ее отбросило магией, а Леру кто-то перехватил за руку.

глава 34

Захри. Совсем как тогда в коридоре.

Он каким-то образом умудрился во мгновение ока развернуть ее к себе и прижал к стене. И теперь жадно всматривался, пытаясь уловить что-то в ее лице. Глаза дикие. А у нее из головы разом вылетел весь туман, остался один страх, что сейчас он сделает с ней что-то ужасное. Как Камаль. Но она же не давала ему повода думать, что... Ужасно было ощущать женскую беспомощность перед сильным мужчиной.

Разом вспомнилось, что Захри говорил ей про страх.

«Это реакция жшшертвы. Хочешь быть жшшшертвой, Валерия?»

Нет! Нельзя показывать страх.

Он вдруг усмехнулся, губы дернулись, как будто прочитал ее мысли. Но в следующий же миг нахмурился, лицо словно окаменело. На нее опять смотрел красивый и жуткий Змей. Мороз по коже. Лера попыталась отодвинуться, высвободить руку и оттолкнуть его магией, а он низко склонился к ней и прошипел:

- Хочешшшь пить, Валерия?

Пить хотелось. Но она уже знала, что за этим может последовать. Собрала все силы и сказала:

- Нет.

Горький смех вырвался из его груди. Мужчина откинул голову и зажмурился, а потом снова резко подался к ней:

- Хочешшшь, шшштобы я женился на дочери Нигмата?! Или хочешь увидеть поединок? Ответь!

Теперь в его голосе звучал язвительный смех.

Нет. Этого Лера не хотела.

Но не успела она и рта раскрыть, как Захри буквально снесло в сторону и распластало по стене. Саха. Одной рукой он держал старшего брата за горло, а другой замахивался.

- Ты! Как ты посссмел!

И Лера с ужасом заметила, что у него огромные когти. У красавчика Сахи, у этого милого котика. Как кинжалы! Захри неожиданно захохотал и прошипел, глядя на него:

- Да. Помоги мне. Сссделай это.

- Ахшшшш! - Саха с силой оттолкнул брата и повернулся к ней.

Лера заметила, как меняется его лицо, взгляд, становясь нормальным. Но она уже видела, каким жутким может становиться красавчик. Саха подошел вплотную, потянулся погладить ее по щеке костяшками пальцев, она не выдержала, дернулась. А он нахмурился.

- Как ты?

- Ничего, - сглотнула Лера.

- Пить хочешь? - голос его неувовимо дрогнул.

Да, хотелось, но все это меркло перед несурзидей, которая тут творилась. Ничего, вот доберется до спальни и там попьет.

- Помогите Таньме, - обернулась она, показывая на нагиню, которую Захри отшвырнул в сторону.

И вдруг увидела, что стоит и смотрит на них Далгет.

Застывший, каменный, как изваяние, и не понять, что выражал сейчас его взгляд. Он все это время был здесь??? Лера невольно залилась румянцем. Боже, он все это видел... Кошмар. Вечно она влипает.

Захри замер у стены, тяжело дыша и ухмыляясь. Ни капли раскаяния на лице. А Саха, увидев старшего брата, отступил и опустил плечи.

- Ты слышал? Помогите, - не глядя бросил ему Далгет.

Тот кивнул и обнял бледную Таньму, она что-то беззвучно залопотала, видимо оправдываясь. Неприятная сцена. Лере было стыдно, все из-за нее.

- Это все ашхи, - начала она сбивчиво. - Мне не надо было его есть.

Далгет медленно подошел, и она видела, как меняется что-то в его глазах. Как будто между ними натягивается нить.

- Это ничего. Никто не знал, что так будет, - проговорил мужчина, не отводя от нее взгляда.

«Чего ты хочешь, ИматАани? Скажи, и я дам тебе это».

Молчал, но она снова слышала это, видела в его глазах. На какой-то миг они словно остались наедине. Странное состояние стало поглощать ее, легкие залились холодком. Надо было срочно что-то делать. Лера пробормотала, озираясь по сторонам:

- Мне бы до спальни моей добраться.

Потому что внезапно вернулась жажда, накрыла с головой. Но теперь ей уже не было страшно.

- Я провожу тебя, - кивнул Далгет и хотел уже взять ее за руку.

Внезапный рывок. Захри развернул его к себе и полоснул по груди мгновенно отросшими когтями. Лера ахнуть не успела, а они уже оба трансформировались! Два огромных Нага замерли друг против друга.

Пять кровавых полос на груди у Далгета.

Она пришла в ужас, закричала и бросилась к нему.

- Шшшсссс! - презрительно расхохотался Захри. - Иди! Сссделай это! И ссспасибо ссскажи мне, шшшто помог!

Между братьями явно происходило что-то. Захри так и не убрал когти, с них срывались капли крови. Скалился и выплевывал слова, словно хотел побольнее уязвить. Далгет не отвечал, только мрачно смотрел на него, подавляя взглядом.

А Лера ничего не могла понять. Видела только, что у него раны на груди кровоточат. И ей хотелось плакать. Пить хотелось!

Наконец Далгет холодно посмотрел на брата и бросил, отворачиваясь от него:

- Никогда. Большшше. Не сссмей. Вмешшшиватьсяссс.

Поднял ее на руки и прижал к себе.

Что происходит с мужчиной, когда он понимает, что вот оно, нашел? Главное сокровище его жизни. По сравнению с которым все остальное меркнет. И это не деньги, не власть, не слава. Это... Всего лишь взгляд. Улыбка. Нить между двумя душами, волосяной мост. И невозможно предсказать заранее, что ждет тебя на том конце, не оборвется ли под тобой этот мост. Доверие. Только безумец решится ступить на него.

Мехидар смеялся бы ему в лицо.

Там, в зале, ДалгетХан смотрел на свою ИматАани, такую холодную и отчужденную. Казалось, кто-то поселился у него в груди и разрывает когтями. Хорошо, мужчина мог признать, что не сдержался, слишком торопил ее. Но она приняла его подарок. Наконец-то приняла. И он думал, что...

Неважно. Далгет мог это перенести. Но вечер был отравлен.

А потом она сидела с женами гостей. Он чувствовал ее гнев, понял, что ее задели за живое. Далгет готов был в любой момент

вмешаться и прекратить все. Справилась. Он проникся за нее гордостью.

И вдруг - ашхи.

На ровном месте. Никто не мог ожидать, что на нее подействует снова. И что ее жаждой накроет всех мужчин в зале. Его ИматАани! Он сдержал всех. Далгет остановил бы и лавину, и камнепад, лишь бы они не задели ее. Но братья...

Его братья, семья, часть его души.

Он стоял и смотрел. Готов был задушить обоих и себя, в первую очередь.

А ей... Выбор, будь он проклят, он дал его ей снова. Доверился женщине.

За это Мехидар разодрал бы шкуру на нем в клочья. Наг не знает слабости, его власть над избранной! Но ДалгетХан не хотел получить одурманенную ашхи, ничего не соображающую, привязанную кровью. Это испортило бы все! Нарождающееся, непонятное, тайное. Пусть придет к нему по доброй воле. Пусть сама захочет.

Захри не должен был вмешиваться в это! С самого начала не должен был.

Но он вмешался.

Они как-то внезапно остались одни. Только что была жаркая схватка, казалось, поубивают друг друга, и вдруг - никого. Тихо и пусто. Но хорошо, что ничего не случилось.

Далгет нес ее молча, погруженный в свои мысли, какой-то замкнутый. А ей было страшно смотреть на него. Эти рваные раны от когтей были прямо у ее лица. Лера боялась пошевелиться, чтобы не зацепить, не причинить лишнюю боль. Но раны на груди Далгета затягивались прямо у нее на глазах. Остались бледные шрамы, а скоро и они исчезли. Только кровь на упругой смуглой коже.

Она решилась прикоснуться, провела по следу кончиком пальца.

- Больно было?

- Нет, - он взглянул он на нее.

Лера медленно выдохнула с облегчением.

- Испугалась?

- Да, немного. Ты извини, что я сорвала тебе прием, - пробормотала она, опуская глаза. И тут же встрепенулась. - Ничего,

что я на ты? Ой, я же не поблагодарила тебя...

Далгет беззвучно рассмеялся, грудная клетка дрогнула, а сильные руки на мгновение чуть сжались.

- Пустое.

А ей показалось, он хотел сказать другое. Но ведь и она тоже.

Ох, эта окаянная жажда...

- Устала? Потерпи, еще немного, и мы придем.

- Хорошо.

Она действительно устала и вымоталась, столько всего произошло за день. А в его руках было надежно и спокойно. Она пошевелилась, устраиваясь удобнее, и затихла, закрыв глаза.

Незаметно пришел сон.

А во сне была жажда. Томительная, тягучая. Но не воды хотелось ей, а совсем другого. Его грудь была прямо перед ее лицом. Литая, упругая, гладкая. Хотелось раскрыть пальцы, прижаться плотно и провести по ней ладонями. Может быть, она извращенка, но ей хотелось губами собрать всю кровь.

- Ммммм...!

Она внезапно очнулась.

Мужчина смотрел на нее расширенными глазами, а она... Полулежала на постели. И никакой это был не сон.

Лера тут же отшатнулась.

- Извини...- затрясла головой. - Я не знаю, что на меня нашло... Извини!

Секунду он молчал, потом сказал:

- Ничего.

И отодвинулся от нее. Неизвестно, какой реакции она ждала от него, но сейчас испытывала странное смятение. А мужчина отошел от кровати, замер у стола и сказал:

- Завтра у тебя ничего не будет, никаких встреч. Отдыхай, Иматаани, набирайся сил. А послезавтра, - он поморщился. - Мы ждем последних гостей, и начнется прием.

Он уже уходил, но Лера окликнула.

- Далгет...

Хотела поблагодарить, что не стал пользоваться ее бессознательным состоянием и беспомощностью. Но вдруг поняла, что этим может оскорбить его. Ведь он очень сложный человек. Гордец.

Хотела сказать - жаль, что он поссорился с Захри из-за нее. И еще много чего. А может быть, она хотела сказать, что он оказался совсем не таким, каким виделся сначала? Что удивил ее?

Ничего этого она не сказала, только неловко повела плечом.

- Спокойной ночи.

Спокойной?!

Кровь кипела в нем, требовала своего. А ему еще предстояло разобраться с тем, что творится с братом.

глава 35

Мужчина ушел, а Лера так и осталась сидеть на постели, испытывая смятение и странную неловкость.

Что она творила вообще?

Набросилась на него, как сумасшедшая... Хорошо еще он понял, что она не в себе. Закусила губу - он ведь мог. А она...

Такое странное послевкусие было у всего этого. Как будто часть ее рвется, летит впереди нее, а она не поспевает. Потому что тело ее было полно теми ощущениями. Тягучими, жаркими, сладкими. Но Лера понимала, что это не она.

Ей было страшно самой себя. А ДалгетХан...

Она опять не знала, как будет после сегодняшнего смотреть ему в глаза.

Опустила голову и потерла переносицу. И вдруг увидела, что у нее на пальцах и на ладонях кровь. Его кровь. Часть его. В этом было что-то сакральное.

Потом спохватилась. Ох, наверное, надо же помыться и сменить постельное белье, она тут все перемазала. Но ей не хотелось звать Таньму, Лера стеснялась. Слишком интимно, это касалось только его и ее.

Она быстро сняла с себя платье, стянула постельное белье, скатала все в ком и унесла в ванную. Пустила теплую воду в большую, каменную, похожую маленький бассейн ванну и села на дно. А вода понемногу набиралась. И Лера возила рукой, глядя, как красные разводы расходятся по воде.

Все они твердили ей сегодня про какой-то выбор. И змеинные жены, и Таньма. А Лера понятия не имела, что они вообще имеют в виду. Иногда бывает настолько очевидно, что невозможно понять. Может, она, конечно, просто глупая, и ей все кажется.

Но ей не казалось. Речи Захри тоже звучали более чем странно. Что все это значило?

«Помоги мне. Сссделай это».

«Сссделай это! И ссспасибо ссскажи мне, шшшто помог!»

Захри вообще в последнее время вел себя так, что она отказывалась его понимать.

Сидела Лера в воде долго, так что кожа на подушечках пальцев сморщилась. А после как была, голая, завернулась в покрывало и залезла в постель. Она устала, в голове шумело, ни на что не было сил. Спать.

Разыскать Захри было нетрудно.

Он так и остался там, где Далгет его оставил. Успел сменить трансформацию и теперь сидел прямо на полу, прислонившись спиной к стене. Давно сидел. Рубашка успела вся пропитаться влагой, выступавшей на камнях древней кладки. Сброшенный пиджак лежал возле него на синем мозаичном полу. Галстук - как свернувшаяся змея.

На шаги брата даже не повернул голову. Только отбросил длинные темные волосы со лба и провел по ним рукой, пропуская пряди между пальцев. Далгет подошел и сел с ним рядом.

- Наверное, есть смысл в том, что у Нага рождается один сын, - хмурясь, проговорил Захри.

И вдруг резко обернулся к нему.

- Разве это не так? Скажи, брат.

- Не так, - ответил Далгет.

Много сыновей - это сила, а не слабость. Но только в том случае, если они едины. И каждый знал это. Никогда еще между ними не происходил такой разговор.

Захри снова отвернулся и уставился в стену.

- Думаешь, легко быть всегда вторым?

Далгет так не думал. Он прекрасно понимал, что брат равен ему во всем и, тем не менее, всегда находится в его тени. Потому что главой рода может быть только один. Но ведь дело не в этом, верно? Дело в избранной.

- У тебя была возможность стать первым, - глухо проговорил Далгет Хан, глядя в стену перед собой.

А Захри расхохотался. Едкая горечь слышалась в его смехе.

- Не было у меня этой возможности, - бросил зло, откинул голову назад и закрыл глаза.

Некоторое время царило молчание.

Потом Захри спросил, ведя кончиками пальцев по полу:

- Ты... не тронул ее?

На этот вопрос можно было не отвечать, Захри и сам прекрасно мог все почувствовать. Но Далгет все же ответил:

- Нет.

- На твоём месте я не стал бы так рисковать.

Хотелось сказать: «Но ты не на моём месте».

Однако Захри резко встал и, прежде чем Далгета окончательно затопило раздражение, бросил:

- Я приму предложение Нигмата. Обручусь с его дочерью.

Далгет прекрасно понимал, чего добивается Нигмат. Провалилась попытка отобрать у него избранную, не справился сынок его АзатХан, так теперь старый Змей хочет видеть главой рода Захри. Думает, им проще будет управлять.

Они не раз говорили об этом с братом, Далгет не считал нужным поднимать эту тему опять. Если даже Валерия с ходу догадалась о планах Золотого, брат тем более должен понимать.

- Ты волен поступать, как считаешь нужным, - безэмоционально проговорил он. - Просто помни, что ты часть моей души. Мой брат. И так будет всегда. Что бы ни случилось.

- Я... помню, - дыхание у Захри сбилось.

Однако он тут же выровнялся. Горделиво вскинул голову и бросил, прежде чем уйти:

- А ты помни про поединок, и не слишком расслабляйся, брат.

ДалгетХан хмыкнул, закрыв лицо рукой. Расслабишься тут.

Утро застало Леру внезапно. Она здорово устала вчера, легла поздно, долго не могла уснуть. Естественно, проснулась тоже поздно. Разбудил какой-то слишком уж громкий звук открывающейся двери. Это к ней вместе с прислугой, прикатившей тележку с завтраком, вошёл Саха.

- Просыпайся, соня. Есть пора, мясо остывает!

- А?!

Она подскочила на кровати, совершенно забыв, что заснула в чём мать родила.

Саха в первую секунду застыл, впившись в неё взглядом, но так же быстро отвернулся и вышел. Неловко было! Она тут же снова залезла под одеяло с носом.

Таньма сразу бросилась ей на помощь, принесла одежду. А Лера злилась на себя. Это же надо быть такой инфантильной идиоткой! Она даже не знает, где тут что лежит. Где постельное белье, где одежду взять. Ничего! Расслабилась совсем. Пора заканчивать с этим размягчением мозга! Не дитя малое, чтобы не могла сама о себе позаботиться.

Потом уже, когда она оделась и умылась и даже кое-как собрала волосы, вошел Саха. Но прежде постучался. И когда сел за стол, оглядывал ее и втягивал ноздрями воздух. Странно, Лере казалось, что раньше он так себя не вел.

- Что-то не так? - спросила Лера, пододвигая к себе тарелку.

Саха тут же остановил ее. Движение было настолько быстрым, что Лера уставилась на его большую и сильную мужскую руку и невольно вздрогнула. Вспомнились вчерашние когти. Он тихо выругался и убрал руку, потом разом пододвинул тарелку к себе, попробовал. И после этого придвинул к ней.

- Можешь есть.

И уткнулся в свою тарелку.

Нет. Точно что-то не так. Обиделся, что она дергается? Наверное, обиделся.

- Саха, - тихонько позвала Лера, коснувшись его руки. - Ты не обращай внимания, я после этого вчерашнего ашхи на все ненормально реагирую.

Он кивнул, не поднимая головы.

- Все хорошо, - бросил на нее быстрый взгляд и усмехнулся.

Напряженность осталась, хотя он и спрятал все на дне глаз. Но теперь он, во всяком случае, ел с аппетитом и держался не так натянуто. И Лера вздохнула свободнее.

Когда они уже почти доели, а Таньма вышла из комнаты, она спросила:

- Слушай, что было вчера, когда я ушла? Ну... Я же сорвала прием. Нонсенс, да? Как это восприняли наши «дорогие» гости? Не очень шипели, какая я невоспитанная и все такое?

- Псссс?! - фыркнул он.

Потом отложил вилку и откинулся на стуле, скрестив руки на груди. Бровь хитро выгнул. Вот теперь это был прежний ехидный и язвительный красавчик.

- Хочешь знать? Ну слушай.

У гостей, оказывается, тоже была нескучная ночь. К тому моменту, когда он вернулся, Радужные успели сцепиться с Красными, а потом и те и другие вместе набросились на Нигмата с сынком.

- Жены Радужных и Красных вчера получили слегка помятых мужей, а АзатХану основательно попортили золотую шкурку и подправили его смазливую физиономию, - с явным удовлетворением отметил он. - Никто из них до завтра не выползет из своих покоев.

Честно говоря, ни АзатХан, ни тем более Нигмат Лере не нравились, но это все же слишком. Нет?

- Поверь, они это заслужили, - блеснул на нее яркими голубыми глазами красавчик.

- Сцепились-то из-за чего?

Он посмотрел на нее долгим взглядом и спросил:

- Ты не догадываешься, Лера?

А она снова почувствовала себя идиоткой. Но спрашивать не решилась. Как-то уж очень странно он на нее смотрел. Смущал. Решила о другом.

- Мне вчера несколько раз сказали, что я должна выбрать. Но я понятия не имею, что?

Не успела она это договорить, как на нее уже смотрел самый настоящий Змей. Он вдруг подался вперед и впился в нее взглядом, как будто искал что-то. Зрачки вертикальные, дышащие. На какое-то мгновение ей стало жутко. Но Саха медленно отодвинулся, возвращая себе спокойствие. Отвернулся и проговорил как будто про себя:

- Далгет меня убьет. Но все равно. Слушай.

Когда Лера узнала, что за «истину» они от нее прятали, просто вскипела от злости.

- Что?!?

Потом резко собралась:

- Проводи меня к нему!

глава 36

Саха шел впереди, понурый, спина напряженная. Быстро шел. Она буквально летела вслед за ним, не замечая ничего вокруг. А в горле ком. Значит, все это...

Неужели!? У нее в голове не укладывалось - как так можно?

Опять все тряслось внутри от обиды. Руки дрожали, и заливало холодом, не получалось сглотнуть колющий ком. Лера так и двигалась вперед, ничего не видя перед собой, кроме пронизанной тонкими цветными сполохами клубящейся энергии, пока Саха вдруг не остановился и не бросил угрюмо:

- Пришли.

Она сама отодвинула его в сторону и хотела толкнуть дверь.

- Лера, - перехватил ее он.

- Что? - Сухо, холодно, ей трудно было на него смотреть.

- Ты не понимаешь.

- Конечно! - вырвалась она и со всей силы толкнула перед собой дверь.

Получилось неожиданно легко. Наверное, ее пропустила внутрь магия, но Лера ни о чем таком сейчас думать не хотела. Она влетела в кабинет и...

В первый миг замерла на пороге. Далгет был не один, тут вместе с ним был старый Змей Нигмат. Оба уставились на нее.

Только этого не хватало! - подумала Лера. А застывший было Нигмат отмер, поганенькая улыбка скользнула по его губам.

- Твоя невесста уже без стука врывается в твой кабинет? Кхе-кхе, - он дробно рассмеялся. - Много воли...

- Достаточно на сегодня, Нигмат, - холодно произнес Далгет. - Увидимся завтра.

И бросил на Золотого гада такой взгляд, что тот тут же стушевался и запел, заискивающе улыбаясь:

- Да, конешшно, ДалгетХан, главное мы сегодня выяснили. Поговорим позже.

И повернулся к ней:

- Рад васс видеть, Валерия.

Она процедила, не разжимая губ:

- Взаимно.

И посторонилась, чтобы старый гад прошел и не коснулся ее. А он, пользуясь тем, что Далгет выражения его лица не видит, позволил себе, проходя, пронизывающий взгляд и мерзкую улыбочку. Зря это он, зря. Лера не выдержала, повернулась к нему и спросила:

- Как поживает ваш сын, Нигмат?

Изумление отразилось на миг в глазах лукавого Змея, она прямо видела, как у него в голове защелкали варианты. Но не успел и рта раскрыть, выдала:

- Говорят, ему вчера здорово попортили внешность? Ах-ах, как жаль.

Змей аж позеленел. Но это было еще не все.

- Очень досадно, если АзатХану не удастся присутствовать на завтрашнем приеме. Будет немало достойных незамужних девиц, он мог бы найти себе невесту. Может быть, прислать вам доктора?

Казалось, воздух зазвенел от ярости Золотого. Он прошипел:

- Как бы тебе самой не пожалеть, человеччка.

И вышел. Ее аж обдало порывом ветра, а дверь не хлопнула только потому, что в ней стоял магический «доводчик». Резко? Плевать! Лера была зла, не стоило старому Змею ее провоцировать.

Когда они остались одни, Далгет вышел из-за стола и направился к ней. Губы дрогнули в подобии улыбки, он спросил:

- Ты что-то хотела, ИматАани?

Наверное, именно покровительственное выражение и странное довольство в его глазах ее и добили.

- Да, хотела.

Нигмат немного оттянул на себя раздражение, а сейчас все это вспыхнуло с новой силой. Обида, злость, возмущение.

- Скажите, это правда?

- Что? - нахмурился мужчина.

- Что...? - она сморщилась, как от отвращения. - Что я могла тут выбрать любого?

Он резко замкнулся и как будто окаменел. Отгородился от нее.

- Правда, - проговорил холодно и хотел отвернуться.

А у нее по жилам потек лед. Ей казалось, все замерзнет и ее сейчас просто разорвет!

- То есть... - заговорила Лера сбивчиво. - Я считала, что... У нас договоренность. И я... все-таки называлась вашей невестой. Так, во всяком случае, было. Честь...

Лера сейчас очень нервничала, руки уже ходили ходуном, а в глазах кипели злые слезы. Далгет ни слова не возразил. Ни слова! Только смотрел на нее и еще больше каменел лицом. Она видела, как медленно сжимаются его кулаки, как начинает в нем клубиться гнев. Только ей было все равно!

- У меня есть понятия о честности и чести! - выкрикнула она. - А вы... Вчера... вы стояли и смотрели... Вы готовы были подложить меня под любого?!

До этого момента мужчина стоял неподвижно. А тут вдруг бросился. Резко. Как распрямляется до упора сжатая пружина, как нападает кобра. Она отбивалась, старалась вырваться, ударить посильней. Но что ему ее попытки, он же как каменный и рядом с ней просто огромный.

Он держал крепко. Целовал и сжимал ее в стальных объятиях, пока она не упала в те тягучие, жаркие ощущения, не потерялась в них. И тогда с его губ потек мед. А когда она обмякла и затихла, сказал, прижимая к губам ее ладонь:

- Не под любого, ИматАани. Не под любого.

А ей все равно было обидно. Так - даже еще больше.

- Как мне теперь доверять тебе? - прошептала она.

Мужчина напрягся.

- О доверии поговорить хочешь?

- Да, о доверии. Ведь это единственное...

- Молчи. - Он прижал пальцы к ее губам.

А сам оперся о стол, рядом с которым они каким-то образом умудрились оказаться. И еще крепче обнял, прижимая ее голову к груди. Ей бы вывернуться, вырваться, но тот последний взрыв эмоций отнял все силы. А он держал так бережно и надежно.

- Я дал тебе высшее доверие, ИматАани, - прогудел у самого уха его низкий голос, перекрывая громкий стук его сердца. - Я дал тебе выбор.

Какой к черту выбор, хотелось ей сказать. Они все тут умом тронулись? Какой выбор, когда они ее держали в спальне и выводили

на пять минут, и то под конвоем? Они решали, что ей надеть, что есть и где спать!

А тут... ТАКОЕ!

Стоило ей представить, каково было для этого гордеца знать, что любой...

Даже АзатХан! Она сама не знала почему, но ополчилась на Золотого красавца больше других. Отдельная тема Захри с Сахой. Сахе она еще собиралась вправить мозги. Но Захри... Он ведь серьезно... Ее пугала такая ответственность. На кой черт оно ей нужно?!

Оказывается, это нужно им. Необходимо. У них традиции. И да, Лера понимала, что на традициях тут держится все. Но такой странный перекося - полный карт-бланш в одном и строжайшие ограничения в другом. У нее в голове не укладывалось. Вот она, разница культур и менталитетов! Другой мир.

- Что за бред, - нахмурилась Лера и повела плечом, пытаясь отстраниться.

И тут же его большая ладонь накрыла ее, прошла лаской, возвращая на прежнее место.

- Думаешь, мне было легко смириться с этим? С тем, что моя ИматАани не была связана со мной? - продолжал он, и в голосе звучал глухой гнев. - Когда твой Камаль...

Вот тут она точно высвободилась:

- Он не мой. И никогда, слышишь, никогда не напоминай мне о нем!

Мужчина мрачно усмехнулся.

- И тем не менее. Он привязал тебя к себе кровью.

Лера аж похолодела. Это что же...

- Этот щенок еще может на что-то рассчитывать. Как и другие, пока обряд не завершен.

Она уставилась на него, не понимая, как он может спокойно говорить такие вещи?! А завтра прием, все эти Змеи снова будут к ней липнуть?!

- И ты будешь просто смотреть?

Спокойствия как не бывало. Тот опасный хищник, что целовал ее, снося все мыслимые и немыслимые преграды и подавляя сопротивление, вернулся снова. Только теперь все было серьезнее в разы.

- Хочешь прямо сейчас завершить обряд, стать моей во всех смыслах? - низко пророкотал он, глядя в ее глаза.

«Чего ты хочешь, ИматАани? Скажи, и я дам тебе это».

Слишком много чувств... и этот напор! Его взгляд горел огнем, а она просто испугалась того, что может прямо сейчас между ними произойти. Ей нужно было время - понять себя, привыкнуть к этой мысли. Она сглотнула и пробормотала:

- Не знаю. Прости. Но я, поверь...

Мужчина долго смотрел на нее, и она видела, как постепенно прячется тот огонь на дне его глаз. Наконец проговорил:

- Считаешь себя моей невестой? Вот и помни об этом, Валерия, когда будешь стоять там рядом со мной.

Прозвучало тревожно.

- А можно не устраивать этот прием? - спросила Лера и невольно поежилась.

Теперь уже она сама прижималась к его груди в поисках тепла. Так странно, еще недавно этот Наг казался ей равнодушным и холодным.

Далгет мрачно усмехнулся. Нельзя. Она поняла, проклятые традиции. Казалось бы, это не ее мир, что ей до каких-то традиций. Но ведь она уже выросла, стала его частью. Почти. И этот дом... Вот кстати, спросила, чтобы отвлечься, потому что тревога свилась где-то под ложечкой и не уходила.

- Все время хотела спросить, кто выбирает для меня платье?

Он с таким видом уставился на нее, что стало ясно - он. Чуть не выпалила: «А белье?»

Но тут Далгет очень выразительно вскинул бровь, словно прочел ее мысли. Она сначала просто онемела, а потом спросила с подозрением:

- Что, и это тоже традиция?

Его твердые губы дрогнули в подобии улыбки, а она не выдержала.

- Господин Умранов, с вами невозможно разговаривать.

И постаралась побыстрее уйти. Попросту сбежала.

На этот раз он ее отпустил.

Стоял, прислонившись к столу, и смотрел, как она скрывается за дверью.

Если бы не проклятый прием... Мужчина медленно выдохнул и потряхнул головой, успокаивая кровь. Потом взглянул на фреску, из которой торчал дедовский кинжал, и проговорил:

- Заходи.

глава 37

Он знал, что за дверью Саха. Брат уже несколько раз просил разрешения войти через родовой артефакт. Однако время шло, а никто входил.

Долго. А ощущение присутствия - как натянутая струна. Ему казалось... Да нет, просто казалось.

Далгет напрягся, вслушиваясь, и пошел к двери сам. Открыл и замер.

Оставить последнее слово за собой, выйти с гордо поднятой головой...

Все это ей удалось.

Но не успела закрыться за ней тяжелая каменная дверь, а Лера уже чувствовала, что сделала не так. Она все время думала только о том, как удержать лицо, и упустила что-то важное, драгоценное, дала этому пропасть. Разочарование. Оно разлилось в ней рекой. Сожаление. Безумно хотелось...

Что? Объяснить, исправить, вернуть?

За дверью ее ждал Саха. Взгляд такой остро-пристальный, ноздри дрогнули, втягивая воздух. А у нее непонятное состояние. Да и у него тоже.

- Ты как? - спросил, подавшись ближе.

Высокий, мощный, красивый. Брат. Она кивнула.

- Хорошо. Я... хорошо.

Саха смотрел на нее, и надо идти, а Лера с места не могла сдвинуться.

- Проводить тебя? - спросил он наконец.

- Нет, - подняла она на него взгляд и неловко повела плечом. - Ты иди. Я тут побуду немного. Можно?

Тот молча кивнул, развернулся и ушел. А Лера тяжело выдохнула, прислонившись спиной к стене, и опустила голову, разглядывая свои ладони и пальцы.

Думала о том, что узнала сегодня.

Наверное... Да что там. Она ведь давно уже догадывалась обо всем. Но закрывала глаза, не хотела видеть правду. Знать не хотела. Ну да - она покивала головой, потирая одной ладонью другую, - кое-что все-таки оказалось шокирующей подробностью. Но ведь дело не в том, верно?

Просто...

Лера до последнего не теряла какую-то подспудную надежду, что ей удастся вернуться домой. И пока тянулось это подвешенное состояние - их договоренность, когда она вроде бы и невеста, а вроде бы и нет, - ей казалось, что все как-то получится. А сейчас вдруг осознала - нет, это иллюзия, отсрочка, которую ей дал Далгет.

Если она станет его женой по-настоящему - все. Пути назад не будет.

НО.

Наги ведь благополучно ходят в ее мир. Живут там, женятся, имеют бизнес. Значит, со временем... даже, наверное, ей удастся его убедить! Эта мысль раздвигала границы возможного. Лере хотелось в нее верить, потому что так будущее уже не казалось безнадежным. И в конце концов, мужчина, который способен с таким вкусом и пониманием подобрать для нее одежду и даже белье...

Нет, затрясла она головой, невольно краснея. Опять не о том!

Выбор.

Да, теоретически завтра на том приеме она может встретить кого-то, кто поразит ее воображение. И все такое. Или послезавтра. Или через год. Или вообще никогда. Дожила же она как-то до двадцати трех лет девственницей, потому что никого не встретила.

И все это время они будут жить в диком напряжении. Далгет, братья. А стоило вспомнить Нигмата с сынком и других «дорогих» гостей, которым полон их дом, ее вообще передернуло. И это еще не все, завтра приедет новая порция.

Боже, как ее напрягал этот предстоящий прием...

«Считаешь себя моей невестой? Вот и помни об этом, Валерия, когда будешь стоять там рядом со мной».

Наверное, все дело в том, что ей попросту страшно перейти эту черту.

Надо просто набраться смелости и поговорить. И откладывать нет смысла.

Но как же трудно было это сделать.

Но надо.

Но...

Дверь кабинета открылась, на пороге стоял Далгет.

Секунду они смотрели друг на друга. Лера покраснела как рак, чувствуя, что начинает задыхаться от смущения. А мужчина нахмурился, повел шеей, склоняя голову набок, черная шелковая прядь скользнула по плечу.

- ИматАани? - он застыл на секунду, вглядываясь в нее, потом продолжил: - Ты что-то хотела?

Провалиться сквозь землю. Прямо сейчас.

Наверное, надо было держаться уверенно, раз уж пришла, только никак не получалось поднять на него глаза.

- Я... - Лера прокашлялась. - Хотела поговорить. Извини, что снова отвлекаю от дел.

Он молча отодвинулся в сторону и придержал для нее дверь.

Наконец они остались в кабинете вдвоем. А у нее ступор, горло свело, и ни слова из себя не вытолкнуть.

- Что-то случилось, Валерия?

Вопрос заставил ее вздрогнуть. И как-то само собой сорвалось:

- Я больше не хочу быть куском мяса.

Далгет потемнел лицом и нахмурился еще больше. Подошел к ней, взял ее руки в свои.

- Объяснись, ИматАани, тебя кто-то обидел? - низко прозвучал его голос, наливаясь гневом. - Я заставлю его сожрать свой хвост

- Нет, - Лера затрясла головой.

- Тогда что?

Большой, грозный мужчина смотрел на нее пристально, а ей под его взглядом было ужасно трудно это выговорить. Она начала сбиваясь.

- Я... Ну, помнишь, ты сказал... Про то, что обряд не завершен и потому на меня могут претендовать все эти... гости. А я не хочу! Не хочу, чтобы так было, понимаешь? Мне это не нравится! И я подумала, что...

А он прижал одну из ее ладоней к груди и шумно выдохнул, в угольно-черных глазах сверкнул огонь.

- Посмотри на меня.

Она заставила себя поднять глаза.

- Я отпускал тебя, ИматАани?

Лера кивнула.

- Больше не отпущу.

Ну вот и все... Слова сказаны. Назад пути нет.

В первый момент Лера задохнулась, не в силах разорвать зрительный контакт, потом уткнулась взглядом ему в грудь, стала перебирать пальцами его рубашку. Еще мелькнула мысль - нонсенс какой, он же Наг, какие рубашки-галстуки?

Что угодно, лишь бы не залипать на том, как его сердце стучит, не думать о том, что произойдет теперь уже неизбежно.

- Ты хочешь завершить обряд, Валерия? Повтори, чтобы я понял.

Низкий голос у самого уха, дрожь побежала по шее, по плечам.

- Да, - сглотнула Лера.

Уставилась она на свои руки и, краснея, выдавила:

- Просто... Я хотела сказать, что никогда не была с мужчиной. Мне страшно.

Секунду висело напоенное звенящим напряжением молчание.

Потом мужчина шумно выдохнул, прижимая ее ладони к себе, и проговорил:

- Мы повторим обряд от начала и до конца, ИматАани. Не будет ничего такого, чего бы ты не захотела сама.

Тени на его склоненном лице, его жаркое дыхание, голос...

- Ты веришь мне?

Гладкая прядь черных волос скользнула по ее пальцам. А Леру вдруг накрыло томлением. Странная смесь возбуждения и страха перед неизвестностью.

- Верю, - выдохнула она.

Только что перед ней стоял человек - и вот он уже Наг, огромный, пугающий, прекрасный... Жених. А кто она?

- ИматАани, пойдем, - позвал он и поднял ее на руки.

Огромный Наг нес ее, совсем как вчера. Скользил куда-то, бережно прижимая к широкой гладкой груди. А у нее уже слегка кружилась голова, и запах этот пряный и терпкий, он опять начал

мерещиться. Перед глазами поплыло, тени качнулись по стенам, за клубились потоки магии.

Кажется, они опять были в той старой части дворца, потому что Лера узнавала и синий мозаичный пол, и древнюю кладку, на которой кое-где еще не совсем стерлись орнаменты. Но он двигался дальше вглубь старого дворца, налитанного какой-то другой, первозданной магией.

Там были старинные полустертые фрески и залы, похожие на жилые. И чем дальше они продвигались, тем больше ей казалось - что-то большое, скрытое в глубине души, рвется из нее на поверхность. Опасное чувство...

Она не узнавала себя.

Вернее, Лера вдруг поняла, что узнает себя на древних полустертых фресках.

Она невольно зажмурилась. Наваждение.

Там... были изображены женщины, маленькие, хрупкие и прекрасные. И Наги. И их любовь. Нечто подобное Лера видела на древних свитках, что принес Захри. Тогда она поверить не могла, считала сказкой.

Но вот они пришли.

Большой круглый зал, похожий на перевернутую чашу. Зенитный проем вверху, из него конусом лился свет, освещающий центральную часть. Совсем как в зале для беседы. Только здесь в центре был естественный круглый бассейн, вглубь которого уходила мощенная плитами из синего камня дорожка.

Но главным было даже не это.

Все стены зала были увиты вьющимися растениями. Они оплетали его с боков и свисали гирляндами с потолка. Крупные желтые цветы на них. И запах, тот самый, острый и пряный, его невозможно было не узнать. В теплом и влажном воздухе он пьянил не хуже крепкого вина.

- Что это? - спросила Лера.

Наг заглянул ей в глаза и ответил:

- Ашхи. А в озере священная вода.

Он опустил ее на пол, сорвал один из крупных желтых цветков и протянул ей.

- Это особое место. Ашхи растет много где, но цветет только здесь.

А у нее мгновенный всплеск памяти. Тогда, в зале торжеств, на той свадьбе. Ей ведь виделось именно это место. Хотелось сказать: «Так странно...»

Но у нее уже кружилась голова.

- Я искупаю тебя.

Голос звучит низко, подрагивает, сознание держится за него, как за нить.

Его руки на ее теле, начинают снимать одежду. Глаза закрыты, немного страшно и трепетно оказаться полностью раздетой у него на руках. Он же огромный Наг. И у него такая гладкая упругая кожа на груди, так томительно приятно ее гладить, касаться.

И теплая вода. Оттого что глаза закрыты, кажется, что она парит, взлетает в его руках. Не хочется прерывать.

- Теперь кровь, Лера. Открой глаза.

Открывать не хочется, если откроет, снова станет страшно...

У самой стены был гладкий отполированный выступ, он усадил ее туда и замер, протягивая поблескивающий зеленоватым золотом короткий меч.

- Из пальца, из руки или из сердца? - спросил, глядя на нее.

- Из сердца, - проговорила она.

Потому что это навсегда.

Мужчина сомкнул веки и, шумно выдохнув, провел заостренным лезвием по своей груди. Сразу побежали крупные капли крови. Взял ее руку, поднес сначала к губам, целуя каждый палец, а потом коснулся себя и сразу же ее рта.

- Прими меня.

Древний обычай. Чудовищный. Не человеческий. Варварский!

Почему она не боялась? Почему принимала? Ведь перед ней сейчас стоял даже НЕ человек, а огромный Змей, Наг. Лера не знала. Просто это была часть его, и она - тоже часть.

- Теперь ты.

Он нервно сглотнул и нахмурился, глядя, как она неумело обращается с лезвием. Дернулся, когда она прочертила маленькую дорожку - царапину между грудей.

- Все, все! Довольно! Не порежься, ИматАани.

И тут же припал к крохотной ранке губами.

Ааа-ахххх... Закатались глаза...

Казалось, он пил ее душу. И то огромное, что пряталось в глубине, вместе с его безумными поцелуями вырвалось наружу. Она не помнила, как выронила тот меч, что держала в руке. Как оказалась на нем, обвивая его торс ногами. Лишь наслаждение, чистое, как священная вода.

Ни боли, ни страха.

Только то, что она хотела сама.

Потом он целовал изящные ступни и тонкие щиколотки, вокруг которых теперь навечно обвились хвостами две маленькие черные кобры - родовой брачный знак. Свершился обряд.

глава 38

Это было первое пробуждение в одной постели.

Как ДалгетХан принес ее в спальню, Лера не помнила. Просто заснула там на груди Нага, а тут проснулась на своей огромной кровати, и в объятиях мужчины. И, несмотря на то что было между ними ночью, страшно смутилась.

Потому что они все еще были незнакомцами.

Но в постели они лежали рядом. И совсем уж интимные мысли полезли Лере в голову. Он такой большой, крупный рядом с ней. Везде! А Нагом был еще больше.

Это был ее первый раз, а она не чувствовала ни боли, ни дискомфорта. Как она вообще умудрилась принять его? И ведь помнила, что ей было безумно хорошо. И он еще целовал ее там. После.

Осторожно потянулась рукой вниз проверить, Далгет перехватил ее руку, погладил большим пальцем ладонь, вызывая немедленный отклик, и сказал:

- Это все ашхи. И кровь. Не бойся, болеть у тебя ничего не будет.

И пока Лера недоуменно смотрела на него, привстал, оказавшись у нее в ногах и с сожалением сказал:

- Но сегодня нам лучше не повторять опыт.

Поцеловал по очереди обе ее ступни и встал. Без всякого стеснения прошел к большому мраморному столу, на котором лежал его костюм. Лера пыталась понять, как сюда попал его костюм, а мужчина начал одеваться. И она снова прилипла восхищенным взглядом к его идеально вылепленному торсу и груди, по которой струились длинные черные волосы.

Словно почувствовав, Далгет обернулся. Она тут же смешалась и принялась разглядывать свои щиколотки, вокруг которых обвились маленькие черные кобры - татуировки. Вчера их не было, и она понятия не имела, как они вообще возникли. Неужели...?

- Это матери. Брачные метки, Матри, - сказал Далгет. - Защита и знак того, что тебя приняла магия рода.

- А почему на ногах?

Лера разглядывала змеек, и вдруг ей показалось, что одна из них взглянула на нее крохотным глазом-бусинкой и повернула голову. Она ахнула от неожиданности, а Далгет приблизился, внимательно глядя на татуировку, и задумчиво произнес:

- Они откликаются на тебя. Ты им нравишься. Удивительно.

Потом добавил:

- Матери сами выбирают место.

То, что он сказал, странно подействовало на Леру. Она все еще осмысливала, подперев рукой лоб, а Далгет уже успел одеться и потянулся за галстуком.

- Отдыхай, до начала приема еще долго. Сейчас подадут завтрак. Ты можешь встать и присоединиться, а если хочешь, оставайся в постели.

- Нет-нет! Я оденусь! - подскочила она и тут же спохватилась. - Отвернись.

Мужчина хмурился секунду, потом подошел и поднял ее на руки.

- Привыкай ко мне, ИматАани.

Понес ее на руках в ванную. Пока нес, ее снова начало накрывать томлением. И судя по тому, как дрогнули и сжались руки мужчины, каким шумным и тяжелым стало дыхание, его тоже накрыло. А как же...

- Я пришлю тебе Таньму, - сказал он.

Опустил ее на пол и сразу вышел из ванной.

Потом был завтрак с Сахой. Да, красавчик по-прежнему первым пробовал ее пищу. Далгет хотел избавить его от этого. Но тот, странно сверкнув яркими голубыми глазами, заявил:

- Брат, не лишай меня моей привилегии отравиться первым.

Вроде бы в шутку, но Лера поняла, что для него это почему-то важно. Да и ей бы очень не хватало язвительного, острого на язык блондинчика. С ним единственным она могла поговорить. Она невольно похолодела и уставилась на Далгета с дикой мыслью: «Неужели он теперь меня запрёт?»

Тот так и продолжал с невозмутимым видом жевать.

- Лишишь тебя, как же, - хмыкнул беззлобно.

И она поняла, что не запрёт, не станет лишать общения. Застыла, пряча глупую улыбку, а Далгет вдруг повернулся к ней лицом и выдал:

- Ешь, Валерия, ты уже пять минут облизываешь пустую вилку.
Первый семейный завтрак прошел хорошо.

Но предстоял еще прием. Теперь уже официальный, с полным составом гостей.

Саха забежал днем, быстро перехватил понемногу от обеда и сообщил, что будет «весело».

- Почти все гости на месте. Последние, Янтарные, дали знать, что придут вот-вот. Далгет передал, тебе надо начинать готовиться.

Уфффф. Готовиться.

- Завтра будет большая охота, ты же хотела увидеть? Ну вот. А потом поединки, - продолжал красавчик, орудуя вилкой. - Помни, что ты обещала болеть за меня!

- Угу, - улыбнулась Лера.

Но настроение уже пропало. Поневоле полезли в голову разные мысли.

Почему не пришел сам? Далгет как ушел после завтрака, так она его с тех пор и не видела. Нужна ли она ему вообще? Ведь он получил, что хотел, упрочил свое положение. Для чего она ему теперь? Так, статусное украшение, иногда доставать, чтобы не пылилось.

Это были неприятные мысли. Она понимала, что все происходит от неуверенности в себе. Но как тут набраться уверенности, если...

- И кстати... Для тебя будет сюрприз, - проговорил вдруг Саха.

Но как она ни пыталась, не сказал. Только качал головой:

- Сама увидишь.

И сбежал, оставив ее теряться в догадках и нервничать.

Нашествие гостей Леру откровенно не радовало. Она уже имела возможность оценить степень приятности общения с ними. Будь ее воля, ползли бы эти Змеи у нее отсюда врассыпную. Но нельзя. Традиции.

Готовиться Лера начала загодя. И, конечно же, вокруг нее вертелась Таньма. У нагини глаза сияли от гордости и рот не закрывался.

- Ты - ИматАани! - твердила. Прикладывая руки куда-то к груди.

Брачные метки так и вовсе привели ее в восторг.

- Кала Матри*, - лопотала она, улыбалась и показывала что-то двумя пальцами. - Харашо!

Хорошо. Наверное. А у Леры все равно на сердце было неспокойно.

Платье для первого дня официального приема ей принесли белое.

Очень элегантное. Лиф плотно облегал фигуру и открывал шею и плечи. А ниже бедер юбка расходилось пышным колоколом. Короче спереди, так, что были видны лодыжки, сзади длиннее - коротким шлейфом. К нему были очень изящные черные босоножки на высоком тонком каблуке.

И черные камни в тонкой золотой оправе. Старинные геммы с выгравированными на них свернувшимися змеями. Подвеска, кольцо и еще одна каплевидная подвеска на лоб, она крепилась к тонкому золотому обручу-диадеме. Камни идеально сочетались с артефактами рода.

Белый. Черный. Золотой. Ее бледная, чуть смугловатая кожа, легкий румянец, блеск глаз, розовые, слегка припухшие после ночи губы. Идеально.

На сей раз Далгет зашел за ней сам. Увидев ее полностью одетую, на мгновение замер. Столько огня было в тот момент в его глазах, что Лера невольно залилась краской. Он шумно выдохнул, тряхнул головой и подошел вплотную. Красивый мужчина в идеальном черном костюме. Могущественный Наг. Она правда стала его женой?

- Пойдем, Валерия. Пора встречать гостей.

Как будто струна лопнула вдалеке, тревога прошла по нервам.

Уже по дороге она вспомнила, как Саха говорил про сюрприз, и оживилась. Но спрашивать об этом не стала, завела речь о другом.

- Все гости прибыли?

- Да, - кивнул ДалгетХан. - Последними прибыли Янтарные только что. Я их еще не видел, но полагаю, Такар со своими появится вовремя.

Они впервые шли как муж и жена, под руку. ДалгетХан был отрешен и спокоен, как, собственно, и всегда. А Лера волновалась, потому что уже знала, чего стоит подчас удерживать это каменное спокойствие.

Их ждали. Весь клан, мужчины в костюмах, женщины в вечерних нарядах. В середине зала - темный, высокомерный и замкнутый Захри, рядом с ним на контрасте - яркий, блестящий Саха.

Стоило Лере только появиться, все разом уставились на ее ноги. Мгновенная звенящая тишина воцарилась в зале, а потом общий облегченный выдох. Кое-где даже слышались тихий гомон и смешки. Вот когда ей стало понятно, с каким умыслом Далгет подбирал ей это платье. Так и чесалась рука посильнее его ущипнуть. Но она решила оставить разборки до того момента, когда они останутся вдвоем.

Они заняли свое место в центре, прием начался.

Если до этого было камерно, то теперь заново официально представлялись все по новой. Сначала первыми прибывшие Золотые. Впереди шел Нигмат, за ним его сын, красавец АзатХан, а уже после супруга с дочерью Рази.

Пока Нигмат шипел, изображая радушие: «ДалгетХан, Валерия, как я сссчастливы вас видеть!» - Лера рассматривала девушку, которой, возможно, в скором времени предстоит стать невестой Захри. А тот, кстати, вовсе не смотрел в сторону гостей, как будто их не существовало.

Дочка Нигмата была красива, почти так же, как и брат. Но казалась бледной и запуганной. Да и мать тоже. Лишь один раз женщина позволила себе беглую улыбку. Зато Нигмат был в ударе. И так намекал, что они скоро породнятся, и этак.

Наконец они убрались в сторону и заняли свое место.

Следующими были Радужные, потом Красные. О, как и те, и другие пялились на ее брачные метки! У госпожи Али и госпожи Наргис при виде нее аж вытянулись физиономии.

Потом настал черед новоприбывших гостей.

Сначала был клан Синих Нагов. Как Лера поняла, к этому клану относится род, с которым Далгет собирался породниться. Здоровались сухо. Степенно, но с уважением. Клан многочисленный, был глава рода с сыном и другие рода, входящие в клан. Жены, дочери, невестки, дети. Но ни Камалы, ни его сестры, несостоявшейся невесты Далгета, среди них не было.

Зато Лера увидела в самом конце среди женщин рода свою подружку Наилу. Вот это был сюрприз! Лера глазам не поверила, а та улыбнулась ей и состроила гримаску, вжав голову в плечи. И сразу стало тепло на душе, даже прием перестал казаться Лере тяжелой повинностью.

Синие отошли, заняв свое место, остались только последние гости - клан Янтарных. Но и те уже были на подходе. Со стороны арочного проема слышались шаги. Вот-вот появятся. Еще немного, и с официальной частью будет закончено.

А пока пауза, она повернулась к Далгету. Хотела поблагодарить.

И вдруг - голос. В коридоре разносился гулко. Мужчина еще говорил нарочито громко, чтобы все собравшиеся в зале могли услышать:

- Так что, Камаль? ДалгетХан все-таки подобрал твои объедки? Я думал, он разборчивее.

Примечание*

* - Кала Матри - Черная Мать

глава 39

Смех все еще звучал, разносился эхом.

А у Леры был шок. Она обернулась, не веря своим ушам.

Ледяной волной пролетел ропот, потом зал застыл в напряжении, и воцарилась тишина. Захри и Саха разом подались вперед, а Далгет словно окаменел на месте, и вокруг него за клубилась магия. И все уставились на большой арочный проем, откуда должны были появиться последние гости.

Первым показался мужчина - и сразу столкнулся с ней взглядом.

Замер, словно споткнулся. Секундное замешательство. А потом она увидела, как меняется его лицо. Как исчезают из взгляда насмешка и презрение и на смену им приходит понимание. Сожаление, досада?

Но Лера уже слышала ВСЕ. До последнего слова.

Объедки за Камалем? Это было настолько отвратительно, что ее чуть не вывернуло.

А мужчина попытался удержать зрительный контакт, шагнул вперед...

Поздно! Сказанного не воротишь.

Она повернулась к нему спиной.

Лера уже поняла, что это и есть Такар, глава рода Янтарных Нагов. Последний из гостей, тот, кого ждали. И что из всех этих Золотых, Радужных, Красных и Синих гадов, приползших отравить им праздник, этот - самый опасный.

Не скрывающийся и не знающий берегов ВРАГ.

Но самое глупое, неприятное и обидное заключалось в том, что встретиться они при иных обстоятельствах, он мог бы понравиться ей с первого взгляда.

Мужчина лет тридцати трех. Высокий, по-звериному гибкий и стройный, опасный, мощный. Он чем-то напоминал льва. Та же стать. Густая пшеничная грива ореолом вокруг широкого скуластого лица. Светлая, теплого оттенка кожа, широкий прямой нос, яркие губы, янтарные глаза.

Это была чуть грубоватая, типично мужская красота. Но какая-то горячая, живая, как будто в нем заключен огонь. А его сила ощущалась

на расстоянии.

И сейчас эта сила двигалась к ней через зал.

Она слышала, как низко шипит Захри, как шумно дышит напрягшийся Саха. Каменный, застывший и холодный Далгет рядом, а вокруг него дрожит маревом магия - как свивающиеся смертельные кольца.

Шаги. Все ближе. Наконец мужчина замер в нескольких шагах.

И повисла пауза, потому что приветствовать его никто не спешил. Спустя несколько мгновений тот же голос, что обливал ее грязью, произнес:

- Приветствую тебя, ДалгетХан, глава рода Черных Нагов, и твою ИматАани Валерию. Рад поздравить вас со свадьбой.

Молчание в ответ. Тяжелое, густое, хоть ножом режь.

А вокруг все замерли, словно в стазисе. И Лера вдруг поняла, что от жуткой кровавой драки их удерживают только... Проклятые традиции. Идиотские законы гостеприимства, делающие гостя неприкосновенным, покуда он в доме!

Гость странно хмыкнул, а затем проговорил:

- Чем я могу заслужить прощение хозяйки?

Однако тон сменился, стал серьезным.

- Своей смертью! - выплюнул Саха.

А тот словно того и ждал. Презрительно хмыкнул и протянул:

- Готов ответить. Но с тобой я не буду биться, белый мальчик из рода Черных Нагов.

Саха побледнел и резко дернулся вперед, как будто ему нанесли смертельное оскорбление.

- И с тобой тоже, *второй* брат.

Теперь Такар издевался уже над Захри. И яда в голосе было даже больше. Потому что по сути Захри не уступал Далгету ни в чем, и такое пренебрежение было хуже пощечины. Волна черного гнева, пришедшая от Захри, буквально хлестнула по нервам.

И Лера вдруг отчетливо поняла, что происходит.

Сказать такое ДалгетХану, в его доме. Унизить его самого, его братьев и жену. Теперь уже полноправную хозяйку этого дома. Облить всех грязью. Обьедки за Камалем... Судя по тому, какой ропот вдруг пошел от Синих, Камаль ошивается где-то рядом?

Надо быть совсем без головы. Или настолько уверенным в своей силе, что... Нет, глупостью здесь не пахло. Это была провокация. Чтобы заставить Далгета биться насмерть.

Ах-ха-ха... Холодом залилось сознание.

Далгет ведь очень силен. И неудобен, потому что его не прогнуть и не подмять! Ярким сполохом всплыли в сознании слова Сахи:

«Слишком многие хотят свалить Далгета. Так хотят, что готовы хвосты свои отгрызть. А ты его единственное уязвимое место».

Вот, значит, как! Вот почему Янтарный опоздал и прибыл к самому началу. Чтобы появление было наиболее эффектным, а оскорбление несмываемым. Еще и Камаля с собой притащил.

Боже, как Лера была зла! Надо было спасти ему жизнь?! Поистине, доброта наказуема! Но кто-то же все это координировал, кто-то подгадал момент... Кто из них? Нигмат? Радужный, Красный? Или Синие? Выгнать бы их всех сейчас к чертовой матери!

Ах да, традиции. Но это ведь теперь и ее дом, не так ли? И она единственная в этом зале, кому плевать на традиции. Насколько плевать, что в ушах молотками стучала кровь.

Ошибки смывают кровью?

Нет. Не смерть. Унижение. Равное, несмываемое. При свидетелях.

По губам Леры скользнула нехорошая улыбка. Она повернулась лицом к Янтарному и проговорила, глядя на него;

- Мне не нужна ваша смерть. У нас все-таки праздник.

А у того что-то ответное вспыхнуло в глазах. Какое-то чувство. И этим он еще больше ее разозлил.

- Достаточно будет, если вы просто встанете на колени.

Мужчина резко дернулся, как будто она его ударила, и на мгновение прикрыл глаза тяжелыми веками.

На колени он, разумеется, не встал, но унижение было полным. По залу пополз шепоток священного ужаса. Не привыкли к тому, что женщина может разговаривать? Нонсенс? Привыкайте!

Лера снова отвернулась. И тут наконец подал голос ДалгетХан.

- Конечно, ответишь, - проговорил он безэмоционально. - Я буду биться с тобой, Такар. Но завтра. У нас как раз поединки.

Ей хотелось взвыть от бессильного бешенства.

Потому что их все-таки спровоцировали! Словно почувствовав, что она на грани, Далгет взял ее руку, поцеловал в ладонь. Положил к

себе на локоть и так же холодно и безэмоционально продолжил:

- Гости уже заждались. Представляй свой клан, я вижу, в нем появился кое-кто новый. И пора за столы.

По залу сначала пронесся ропот, а потом воцарилось гробовое молчание. Теперь все глаза были направлены на гостя. И пока тот приходил в себя, переваривая собственное унижение, ДалгетХан воспользовался паузой, чтобы...

Наверное, это можно было бы назвать разговором, скорее, мысленным контактом. Он взглянул Лере в глаза, и слишком многое было сейчас в его взгляде. Благодарность, восхищение, какая-то болезненная жажда. И приказ больше не вмешиваться.

Секунду она кипела, еле сдерживаясь, потом одними губами прошептала:

- После поговорим.

А он смежил веки и едва заметно кивнул, словно хотел сказать:

«Спасибо, ИматАани».

И вдруг в его угольно-черных глазах мелькнуло затаенное лукавство. Он как будто намекал, что разговор может перейти в горизонтальную плоскость.

Это он о сексе? Сейчас?! Она ведь понимала, что все серьезно, а он переводит в шутку. Успокаивает ее, зубы заговаривает? Невозможный, самонадеянный тип!

Лера вспыхнула и отвела взгляд. Но рядом с ней были Саха и Захри. И она знала, что эти двое тоже сунутся драться! Захри стоял мрачный и замкнутый, как будто абстрагировался от всего мира. Зная, каким взрывным он становился при всей внешней отрешенности, нетрудно было догадаться, что это крайне опасное состояние. Саха был смертельно бледен и аж звенел весь от напряжения. А ведь правда, подумала Лера. Она просто никогда не заостряла на этом внимания, но получалось, что светлый окрас среди Черных Нагов - нонсенс. Этому гордецу, да услышать такое при всех?

Понятно, что он не принял бы от нее ни утешения, ни жалости. И меньше всего она хотела его оскорбить. Лера просто отвернулась в другую сторону и стала пристально разглядывать гостей.

А в голове крутилось - кто?

Ведь все не случайно, правда? Не один же Такар это придумал. Как бы он ни был силен, у него не две головы, чтобы являться в дом к Умрановым и такое говорить. Значит, все эти уважаемые Змеи в той или иной степени повязаны. И первым из подозреваемых у Леры был Нигмат.

Однако пауза закончилась.

Все в том же гробовом молчании Такар представил жениха своей сестры - Камалю из рода Синих Нагов. Также выяснилось, что сестра Камалю, бывшая невеста ДалгетХана, вышла замуж за Нага из боковой ветви Янтарных. Они оба присутствовали сейчас в зале. Камалю несколько раз пытался поймать ее взгляд, а Лере было тошно и противно!

И до того обстановка в зале была гнетущая, а теперь просто стало нечем дышать.

Такар хмурился и кусал губы. Очевидно, не совсем так сложилось все, как он планировал. Остальных Янтарных представил кое-как, и наконец эта тягостная часть приема закончилась.

Но теперь еще предстояло высидеть торжественный ужин.

- Всех прошу к столу, - проговорил Далгет.

Гости разом загомонили, застывший змеиный муравейник пришел в движение, потянулся в сторону столовой. А Лере хотелось вынырнуть из этого бреда хоть на минуту.

- Я хочу подойти к подруге, - сказала она Далгету. - Можно?

Мужчина долго смотрел ей в глаза, потом перевел взгляд на Саху. Тот немедленно возник рядом с ней. А Далгет проговорил:

- Подойди.

Понял, что ей нужен хоть глоток воздуха. С его стороны сейчас это был жест. Лера оценила.

- Спасибо, - пробормотала она и направилась в ту сторону зала, где с остальными женщинами Синих была Наиля. Молчаливый Саха шел рядом с ней.

И вдруг им неожиданно преградили дорогу.

глава 40

Перед ней стояли две Змеищи, Красная и Радужная. А за их спинами Золотая с бледной дочерью и чуть в отдалении супруга Синего.

Лера была поражена.

Когда успели они здесь возникнуть? Ведь только что их не было! А тут выросли как грибы. Хотя, что удивляться, они же нагини. Просто они слишком уж походили на обычных человеческих женщин.

Внешность обманчива.

- Как мы рады за тебя, Валерия, - проговорили Радужная и Красная в один голос.

Широкие улыбки, в глазах нездоровое любопытство. Обе бросили беглый взгляд на сопровождавшего ее Саху. А тот замер, невозмутимо глядя в зал поверх голов, от него пошла холодная волна отчуждения. Толпа гостей стала благоразумно обтекать их, держась на почтительном расстоянии, и Лере поневоле пришлось втянуться в разговор.

- Спасибо, Алиа, Наргис. Мне очень приятно.

Выдавила ответную улыбку, пряча за ней ядовитую досаду, что отравили ей маленький глоток свободы. Вместо того чтобы спокойно поговорить с Наилей, ей приходится торчать тут с ними.

А те переглянулись и начали:

- Поздравляем тебя, теперь ты по-настоящему одна из нас, - расплылась в фальшивой улыбке Радужная и покосилась на ее ноги. - Тебя приняла магия рода.

- Да, - выпалила Красная. - У тебя целых две Матри, это большая редкость!

- Вот только место... - прикрыла рот Радужная и многозначительно хихикнула.

Злость снова комом подкатила Лере к горлу.

- А что не так, уважаемые?

- Нет, нет! Все так, - тут же запела Радужная. - Просто это так необычно. Кхम्म.

Опять двойное дно! Гадины.

- Что поделаешь, - ответила Лера.

И уже хотела пройти мимо, как Радужная снова ринулась вперед.

- У нас тут небольшая женская просьба... Мы же женщины и должны помогать друг другу, не так ли, Валерия? Точнее, даже не у нас, а у Лаал и Сафиды.

- Я слушаю, - нахмурилась Лера и с тоской подумала, что они отнимают у нее драгоценное время.

Лаал, жена Нигмата, та самая нервная женщина с затравленным взглядом, подошла ближе и проговорила, теребя руки:

- Моя Рази скоро должна стать невестой Захри.

У нее был грубоватый голос, а может, просто волновалась сильно. Женщина вдруг крепко сжала руки и высказала-таки свою просьбу:

- Ты рядом с ним, он на тебя смотрит. Подскажи, как ей ему понравиться.

Лера смотрела на нее и не могла понять - это такое завуалированное оскорбление или отчаянная просьба матери, видящей, что дочери грозит не самое радужное будущее? Лера даже не знала, послать ее или... послать?

- Давайте поговорим об этом позже, - сказала она.

И хотела наконец уйти!

Но тут подошла жена Синего, Сафида. Женщина выглядела серьезной и сосредоточенной и не пыталась ей понравиться. Заговорила сразу:

- Я хочу, чтобы ты знала. Мы к делам Камалы не имеем отношения. Он нам никто. Передай это своему мужу.

Вот так в лоб. А почему, собственно, она должна ей верить?

- Спасибо за доверие, - проговорила Лера, сцепив руки перед собой. - Но я думаю, что мужчины в этом сами разберутся.

- Ты его ИматАани, тебя он послушает!

Сейчас все эти женщины смотрели на нее, как будто дырку хотели просверлить. А Лера вспомнила слова Наили про ту, еще первую невесту Далгета:

«Знаешь, какая это власть? Она станет почти что королевой».

То есть, ее терпеть не могут, но уже начали заваливать просьбами?!

- Вы переоцениваете мое влияние на мужа.

И тут Красная хмыкнула:

- Псссс?! Мы все видели! Если бы кто-то из нас...

И тут же прикусила язык, поняв, что сболтнула лишнее. Потому что Саха, отрешенно молчавший все это время, вдруг как-то разом выдвинулся вперед и смерил их ледяным взглядом. Змеинные жены разом попятились и закивали с улыбками. И освободили наконец дорогу.

- Будь с ними крайне осторожна, - бросил Саха сквозь зубы. - И не давай никаких обещаний, предварительно не посоветовавшись с Далгетом.

Достал красавчик своим мужским шовинизмом.

- Поняла я! - рыкнула Лера. - Еще бы он хоть иногда со мной советовался.

А тот, словно ее не слышал, продолжал на своей волне:

- Не знаю, как он вообще это выдержал, я бы разорвал Такара на месте. Кишками его украсил весь зал.

Достал!

- Да как вы не поймете, что вас провоцируют! - со злостью прошипела она.

Саха вдруг замер, глядя ей в глаза:

- Мы об этом знаем, Лера. И так было всегда.

Остаток пути они проделали молча. Тем более что встречные гости на Леру все больше тарашились, пытаясь понять, куда это жена хозяина направляется с его братом. Наконец она добралась да Наили.

Хотела обнять, но под этими взглядами даже толком поздороваться не вышло. Только и успели перекинуться парой слов.

- Ой, Лерка... ну ты даешь! Ты такая стала...!!! - шепнула Наиля, закатывая глаза.

- Да станешь тут, - махнула на нее рукой Лера. - Ты как?!

- Я... - подружка начала и осеклась.

Потому что на них с видом цербера смотрел Саха. И ледяным голосом выдал:

- Валерия, время. Нам пора возвращаться.

И потом, когда они шли в сторону большого зала, в котором были накрыты столы для гостей, еще добавил:

- Этой тоже особо не доверяй.

Лера просто отвернулась, чтобы не вывериться на него.

Они почти подошли к широкому арочному проему. В глубине зала у центрального из накрытых столов стоял Далгет. Гости тоже не садились. Поняла - ее ждут, и пошла быстрее.

Уже когда миновала проем, заметила, что толпа как-то разом поредела, а недалеко от входа стоит Такар. Снаружи Янтарного не было видно, закрывала стена. Получалось, чтобы добраться до стола и занять свое место рядом с Далгетом, ей придется пройти мимо него.

На какое-то мгновение Лера сжалась от неожиданности.

Такар смотрел на нее как хищник, подкарауливший свою жертву в засаде. Большой мужчина, грубовато красивый, мощный и опасный. В янтарных глазах смерть и странное обещание. И эта его огненная сила.

Рассчитано было, чтобы напугать?

Но только она не жертва. Спасибо Захри за его уроки.

Поднявший было голову страх был нещадно подавлен, загнан обратно. Сознание стало чистым как никогда, даже зрение в тот миг сделалось удивительно четким и разом охватило весь зал. А время как будто замерло.

Зато мысли неслись очень быстро, и вместе с ними поднималась злость.

Как уж Такар умудрился подгадать момент, неизвестно, но одно Лера могла с уверенностью сказать - ему опять помогали. Наверняка кто-то координировал, издали знак подавал.

Между ней и мужем целый зал. ДалгетХан застыл, словно каменный, на его лице сейчас жили только глаза. Лера видела, что один малейший повод, и он готов метнуться к ней. Что он УСПЕЕТ. И тогда кровавая драка завяжется не завтра, а прямо сейчас. А здесь слишком много гадов, любой из них может нанести удар в спину.

И потому она не сбилась с ноги, а продолжила идти.

Такар подался к ней, но Лера даже не взглянула в его сторону. Прошла мимо, словно он пустое место. В тот момент она не думала о том, с какой целью Янтарный Наг ждал ее здесь. Ее просто трясло изнутри мелкой дрожью от злости.

Она так и прошла через весь зал в сопровождении Сахи и встала рядом с Далгетом. Смогла. Один миг. Взгляд, которым он охватил ее всю, мелькнувшее чувство, пронзительное, горячее.

И совершенно не сочетавшийся с этим холодный ровный тон, которым он пригласил всех за стол.

- Прошу садиться, - проговорил Далгет, взял Леру за руку и посадил слева от себя.

Но руку ее из своей он не сразу выпустил. И от руки шло осязаемое тепло, сила, которой он щедро с ней делился, словно успокаивал. Лера подняла на него глаза и вдруг утонула.

Лицо мужчины осталось неподвижным, но она буквально услышала в своей голове его голос:

«Не волнуйся, все хорошо».

Он большой и сильный, и он сможет защитить ее и свой дом. И Лера вдруг почувствовала, что может расслабиться. Хоть ненадолго. Как только пришло это осознание, Далгет слегка сжал ее ладонь и выпустил. Но перед этим он ей едва заметно улыбнулся.

Их как будто разом отсекло от всего зала, укрыло куполом. Исчезли звуки и все происходящее осталось вне. Мгновенный эффект. В следующий миг Далгет Хан стал накладывать ей мясо в тарелку, и застолье пошло своим чередом.

Как будто ничего и не было.

глава 41

Мирный ужин, все едят, пьют, перебрасываются светскими шутками. Лере уже стало казаться – может, и правда не было, она все напридумывала? Но ведь было! Ей ничего не почудилось.

Шесть больших столов стояли разомкнутым кругом. И за ними сидели все эти Змеи. Вот они, никуда не делись. Следившие за каждым ее движением Радужные и Красные, Нигмат, который снова, как заезженная пластинка, тянул свою песню про то, каким великим Нагом был отец Далгета.

Сухие и надутые Синие.

И Янтарные. Те вообще сидели напротив. Она невольно покосилась на Далгета и по его невозмутимому лицу поняла, что он сделал это специально. Не укладывались у нее в голове эти змеиные ходы! А потом вдруг поняла - держи врага близко.

Сейчас Такар был весь как на ладони. Мрачный, почти не ел, сидел, прижав кулак ко рту, и смотрел на нее тяжелым взглядом.

И тут Нигмат, этот змеиный арлекин, обратился к нему с вопросом:

- Такар, ты уже приготовил подарок для хозяйки этого гостеприимного дома?

Тот был погружен в себя и в первый момент не сразу отреагировал. Нигмат противно захихикал и выдал:

- Только твой подарок должен быть побольше. Кхе-кхе... Чтобы хозяйка тебя простила.

В зале все как-то сразу притихли и разом уставились почему-то на нее.

Вот же гады! Хотелось вызвериться. Ей и так приходилось их тут терпеть. Сидеть за столом и смотреть прямо на бывшую невесту Далгета, которая к ней явно никаких добрых чувств не испытывала, потому что она заняла ее место. И на Камалю, бросавшего на нее отчаянные взгляды.

Как будто ВСЕГО ЭТОГО было мало! Надо дальше воду мутить?

Она уже хотела сказать, что НИЧЕГО не примет, но Далгет снова сжал ее руку, призывая молчать. И сам спокойно проговорил:

- Моя ИматАани в подарках не нуждается. А ты, Нигмат, кажется, забыл одно небольшое правило. Небольшое, но важное.

Это прозвучало так обыденно, вроде бы ничего особенного. А по залу пронесся ропот. И Лера увидела, как внезапно побледнел и осекся до того посмеивавшийся старый Змей Нигмат. А Далгет говорил медленно, не спеша, даже не глядя в его сторону.

- За это я могу вызвать тебя на поединок.

Золотой мгновенно посерел, губы беззвучно зашевелились.

- Но я уважаю твой возраст и то почтение, с которым ты относишься к памяти моего отца. Поэтому вместо тебя за твою ошибку ответит твой сын АзатХан. Я буду биться с ним первым.

Зловещая тишина повисла в зале.

Все мгновенно замерли, усмешки стерлись с лиц. Лера не понимала нюансов происходящего, но, видимо, наступил некий предел, переходить который нельзя.

Далгет поднялся с места и проговорил:

- Рад был видеть всех за своим столом.

Ропот пронесся по залу. Гости начали подниматься со своих мест. Но он еще не закончил:

- Не надо вставать. Ешьте, пейте и веселитесь, набирайтесь сил. Завтра с утра большая охота. Для женщин будут подготовлены безопасные места на террасе. Потом обед, а после обеда для всех желающих - поединки. А сейчас...

Далгет оглядел гостей и с кривоватой улыбкой добавил:

- Мы с Валерией покинем вас. Надеюсь, вы поймете нетерпение новобрачного.

И замер, галантно протянув ей руку.

В первую секунду она чуть не сгорела от этого чересчур явного намека. Но ведь все уже видели на ее ногах брачные знаки. И подумала - а не пошли бы все Змеи лесом! Она их в свой дом не звала, сами приперлись. Приняла.

Хотя бы потому, что теперь могла спокойно уйти из этого зала.

Как только они оказались в коридоре, Далгет неуловимо быстрым движением подхватил ее на руки и понес, трансформируясь на ходу. Так неожиданно! И снова под ее ладонями была его гладкая грудь. Ей хотелось воскликнуть: «Так нечестно! Запрещенный прием!»

Потому что так он заставил ее забыть о тех Змеях, что остались в зале. Склонился к ней и спросил:

- Сильно устала?

- Сильно. Но больше перенервничала, - ответила Лера.

Он прижал ее к себе теснее и шепотом проговорил у самого уха:

- Хочешь, пойдем туда? У тебя ничего не болит?

А ее сразу накрыло волной томления, уставилась в его глаза и тихонько ахнула. В следующее мгновение он уже целовал ее. Тягуче, жарко. И как они оказались снова там, где прозрачная чистейшая вода и в теплом влажном воздухе разлит запах диковинных цветов, Лера даже не заметила.

Огромный Черный Наг раздевал ее, подрагивая от нетерпения. А у нее уже начинала плыть голова и глаза закрывались.

- Нет, смотри на меня, моя ИматАани.

Он посадил ее на себя и вместе с ней опустился в воду. Смыть с себя весь сегодняшний страх, напряжение, злость. Чтобы осталось только чистое желание.

- Смотри на меня.

На этот раз он ее ласкал долго, томно, пока она сама не застонала и не потянулась к нему губами и руками.

- Ты хочешь... Валерия?

Голос низко дрожит, срывается. А у нее уже нет сил терпеть.

- Да... Хочу...

Хотела! Всего его хотела. И если бы могла, приняла в себя целиком. Спрятала в себе! Чтобы вечно продолжалось это сводящее с ума скольжение. Жарко, близко, жадно. А потом он устроил ее на том выступе и целовал.

- Сегодня можно было обойтись и без ашхи, - прошептал, когда она немного отошла. - Но ты устала и слишком переволновалась, не смогла бы расслабиться.

Только он это сказал, вернулось все разом.

Ведь он это сделал специально. Чтобы она не думала ни о чем и не нервничала.

Лера села, хмурясь, затихла в его объятиях и прошептала честно:

- Я боюсь. Они все слетелись, как стая...

И тут он прикрыл ей пальцами рот.

- Тише, моя девочка, успокойся.

У нее от тревоги дрожало сердце, но мужчина смотрел в ее глаза твердо.

- Я могу с этим справиться. Ты мне веришь?

Верила она ему? Верила. Тревожилась, но верила.

- А как же все эти поединки?

Далгет криво усмехнулся:

- Поверь, половина из них завтра передумает.

Ладно, подумала она, пожав плечами. А потом вдруг вспомнила и спросила:

- Далгет, у меня матери на ногах. Что это значит? И почему их две?

Он чуть отодвинулся, снял Леру с выступа и устроился на полу. Огромный Наг. Она помещалась на его груди почти полностью. Невольно пришла в голову интимная мысль - а как он вообще помещался в ней?

- Ох, какое у тебя лицо сейчас, Валерия... - произнес мужчина и тихонько рассмеялся, как бархатом приласкал.

А потом, видя, что она смутилась, сказал:

- Магия. Ведь неспроста наш обычай велит проводить обряд в три этапа. А матери... - Далгет помедлил. - Обычно мать одна. Ее потому так и зовут, что она оберегает потомство. Мать сама выбирает подходящее место, и до тех пор, пока она на теле ИматаАни, с ней ничего плохого не случится.

И нахмурился, взяв в большую ладонь одну из ее ступней.

Мужчина сейчас вспоминал другое.

У его матери Матри была на плече. Она ненавидела брачную татуировку, считала, что это ее уродует. И почему-то боялась и хотела избавиться. Всегда. А когда ее нашли в тоннелях, на ней уже не было Матри. Она каким-то образом ее свела. Саха родился «белым» - чудо, что он вообще выжил. Его спасла магия отца. А ее не спасла.

Сказал и повел большим пальцем по спинке татуировки-кобры. Лера хихикнула, дернув ногой от щекотки, а потом уселась на нем и стала рассматривать черную змейку.

- У тебя две матери, - просто сказа он. - Одна будет беречь потомство, другая - твоя личная защитница.

- А почему на ногах? - спросила Лера.

Он кашлянул в кулак и ответил весьма уклончиво:

- У Нагов есть такое поверье - чем жарче был, кхम्म... тем ниже выбирают место матери.

Это что же?! «Чем выше любовь, тем ниже поцелуи»? Ну, знаете ли! И все эти ядовитые Змеи смотрели на нее, зная об этом...?

Вот теперь он уже откровенно смеялся.

- Нет, ИматАани, успокойся. Ничего такого. Но Матри своенравны, и, может быть, они просто решили компенсировать тебе отсутствие хвоста?

Теперь Лера уже не знала, серьезен он или смеется над ней. В конце концов фыркнула:

- Ну и ладно. Скажи мне другое. На чем ты подловил Нигмата, когда тот говорил про подарок? Что это за правило?

И тут увидела внезапное превращение. Только что ДалгетХан был расслаблен, в следующую секунду взметнулись кольца могучего хвоста, и перед ней уже был Змей, страшный в своем гневе.

Она даже в какой-то момент испугалась, но он сразу привлек ее к себе и укрыл ладонью.

- Видишь ли, Лера. Ты пока не знаешь многих наших обычаев. И у нас не было времени подготовить тебя ко всему. А Нигмат хотел воспользоваться твоей неопытностью. Никогда ИматАани не должна принимать подарки от постороннего Нага. Тот, кто хочет сделать подарок, передает его супругу. Если бы ты приняла или выразила желание принять, нанесла бы мне страшное оскорбление.

Лера была потрясена. Судорожно пыталась вспомнить, что было в свитках по поводу подарков. Да, что-то было, но, поскольку подарки ее не интересовали, она просто не заострила на этом внимания.

- Я ничего от него принимать не собиралась!

- Знаю, - усмехнулся мужчина. - Я помню твое отношение к подаркам.

- Получается, я могла все испортить одним-единственным словом?

- Получается, что у меня теперь есть прекрасный повод спустить шкуру с АзатХана, - сказал Далгет.

Оба на какое-то время замолчали, и Леру стало незаметно клонить в сон.

Далгет медленно поднялся с ней на руках.

- Спать? Завтра с утра будет большая охота, а тебе нужно хорошенько выспаться, чтобы быть красивее всех.

Она кивнула по инерции, глаза уже слипались.

А утро принесло сюрприз.

глава 42

Пробуждение в одной постели уже не так смущало. Они все еще были незнакомцами, но Лера, кажется, понемногу начала понимать его. Далеко не все, конечно, но на эмоциональном уровне...

Это были мудрые мысли, однако они как-то сами собой выветрились из головы, когда ДалгетХан встал и пошел одеваться. Красивый мужчина, большой и сильный. Она невольно залюбовалась. Устроилась удобнее на подушке и стала с удовольствием разглядывать его спину.

Словно почувствовав, мужчина резким жестом отложил в сторону брюки и вернулся в постель. Лег рядом и поцеловал, накрывая широкой ладонью ее бедро. А потом ладонь сместилась, и голова уже начала плыть от этой простой ласки не хуже, чем от ашхи. Они ведь еще не пробовали так.

Стоило подумать об этом и выгнуться под его рукой, он немедленно подхватил ее под спину и стал целовать по-настоящему.

- Ты хочешь...?

Низкий рокот, отдается сладкой дрожью даже в костях, которые сейчас, кажется, расплавятся от нетерпения. И ей было так же безумно хорошо, хоть и без ашхи.

Здесь, в постели, она понимала его однозначно.

Но, к сожалению, мир не ограничивается одной постелью. Да и в той нельзя лежать вечно. Краткое счастье момента прошло, оставив тягучее послевкусие и нотки тревоги. Потому что действительность уже начала наваливаться с новой силой.

Сегодня день поединков. И пусть она верила в своего (теперь уже своего, отрицать было бессмысленно) мужчину, Лера не могла не думать об этом.

- Встанешь или лежишь еще немного? - спросил он, поднимаясь с постели.

И Лера спохватилась. Сейчас придет Саха и застанет ее в таком виде! Стала выкарабкиваться. ДалгетХан рассмеялся, подхватил ее вместе с покрывалом и унес в ванную. Окунул в теплую воду, а сам вышел, пригрозив прислать к ней Таньму.

Лера смеялась...

Смотрела ему вслед и хмурилась, не в силах избавиться от неприятного предчувствия. Только теперь, когда пришлось непосредственно столкнуться с миром Змей, ей стало понятно, почему они ее натаскивали. И к чему готовили.

Хотя реальность, конечно, превзошла ее самые неприятные ожидания. К чему-то она была готова, и даже удивлялась, откуда вдруг в ней самой взялось столько яда и злости. Ведь Лера по жизни была мирной и незлобивой. Вымораживало другое - коварство и подлость.

Стоило подумать, что вчера из-за лукавого Змея Нигмата она могла одним словом запороть все... Лере становилось дурно. Но уж совсем не понятно, что Далгет сам вел эту игру, заманивал старого мерзавца. Терпел его выходки, выжидал, пока тот потеряет берега от наглости и допустит ошибку. И подловил.

Невольно пришла мысль - может, не так все плохо?

Вздохнула снова и вылезла из ванны.

Когда Лера, полностью одетая, но с распущенными влажными волосами, вышла, Саха уже был на месте. Вовсю жевал и оживленно обсуждал с братом что-то. Жестикулировал, словно рубил воздух:

- А я говорю...

И застыл, даже жевать перестал. Однако замешательство мгновенно прошло. Он насмешливо вздернул бровь и выдал:

- Хорошо смотришься, невестка.

Таньма, обычно молчавшая, вдруг прыснула в кулак и показала на него:

- Девара*! - хихикнула, прижала сначала ладонь к груди, а потом подняла выше лба и закатила глаза.

И тут же вышла.

Лера уже знала, что этот жест в исполнении Таньмы означает высшую степень одобрения. Но в чем дело, понять не могла.

- Ну, говори уже, - спокойно произнес Далгет, не отрываясь от своей порции.

- Пусть сперва мясо съест, и чтоб в тарелке ничего не осталось. Можешь начинать, я уже попробовал, - откинулся красавчик на стуле и скрестил руки на груди.

Ладно. Заинтриговали! Лера быстро съела все и отложила вилку.

- Ты же была на большой террасе, помнишь? - начал Саха.

Помнила ту террасу Лера очень смутно, но кивнула.

- Там мы подготовили места для женщин. Но еще будет три отдельные ложи. Для ИматАани глав родов.

Гостей пять родов, всего с ними шесть, нахмурилась Лера, а ложи всего три?

- Будете сидеть по двое. Чтобы не скучно было, - хохотнул Саха.

Честно? За это хотелось его прибить. Но тут он сказал уже другим тоном:

- У Янтарного нет ИматАани. Вас получается пятеро. Алию и Наргис посадим вместе, они не могут друг без друга. Лаал и Сафиду тоже. А ты... - он помедлил и выдал со значением. - Ты будешь сидеть со своей подругой Наилей.

Лера ушам своим не могла поверить. Хотела броситься к красавчику благодарить, а он сказал просто:

- Я был против. Так распорядился Далгет.

И она снова поразилась. Вот это был сюрприз! Значит, он сделал ей такой подарок, зная, что...

- Спасибо, - проговорила она, глядя на мужа.

- Но смотри, не слишком доверяй этой девице! - строго свел брови Саха. - То, что она выглядит безобидной, еще ничего не значит. Я буду следить за ней, и рядом с тобой постоянно будет находиться Таньма.

- Разве тебе не надо готовиться к охоте? - невозмутимо осведомился Далгет, перебивая брата.

Саха недовольно взглянул на него, буркнул что-то и вдруг подался к Лере:

- Ты обещала болеть за меня!

Стянул со стола персик и вышел.

Далгет смотрел ему вслед, в глазах были теплые искорки. А ей вдруг снова стало страшно. Хотелось отыграть все назад, отсрочить.

- Прошу тебя, скажи мне, что все будет хорошо, - проговорила Лера.

- Все будет хорошо, ИматАани, - сжал он ее ладонь. - А теперь одевайся. За тобой зайдут чуть позже.

Она крепко зажмурила глаза и кивнула. Завтрак закончился, время как-то незаметно пролетело, ему тоже пора было уходить готовиться. В комнату вошли прислужницы, вернулась уже одетая Таньма.

Отсчет пошел.

Для сегодняшнего мероприятия Лере принесли плотный шелковый костюм. Вроде того, в котором она ходила на тренировки с Захри, но черный. По краю рукавов и брючек и по подолу камизы отделка золотой нитью. Стеганный нагрудник был украшен тонкими пластиночками из зеленоватого золота. Было очень красиво и чем-то походило на женский доспех.

Но, помимо всего прочего, когда прислужницы уже вышли, Таньма извлекла из тайника тончайшую, почти невесомую золотую кольчугу. Еще один артефакт рода.

- Ты одевать, - показала нагиня. - Защита.

Неужели это действительно может быть настолько опасно? - подумалось Лере, но кольчугу она все же надела. Дальше уже ее быстро вертела во все стороны Таньма, одевала и одновременно причесывала. А волнение все больше поднимало голову.

Наконец, спустя примерно полчаса, за ними явился целый отряд Нагов. И они с Таньмой двинулись по коридорам, как под конвоем. Ей поневоле стало тревожно, раньше рядом всегда был Саха, а сейчас...

Почувствовав ее состояние, Таньма шепнула:

- Ты бояться нет. Ты ИматАани. Кала Матри. Мы умирать - ты жить.

Это сильно на нее подействовало и заставило выпрямиться.

- Никто не умрет, - проговорила Лера и решительно пошла вперед.

Они уже вышли на террасу, оставалось только пройти туда, где были устроены ложи, когда у нее на пути встал Такар.

Он был один и без оружия.

На него немедленно ошетились мечами весь отряд, однако Такар даже не шелохнулся. Дождался, когда они подойдут ближе и начал:

- Я хочу, чтобы ты знала.

Так и подмывало сказать:

«А я нет».

Но Лера промолчала, помня о том, что подловить ее могут на любом косом слове. Досада стала разливаться в ней кислотой. Замерла, глядя перед собой.

Зрителей, вернее, зрительниц полно, и от этого было досадно вдвойне.

Здесь, на террасе, были сейчас только женщины и охрана. Красивое место, теплый желтоватый с розовыми разводами мрамор. Резные колонны и ограждение.

Терраса выдавалась далеко вперед и нависала над грунтом. Внизу под ней - заросли и подземная река, прозрачные розоватые воды, лотосы, другие неизвестные растения. А в отдалении виднелась целая сеть расходящихся в разные стороны тоннелей.

Как глава рода Янтарных Нагов попал сюда, она не хотела даже гадать. Главное, что ему здесь было не место. И он перегораживал дорогу, а ей нужно было пройти. Но отдать приказ охране броситься с мечами на безоружного? Это казалось Лере проявлением трусости.

А Такар раздражал. Сильно! И сейчас она чувствовала, как вместе со злостью и ядом досады в ней разгоралось знакомое чувство огня под ложечкой.

- Я встану перед тобой на колени, как ты хочешь, - резко отмахнул рукой мужчина. - Но только наедине.

То есть он специально подкараулил ее здесь. И опять кто-то его координировал.

Ах-ха... Вот как, оскорбить при всех, а на колени - наедине? Круто. А если она по незнанию примет предложение, позор ей обеспечен.

Ее буквально распирало от огня, горевшего внутри, а магия уже клубилась и подрагивала вокруг нее сполохами. Энергетические потоки заметили все.

Такар внезапно нахмурился. А потом стал вглядываться с удивлением, и на лице вдруг начала расплываться самодовольная улыбка. Кажется, Янтарный воспринял это на свой счет как проявление интереса?

- Очень смело, - кивнула она. - А главное, совершенно безопасно.

- Хочешь сказать, шшшто я труссс? - прошипел Такар, подаваясь вперед.

В него мгновенно уткнулись клинки, наполненные магией рода, однако Янтарный Наг не шевельнулся. Лера бросила косой взгляд на его сжатые кулаки, напряженную фигуру и проговорила:

- Храбрецы сейчас на охоте.

Еще несколько долгих секунд он не отрывал от нее взгляда, потом медленно и как-то торжественно произнес:

- Следи внимательно за охотой, ИматАани главы рода Черных Нагов. Увидишь много интересного.

В следующее мгновение огромное мощное тело Янтарного Нага уже перемахнуло через ограждение террасы и исчезло в зарослях.

Примечание:

* - Девара - брат мужа, деверь.

глава 43

Некоторое время назад.

Еще перед началом охоты, когда мужчины только собирались группами на полосе плеса под козырьком террасы, к ДалгетХану подошел Такар. Янтарный был хмур, держался напряженно, на лице застыло странное выражение.

- Отойдем, - проговорил, косясь на остальных.

Янтарный раздражал его. И все же Далгет не мог не признать, что тот скорее ударит в лоб, чем будет подличать из-за угла. Он оглянулся. Саха пристально смотрел в его сторону. Как и Захри. Возле которого с самого утра отирался бледный и на удивление молчаливый Нигмат, а позже еще к отцу присоединился нервно озиравшийся по сторонам АзатХан.

Красный и Радужный каждый звук ловили, казалось, у них сейчас уши начнут шевелиться. Особняком держался Синий.

Все они пришли с сыновьями и зятьями. Вот только Камаля видно не было, остался в покоях. Под охраной. Как жених сестры Радужного, Камаль получил гостевой иммунитет и неприкосновенность, но каждый его шаг теперь отслеживала стража. Далгет не собирался повторять ошибку.

Отойти стоило, хотя бы для того, чтобы послушать, что Такар скажет, и посмотреть, как будут реагировать остальные. Он кивнул Радужному и отошел на достаточное расстояние, чтобы их разговор не был услышан.

- Что ты хотел мне сказать?

- Я, - Такар резко выдохнул. - Хочу извиниться.

Далгет медленно поднял бровь.

- Не перед тобой! - подался вперед Янтарный, сжимая кулаки. - С тобой мы будем биться позже.

Естественно, принести извинения сейчас - значит расписаться в собственной трусости. Позор! Слабость. Все равно что съесть прилюдно свой хвост.

- Хотя, - поморщился Такар. - Я должен признать, что меня использовали.

Это был жест.

- Рад, что ты это понял, - презрительно хмыкнул Далгет, глядя в сторону.

Туда, где в напряженных позах замерли Золотой, Радужный и Красный. Все трое подтянулись ближе к Захри - ясно, на кого делают ставку. Только Синий держался особняком. Кажется, его можно было вычеркнуть. Но ДалгетХан принимать решение не спешил. Он сейчас смотрел на брата.

- Ты позволишь мне говорить с твоей женой? - услышал и еле сдержался, чтобы не обернуться слишком резко.

Словно раскаленные клещи впились Далгету в грудь, однако он кивнул. Потому что верил Валерии. Однажды она сказала ему, что хочет доверия, а доверие может быть только обоюдным.

Такар не ожидал, выдал с чувством:

- Спасибо.

И добавил:

- Правду говорят о тебе, что ты безумец. Жаль будет убивать тебя.

- О себе подумай, - бросил Далгет. - Позволишь себе с Валерией что-то лишнее, не доживешь до поединка.

И повернулся к нему спиной.

А Такар остался там в одиночестве. Осмысливал и хмурился. Гордиться было нечем, его использовали, Янтарный понимал это. И да, Такар хотел произвести впечатление на жену ДалгетХана. Но он также понимал, что любая драка сейчас только на руку тому, кто их срашивает.

Странное ощущение осталось у Леры от этого разговора.

Что хотел сказать Янтарный? О чем-то предупреждал? Пугал? Снова стало тревожно. Какое уж тут развлечение. Только одна мысль билась в голове: скорей бы все закончилось и гости убрались из их дома к чертовой матери.

Зато для гостей зрелище было что надо!

Стоило ей подойти к женщинам, как те сразу же заахали, и первые Радужная с Красной:

- Валерия, как ты решилась одна говорить с главой рода Янтарных... Мы переживали, ты не испугалась?

Она и без того была встревожена и зла.

- Меня защищали воины моего клана, чего мне было бояться? - сказала она, вскидывая подбородок.

Ей не было видно, но Лера просто ощутила, как выпрямилась рядом Таньма и подтянулись охранявшие ее Наги.

- Да, конечно, - Красная и Радужная поджали губы. - Но все же...

А Лере все это надоело, она оглядела присутствующих и сказала:

- Прошу всех занять свои места.

И первой направилась в центральную ложу, специально устроенную на возвышении между двумя колоннами. Оттуда обзор был еще лучше, чем с террасы. Устроилась, отправила Таньму, чтобы та привела Наилю, и стала ждать.

Наконец появились обе. У Таньмы вид был строгий, а у Наили глаза такие круглые и испуганные, что Лера не выдержала, рассмеялась. Единственное светлое пятно на этом «празднике».

- Садитесь, у нас сегодня лучшие места.

- Оооо, ну ты даешь, Леркаааа... - подружка плюхнулась рядом и огляделась вокруг.

Посмотреть было на что. Их сверлили неприязненными взглядами все эти «дорогие» гости. И улыбались. Не нравились Лере эти улыбки, наверняка опять задумали какую-то гадость.

- Они меня потом сожрут, - констатировала Наилья и состроила гримаску. - Но это того стоило!

- Не сожрут. Зато теперь хоть поболтать сможем нормально, - сказала Лера.

Не шли у нее из головы слова Янтарного.

«Увидишь много интересного».

Это как угодно можно было трактовать. Но все уже расселись по местам и уставились на нее. Пора. Лера подала условный знак.

С террасы прозвучал сигнал.

И сразу все это спокойствие словно взорвалось.

Когда в тихую розоватую заводь, заросшую лотосами, влетел первый зверь, все вскрикнули и повскакивали со своих мест. Хотя терраса была расположена выше и надежно укрыта магическим барьером. Таков был эффект внезапности - дикий выплеск адреналина. И Лера кричала вместе со всеми.

Потом, конечно, смеялась над собой и своим страхом. И уселась снова и впиалась взглядом в происходящее там внизу, в заводи.

Огромный, даже больше Нага в боевой трансформации, зверь! Наверное, это был бык. Ей трудно было как-то его классифицировать, потому что передняя половина туловища у него напоминала быка или антилопу с широкой лобастой мордой и очень длинными и острыми рогами. И у него были передние ноги, только вместо копыт мощные лапы с когтями и перепонками. А остальное туловище переходило в длинный толстенный хвост. Которым он сейчас бил по воде.

- Мама... - восторженно прошептала рядом Наиля. - Я никогда в жизни...

Больше она ничего не успела сказать, потому что собственно охота началась.

И это был только первый зверь, а следом за ним на импровизированную арену стали выскакивать из тоннелей и другие.

Античные гладиаторские бои, вот что это напомнило Лере. И если она думала, что будет болтать с Наилей, пока мужики предаются своему излюбленному развлечению - меряются авторитетами, она ошибалась. Обе они прилипли взглядами к арене и слова не могли вымолвить.

Какое-то дикое, по-своему прекрасное, но жестокое зрелище.

Наги выходили биться со зверями один на один, вооруженные только короткими мечами из зеленовато-золотистого металла или дротиками со странным волнистым лезвием. Но их оружие казалось игрушечным рядом с длинейшими рогами зверя. И это были ожесточенные бои: чтобы победить в них, требовались и сила, и ловкость, и немалая смелость.

Однако в этих боях пока еще не принимали участия хозяева, и Лера поневоле начала нервничать. Вдруг в розоватые воды лагуны выскочил особенно крупный пятнистый зверь с витыми рогами, и Лера наконец увидела Саху. Он был безоружен.

Она невольно подскочила с места и зажала рот ладонью. А красавчик отмахнул ей рукой, как бы говоря: «Ты обещала за меня болеть!»

И бросился на зверя врукопашную. Только его сила и ловкость против силы и ловкости зверя. У Леры полжизни ушло! А потом, когда

Саха победил, - эйфория. Ух, как она кричала! (Или они кричали) - Лера уже не помнила.

Следующим был Захри. Черный зверь, ловкий, гладкий, блестящий, длинные, острые, загнутые вперед рога. И черно-бронзовый Наг. Зверь неся, а Захри замер на месте, как окаменел. Казалось, вот-вот... его сейчас сметет, разорвет рогами! Один короткий рывок, никто почти ничего не заметил, что именно произошло, и вот зверь уже завалился набок с неестественно свернутой шеей. А Захри бросил быстрый взгляд на ложу, в которой сидела Лера, и исчез.

Уже выступили почти все из тех, кто выразил желание принять участие в охоте. Остались только двое - ДалгетХан и Такар. Некоторое время никто не появлялся, в заводи установилось обманчивое затишье. Девушки даже попытались как-то обсуждать, но, правда, из обсуждения ничего не выходило, кроме междометий.

Но вот опять! Очень крупный зверь тигрового окраса резко ворвался в воды заводи, а навстречу ему янтарной молнией рванулся Такар. Страшно было смотреть, как они летят друг на друга, хотелось закрыть глаза... В последний момент Такар перевернулся на спину и проскользнул зверю под брюхо. А в следующее мгновение поднял его над водой, со всего размаха бросил снова и тут же свернул ему шею.

Все буквально взревели, потому что прием был очень рискованный. И если Такар собирался произвести впечатление, он его произвел. Пока что это было самое эффектное выступление, ему дружно прочили победу. Охотники уже поднялись на террасу.

Получалось, что внизу сейчас остался только Далгет. Но его нигде не было видно.

глава 44

Тишина над розоватой заводью. Уже и воды, взбаламученные предыдущими боями, успокоились. Лотосы теперь мерно покачивались, заросли едва заметно шевелил ветерок...

А у Леры сердце упало.

ГДЕ он? Где Далгет?

Казалось, секунды тянутся вечность. Что с ним могло случиться в этих проклятых тоннелях? Почему не появляется? Лера видела, как хмурится и смотрит вниз Саха. Замер в неподвижности, к чему-то прислушиваясь, Захри. Все эти гости, вытягивавшие шеи от любопытства.

Нет. Она отказывалась верить, что с ним могло случиться что-то плохое.

«Все будет хорошо, ИматАани».

«Ты обещал мне!» - твердила она про себя, холодея от беспокойства. - «Ты обещал...»

Додумать не успела. Потому что в тот момент в наступившей тишине со стороны одного из тоннелей послышался шум и плеск. Забыв обо всем на свете, она повернулась в ту сторону, пытаясь разобрать. И застыла от изумления.

Это был зверь. Белый, без единой отметины, с гладкой блестящей шкурой и очень длинными загнутыми рогами. Быстрый, ловкий, по-своему прекрасный.

Он летел по воде, закинув назад рогатую голову. А рядом...

Рядом с ним скользил по воде Черный Наг, стремительная кобра. Наг был быстрее, он заходил то с одного, то с другого бока, заставляя зверя все время менять траекторию движения. Подходил все ближе, но не атаковал.

С террасы ему уже кричали, торопили, подбадривая советами. Однако ДалгетХан не спешил и все еще гонял зверя по заводи. И Лера вдруг поняла, что он делает!

А Черный Наг, улучив момент, вдруг оказался на спине зверя. Только не Змеем, а человеком. Одно резкое слитное движение - и он

уже уселся этому невероятному водному быку на шею, плотно обхватив ее ногами, а руками вцепился в основание рогов.

В первый момент зверь был дезориентирован и на какие-то доли секунды застыл в ступоре. Однако эти мгновения прошли, и он словно взбесился. Стал брыкаться, заваливаться на спину, скакать, вертеться в воде, совсем как настоящий бык на родео. Но наездника скинуть было не так-то просто, он упорно держался несмотря ни на что. И постепенно зверь стал уставать, сопротивление делалось все более вялым.

Наконец бык смирился и признал седока. Склонил вперед рогатую голову и низко, утробно замычал. Мороз по коже...

Пока продолжалась эта борьба, зрители на террасе ревели от восторга, теперь там творилось нечто невообразимое. А Лера застыла, замороженно глядя, как ее мужчина мягко похлопывает быка между рогов, разворачивает и направляет к ее ложе.

И вот он замер прямо перед ней.

Все еще разгоряченный, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, черные волосы разметались. И на контрасте с этим - внешне невозмутимое лицо, лишённое эмоций. Как будто не было только что этой гонки и укрощения дикого зверя. Только в глазах - неостывший азарт борьбы и теплые искры.

Внезапно весь этот внешний шум пропал. Их словно отрезало, накрыло куполом, под которым они остались только вдвоем. Плевать на все, на незваных гостей, заполонивших его дом, на врагов, на интриги, опасность. Мужчина делал своей женщине подарок.

Да какой...

Лера слова вымолвить не могла, прикрыла рот ладонью, от избытка чувств к глазам подступили слезы.

- Его жизнь принадлежит тебе, ИматАани, - произнес Далгет.

Его низкий зычный голос разнесся по террасе. А в ответ - невероятной силы всплеск змеиных эмоций. Ярких, разных, противоположных - восторг, досада, зависть. Это все заставило Леру очнуться.

Она перегнулась вперед и прокричала:

- Если он принадлежит мне, я хочу, чтобы он жил!

И, глядя прямо ему в глаза, одними губами добавила:

- Спасибо.

Он на секунду смежил веки, губы едва заметно дрогнули в улыбке, а потом у него проскочил быстрый лукавый взгляд. Лере невольно подумалось, что одним «спасибо» она не отделается, и сердце сладко сжалось.

Далгет кивнул. Соскользнул со спины быка, мгновенно становясь Нагом. А белый бык так и остался стоять на месте, словно не знал, что ему теперь делать. По знаку главы рода явились воины клана, зверя стреножили и увели куда-то.

И только после этого хозяин дома поднялся на террасу к гостям.

Лере хотелось бежать к нему, броситься на шею и целовать. А заодно отругать! За то, что заставил ее так нервничать. И потом целовать снова за прекрасный подарок. За то, что угадал.

Но ведь вокруг слишком много глаз. Вокруг одни Змеи, так и ждут, что она споткнется, чтобы на этом подловить. Чем меньше чувств и эмоций, тем меньше власти над собой ты даешь другим. Она это уже усвоила.

- Лерааа, - замороженно прошептала рядом с ней Наиля. - Я бы никогда не подумала...

Глаза у подружки блестели от восторга, она оглянулась в ту сторону, где стоял окруженный гостями ДалгетХан, сглотнула и выпалила, закатывая глаза:

- Это сказка...!!!

Это страшная сказка, хотелось ответить Лере, но она просто улыбнулась подружке. Тем более что к ним уже шел Саха. И Наиля быстренько спряталась за ее спиной.

Светловолосый голубоглазый красавчик поднялся к ним в ложу, скользнул строгим взглядом по гостье и нахмурился, а в следующую секунду сделал вид, что той вовсе не существует. Все его внимание уже принадлежало Лере.

- Ну что, болела за меня? - спросил, вскидывая бровь.

- Конечно! Мы так орали! Ты что, не слышал?

Тут он вдруг улыбнулся и проговорил:

- Если честно, то я вообще ничего не слышал, мне в первый же миг бык так залепил, что я набрал воды полные уши.

Это прозвучало настолько юношески непосредственно, что Лера невольно прыснула в кулак. Саха с Таньмой смеялись тоже. В какой-то

момент красавчик вдруг заметил, что гостья смотрит на него, приоткрыв рот, и сразу сделался серьезным.

- Пойдем, Лера. Все ждут тебя.

Передышка кончилась.

На террасе в окружении глав родов стоял ДалгетХан. Невозмутимо спокойный, принимал поздравления, делился впечатлениями. Мужчины обсуждали увиденные приемы. Такар держался в стороне. Бросил на нее один быстрый взгляд исподлобья и отвернулся. Зато остальные гости пялились, просто ели глазами.

Пока они не спеша двигались сквозь толпу, к ней подошли Радужная и Красная. Куда ж без них! Сначала обе неприязненно взглянули на Наилю, которую Лера так от себя и не отпустила. Потом Красная застыла, поджав губы, а Радужная начала:

- Поздравляю, Валерия, род Черных Нагов сегодня... кхम्म... отличился.

Пропела это и стрельнула в Саху испытующим взглядом. А тот замер, глядя поверх голов, и Лера буквально почувствовала от него волну неприятия и холода.

- Ты очень любезна, Алия, - проговорила она и хотела идти дальше.

Но у той было припасено еще много «добрых» слов.

- Какой, кхम्म... необычный подарок сделал тебе супруг, - противный смешок в кулак. - Очень эффектно, ничего не скажешь. Только что с ним делать - непонятно.

Снова противный смешок, и сразу следом ядовитый выпад Красной:

- Бык ручной, да? Неплохой получился спектакль.

Лере вдруг показалось, что ее сейчас разорвет. Но проговорила она с улыбкой:

- А вы попросите своих мужей, уважаемые, пусть сделают вам такой же подарок.

И прошла дальше.

Ее все еще трясло от злости, но они уже подходили к тому месту, где ждал их ДалгетХан, и радость видеть его затмила все остальные чувства. Он оглядел их, коротко задержавшись на подруге, потом перевел взгляд на Леру. Взял ее за руку и объявил с усмешкой:

- Теперь у нас небольшой перерыв. Мужчинам надо смыть пот, женщинам сменить наряды, а мясу - успеть приготовиться. Через час жду всех за столом.

Он уже повернулся, чтобы уйти, и в этот момент к нему подошел старый Змей Нигмат.

- Дозволишшь сказать ссслово ссстарику, ДалгетХан?

Прошипел и замер с заискивающей улыбкой.

Со вчерашнего вечера этот интриган помалкивал как пришибленный и все терся вокруг Захри. Нетрудно было догадаться, с какой целью.

В охоте он, естественно, участия не принимал. Рисковать собой - это не то, что языком трепать и интриги плести. А вот сынок его АзатХан, молодой наследник рода Золотых, в охоте участие принял. Выступил достаточно сносно, Лера за ним следила.

Но оба они с утра ходили напряженные и бледные. Еще бы! Из-за непомерно длинного языка папаши Азату теперь светил бой с главой рода Черных Нагов. И чем может закончиться поединок, никто не стоил иллюзий.

Заметно было также, что Золотой вертелся вокруг Радужного и Красного, о чем-то с ними говорил. К Синему тоже подходил, но тот в принципе держался обособленно от всех. А вот Такар... Судя по всему, Нигмат не нашел у него поддержки и одобрения. Янтарный не хотел даже смотреть в его сторону.

Все это пронеслось в мыслях у Леры мгновенно, она замерла рядом с Далгетом, который смотрел на Золотого, вскинув бровь.

- Говори.

Нигмат начал издалека.

- Эээх... У нас была прекрасная охота! Давно такого не видел. Как гордился бы сейчас тобой и твоими прекрасными братьями твой великий отец. Как бы Мехидар вами гордился! Такие сыновья...

- Спасибо, - спокойно проговорил Далгет. - Я уже понял, можешь не удлинять.

- Прости, я немного забылся. Я хотел просить вот о чем... И думаю, ко мне присоединятся многие...

- Да? - неожиданно мягко спросил Далгет, подаваясь вперед. - О чем же? Говори, не стесняйся.

Золотой гад усмехнулся, изображая притворное смущение:

- Ах-ха-ха, я вот о чем. На сегодня зрелищнее было более чем достаточным, его можно описывать в летописях, и я надеюсь, так и будет. Но слишком много впечатлений и слишком много мяса... Если ты понимаешь, о чем я. Может быть, перенести поединки на завтра, а сегодня отдохнуть и посвятить вечер более приятному событию?

- Уммм, - кивнул Далгет. - И какому?

Взгляд у Нигмата сделался острый.

- Ты ведь помнишь наши договоренности? Обручение моей дочери Рази и твоего достойного брата Захри, - вкрадчиво проговорил старый Змей и тут же обернулся на Захри, словно призывая его в свидетели. - Если обе стороны согласны, зачем тянуть? Момент удачный, прекрасная охота, столько положительных эмоций. Пусть сегодня молодые станут ближе друг другу. А поединки завтра? Что ты скажешь?

Это был серьезный момент.

С одной стороны, Лера очень хотела оттянуть, а в идеале и вообще исключить эти окаянные поединки. Но этих Нагов же хлебом не корми, дай помериться, у кого авторитет больше, а хвост длиннее. К тому же она прекрасно понимала, почему старый гад торопится.

Хочет застолбить место раньше, чем начнутся поединки, чтобы Захри уже был с ним связан. И то, что Нигмат (а вместе с ним Радужные и Красные) делает ставку на него, очевидно! А Далгету предстоит биться как минимум с тремя противниками. И один из них - Захри.

Лере хотелось выкрикнуть - нет!

ДалгетХан оглянулся на брата. Тот молча опустил веки. Это означало - да.

- Ну что ж, если всем хочется сегодня веселья, пусть поединки будут завтра, - проговорил Далгет.

И уже не слушая, что там ему пел и как растекался в благодарностях старый Золотой Змей, увел Леру с террасы.

глава 45

Пока происходил весь этот разговор, Леру буквально распирало от эмоций и желания высказаться. Она несколько раз хотела вмешаться и не сделала этого только потому, что Далгет каждый раз мягко, но уверенно сжимал ее локоть.

Вокруг слишком много глаз и ушей.

Хорошо, подумала она, поговорим, когда останемся наедине.

Но стоило им остаться одним, он тут же подхватил ее на руки, оборачиваясь Нагом, и стал целовать. Жарко, до умопомрачения. И оторвался, только когда она обмякла в его руках.

- Еле дождался, - прошептал ей в губы.

Остановился, оглядываясь, а потом с сожалением качнул головой:

- Жаль, мы не можем сейчас пойти туда.

Туда, где чистейшая прозрачная вода и где цветет ашхи. И сразу тысячи сладких иголочек страсти безумной волной прокатились по коже. Забыть обо всем, забыться и просто быть.

Нельзя. Время не позволяет, не позволяет ситуация. Дом полон врагов, упустить контроль сейчас смерти подобно. Сразу вернулось все, о чем Лера хотела с ним говорить, но только она открыла рот, как он прижал пальцы к ее губам и быстро скользнул куда-то.

Опять она не запомнила дорогу до спальни, потому что он целовал ее. Его гладкая кожа была под ее ладонями, а запах его сильного, разгоряченного борьбой тела неожиданно оказался ярким и дурманящим. Она сама не заметила, как уже оказалась полностью раздетой и сидящей на нем. Прямо здесь, в пустынном коридоре. У стены.

Потому что не было сил терпеть.

Потом он гладил ладонями ее лицо и спину, шептал в губы:

- Моя ИматАани, моя небесная дева, Валерия...

Странно это звучало, цепляло что-то в сознании. Но она не отошла от этого шторма, искры страсти все еще пробегали по коже. Уткнулась лицом в его плечо и хихикнула, оглядываясь назад в пустынный коридор, в котором там и сям валялась ее одежда.

- Что мы теперь будем делать? Как я появлюсь в таком виде?

- Ммм? Никто не войдет в нашу спальню.

Но до спальни надо было еще добраться! И оставлять такие улики на полу в коридоре? Все Лерино воспитание воспротивилось.

- Пусти, я соберу... - стала она выкарабкиваться из его рук.

Он только засмеялся, тихонько, бархатно. А потом сделал жест, как будто берет что-то, и вся одежда разом собралась в его руку. Отдал ей и сказал:

- Ты тоже так можешь. Только надо потренироваться.

Перехватил ее удобнее и двинулся снова.

Какими бы ни были тревоги, состояние теперь было иным, словно страсть смыла что-то лишнее, оставив только важное. Сделала их сильнее.

- Понравился подарок? - спросил он тихо.

Лера могла поклясться, что сейчас по его губам скользнула улыбка.

- Конечно! - оживилась она. - Он такой красивый! А я смогу на нем ездить?!

И тут же сникла. Ее ведь, скорее всего, не выпустят...

- Сможешь, когда наши дорогие гости разъедутся и станет безопасно, - кивнул Далгет. - Апхес* твой, но надо, чтобы он к тебе привык. Поэтому первое время будешь ездить только со мной. И потом тоже, ни шагу без Сахи. Поняла?

А ей не верилось! Не верилось, что она это слышит.

- Спасибо, - прошептала, целуя его в грудь, и честно призналась: - Я думала, ты меня запрешь. И за подругу - спасибо.

Мужчина только улыбнулся и глубоко вздохнул.

Постепенно эйфорическое состояние сошло почти на нет. И Леру снова начала грызть тревога.

- Нигмат намеренно старается поссорить тебя с Захри, - начала она. - Хочет вбить между вами клин.

- Знаю.

- Ты... - Боже, как это трудно было высказать! - Ты понимаешь, что...

Не поворачивался язык сказать, что сегодня Захри обручат с дочерью Золотого, а завтра поединки... Лера ничего не имела против самой девушки, но планы Нигмата! Он ведь спит и видит, как

подомнет под себя род Черных Нагов, и для этого надо всего ничего - убрать с пути Далгета.

Любым способом! Любым. Вплоть до...

Они уже стояли в спальне, своими ногами на полу. Далгет склонился к ней и серьезно проговорил, глядя в глаза:

- Я могу с этим справиться. Мы можем. Ты веришь мне?

Верила она ему?

Тревожилась адски. Понимала, что он и сотовой доли ей не говорит. Ей вообще был непонятен его образ мыслей, потому что в прежней жизни Леры вообще не было таких категорий! Но Далгет Хан - кость от кости этого мира.

Он старше. Опытен, силен, умен, коварен. Он Черный Наг, глава рода, и этим все сказано. И у него есть свой план. Которым он не станет с ней делиться, потому что бережет ее «нежную» психику. А у нее есть два пути - сложить лапки и смириться с таким положением вещей или попытаться понять его. Дорасти, выучиться.

Да, она верила в своего мужчину. Но тревожилась адски!

- Вот и хорошо. А теперь давай мыться, и надо уже начинать одеваться. Скоро обед.

Они быстро помылись в большой каменной ванне, потом еще сидели, обнявшись, в воде. Хотелось продлить этот короткий момент близости, но время действительно поджимало.

За дверью уже слышались легкие шаги Таньмы. Пора.

- Кстати, - спросил он, обтирая ее большим мягким полотенцем. - Ты знаешь, что принято у нас на обручении?

Лера уставилась на него, пытаясь вспомнить, что по этому поводу было в свитках. И как назло, в голову ничего не приходило. А судя по тому, какой у Далгета был взгляд, вопрос с подвохом.

- Нет, не знаю, - честно призналась она. - Да и откуда?

- Женщины рода устраивают праздник. Поют и танцуют, радуются, что будущая Иматаани вступает в их дом, - начал Далгет.

А ей вспомнилась их «свадьба». Дурман ашхи, предательство, Камаль, попытка изнасилования... И холод, которым ее встретил дом Черных Нагов. Потом заточение в спальне. Лера пожалала плечами и хотела высвободиться. Но мужчина не выпустил. Нахмурился, снова привлек ее к себе, обнял и заговорил:

- У нас с тобой все не слишком хорошо началось, Лера. Сложись все иначе, тебя бы встретили женщины клана. Радостью, песнями и танцами! Пойми, мы вынуждены были прятать тебя, чтобы уберечь. И теперь тоже приходится сокращать все общение с посторонними до минимума, потому что все еще существует опасность. А то, что ты увидишь сегодня... Пусть это тебя не обидит.

Какое-то время они так и стояли молча. И Лера думала, что вряд ли смогла бы тогда оценить эту самую радость и веселье. Потому подняла к нему лицо и сказала:

- Не так важно, как все начиналось, важно, что мы имеем теперь. Просто объясни мне, чтобы я знала, чего ждать и как себя вести. И все.

Он прижал ее к себе крепко-крепко и выдохнул:

- Спасибо.

Видно было, что Далгет переживал из-за ее реакции, а теперь его отпустило. Дальше он уже просто стал рассказывать. Большим сюрпризом для Леры стало то, что это она, как супруга главы рода и главная женщина в клане, будет «принимать» в семью будущую невесту Захри.

- Елки-палки... - озабоченно пробормотала Лера. - Это что же, опять будет это окаянное печенье с ашхи?

Далгет смотрел на нее, смотрел, потом не выдержал - то ли усмехнулся, то ли кашлянул в кулак - и кивнул:

- Будет, да. Но тебе совершенно не обязательно его есть. А вот танцевать - да, надо бы.

Вот это огорошил. Лера, конечно, умела танцевать и даже неплохо двигалась. Вроде бы. Но она даже не представляла себе, как все это будет выглядеть. Хотя... вряд ли им придется исполнять там какие-то откровенные танцы - как она заметила, Наги весьма и весьма чопорны и щепетильны. Повела плечом неуверенно.

А он вдруг застыл, вглядываясь в ее глаза.

- Станцуешь? Для меня.

Господи... У них тут черт-те что творится, враги под носом интриги плетут, а он просит у нее танец. Кивнула. Для него - да.

За дверью раздался шум, похоже, Таньма устала ждать и уже проявляла признаки нетерпения. Предстояло одеваться и наводить красоту, а на все про все меньше получаса. Лера за голову схватилась, она еще хотела успеть заглянуть в свитки.

- Ничего страшного, - проговорил Далгет. - Смотри, что делают другие. А если чего-то не поймешь - с тобой будут Таньма и твоя подруга.

Хитроватые искры в глазах. Ушел.

А Лера догадалась, для чего он сказал ей все это. Чтобы не думала о завтрашнем дне, чтобы переключилась на сегодняшние насущные проблемы. Наверное, это было правильно и...

Все равно уже ни на что не осталось времени.

Только он вышел, в ванную влетела Таньма. Лопотала, всплескивала руками, вертела ее во все стороны, чем-то растирала и обмазывала, тут же смывала, растирала до блеска. Все это на ходу! А потом они еще одевались.

В этот раз наряд был глубокого сиреневого цвета. Этот оттенок удивительно подходил к ее бледной, смугловатой, чуть тронутой румянцем коже и волосам. Платье длинное, в пол, высокие разрезы по бокам. Вырез открывал шею, а чуть спущенное плечо создавало четкую линию. Очень простой и удобный крой, без всякой вычурности. Мягкая ткань облегала и подчеркивала все изгибы тела, но не сковывала движений. К платью были золотые артефакты рода и изящные золотые босоножки.

Волосы ей Таньма собрала в узел и подколола высоко. Получилось хорошо, элегантно, сдержанно. Стильно. Она ведь понимала, что на нее будут пялиться все кому не лень.

К тому же смущала непривычная роль, когда ей придется выступать в роли старшей невестки и вроде как принимать младшую. Все это имело свои подводные камни. Она не нагиня, не знает обычаев, их по-любому будут сравнивать. Лера нервничала, а потом просто плюнула на все и заставила себя собраться.

Наконец зашел Саха забирать ее на обед, после которого и должно было состояться это самое обручение.

глава 46

Лера думала, за ней зайдет Далгет, в первый момент замялась. Потом поняла, что у него, как у хозяина дома, много разных обязанностей.

- Готова? - смерил ее взглядом Саха.

Готова? Нет, конечно, но какое это имело значение.

Идти до зала было недолго, всего несколько минут. А ей надо было переговорить. Лера видела, что Саха напряжен, хотя и держался в своей обычной манере. Однако взгляд, энергетику, проскакивавшие у него иногда чуть резковатые жесты - она уже научилась распознавать это. Несмотря на приклеенную к губам расслабленную улыбку, он был сосредоточен, как будто ждал чего-то.

Она прямо взглянула на него и спросила:

- Есть что-то, чего я не знаю?

- М? - красавчик вскинул бровь.

- Саха, я не шучу.

Он шумно выдохнул, соорудил недовольное лицо и выдал:

- Помимо того, что мне теперь надо приглядывать еще и за твоей подружкой, ничего особенного.

Ах вот как? Ничего особенного?!

- Переживешь, - буркнула Лера. - И вообще, нечего меня за дуру держать! Что у вас происходит?!

Блондинчик остановился, глядя на нее.

- Как будто я не понимаю, что это обручение накануне поединков затеяно не зря!

Выплеснула ему свои эмоции, а потом разом наступил откат, навалилась усталость. Рядом тревожно застыла Таньма, смотрела на обоих, приложив пальцы к губам.

- Не зря, - проговорил Саха.

Подошел вплотную и взял ее руки в свои. Он никогда так не делал, не позволял себе тактильных контактов. Да, на руках носил, но... Лера опешила.

- Мы можем с этим справиться. Веришь?

Почти в точности слова Далгета.

И Лера не выдержала, нервно сглотнула, слезы подступили к глазам.

- Тише, тише, - насмешливо взглянул на нее Саха. - Плакать не надо, тебе еще на обеде блистать. А то придешь с красными глазами, что скажут Радужная и Красная?

Подействовало. Лера хмыкнула и глубоко вздохнула, слезы исчезли. Надо идти, их уже ждут.

- И кстати, - проговорил он, отстраняясь. - Хорошо выглядишь.

Как ни в чем не бывало.

Не скажет ей. Знает что-то, но не скажет. Хотелось верить, что они действительно готовы.

Наконец показался широкий арочный проем. Дошли.

Захри ждал.

Это был его праздник. Значимое событие в жизни мужчины – обручение с будущей избранной. И девушка была хороша собой, тоненькая Золотая змейка в золотом платье. А ему было все равно, эта или другая.

Вокруг суетился Нигмат. Пел ему в уши, чуть ли не в отцы набивался. Захри слушал, а сам смотрел в ту сторону, откуда должна была появиться Валерия. Саха уже пошел за ней, значит, скоро.

ДалгетХан, старший брат, глава рода, был рядом. Захри столько лет был в его тени. Но вот, наконец, забрезжила возможность выползти на свет. Ведь именно об этом ему поет сейчас Нигмат и подпевают другие? Захри мрачно расхохотался в душе и перевел взгляд на группу женщин, окружавших его будущую невесту.

Девушка смотрела на него, но тут же опустила взгляд. А он успел заметить ужас в ее глазах. Отвратительный страх самки! Точно такой же страх он видел в глазах официальной невесты ДалгетХана тогда, на свадьбе. Ей не помог даже ашхи. Ужас перед соитием с Нагом убил все. Слабые, выродившиеся. Неужели, будь они прокляты, они не могут принять свою природу?! Назвать ее ИматАани? Ему стало противно.

Снова бросил взгляд в сторону проема и повел плечом, отгораживаясь от навязчивой опеки Золотого. И оглядел зал.

Здесь мало кого интересовал предстоящий обед, хотя мясо для него участники доблестно добывали сегодня сами. Никто не хвалился.

Все разговоры были только о его предстоящем обручении. Как будто говорить больше не о чем. Захри с трудом подавил желание сплунуть себе под ноги, а его ревнивый взгляд поневоле отмечал, как все они время от времени косятся на проем. Ждут ее.

Золотой червяк АзатХан бросал в ту сторону короткие острые жадные взгляды, раздувал ноздри и облизывался. Его папаша просил Захри заступиться за мальчика перед главой рода. Как будто он не понимал, чего Нигмат хочет на самом деле.

Хмуρο поглядывал на проем Такар. Камаль, мерзавец из мерзавцев, гаденыш бесхвостый, посмеивший заявиться сюда, смотрел на проем не отрываясь.

Глядя на него, безглиявая жалость колыхнулась у Захри в душе. Камаль потерял все, стал изгоем ради чужой ИматАани, с которой связан кровью. Он словно ползал по раскаленным углям и все-таки тянулся к ней.

Так же, как и он сам.

Захри отвернулся, не обращая внимания на зудевшего ему что-то Нигмата, и вдруг даже не услышал, почувствовал. Сердце подскочило к горлу, а легкие залились холодом. Понял - она здесь. Какие-то доли секунды понадобились ему, чтобы успокоить кровь, потом Захри перевел взгляд на брата.

Далгет едва заметно кивнул ему.

Началось.

Стоило Лере переступить порог зала, на нее обрушилось буйство красок. Она даже замерла на мгновение от неожиданности.

Женщины.

Не было того сдержанного европейского шика, что она за эти несколько дней привыкла видеть. Сегодня все они оделись в яркие наряды, напоминавшие кроем традиционное индийское сари, и были просто увешаны золотом и драгоценными камнями, как ходячие новогодние елки. Каждый клан в своих цветах. В глазах рябило от обилия красного, синего, переливчатого радужного, желтого, черного и оранжевого.

И все это многоцветье вполне ожидаемо уставилось на нее. Густо подведенные черной краской глаза оценивали ее и словно насмехались. Говорили: «Смотри, какие мы, человечка».

Первое впечатление было шокирующим. Но буквально в следующее мгновение глаз привык, и она стала различать в этой пестрой толпе лица. Эффект, на который дамы рассчитывали, таким образом сплотившись против нее, пропал.

Теперь она поняла, о чем хотел сказать Далгет.

«Пусть это тебя не обидит».

А ведь он знал.

Его мать тоже была человечкой, а не нагинею. Лера на минуту представила все то, что успела об этой женщине узнать. Романтические книги, затворничество, грусть, сад любви, полностью изолированный от внешнего мира. Ее ведь наверняка так же «невинно» травили местные дамы, постоянно выказывая свое великое змеиное превосходство.

Обидит? Нет, прекрасно мотивирует накрутить Змеям излишне длинные хвосты. Она расправила плечи и шагнула в зал.

Лера понимала, что в своем сиреновом платье европейского покроя и «скромном» наборе драгоценностей она разительно отличается от всех. И Далгет, подбирая ей платье для сегодняшнего праздника, сознательно хотел подчеркнуть ее исключительность. Она сейчас видела это в его глазах.

Это безумно льстило ее самолюбию и тут же наводило на всякие интимные мысли. Он опять делал это специально, чтобы заставить ее забыть тревогу. Как будто она не понимала! Но что-то было в этом, в истинно мужском презрении к мнению окружающих. Что-то великое.

Белый апхес, подаренный ей на глазах у всех.

«Станцуешь для меня?»

Да, черт побери. И неважно, как на это посмотрят остальные. Это наш дом и наш праздник.

Губы мужчины едва заметно шевельнулись в подобии улыбки, словно он прочитал ее мысли. Он поцеловал ее руку и положил себе на локоть. А потом нашел взглядом Саху и Захри и уже собрался повернуться, чтобы пригласить всех за столы, как к ним ловко проскользнул Нигмат.

И начал с заискивающей улыбкой:

- Дозволь сказать старику, ДалгетХан!

Далгет замер, глядя на него.

- Сегодня праздник твоего достойного брата Захри и моей дочери Рази. Ради такого радостного случая, пусть сначала пройдет обручение, а потом мы все сядем за столы?

глава 47

В первый момент от наглости лукавого Змея у Леры дыхание перехватило. Как ловко этот старый гад все перевернул и разом выпятил значимость одного события, а другое как будто стер. Ведь это их с Далгетом свадьбу праздновать они сюда сползлись! А теперь получалось, что они как бы и ни при чем, так, мебель, статисты, и главные действующие лица тут Захри и его, Нигмата, дочь.

Она невольно оглянулась. Судя по тому, как все Змеищи вырядились, все это заранее спланировано и подготовлено. Одобряют и приветствуют смену ролей? А не рано ли? Ее стала просто душить злость на всех этих хитроподуманных хвостатых.

С другой стороны, если сейчас Далгет выскажется против, он рискует кровно обидеть Захри, выказав ему пренебрежение. Нельзя! Далгет молчал, глядя на Золотого Змея, напряженность повисла в воздухе. Захри буквально окаменел, а Лера вдруг инстинктивно поняла, что ему все это крайне неприятно.

Наконец Далгет кивнул:

- Конечно. Я несказанно рад за моего брата, это большой праздник в его жизни.

Накрыл своей большой ладонью ее руку и с усмешкой проговорил:

- Но мы же не можем оставить голодными мужчин, которые все утро охотились и добывали мясо для сегодняшнего стола? Нехорошо будет, если веселье омрачится голодным урчанием их желудков. Устроим сначала маленький фуршет, а наши женщины тем временем подготовятся к празднику. Не так ли, ИматАани?

Это был ответный ход. ДалгетХан оставил последнее слово за собой и открыто высмеял Золотого, намекнув, что тот справляет обручение дочери на халяву. Нигмат скис, и у него промелькнуло злобное выражение, которое, однако, тут же снова сменилось слащавой улыбкой. Но этим он никого не обманул. За несколько дней (спасибо Радужной и Красной) Лера прекрасно научилась улавливать нюансы. Она сдержанно улыбнулась, глядя в глаза старому Змею, и проговорила:

- Безусловно. Мы очень рады.

Мгновенный ропот по залу, слышались смешки.

- Прошу всех, угощайтесь, - сказал Далгет.

Узел напряжения, стянувший было весь зал, ослабился. Потому что, кто бы что ни говорил и какие бы ни вынашивались планы, после активных игр на свежем воздухе есть хотелось всем. Мужчины как будто только этого и ждали, потянулись к столам. А за ними и женщины уже набирали еду в тарелки, прислуга заскользила между гостями, разнося напитки.

И все же напряженность, как перед грозой, висела в воздухе.

Взгляды, незаметные жесты, которыми обменивались мужчины. То, как собирались в группки женщины, чтобы сплетничать. Радужные и Красные окружили кольцом жену Золотого и его дочь, являя просто образец единства. Синие и Янтарные держались сдержаннее. И все они косились на нее с таким видом, будто она жирное пятно на белой скатерти. Неприязнь, плохо скрытая за улыбками. Но главным было даже не это.

Предвкушение. Как будто ждали чего-то важного.

Далгет отошел отдавать распоряжение, а Лера без него не хотела идти к столу, толкаться среди всех. Саха сходил, принес тарелку ей и себе. Она его попросила:

- Найди Наилю, я не вижу ее в зале.

- Фссс, - фыркнул красавчик. - Приведут твою Наилю к началу мероприятия.

Лера сразу занервничала.

- А что случилось?

Он только поморщился:

- Все нормально.

«Ладно, все равно узнаю», - подумала она и стала искать взглядом Далгета.

Негромкий голос за спиной прозвучал неожиданно.

- Уйди. Мне надо ссказать пару ссслов.

Захри.

Таньма немедленно отошла в сторону, а Саха застыл, глядя на брата. Потом высмотрел кого-то в толпе - ему с его высоким ростом было видно, а Лере нет. Кивнул и отошел. Она осталась посреди

заполненного зала наедине с Захри. Мужчина неспешно вышел из-за ее спины. Лицо мрачное, взгляд направлен в сторону.

- Радуетесь, что я отойду и не буду мешать вашему счастью?
- прошипел он и вдруг резко повернулся к ней.

Это было так откровенно. Полное обнажение. Ей стало неловко, нечем дышать, она невольно приложила руку к горлу и отвела взгляд. Слишком много чувств, слишком много страсти, темной и горькой. Повисло молчание, наконец она нашла в себе силы сказать:

- Я радуюсь за тебя. Потому что ты как никто другой достоин счастья.

Он мрачно усмехнулся и закрыл лоб рукой.

- Не ври хотя бы себе, Валерия.

На них уже начали коситься, и надо было как-то исправить положение.

- Я не вру. Все в твоих руках, Захри.

Сейчас эта простая фраза внезапно приобретала другой смысл. А Захри взглянул на нее искоса, словно все понял. Но дальше продолжать этот разговор не было возможности. Уже вернулся Саха, и к ним приближался Далгет.

- Все в порядке, брат?

Захри кивнул и отошел.

Вернулся Далгет напряженный, внешне это не было видно, но она же чувствовала. Лера успела заметить, что перед этим с ним разговаривал Такар. Сразу полезли в голову неприятные мысли, но времени не было. Далгет взял ее руку, задержал в своей и поднес к губам.

- Готова? Сейчас начнется.

И сделал знак Таньме, та немедленно подошла и встала рядом. А Лера обратила внимание, что женщины потянулись ко входу в ту самую гостиную, в которой они в прошлый раз сидели. Значит, обручение будет происходить там.

Хотела спросить и тут увидела, что к ней подходит Наиля. Подруга была в цветах клана Черных Нагов и выглядела взволнованной. Лера обернулась к Далгету, он только улыбнулся уголком рта и чуть заметно подтолкнул ее:

- Пора.

Диванов в той огромной гостиной стало намного больше, а заодно и низких столов, на которых было выложено сладкое угощение, фрукты и, конечно же, то самое печенье с ашхи. На полу также появилось множество ковров.

Диваны стояли полукругом, а в центре оставалось свободное пространство. Помимо этого, еще сбоку было устроено возвышение вроде того, что Лера видела уже однажды. На нем тоже стоял столик.

Сейчас на возвышении не было никого.

Мужчины остались стоять. Все, независимо от положения в клане. А женщины разных кланов расселись по диванам, опять в строгом соответствии с иерархией. Понятно, что появление рядом с хозяйкой дома девушки из клана Синих, да еще имеющей третьестепенное родство, вызвало косые взгляды и недовольство, а Лере их недовольство было безразлично. Ее волновало в данный момент другое.

Захри стоял рядом с Далгетом и Сахой, но вокруг него назойливой мухой вился Нигмат, и тут же рядом торчали Радужный и Красный. АзатХан держался немного в отдалении и выглядел нервным. Еще она заметила, что ни супруги Нигмата, ни его дочери не было в гостиной. Надо полагать, они появятся позже.

Не успела она так подумать, заиграла музыка. Несколько женщин из разных кланов скинули туфли, скользнули в центр и начали извиваться в танце. Плавно, пластично... А потом она заметила, что вместо ног из-под юбок виднеются хвосты.

Вот это был шок. Нет, она знала, что, кроме нее, все тут нагини, но все-таки... Кстати, оказалось, что нагини, в отличие от огромных Нагов, обычного, человеческого роста.

- Ты тоже так умеешь? - повернулась она к Наиле.

А та неловко пожала плечиками.

- Нет, не умею, к сожалению. Я слабая, в этом все и дело.

- Глупости, - сказала Лера. - Не бери в голову.

Она все еще была зла и не могла успокоиться. Наиля рассказала, что, когда они с Далгетом ушли с террасы, кто-то «случайно» столкнул ее вниз. Ее чудом удержал один из воинов. Кто это хотел от нее избавиться, она так и не узнала, толкнули в спину, а вокруг были только свои. Узнав об этом, Далгет предложил ей контракт и защиту клана.

Лера поискала мужа взглядом, чтобы поблагодарить, и вдруг увидела, как Нигмат перемигивается с кем-то за его спиной и показывает взглядом на Саху. Но не успела она отреагировать, как музыка сменилась и в зал завели невесту.

Змеинные дамы тут же подскочили. Радужная первой демонстративно скинула туфли и, взглянув на нее с каким-то особенным выражением, спросила:

- А ты, Валерия, не будешь встречать невесту?

- Да, ты что, не будешь танцевать? - выпалила Красная.

Лера давно уже поняла, что Алия в этом сборище дам негласный лидер, а Наргис - ударная сила. И собиралась было встать, хотя ни малейшего желания сейчас танцевать у нее не было. Таньма дернулась к ней. А Наилия тронула за руку и прошипела сквозь зубы:

- Сиди. Они еще должны представить тебе невесту. Ты как старшая женщина рода будешь приветствовать ее только после того, как состоится обручение.

О, какая улыбка расплылась у Леры на лице, тигры позавидовали бы ее улыбке. Она смерила взглядом Радужную и Красную и проговорила:

- Конечно, но всему свое время. А вы можете начинать прямо сейчас.

Дальше все было долго, нервно и выматывающе.

Лера не верила, что это происходит в действительности. Ей почему-то было безумно жаль и эту испуганную девочку, сжимавшуюся каждый раз, когда на нее посмотрят, и мрачного, холодного Захри.

Но обручение все-таки состоялось.

Обряд был не такой, как на свадьбе, просто Далгет и Нигмат говорили какие-то фразы на непонятном языке, а эти двое стояли по обе стороны. И это продолжалось и продолжалось, Лера уже сама устала.

Потом Захри передал для девушки подарок - драгоценности. И им обоим дали съесть по половинке печенья, в котором было запечено по капле крови его и ее.

Все.

После этого Рази официально считалась невестой Захри Умранова, второго после главы рода. Великого Черно-бронзового Нага. И девушку подвели к Лере. Она поклонилась и замерла.

- Вот теперь пора танцевать, - прошептала Наиля. - Принимай новую невесту.

- Ппц... - пробормотала Лера. - Я не умею по-вашему.

- А ты как умеешь.

Женщины клана Черных уже кружились вокруг, все, как и говорил Далгет, с танцами и песнями. А Лера подумала - в конце концов, все неважно, она ведь обещала танцевать для него. Вышла.

Все с хвостами. Она одна как белая ворона. Сначала просто переминалась с ноги на ногу под странную незнакомую музыку. А потом сама не заметила, как втянулась, и уже двигалась свободно. Это приходило откуда-то из глубины сознания, словно она вспоминала то, что хорошо знала, просто забыла. А в какой-то момент внешнее просто исчезло...

Действительность обрушилась внезапно.

глава 48

Далгет не зря просил у жены танец, надеялся, что это может сгладить все и принести умиротворение.

Танец небесных дев* магический. Когда начинает танцевать апсара*, зрителей охватывает экстаз. Удержаться невозможно.

Первым это обнаружил в ней Захри, когда Валерия без труда раскрыла в себе все пять стихий магии. Захри уже тогда был потрясен, хотя девушка и малейшего представления о своих истинных возможностях не имела. А ДалгетХан мог только благодарить судьбу за то, что ему, рожденному ползать, досталась в жены небесная дева.

Но ведь он любил ее не за это.

Даже если бы у нее вообще не оказалось способностей к магии, это не имело значения. Она сама, ее характер, привычки, мысли, все те мелочи. Свет в ее глазах, когда она на него смотрела. Ее руки на нем, огонь страсти. Принятие.

За ее любовь он готов был отдать не только земную жизнь, но и посмертие.

Чудо. Случай, который привел ее на ту свадьбу.

Он даже думать не хотел, какой могла бы быть его жизнь, если бы они не встретились. А она? Прожила бы обычную человеческую жизнь, и в лучшем случае передала спящий дар своей крови потомкам. Но здесь, в другом мире, под влиянием родовой магии сила Валерии стала постепенно раскрываться. Качественный скачок произошел, когда был завершен обряд. Она стала тем, кто есть на самом деле.

Сейчас все видели ее танец.

И из каждого в этом зале полезло глубоко спрятанное душевное дерьмо.

Первоначальный план был хорош, но вышло все, как вышло.

Лера не могла видеть, да и откуда ей было знать, она просто танцевала, двигаясь по велению своей души. А сила плескалась в ней и в какой-то момент полилась через край. От нее начало исходить переливчатое сияние, все ярче и ярче.

И с того момента, как это произошло, все словно лишились разума.

Когда она пришла в себя, оказалось, что все нагини разбежались по углам и визжат, а вокруг нее сцепились Наги. Что творилось во всем зале, ей было не рассмотреть, только то, что рядом. И это было страшно!

Огромные тела, бьющиеся хвосты. Золотой АзатХан метнулся к ней, пытаясь схватить, его в броске снес Камаль, они покатались кубарем, но АзатХан был сильнее, все-таки наследник клана. Распорол ему когтями живот и отбросил в сторону. И все-таки дотянулся до нее, схватил за щиколотку, шипя:

- Наконецсссс-то я тебя трахну, человеччка!

Окровавленная рука была скользкой, но вцепился он крепко. Стало жутко и омерзительно!

Доли секунды...

Лера дернулась, пытаясь вырваться, и в этот момент Азата схватил за волосы и резко оторвал от нее ДалгетХан. Огромный Черный Наг был значительно крупнее и несоизмеримо сильнее Золотого. И в его руках был искривший родовой магией меч.

Животный ужас отразился в глазах Азата, тот заморгал, внезапно очнувшись, и взмолился, показывая на Леру:

- Нет! Нет! Я ничего не делал! Это она соблазнила меня! Это все она! ОНА!!!

- Ты забылся, червяк. Я обещал, что буду биться с тобой первым завтра? Завтра наступило.

- Нет!!! - визжал и вертелся ужом Золотой.

Но Далгет не спешил его убивать. Он просто держал лезвие у шеи Золотого, а тот сам трепыхался, и уже по клинку побежали первые капли крови. И тут со спины на Далгета бросился Нигмат.

- Сссейчас! - шипел он. - Бей, Захри! Вмесссте поконччим ссс ним, и ты станешшшь главой рода!

В одной руке у старого мерзавца был короткий кинжал, которым он все-таки умудрился один раз достать Далгета. Но больше ничего не успел. Потому что за спиной Далгета, отталкивая его, мгновенно оказался Захри и поднял старого Золотого Змея на отросшие когти.

- Не сссмей нападать на моего бррррата, черрррвяк!

Нигмат застыл, удивленно выпучив глаза и вываливая язык. Кровь запузырилась у него на губах и потекла по подбородку.

- Шссссахххх...

- Думал, купишшшссс меня? - страшно прошипел Захри, а в следующее мгновение просто разорвал Золотого голыми руками.

Господи... КАК это было ужасно...!!!

Лере казалось, что она выпала из жизни и это происходит не с ней. Но это происходило. И залитый кровью зал ей не привиделся. Она кричала, не слыша себя, а вокруг нее, шипя и извиваясь, вилась призрачная кобра - ставшая вдруг живой и реальной маленькая змейка-татуировка с ее правой щиколотки. Защитница.

Сколько прошло? Часы, годы, вечность? Минута? Две?

Отпустило, только когда Далгет схватил ее на руки и прижал к себе.

- Все, уже все, ИматАани, - гладил он ее и шептал на ухо. - Прости меня, моя девочка, что тебе пришлось пройти через это, прости...

А она вдруг разрыдалась, навалилась истерика.

- Захри... Захри... не предал...

- Не предал, конечно, он же мой брат, - гладил ее по спине Далгет.

- Все Лера, все, не надо плакать, успокойся.

И тут она опомнилась.

- Саха?! Где Саха?!!!

- Вот он, идет, смотри, вот он, - Далгет по-прежнему успокаивал ее, как ребенка.

А она тряслась от нервного перенапряжения, так что зубы стучать начали.

- Г-где?

Извернулась у Далгета на руках и оглянулась туда, куда был направлен его взгляд. Увидела Саху и снова расплакалась.

Светловолосый красавчик уже трансформировался и шел к ним. Пиджака на нем не было, у рубашки оторван рукав, кровь на лице, на шее, волосы всклокочены, в руке меч. Чуть сзади от него Такар, тоже с мечом в руке. Такар был крупнее, мощнее и старше, Саха казался совсем юным рядом с ним, но сейчас оба смотрелись одинаково. Воины.

В первый момент Лера сжалась от испуга, потом поняла, что Такар не нападал. Наоборот, по особой повадке она поняла, что те

вместе отбивались. Янтарный остановился возле Камалы, а Саха подошел к ней.

Улыбнулся криво:

- Как ты?

- Я...? - Лера нервно икнула и прижалась к мужу. - ВЫ как? Далгет, ЧТО тут было?!

А тот поморщился и тихо проговорил:

- То, чего я старался избежать.

Ведь Лере было видно тогда только то, что происходило прямо перед ней и справа. А что творилось слева и за спиной, осталось незамеченным. Но только сейчас, оглядывая зал, она поняла, что вся гостиная разгромлена. Радужный и Красный кланы сбились вместе, вокруг них полно стражи.

А было вот что.

В тот момент, когда ударили Золотые, Радужный и Красный вдвоем напали на Саху. Один держал сзади, другой, шипя, что бракованных уродов надо убивать во младенчестве, пытался перерезать ему горло. Но зарезать Саху было не так-то просто. И очень вовремя вмешался Такар.

Теперь, когда все уже было в прошлом, красавчик мрачно усмехнулся:

- Я не спешу к праотцам. - Отер измазанную кровью щеку, а потом оглянулся на Янтарного. - Хотя, если бы не ты, мог бы и угодить к покойному папаше. Уж тот встречал бы меня с распростертыми объятиями.

Такар отмахнулся, качнув головой.

- Я только чуть-чуть помог. Ты бы и сам справился.

- Рад, что веришь в меня.

Мужчины перешучивались, а Лера от всего этого пришла в ужас.

Только что в их доме творилось страшное.

Змеи подлые, в глаза смотрели, улыбались... Понятно, что покушение готовилось давно, просто удобного момента ждали. А план был крутой! Захри повязать кровью, чтобы он вякнуть не смел, и зараз убрать с дороги и Далгета, и Саху. И все, не было бы больше мозоливших всем глаза братьев Умрановых! Но не учли, что брат не

пойдет против брата. И не рассчитывали, что на сторону Черных встанет Такар.

Сейчас, когда все закончилось, к ДалгетХану подошел глава Синих. Скосился на останки Нигмата и сказал:

- Я свидетель. В произошедшем вины Черных Нагов нет. Золотые ударили первыми.

Далгет устало кинул:

- Спасибо.

И перевел взгляд на брата. Захри стоял против серого от страха АзатХана. Тот ведь теперь стал главой рода, и именно потому Далгет оставил его в живых. Огромные окровавленные когти на человеческой руке Захри смотрелись дико.

- Благодарю Бога, что ты в моем доме, Золотой, - прошипел он.

И вдруг рывкнул:

- Лаал!

Дрожащая вдова Нигмата осторожно приблизилась, стараясь не смотреть на останки мужа. И не понять, чего в лице было больше - облегчения, горя или страха.

- Забери ссвоего сына, пока я не передумал, - бросил Захри. - Похороны мы оплатим.

- Дочь моя, - глотая слезы, спросила вдова Нигмата. - Моя Рази... Что с ней будет?

А он резко развернулся к ней и прошипел:

- Оссстанется заложницей. Малейшшшая глупосссть со стороны Азата, ссссама сссснаешь, шшшто с ней будет.

- Я умоляю тебя, отпусти ее.

- Нет, - оскалился Захри. - Вы сами отдали ее мне. Теперь я буду решать ее судьбу. Все, забирай этого червя.

Он указал на Азата, а потом вдруг замер.

- Нет, подожди.

Потому что Такар, стоявший возле Камаля, стал откровенно тормозить его. Как бы то ни было, Камаль оставался женихом сестры Янтарного. Это достаточно близкий круг.

А тот не приходил в себя и не трансформировался. И это было очень странно. Подобные раны должны быстро затягиваться с их змеиной регенерацией. Но жуткие рваные раны от когтей на животе

Камалы и не думали затягиваться, из них по-прежнему текла кровь, а ткани вокруг стали отечными и пожелтели.

Янтарный нахмурился и перевел взгляд на настороженно косившегося на него АзатХана. А тот неосознанным движением спрятал правую руку за спину и покосился на лежавший в стороне кинжал, что был в руке у Нигмата. И этим он выдал себя. Такар поднялся, подошел вплотную и проговорил:

- Яд.

Примечание:

* - Апсары, небесные девы, или небесные танцовщицы.

Согласно индийским легендам, они имеют соблазнительные формы, а также необыкновенный дар к танцу, который в их исполнении обретает магические способности. Один из признаков - озаряющее их великолепное сияние.

Считается, что даже самая прекрасная девушка Земли покажется безобразной и уродливой по сравнению с любой из апсар. И сравнение с ними глупо проводить, ибо они вне конкуренции.

Кроме того, небесные девы (апсары) обладали магическими силами: были способны переноситься в пространстве, менять свой облик, принимать любые формы и превращаться в любые существа (например, в крокодилов или лебедей).

глава 49

Словно ледяной порыв ветра пронесся по залу.

Такар говорил негромко, однако слышали его все. И вдруг эта тишина взорвалась криками. Раздался визгливый женский голос:

- Мой муж ни в чем не виноват! Это все ее вина!

Кричала Радужная, показывая на Леру. А ей вторила Красная:

- Она околдовала наших мужей! Она сгубила род Золотых! Проклятая кровь! Проклятая кровь!

- Пусть она не никогда не разродится, пусть ее утроба останется пустой!

- ХВАТИТ! - рявкнула Лаал, вдова Нигмата.

- Она...!!!

- ХВА-ТИТ. Я умоляю!

Выкрикнула, сжав кулаки, а когда те наконец умолкли, женщина низко поклонилась Далгету.

- Я на колени встану. Возьми мою жизнь, только отпусти моего сына. Он не знал, что творил, это все Нигмат.

- Я уверен, что сейчас все начнут валить все на Нигмата, - нехорошо засмеялся Захри и повернулся к Азату. - Откуда у тебя птичий яд*?

А тот шарахнулся от страха и с трудом выдавил сквозь зубы:

- Отец дал.

- Это ведь не первое покушение? Вас потому не было на ссвадьбе? Нападение на невесту тоже дело ваших рук?

- Нет! - завопил тот. - Я ничего не знаю!

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешался Далгет.

- Отпусти Азата, Захри, - сказал он. - Пусть уходит. И вы тоже, - повернулся туда, где стояли под стражей Красный род и Радужный. - Для вас отныне мой дом закрыт.

Гробовая тишина повисла.

Никто не посмел возразить.

Когда лишние убрались, из гостей остались только Синие и Янтарные. Далгет медленно спустил с рук Леру и прижал к себе. Он

показался ей бледным. И еще странная мысль мелькнула...

Она не успела додумать ее, потому что Далгет повернул голову в ту сторону, где лежал так и не пришедший в себя Камаль, и спросил:

- Как он?

- Плох, - поморщился Такар. - Скорее всего не выживет.

Далгет пристально смотрел на раненого, словно решал что-то. А глава рода Синих, до того молча стоявший рядом, подался вперед и заговорил:

- Возможно, я не имею права просить. - Пожилой Наг сглотнул и прокашлялся, отводя взгляд. - Что бы Камаль ни натворил раньше, сейчас он вел себя достойно. Если знаешь способ, как его спасти, скажи.

Странная болезненная усмешка скользнула по лицу Далгета, и Лера вдруг заметила, что он побледнел еще больше, а по виску скатилась капля пота.

Но голос звучал твердо.

- Способ есть.

Слова - как гром среди ясного неба. Ей даже на миг почудилось, что в воздухе запахло грозой. А сердце тревожно сжалось. Лера смотрела на мужа, он казался, как и прежде, спокойным и надежным, словно каменная стена, и все же что-то с ним определенно не так...

Но не было времени вникнуть.

Вокруг умирающего уже сгрудились бледные испуганные женщины - Наиля, мать и сестра Камалья и Фати, сестра Такара, его невеста. Отец стоял тут же в стороне, видно было, что старый Наг с трудом сдерживает слезы. Можно сколько угодно проклинать и отрекаться, перед лицом смерти это ничего не значит.

Трудно было как-то однозначно оценить ситуацию, но ведь Камаль умирал прямо на глазах.

- Нужна привязка, чтобы не дать ему уйти за грань, - проговорил Далгет. - ИматАани, которая будет держать его жизнь, пока не выйдет яд.

Казалось, выполнить это невозможно, маятник судьбы уже качнулся. И Лера беззвучно ахнула, понимая, что жизнь этого несчастного сейчас оборвется и она в какой-то степени будет в этом виновата...

- Он обручен со мной, он мой жених! - вдруг выкрикнула сестра Такара, отталкивая остальных. - Можно провести свадебный обряд прямо сейчас!

Незримый маятник качнулся снова.

Но ведь все непросто! Как проводить сложный свадебный обряд, если жених без сознания? ДалгетХан посмотрел на девушку долгим взглядом и сказал:

- Захри, Саха, помогите.

На миг повисла пауза, потом Захри резко приказал:

- Ашхи сюда и воду! - нашел взглядом Таньму. - Лечи его, чтобы мог удержать стакан. Начинайте!

Странно и страшно проходил обряд.

Словно во сне, Лера смотрела, как Таньма водит руками по телу Синего Нага. Как раны бледнеют, кожа начинает затягиваться, но тут же рвется, и раны открываются снова. А Янтарная змейка Фати, давясь и сглатывая слезы, запихивает в рот печенье. Одно, другое, третье... Еще... Половину подноса.

Время!

Наконец девчонка задышала часто-часто, глаза заволокло. Она схватилась рукой за горло и прохрипела:

- Пить...

- Саха, держи его! - рявкнул Захри.

Дрогнул воздух в зале, поплыл тягучими густыми волнами, весь переливаясь тонкими цветными нитями. А потом вся эта родовая магия, которую поднял Захри, буквально обрушилась в тело Камалья, он дернулся, начал трансформироваться и резко открыл глаза.

- Пить... Дайте пиинить... - в бреду повторяла девушка.

Взгляд Синего Нага становился осмысленным. Казалось, он понимал, что происходит, но...

- Сейчассс! - зашипел Захри, продолжая давить магией, а Саха быстро вложил в его безвольную руку стакан со священной водой. - Нарекай! Дай ей пить!

- Пей, ИматАани, - едва слышно прошептал Камаль и снова отключился.

Но вода уже была выпита.

- Теперь кровь!

С кровью было легче. Полоснуть мечом по запястью и потом мазнуть по губам. Пошла привязка. Когда магия стала завихриваться вокруг этих двоих, Далгет приказал:

- Уходим. Больше мы ничего не можем сделать, дальше они сами.

Очень быстро очистился зал, оставляя тех двоих наедине. И опять у Леры было двойное чувство. Невольное ожидание чуда и неуверенность. Какая-то незавершенность.

Последним из зала выходил Далгет. Он обернулся, резким жестом запечатывая гостиную магией, и вдруг стал сползать на пол прямо у Леры на глазах.

- ДалгетХан?! - Она пыталась его удержать.

Подхватила под спину, но разве ж ей было под силу удержать такого большого мужчину! Завалилась вместе с ним на пол. А он бледный как мел! Губы серые, лоб в испарине. И на спине у него Лера нащупала что-то влажное. Вытащила руку - кровь.

- Что это...?! - шептала она, в ужасе уставившись на свою ладонь.

Страшно ругаясь, кинулись к ним Захри и Саха.

- Проклятый Золотой червяк! Вссе-таки сумел доссстать его даже после смерти! - рычали оба, сдирая с Далгета одежду.

А Лера вдруг вспомнила тот кинжал, что был в руке старого Золотого гада Нигмата.

Яд. Он отравлен. Это же так просто. А она не поняла. Не догадалась. Столько времени не показывал вида... Дурак!!! Из-за своей нелепой гордости...

На мгновение ей стало плохо, а потом буквально прорвало огнем.

- Покиньте зал! Прошу вас! Немедленно! - приказала, оглядывая гостей.

И тут же отвернулась, забыв он них. Гостеприимство, приличия?! Плевать ей было сейчас, кто и что может подумать! Ей надо было вытащить мужа из небытия, в которое тот проваливался.

Что делать?! Как?! Лера не знала, действовала по наитию.

- Захри, Саха! Поднимите и несите его!

А сама бросилась к стене и толкнула силой, открывая проход, по которому когда-то вела ее Таньма. И дальше уже просто по памяти бежала коридорами старого дворца. Окунаясь в его древнюю магию, впитывая и отдавая ее всю. Ему нужнее. Ему... Ему!

- Только живи... - шептала она. - Только дыши! Я тебя вытащу, слышишь!

Не плакать! Сейчас нельзя!

Обернулась назад и увидела, как обмякло тело мужа на руках у сосредоточенных братьев, как безжизненно мотается из стороны в сторону его голова. Сжалось сердце, но в следующий миг она уже снова мчалась вперед, раздвигая перед собой пространство.

- Сюда! Скорее! Сюда...

Вот он, наконец, вход в тот зал, похожий на перевернутую чашу.

Но вход был закрыт.

Конец первой части.

Примечание:

* Птичий яд - так Наги называют один из смертельно опасных для них ядов.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава 50

Закрыто. Она не помнила, как Далгет эту дверь отпирал и как вообще это происходило. Ведь он всегда нес ее на руках. Но, наверное, Захри знает, он же у них главный спец по магии. Обернулась к нему:

- Захри, открывай! Быстро!

А тот замер, оглядываясь на Саху. В темных глазах огонь и какая-то невероятная горечь и тоска. Бессилие.

- Не могу! Веришшь?! - прошипел он. - Ессть двери, которые может открыть только глава рода. А Далгет - вот! Вот!

Отвернулся и страшно выругался.

Как обухом по голове. Как ушат ледяной воды.

Лед в сознание.

- Он жив, - проговорила Лера, мгновенно собираясь. - И будет жить. Если только я сумею открыть эту дверь!

Толкнула силой. Но дверь осталась недвижимой, хотя она сама видела волну магии, прошедшую камень насквозь. Пыталась снова и снова. Сила уходила впустую - и все.

- Открывайся же, пожалуйста! - в отчаянии шептала она, водя ладонью по резной каменной поверхности.

И вдруг оцарапалась. Маленькой красной капелькой застыла на каменном завитке кровь. Впиталась мгновенно. Лера замерла... И ничего.

- Еще давай! - сказал Саха.

- Подожди, - остановил его Захри. - Надо попробовать вместе.

Взял руку брата и прочертил отросшим когтем царапину. Выступила кровь.

- Теперь ты.

Она и не почувствовала боли, когда он резал ей ладонь. Схватила большую руку Далгета в свои и постаралась прижать обе ладони к каменной поверхности одновременно. В первую секунду ничего.

А потом...

Лера ведь тогда думала, что ей привиделось, глазам своим не поверила. А оказалось, на самом деле. Призрачная змейка, маленькая черная кобра с ее брачной татуировки, обвила двойным кольцом их

руки. И, шипя крохотной пастью, ушла внутрь прямо сквозь каменную дверь.

Мучительно долгие секунды ничего не происходило, наконец змейка вернулась, нырнув обратно в ее руку, а дверь дрогнула и открылась. Лера чуть не сползла по стене от нахлынувшего облегчения. Но расслабляться сейчас было нельзя!

- Сюда его! Несите! - шикнула на братьев.

Забежала внутрь, радуясь, что снова видит эти свисающие с потолка желтые цветы и священное озеро. Здесь она сможет. Здесь все получится.

- Сюда. Опускайте его.

И, не дожидаясь, пока те положат Далгета на синий мозаичный пол, стала снимать босоножки и стаскивать через голову платье. А потом бросилась раздевать его. Легла рядом, прижалась и закрыла глаза.

- Все. Дальше я сама.

Она не слышала, как ушли братья. И сколько лежала так, зажимая его рану ладонью, Лера не знала. Все смазалось и исчезло. Время, мир вокруг. Остался только дурманивший пряный запах цветов и странные тени, скользящие по стенам.

Теплый пар... Перед глазами все плыло. Может быть, от усталости и перенапряжения, а может потому, что слезы подступали к глазам. Он никак не приходил в себя, а ей было страшно потерять его.

- Не вздумай, слышишь... - шептала она. - Даже не думай оставить меня одну! Ты мне нужен. Возвращайся...

Но мужчина лежал недвижим, и гладкая кожа на его груди под ее ладонями была холодной. Нееееет. Слезы потекли у нее по щекам.

- Зачем ты назвал меня Иматаани, если была я тебе не нужна?! - не выдержала она и со всего размаху стукнула его по груди. - Вот тебе! Ты...! Ты обманул меня! Ты обещал мне...

Рыдания стали душить ее. Наверное, просто не осталось никаких сил, потому Лера и не сразу почувствовала, что его руки шевельнулись и обвились вокруг нее. Поняла, только когда он начал трансформироваться, превращаясь в огромного Нага, и скользнул вместе с ней в теплую прозрачную воду.

Получилось. Очнулся. Боясь сглазить, она уткнулась носом в его грудь и теперь уже задыхалась и плакала от радости. Но вода

постепенно смыла страх и ужасное нервное перенапряжение последних часов.

- Ты... ты... как ты? - пробормотала, когда смогла говорить.

- Если поцелуешь... буду совсем хорошо, - попытался усмехнуться мужчина.

Но видно было, что ему еще тяжело дышать, не то что говорить.

- Тихо-тихо, тебе нельзя...

- Мне нужно, - проговорил он, подтягивая ее выше и усаживая на себя.

- А как же твоя рана? Как же яд?

- Хочешь, чтобы все быстрее зажило? - шептал он уже ей в губы.

Сначала она, конечно, боялась, что вышел не весь яд. Что ему нельзя двигаться, кровоток усилится, и это может как-то повредить - вдруг отравы снова начнет разноситься по организму. Все пыталась нащупать ладонью узкую прорезь раны.

Но в какой-то момент он прикусил ее кожу между грудей, в то самое место, где она сама когда-то оцарапала себя мечом.

«Из сердца».

Выступила капелька крови, и мужчина припал к крохотной ранке губами. И все, слетели к чертовой матери все предохранители. И как оказалась с разведенными ногами на том выступе, она уже не помнила. Потому что осталась только страсть, только жажда, ненасытная и жаркая.

Потом, когда безумие крови улеглось, а она повисла на нем утомленной блаженной тряпочкой, не в силах даже открыть глаза, услышала:

- Ну здравствуй, ИматАани.

- Здравствуй, - дрогнуло в ответ сердце, она даже сумела шевельнуть рукой и легонько стукнула его. - Какую же я тебе устрою трепку, когда ты окончательно поправишься...

Огромный Черный Наг тихонько счастливо засмеялся:

- Спи сейчас, моя храбрая девочка, ты устала. Вот проснешься - и нападешь на меня с новыми силами.

Прижал ее к себе крепко и очень бережно и опустился вместе с ней на пол. Распластал ее всю на своей широкой груди, обнимая и закрывая большими ладонями:

- Спи, Валерия.

Она хотела сказать, что совсем не хочет спать. И тут же мгновенно уснула.

Во сне Лере приснилось странное.

Птицы.

Разные. Огромные орлы с огненными перьями, иссиня-черные вороны, яркие крохотные колибри... Они роились кругами над головой, затеняли свет.

Затеняли свет.

Затеняли...

Она так и не смогла уловить мысль, за которую почему-то уцепилось сознание. Сон сменился. Теперь Лера видела себя в кабинете Далгета. Видела в подробностях стол, мелкие детали, бумаги на столе, пресс-папье. Начатое письмо...

Что было в письме, она не успела разглядеть, ракурс сменился. Словно кто-то во сне перевел камеру на противоположную стену. Лера видела эту искусно выполненную древнюю фреску, на ней Наг сражался с огромной человеко-птицей. Ей помнилось, что из круглого глаза птицы торчала богато украшенная рукоять кинжала. Лера еще удивлялась - кому пришло в голову портить произведение искусства?

Здесь, во сне, никакого кинжала не было. Желтый глаз птицы смотрел прямо на нее. Внезапно нахлынуло ощущение пронизывающего холода, а потом она как будто провалилась в темноту. И в этой темноте голос:

«Выход есть. Они лгут тебе».

Та записка! Лера невольно заметалась во сне, странное состояние, похожее на удушье. Ужас, как будто из нее хотят вырвать что-то...

В следующий миг она проснулась.

Но остатки сна еще крепко держали ее в когтях. Сердце колотилось, дыхание никак не хотело успокоиться, Лера даже не сразу поняла, где находится. Наконец она пришла в себя окончательно.

Спальня, их огромное ложе. Но Далгета рядом не было, только след его большого тела на постели, примятая подушка. Она потянулась, накрывая подушку рукой, и вдохнула в себя его запах. И замерла, хмурясь.

По освещению можно было понять, что наступило утро. А голова была тяжелой. И ей было трудно сейчас понять, было ли все на самом деле или ей привиделось. Потом взгляд упал на валявшуюся на полу перепачканную кровью одежду.

Не привиделось.

Но где же Далгет? Сразу стало тревожно.

Стоило подумать о том, что вчера он мог умереть, Лера тут же подскочила на кровати, дернув простыню на себя. Из складок ткани вывалилось изумительно красивое ожерелье.

Вот же... Неисправимый! Как будто у нее мало украшений!

Хотелось рассердиться и улыбнуться одновременно. Лера коснулась кончиками пальцев удивительных камней, в глубине которых горели яркие голубые звезды. От ожерелья тянулся золотистый шлейф родовой магии. Артефакт.

- Я помню, что ты терпеть не можешь футляры, - услышала она и тут же обернулась.

У двери ванной стоял Далгет, влажные волосы зачесаны назад, едва заметная улыбка на твердых губах. Ужасно красивый и живой. И ничего не было важнее этого.

Сердце гулко стукнуло в груди, расширяясь радостью. Она не смогла сдержать ответную улыбку и на какое-то мгновение задохнулась от счастья. А мужчина подошел, сел рядом и потянулся за поцелуем.

- Не хотел тебя будить.

Потом с сожалением оторвался и проговорил:

- Придется вставать, сегодня провожаем последних гостей.

Томное настроение рассеялось.

Мужчина отошел к столу и не глядя протянул руку к стулу, на спинке которого материализовался черный костюм. Полный комплект, вместе с обувью, белоснежной рубашкой, запонками и галстуком. Лера уже не удивлялась, просто проговорила, глядя, как он одевается:

- Один раз ты мне расскажешь, откуда берешь все это.

- Один раз, - он оглянулся, по губам скользнула улыбка. - Обязательно расскажу.

Один раз.

Она смотрела на его спину и думала, что этого раза могло и не быть. Маленький шрам от ножа на его спине, который так и не сошел,

хотя Лера не раз видела, что змеиная регенерация бесследно затягивала и не такие раны. Шрам напоминал о том, как близко была смерть.

Закрыть лицо ладонями и разрыдаться!

Но она не хотела поддаваться этой слабости. Слишком много оказалось во всем этом непонятного. Вспомнился голос во сне, слово в слово повторивший то, что было в записке, которую она нашла в саду:

«Выход есть. Они лгут тебе».

Сейчас Лера поражалась, как она вообще могла забыть об этом? У нее же начисто вылетело из головы! Этот прием, столько событий... Но все же. Ведь это был не первый случай. Еще там, на свадьбе, когда официант принес ей еду, и там под салфеткой была записка:

«Если хочешь выбраться отсюда, попросись в туалет».

Тот же почерк. Сначала она думала, что это Камаль или кто-то из родственников невесты. Но нет...

Далгет потянулся за галстуком и обернулся к ней. Белая рубашка замечательно оттеняла его смуглую кожу. Черные волосы, гладкие как шелк, падали на плечи, угольно-черные глаза, в глубине которых тлели горячие искры, смотрели на нее.

«Они лгут тебе», - вспомнилось Лере.

Но ведь он ни разу не солгал ей. Ни разу, ни в чем. Даже когда третировал ее и унижал словами, Далгет Умранов был перед ней честен. И его братья тоже. Если что-то и не договаривалось, то это происходило скорее неосознанно, чем из желания обмануть. И да, они были правы насчет опасности, что грозила ей.

Так кто же лжет? И в чем?

Лера вздохнула. Жаль, что она не сделала этого раньше, но и сейчас еще не поздно.

- Далгет, помнишь ту записку, что мне подбросили на свадьбе? - спросила она.

Мужчина застыл, брови сдвинулись.

- Помню.

- Я получила еще одну. Уже здесь.

Его взгляд сделался острым как лезвие, он приблизился на шаг и проговорил:

- Повтори еще раз, и подробнее.

Сразу как будто холодом повеяло. Под его взглядом Лера невольно подобралась на постели и подтянула простыню повыше. Подробнее...

Она прочистила горло.

- Это... кхम्म... Это случилось на второй день после...

Говорить оказалось сложно. Это теперь Лера понимала, что на самом деле ее защищали и берегли. А тогда, с ее точки зрения, это было правильное решение.

Выходит, она скрыла важную информацию. Возможно, расскажи она об это раньше, Далгет принял бы какие-то меры и не случилось бы того, что случилось вчера? Но ведь она в тот момент была обижена, считала его врагом, бездушным пользователем.

А потом - просто забыла! Забыла, и все. Ужасно досадно и глупо.

Лера заставила себя собраться, но в глаза Далшету уже не получалось смотреть.

- На второй день моего пребывания здесь, - проговорила она. - После завтрака Саха повел меня в сад. И там... Записку никто не видел, я ее уничтожила.

Воцарилось тяжелое молчание. Лера вертела в руках подаренное им ожерелье, а потом отложила в сторону и уставилась в угол. Ну вот, слова сказаны, пусть теперь думает что хочет.

Неожиданно его большие руки мягко сжали ее ладони. Лера не слышала, как он подошел, но прерывисто выдохнула и прижалась к нему, чувствуя, что не потерялось, не нарушилось. И это было важнее всего.

- Это я виноват, ИматАани, - рокотом отдавался в груди его низкий голос. - Тебе трудно было довериться мне.

Мужчина замолчал. Потом продолжил:

- Расскажи мне все, что помнишь.

Внезапно стало легко, оттого что они единомышленники. А его извинения, пусть запоздалые... Но признать свою вину для такого мужчины... Это дорогого стоило.

Она отстранилась, глядя в его глаза, и начала уже по порядку.

- Понимаешь, там, на свадьбе, когда я увидела записку, мне казалось, что это может быть путь к свободе. Да, и что меня могут просто убить там, я тоже осознавала, но... Я считала, что это Камаль или кто-то из родственников невесты.

- Нет, Синие тут ни при чем, - покачал он головой и поморщился. - Это давний враг.

Секунду она смотрела на него, потом призналась:

- Знаешь, мне тоже так показалось. Слишком уж странным был способ, которым попала ко мне вторая записка. В то утро Саха повел меня в сад. Я села на скамью, а он отошел буквально на пару минут, сорвать для меня персик. Записку подсунули именно в тот короткий промежуток времени, пока его не было. Там было написано: «Выход есть. Они лгут тебе».

Лера замерла, вспоминая собственные ощущения в тот момент, и вдруг так ясно увидела простую истину. Потому и сказала:

- Как будто за мной пристально следили, понимаешь? Подсунули и после этого затаились.

- Как именно подсунули? - нахмурился Далгет.

- На подлокотник скамьи. И рядом никого не было.

- Покажешь мне потом эту скамью.

- Хорошо, да. И... - Лера просто не могла не сказать. - Не вини Саху. И Захри тоже. Им ничего не известно.

Он очень внимательно посмотрел на нее, заправил прядь волос ей за ухо, а после кивнул:

- Хорошо.

- И еще я видела сон...

Но договорить Лера не успела, раздался стук в дверь.

глава 51

Стук был негромкий и деликатный, но резко отдался в ушах. Лера вздрогнула, вспомнив, что сидит в кровати прикрытая только простыней.

- Позже договорим, - сказал Далгет.

Поднял ее на руки вместе с простыней и отнес в ванную. Он поцеловал ее и сразу вернулся в спальню, а Лера осталась там, и... Внезапное сожаление и ощущение пустоты.

Сейчас начнется день. Пойдут дела, встречи, прощания, которых не избежать. Время поговорить с мужем без свидетелей будет только перед сном. А глубинное чувство, что она не успела сделать что-то важное, преследовало Леру уже сейчас.

Однако в ванную прошла Таньма и стала хлопотать вокруг нее.

И вдруг нагinya замерла, уставившись на нее во все глаза, и ахнула.

- Ты... Тебе Матри! - и жест совершенно непередаваемый.

- Что? Что случилось?

Лера ничего такого особенного не замечала. Ну да, видела она вчера дважды призрачную змейку, но еще неизвестно, было ли это на самом деле, или ей просто мерещилось черт-те что от нервов.

- Тебе... Кала Матри! Кала Матри - тебе есть.

- Ничего не поняла, но здорово, - пробормотала Лера.

Опустила взгляд в воду на брачные метки и сама потрясенно замерла. Раньше черные змейки аккуратно обвивали щиколотки, словно узкие кожаные ремешки, а сейчас они немного выросли и «пожирнели». Две маленькие кобры обвивали хвостами щиколотки и как будто ползли по ногам вверх. Причем правая ползла быстрее.

В первый момент, конечно, был шок.

Но никаких негативных ощущений Лера не испытывала. Пошевелила одной ногой, другой. Погладила черные спинки, на которых теперь можно было разглядеть рисунок из очень мелких блестящих чешуек.

- И что это значит? - спросила она Таньму.

А та показала, как будто режет ребром ладони по глазам, и потом свела пальцы вместе особым жестом.

- Я - видеть нет.

Понятно. Очевидно, в практике нагини такого не встречалось. Ну, в конце концов... Так даже стало красивее. У Леры никогда в жизни не было желания сделать бодиарт или тату, но эти змейки ей нравились. Однако смущать сейчас этим никого не надо.

- Так, - взглянула она на нагиню. - Мы пока про это никому не скажем. Просто принеси мне что-нибудь подлиннее и без разрезов.

- Я принести, - охотно кивнула Таньма и убежала.

Уж как она передавала пожелание Далгету, неизвестно, но спустя короткое время вернулась, неся белый костюм из мягкой ткани. Широкие просторные брюки, сужавшиеся на щиколотках, и длинная свободная рубаха. Лера думала, что будет в этом как матрешка, но костюм сел идеально, а мягкая ткань спадала складками и подчеркивала фигуру при ходьбе.

И, разумеется, к простому белому наряду были украшения. Любимые артефакты рода и новое ожерелье, которое она надела, чтобы сделать Далгету приятное.

Когда Лера вышла, там уже был Саха, они вдвоем сидели за столом, завтракали. Увидев ее, Саха вскочил. Что-то совершенно новое было в его взгляде, Лера даже смутилась. Слишком много разных чувств, но больше всего восхищения и благодарности.

А вот говорил он сегодня мало, только по делу. Обсуждали какие-то процедурные вопросы. Потом, когда Далгет ушел, оставив Леру на попечение младшего брата, тот улучил момент и шепнул ей:

- Спасибо тебе, ты не представляешь, что сделала для нашего дома.

Она глубоко вдохнула, глядя на Саху, и ничего не сказала, только улыбнулась уголком губ.

Просто...

Если она что-то и сделала, то прежде всего для себя. Потому что представить себе не могла, как будет жить, если вдруг... Не хотела даже думать об этом! Не хотела возвращаться в тот страх потерять его! Как так вышло? Наверное, это какая-то особая разновидность эгоизма. Или любовь. Может быть. Лера не знала.

- Как наши оставшиеся гости? - спросила, чтобы тему сменить.

И тут же осеклась, понимая, что в своем счастливом эгоизме забыла обо всем. А вчера в их доме много чего страшного происходило.

- Синих сейчас Далгет провожает, Янтарные еще пока остались.

- Зачем? - искренне удивилась Лера.

Потому что гости уже откровенно достали.

- Не знаю, - поморщился Саха. - Такар хочет видеть тебя.

- Меня? - она отвернулась, пожимая плечами.

Какое-то время висела пауза, потом она осторожно спросила:

- Как Фати и Камаль? У них... что-то случилось?

Против ожидания, Саха пришел в хорошее настроение.

- Твой Камаль, - хмыкнул он, качая головой, - выжил. Вытащила его девчонка! Правда, на обоих страшно смотреть...

- Это ничего, оклемаются, - улыбнулась Лера.

Главное, что никто больше не умер. Вот кстати.

- А что теперь будет с Рази?

Ей было жаль Золотую змейку, ведь она потеряла отца и чуть не лишилась брата. Какими бы гадами оба ни были, девушка-то не виновата. Саха потемнел лицом и буркнул:

- Сейчас сама узнаешь.

Как-то нехорошо это прозвучало. Лера помнила, каким жестким бывает Захри, невольно стало страшно за девчонку. Она взглянула на Саху, а тот словно не заметил, прошел дальше, ворча:

- Как будто мало мне было твоей подозрительной подружки.

- Что? - вырвалось у нее, а рот открылся от удивления.

- Ничего! Кроме того, что мне теперь, вместо того чтобы пристально следить за Золотой, придется возиться еще и с ней!

Лера была потрясена. Сначала, конечно, разозлилась. В конце концов, речь шла о ее подруге! Саха мог бы быть и повежливее. А потом вдруг поняла главное - Наиля остается. Значит, она будет здесь не одна.

Какой это был значимый жест! Настоящий подарок! Хотелось тут же побежать и расцеловать Далгета, Лера даже остановилась и стала оглядываться. А Саха, заметив, что она не идет за ним, обернулся и проговорил:

- Пойдем, Лера. Чем раньше узнаем, что Такар от тебя хочет, тем быстрее Янтарные уберутся отсюда.

Тут он был прав. Гостей следовало проводить, чтобы наконец вздохнуть с облегчением и заняться своими проблемами. Но что это нашло на Саху, откуда столько агрессии? Лера нахмурилась.

Словно услышав ее мысли, светловолосый красавчик выдохнул, проводя рукой по волосам, и закатил глаза. Потом сказал устало:

- Не знаю. Нервирует меня все это. Слишком близко подбираются.

Тут уж Лера не выдержала:

- Они всего лишь девушки. Слабые и беззащитные.

Саха сделал вид, что не услышал. А потом вдруг обернулся к ней.

- Беззащитные? Знаешь, кто накрутил мозги Такару так, что тот заявился сюда убивать?

- Кто? - Лера невольно похолодела. - Наверное, Нигмат?

- Нет, бывшая невеста Далгета!

Повисло звенящее молчание. Все это было неприятно, потому что всколыхнуло в ней непрошеное чувство вины. Хотя и вины никакой не было.

- Не волнуйся, ты с ней не встретишься. Такар отправил всех еще с утра. Здесь только он, его сестра Фати и твой Камаль.

- Слушай! Никакой он не мой! И не надо мне приписывать...

- Ладно, - усмехнулся Саха, становясь прежним ехидным и язвительным красавчиком. - Успокойся, мы почти пришли.

Действительно, Лера и не заметила, как бесконечный коридор внезапно кончился. Впереди был широкий проем, они дошли до зала.

В зале кое-что поменялось. Появился широкий диван, на котором сидели вчерашние спонтанные новобрачные - сестра Такара и Камаль. Оба действительно выглядели неважно, бледные, болезненные, как после операции. Камаль бросил взгляд в ее сторону и тут же опустил глаза.

Лере почему-то стало не по себе, она постаралась отвести взгляд. А на периферии сознания мелькнула мысль. Ведь Камаль спасал ее дважды. Что это - случайность или ему было что-то известно? И какая-то вдруг странная проскочила ассоциация с ее сегодняшним сном... Додумать не успела.

В центре стоял Далгет, справа от него Захри, а рядом Такар Янтарный. Мужчины говорили о чем-то и все трое взглянули на нее одновременно.

Такар кивнул ДалгетХану и направился ей навстречу.

И вдруг замер, потому что в зале внезапно возник целый отряд воинов клана.

глава 52

Черные Наги, все в змеиной форме, с мечами. Возглавлял отряд тот молодой Наг из Истинных, Вагит. Лера уже видела его с отрядом однажды в своей спальне. Это они осматривали сад в тот день, когда она случайно поранилась.

Секундная заминка, потом предводитель отряда поклонился ей и произнес непонятную формулу, из которой Лера разобрала только «ИматАани». А потом замер навтытяжку перед Далгетом.

- Говори, - резко прозвучал его голос.

- Тело Нигмата исчезло. Мы должны были передать его Золотым для погребения.

- Шассссс! - зло выругался Захри.

Далгет выслушал спокойно, по его невозмутимому лицу ничего нельзя было определить. Но энергетика его словно хлестнула холодом. Да и сама Лера уже поняла, что случилось нечто экстраординарное. Такар подался к нему и серьезно спросил:

- Помощь нужна?

- Пока нет. Но спасибо, я ценю твое предложение, - качнул головой Далгет и обернулся к брату. - Захри.

- Я разберусь, - отрывисто бросил тот, стремительно направляясь к выходу из зала.

- Брат, - окликнул его Далгет. - Постарайся не...

- Я. Разберусь.

И вышел, уводя за собой весь отряд Нагов. Только что было полно хвостов, и вдруг опять никого. А вот неприятный осадок от всего этого остался.

В наступившей тишине Янтарный переглянулся с Далгетом и подошел к ней.

- Я буду рядом, - сказал Саха, сверкнув на него яркими голубыми глазами. - Если что, зови.

- Угомонись, я не причиню вреда твоей невестке, - хмыкнул Такар.

- А ты и не успеешь, - с вызовом бросил красавчик.

Грубоватые шутки мужчин немного напрягали Леру, но она видела, что между ними давно уже нет вражды. Саха еще раз смерил

Янтарного взглядом и отошел в сторону.

Лера осталась с этим опасным мужчиной один на один, если можно так сказать, стоя у всех на виду в центре зала. Несколько секунд царило напряженное молчание. Такар хмурился, наконец спросил:

- Ты еще хочешь, чтобы я встал перед тобой на колени?

- Нет, - покачала головой Лера. - Я давно простила тебя.

А тот невесело усмехнулся, глянул на нее искоса и проговорил:

- А я хочу. Хочу встать перед тобой на колени. Хочу покрыть твои ноги поцелуями.

Слишком откровенно и слишком страстно! Лера беззвучно ахнула и невольно покраснела.

- Но не могу, - продолжал он, оглянувшись на Далгета. - Кое-кто откусит мне голову.

- Если это была шутка... - начала Лера.

- Шутка, конечно. Прости. - Он поморщился, глядя куда-то в угол зала, и тихо сказал: - Я видел твой свет, апсара.

Лера не знала, как реагировать на его слова. Он смущал ее, к тому же в их сторону уже один раз покосился Далгет.

- Ничего, - проговорила она. - И... спасибо. За Саху.

Такар кивнул, бросил на нее быстрый взгляд и вдруг выдал:

- У тебя будет дочь. Отдай ее за меня.

- Что?! - вытаращилась Лера.

Ну ничего себе... Дочери пока и в проекте нет, а он уже тут как тут!

- Это если у нас будет дочь, и если она сама захочет тебя выбрать, - сказала она.

И потом еще добавила, смерив его выразительным взглядом:

- И кстати, ты не думаешь, что к тому моменту, когда она вырастет...

А тот остановил ее жестом.

- Не волнуйся, я буду достаточно молод, чтобы суметь ей понравиться.

Такар действительно был хорош. Грубовато-красивый, крепкий, полный сил, дерзкий, настоящий. И в нем сейчас было столько непрошибаемой мужской самоуверенности, что она не выдержала, рассмеялась.

- Тогда я не прощаюсь, Валерия.

Такар коротко поклонился ей и отошел, чтобы переговорить с хозяином. И сразу вслед за этим Янтарные покинули дом Черных Нагов.

Наконец-то.

Прием, стоивший им полжизни, закончился. Вроде, можно успокоиться и жить дальше. А не получалось расслабиться, никак не получалось.

Когда Такар ушел вместе со своими людьми, к Лере медленно приблизился Далгет. Выглядел непроницаемо. Если ему и было интересно, о чем говорил с ней Янтарный, он виду не подал. Спросил только:

- Как ты?

Лера пожала плечами.

- Ты не поверишь, но, кажется, я приняла первое политическое решение.

- Да? И какое?

Далгет смотрел ей в лицо и мягко улыбался. А она снова вспомнила, как его, безжизненно бледного, тащили Захри и Саха, и улыбнулась от осознания, что все это закончилось. И проговорила:

- Сосватала нашу дочь за Такара.

- Что?! - у Далгета глаза округлились, а потом он искренне расхохотался.

Однако смех скоро стих, и Далгет снова напрягся. Потому что в проеме мелькнул тот молодой Наг, Вагит, кивнул и подал какой-то знак. Сразу вернулось все, о чем Лера ненадолго забыла.

Как могло взять и пропасть тело Нигмата? И что вообще это значило? Если его выкрали, то кто мог повернуть такое, а главное - зачем? А если... В это вообще не хотелось верить.

- Что там, Далгет? - спросила она тревожно.

Тот сделал знак молчать и проговорил:

- Еще не знаю. Побудь пока с Сахой. Встретимся за обедом.

Зал как-то сразу опустел. То есть опустел окончательно.

Подождал Саха, встал рядом.

- Пойдем, я провожу тебя.

Лера еще смотрела на проем, в котором скрылся ее муж. Ответила не сразу, а он принял это за согласие. Тронул за локоть.

- Лера?

- Нет, - очнулась она. - Я не пойду в спальню. Я хочу пройтись.

Красавчик прищурился.

- И куда же?

- Сходим, навестим девушек.

Надо было видеть, как сразу изменилось выражение его лица. Как будто лимон съел.

- А потом я бы хотела провести своего апхеса.

- Послушай...

- В чем дело? «Дорогих» гостей в доме больше нет. Теперь можно спокойно ходить куда вздумается.

- Лера, - парень склонился к ней, в голубых глазах светилось раздражение. - Ты не понимаешь, что все еще опасно?!

- А чего мне опасаться, со мной лучший воин дома Черных Нагов!

Секунду Саха смотрел на нее, набычившись, наконец сдался. И, пряча довольную улыбку, выдал:

- Ладно! Только из дворца ни шагу.

- Тогда сейчас возьмем Наилу и Рази и пойдем в сад.

Вообще-то Лера хотела найти удобный предлог, чтобы пойти в сад, не вызывая подозрений. Найти ту скамью, осмотреться.

У нее не шел из головы утренний разговор с Далгетом.

Ведь если за ними кто-то следит...

Сама мысль об этом - как липкие щупальца на коже. Лера не хотела поддаваться психозу, но иррациональный страх снова начал поднимать голову. Потому что сейчас ей было что терять.

Далгет сказал - давний враг. В тот момент сознание зацепилось за эту оговорку, но у нее не было времени додумать. Ясно одно. Кем бы ни был тот, кто писал ей записки, он именно этого добивался.

Посеять страх. Недоверие. Загнать в ловушку и нагнетать психоз. Тогда «выход», который этот некто предложит, будет казаться единственно верным.

Так уже было однажды. Та, первая записка:

«Если хочешь выбраться отсюда, попросись в туалет».

Она ведь клюнула, и это чуть не стоило ей жизни. Тогда не удалось, решили попробовать еще раз? Но теперь она была умнее.

Именно поэтому желание забиться в комнату и не высовывать носа было жесточайше подавлено. Вести себя естественно, продолжить, как ни в чем не бывало, обживаться во дворце, и тогда, возможно, тайный «доброжелатель» снова выйдет на контакт.

Саха поморщился и покачал головой.

- Не выйдет. Захри запретил дочери Нигмата покидать комнату.

Ого!

Стало неприятно. Понятно, что положение неопределенное, но Лере вспомнились первые дни ее пребывания здесь. Холод, непонимание, домашний арест. Врагу не пожелаешь.

- Неужели Далгет... - начала она.

- Далгет в этом деле не решает. Девушка принадлежит Захри.

- Что значит «принадлежит»? Она же не вещь, она его невеста!

- Она под подозрением.

Замечательно! Накосячили мужчины, а отвечать за все будет девчонка. Очень по-мужски.

Лера остановилась, глядя в сторону. Она хотела сначала зайти к Наиле, поболтать, отдохнуть немного. Но раз так...

Она сказала:

- Отведи меня к Рази.

Пора было проявить себя как-то, она ведь вроде бы хозяйка этого клана.

глава 53

Саха качнул головой.

- Ей запрещено выходить из комнаты и видеться с кем бы то ни было.

Прозвучало дико. Но за это время Лера уже успела немного изучить местные правила. Что там было в свитках? Что не запрещено, то разрешено.

- Ей, - проговорила она. - Но не мне.

- Но Захри... - замялся красавчик.

- А что Захри? - Лера уже разозлилась. - Запретить мне что-то может только Далгет.

Саха смотрел на нее, смотрел и вдруг выдал:

- Слушай, невестка, у тебя там часом не начинает расти хвост? Большой такой, просто гигантский? Нет? Потому что зубы уже выросли!

И от души расхохотался, становясь совсем молодым и потрясающе красивым. А после проговорил, стрельнув в нее яркими голубыми глазами.

- Моментами ты приводишь меня в восторг, Лера. Хорошо, так и быть, пойдем навещать Золотую. И пусть Захри потом меня убьет.

В тот момент Лера не придавала значения его словам, они показались ей очередной шуткой ехидного красавчика. И пока Саха вел ее коридорами, снова погрузилась в свои мысли. Вынырнула, когда поняла, что они в старой части дворца.

Вокруг закручивались энергетические потоки. Знакомое чувство. Декор стен и обстановка тоже напоминали дорогу к залу для беседы, однако Лера точно могла сказать, что здесь еще не была.

- Где мы? - спросила тихо.

- В покоях Захри, - так же тихо ответил Саха.

Теперь он не улыбался, напротив, выглядел сосредоточенным. А Лера вдруг поняла...

- Он что, запер ее в своей спальне?

Саха скосился на нее и ничего не ответил. А через некоторое время они, пройдя мимо нескольких каменных дверей по довольно мрачному коридору, остановились у одной. Дверь казалась мощной и какой-то пугающей. От нее ощутимо фонило родовой магией, а еще было ощущение холода. Того самого, который Лера всегда чувствовала, подходя к залу для беседы. Этот холод у нее одно время ассоциировался с Захри.

- Пришли, - проговорил Саха, бросив быстрый взгляд в конец коридора.

Лера невольно оглянулась тоже, как-то тревожно стало. А он огляделся еще раз и приложил к двери ладонь. Колыхнулась магия, признавая родную кровь, потек синеватый дымок по ногам. Она вдруг подумала - почему им ни разу не встретилась на пути стража? Хотела спросить, но дверь стала открываться, и Саха сказал:

- Заходи, только недолго.

Теперь эта затея уже не казалась ей такой безопасной. Но поворачивать назад было поздно. Саха остался в коридоре, а Лера вошла.

Спальня один в один напоминала ее собственную. Только, наверное, еще мрачнее. Преобладали черные и темно-зеленые тона. Тяжелые диваны с широкими спинками, тяжелые кресла, огромный стол. Огромный темно-зеленый с разводами ковер, похожий на темный мох. Огромная, застеленная черным бельем кровать, золотисто-бронзовый балдахин, похожий на шатер...

Но поразило не это. Полное отсутствие световых проемов. Однако рассеянный свет в комнату откуда-то все же попадал. Гнетущее впечатление. Лера с трудом заметила в этом полумраке девушку. Только когда та поднялась с дальнего кресла и шагнула к ней.

Молча поклонилась и замерла.

Тогда, на обручении, Лера вроде бы неплохо разглядела девушку. Но там была другая обстановка, рядом с ней была мать, к тому же Нигмат и АзатХан оттягивали на себя все внимание. Сейчас Золотая выглядела иначе, в ней чувствовался какой-то стержень.

Ничего удивительного, теперь ей не на кого надеяться, кроме себя, подумалось Лере. Вслух она сказала:

- Здравствуй. Рази.

Та кивнула, не поднимая глаз, и проговорила:

- Здравствуйте.

Холодно, закрыто.

- Ты... - Лера вынуждена была прокашляться, не зная, с чего начать.

На память вдруг пришел первый разговор с Далгетом, и она слово в слово повторила сказанное им тогда:

- Ты довольна своей спальней?

И тут же сама поняла, как глупо это прозвучало. Здесь же невозможно находиться. Надо поговорить с Захри, убедить его, во всяком случае попытаться.

Тоненькая девушка еще больше выпрямилась и горько улыбнулась уголком рта.

- Боюсь, это не имеет значения.

Повисла неловкая пауза.

Рази так и смотрела в угол. А Лера понимала, что Золотой змейке сейчас, наверное, еще хуже, чем было ей самой, когда она только сюда попала. Захри ведь убил ее отца.

Черт... Вся решимость и благие намерения куда-то испарились.

Но надо было что-то говорить, и Лера сказала:

- Знаешь, Захри своеобразный. Но он... Очень мудрый. И преданный. И у него большое сердце. Ты только...

Она хотела сказать, что его сердце надо просто суметь растопить, но девушка, до того стоявшая застывшим каменным изваянием, вдруг встрепенулась. Целая гамма чувств отразилась на ее лице, испуг среди них был не единственным.

А дверь внезапно отворилась, и в комнату вошел Захри.

Взглянул на нее и резко бросил:

- Лера, выйди.

Как она вылетела из комнаты, сама не помнила. В ушах звенело, а щеки просто пылали.

За дверью ее встретил бледный Саха, рядом с ним стоял Далгет. Посмотрели на нее одновременно, потом Далгет перевел взгляд на младшего брата и опустил ему руку на плечо:

- Иди.

Тот кивнул. Взглянул на нее искоса и как-то по-особенному повел шеей, а потом двинулся в конец коридора, в ту сторону, откуда они

пришли. А Лера осталась с Далгетом.

Возникла напряженная пауза.

Она чувствовала себя нашкодившей девчонкой и почему-то внутренне противилась этому чувству. А какая-то необъяснимая интуиция подсказывала, что она поступила правильно. Только как теперь это объяснить?

Далгет ни слова не сказал, только взглянул на нее и открыл прямой ход в стене. В следующий миг они уже оказались в другом коридоре. Потом еще один переход, и дальше обстановка была уже узнаваемой. И все это время они двигались молча.

Лучше бы он ее ругал. Лера не выдержала этого тягостного молчания, заговорила первой.

- Нехорошо вышло, да?

Еще несколько шагов прошло в молчании, прежде чем она услышала:

- Ничего такого, что нельзя было бы исправить, ИматАани.

Он улыбнулся уголком рта, но взгляд остался серьезным. А ей вдруг просто до дрожи захотелось прижаться к нему, почувствовать себя под защитой в его объятиях.

- Мне надо было ее увидеть, поддержать ее как-то, - пробормотала она, уткнувшись носом в его рубашку. - Я ведь помню, каково это, когда тебя все ненавидят.

Его руки непроизвольно сжались. Но не о том она хотела сейчас.

Лера не сказала главного. Да и как говорить об этом?

Но ей вспомнился тот разговор с Захри, перед началом обручения. Эти его слова:

«Радует, что я отойду и не буду мешать вашему счастью?»

Ей до сих пор было стыдно.

Ведь это тяжело на самом деле - знать, что кто-то ради тебя жертвует своим счастьем. Это страшная ответственность. Наверное, потому ей и хотелось как-то все исправить.

И сегодня, когда она смотрела на Рази, поняла одну вещь. Да, сейчас Золотая ненавидит Захри, он ее пугает. И сложно представить, как эти двое вообще могут быть вместе, после того, что было. Но ведь она видела в этой Золотой змейке еще что-то, кроме страха и ненависти.

Ей надо было объяснить.

- Понимаешь, - начала Лера. - Нельзя вот так давить, у нее ведь только что убили отца.

Она уже не стала акцентировать внимание на том, что именно Захри и убил ее отца. И как теперь с этим быть, если все вообще в голове не укладывается. Но, может быть, если дать ей время, что-то и выйдет?

Далгет слушал молча. Лицо непроницаемое, не понять, что думает. В конце концов она сказала:

- Не ругайте Саху, пожалуйста. Это я его заставила.

Далгет не хотел говорить Лере, но Саха действительно здорово рисковал, отводя ее туда. Ей Захри, разумеется, ничего не сделал, а с мальчишки бы точно шкуру содрал, если бы тот посмел переступить порог его спальни.

Потому, как только Саха связался с ним через артефакт и сообщил, куда направилась его жена, Далгет бросил все. И хорошо, что успел.

Захри терпелив, но если его довести, это бывает страшно. А сейчас, в связи с этим исчезновением трупа Нигмата, все и так на нервах. Осматривали холодное хранилище, где этот старый мерзавец лежал, ждал почетной отправки для погребения. Там следы магии и легкий шлейф Золотых остался. Захри запросил Азата, тот открестился немедленно.

Что тут можно было подумать?

Захри ведь приказал запереть девчонку не просто так. Младший уже получил свое за самоуправство. Но и Лере, раз уж она вмешалась, следовало знать.

Потому он и сказал:

- Захри приказал обыскать все комнаты, в которых останавливались Золотые. В вещах Рази нашли яд.

глава 54

Они уже успели добраться до спальни, здесь можно было говорить беспрепятственно. И тем сильнее был шок. Потому что у Леры сложилось несколько иное мнение о Золотой.

Далгет на мгновение замер, пристально глядя ей в глаза, потом, словно нехотя, продолжил:

- По нашему обычаю каждой невесте, помимо украшений и всего прочего, дают в приданое «благословение». Это, - он поморщился. - Такой парчовый мешочек, а в нем маленькие свитки с пожеланиями от родителей и других членов семьи. Это для счастья и долголетия. Понимаешь, это священо для нас.

Лера плохо представляла, к чему он это говорит. Но почему-то от его слов у нее возникло ощущение собственной ущербности. Вспомнился день свадьбы и то, что ее взяли в дом голую и босую, да еще вымазанную в крови Камалая. Благословения ей никто не давал, да и с родителями она теперь уже никогда не увидится. И горечь от этого ощущения на миг перекрыла все.

- Птичий яд был спрятан среди свитков с пожеланиями. Там, где никто и никогда не стал бы его искать.

Новый шок. Лера невольно отстранилась, а он притянул ее в объятия и сказал:

- Клянусь, Лера, когда пройдет опасность, ты увидишься со своими. Но сейчас это исключено.

Не ожидала, что он так явно прочитает ее мысли. Наверное, потому и задохнулась от избытка чувств, слезы навернулись на глаза.

- Ну что ты, что ты, - голос его дрогнул хрипотцой, вызывая в ней мгновенную реакцию.

Хотелось забыть обо всем и просто быть рядом.

- Пока не выяснится, что произошло, оставайся здесь, - проговорил он ей в губы.

Лера кивнула, понимая, что он прав. Но получалось, что поход в сад откладывается. Ладно, подумала она, один день ничего не решает, сходят завтра.

- Я пришлю к тебе Саху, - сказал ДалгетХан и уже повернулся, чтобы уйти.

Но ей все-таки надо было высказаться.

- Нет, постой, - окликнула она его.

Мужчина замер. Потом вернулся, забирая ее в объятия.

- Ты ведь не думаешь, что все это организовала она? - спросила Лера.

Нет, Далгет так не думал.

Но он понимал также, что ни в чем нельзя быть уверенным. Что до дочери Нигмата, то в этом щекотливом деле его голос мог быть разве что совещательным. Девушка принадлежит брату, а Захри самолюбив и никому не позволит вмешиваться. Он это ясно дал понять.

В тот момент они остались один на один. Далгет, зная, что брат может быть излишне резок и груб, пробовал убедить его:

- Девушка сейчас в шоке, дай ей немного прийти в себя.

Выражения подбирал осторожно, чтобы это не выглядело давлением с его стороны. Не та ситуация была, чтобы давить.

Но ведь это действительно имело смысл. Даже если предположить, что девушка была как-то замешана в делах отца, ей надо дать время успокоиться и почувствовать себя в относительной безопасности. И только потом допрашивать. Если сейчас начать давить, она может замкнуться в себе, и тогда они из нее слова не вытянут. И кстати, следовало бы проверить, нет ли на ней заклятия подчинения. Слишком уж напуганной выглядела невеста на обручении. А главное, слишком нервной и напуганной выглядела ее мать.

Ему даже не удалось договорить.

- Я сам буду решать, что мне делать с моей невестой! - отрезал Захри.

Он словно со стеной столкнулся. Пришлось отступить. Но все же он попытался еще раз:

- Я бы на твоём месте действовал иначе.

- Ты не на моём месте.

Прозвучало горько и язвительно. И на том разговор прервался.

Объяснять этого всего ДалгетХан жене не стал.

- Я думаю, что все непросто, - сказал он.

И как бы ни хотелось ему сейчас остаться, выпасть хоть ненадолго из этого моря проблем, урвать глоточек счастья, он ушел.

Потому что чем дальше, тем больше тревожило его странное исчезновение тела Нигмата. И предположения, теснившиеся в его голове, были одно хуже другого.

Еще тот разговор с Лерой утром. У него из головы не выходило ее признание. Получалось, кто-то пытался травить ее сознание точно так же, как когда-то травили его мать.

И этот кто-то рядом.

Близко, осязаемо. Ужасно было это осознавать и мучиться от бессилия!

Кто бы это ни был, он преследовал род Черных Нагов уже давно. Старинные легенды? Но сведений ничтожно мало. Правда, было еще кое-что.

После смерти отца Далгет нашел в секретном ящике перевязанную поблекшей лентой стопочку бумажек. Проклятые записки. Яд! Зачем Мехидар хранил это, осталось для него загадкой. Он очень многого тогда в своем жестоком и холодном отце не понимал.

Теперь ДалгетХан был благодарен отцу за то, что тот сохранил письменные свидетельства. К сожалению, это не приближало его к разгадке. Но интуиция подсказывала, что вся странная цепь событий, начиная с попытки похищения на свадьбе, не случайна. Ситуация повторяется.

И Нигмат с этим был как-то связан.

Золотого надо было найти во что бы то ни стало.

Отряды воинов клана обыскали все вокруг холодного хранилища. Отводные каналы для воды, «грязные» отводные каналы. Но тела так и не нашли. Был даже не след. Незначительный, едва улавливаемый шлейф крови Золотого вел в давно заброшенный и почти пересохший отводной канал. Однако этот канал имел выход наружу.

Поиски приказано было не прекращать. Потому что теперь уже не было уверенности, действительно ли сдох проклятый старый гад. Не зря все воины клана вооружены мечами - только родовым мечом,

несущим отпечаток магии, можно убить Нага. В противном случае регенерация поднимет его. Так или иначе.

Захри разорвал старого Змея, но сердце, одно легкое и позвоночный столб уцелели. А дальше змеиная регенерация понемногу сделала свое. Как ни странно, помогло то, что его поместили в холодную камеру, быстрее остановилась кровь и срослись раны. И к утру Нигмат восстановился настолько, что смог ползти.

Уродливо расщепленный надвое, но живой.

Повезло и в том, что его не заперли.

Старый Змей выполз из хранилища и буквально завалился в один из заброшенных каналов. По счастью, там воды осталось на дне, ровно столько, чтобы смыть его следы. А дальше канал вывел его почти к началу тоннелей.

Но окончательно Нигмат уверовал в свое счастье, когда перед ним возник тот, кто когда-то нанял его и столько времени направлял советами и информацией.

- Видишь, - просиял радостной улыбкой Золотой. - Я ссслужил тебе верой и правдой, я сссмог, я сссправился...

Однако господин не спешил радоваться вместе с ним.

Нигмат этого не видел, он был слишком поглощен своей удачей. Но везение не бывает вечным. И прежде, чем Золотой Наг это понял, его ослепило всплеском огненной магии. В следующее мгновение все его раны срослись, но только он был уже мертв. И на этот раз по-настоящему.

Почти сразу вслед за этим труп Золотого Нага нашли в реке, его снесло течением к самой террасе. Выглядел Золотой вполне естественно. Единственная странность - шкура сходила с его тела, как будто его сварили заживо.

Об этом немедленно сообщили Далгету. А тот распорядился пока ничего не предпринимать и связался с Захри.

Некоторое время назад Захри уже имел разговор с братом.

Глава рода решил напомнить ему о том, чего он не знал? Ах да, у него же теперь есть невеста! Ядовитая гадина с невинным личиком и несчастными глазами. Первое, что Захри сделал, узнав, что в ее вещах был найден яд, - изолировал ее. А дальше он собирался допросить ее, если понадобится, с пристрастием.

«Девушка сейчас в шоке, дай ей немного прийти в себя».

Далгет попытался на него «влиять».

Бессмысленно! Он сам загнал себя в эти тиски и сам будет разбираться.

Все они думают, что как-то пекутся о его счастье... Захри хотелось запрокинуть голову и разразиться саркастическим смехом! Счастье?! Для него эта тема закрыта.

Его единственной задачей сейчас было обезопасить семью брата. И если для этого ему всю жизнь придется сторожить Золотую змею, он сделает это, чего бы ему это ни стоило. И как вести себя с ней, только ему решать.

В самый разгар разговора пришло по родовому артефакту сообщение от Сахи.

Захри взбесился, услышав, что мальчишка торчит у дверей его спальни! Готов был шкуру с него спустить. И чуть с ума не сошел, когда этот малолетний идиот сказал, что Валерия вошла внутрь.

При мысли о том, что она сейчас находится наедине с его невестой, что-то дикое взорвалось в груди. Он так мечтал, что однажды приведет ее в свою спальню и назовет ИматАани, столько раз это ему в жарких снах снилось. Но сейчас Захри НЕ ХОТЕЛ ее там видеть! Табу. Нельзя.

И вот теперь он смотрел на тонкую Золотую змейку, которую он отныне вынужден терпеть в своей спальне. Захри молча прошел в комнату и остановился у стола. Все это время девушка напряженно следила за ним взглядом, но ни слова не произнесла.

Заряжена достоинством, опускает глаза, но дерет подбородок вверх. Хотелось сказать:

«Что ты строишь из себя, Рази? Ты же ядовитый отброс. А я теперь связан с тобой пожизненно».

Хотелось зарычать. Но вместо этого он спокойно спросил:

- Кого ты должна была отравить первым?

Девушка резко вскинула на него взгляд и стиснула руки.

- Меня? Моего старшего брата?

Молчание.

- Дай угадаю. Его жену, не так ли?

Она взглянула ему прямо в глаза и проговорила:

- А если бы и так?

Захри ушам своим не поверил и на какой-то миг просто онемел от ее наглости. А в душе что-то перевернулось, причиняя ему боль. Все-таки он до последнего не верил, что девушка может быть причастна. Что старый мерзавец использовал ее - да, но не..

Его стало заливать холодной горечью и отвращением.

- Что, даже не станешь отрицать?

Девушка отвернулась. Какая-то решимость отчаяния светилась в ней, быстрый взгляд светлых зеленоватых глаз ударил в него, словно узкий золотой клинок.

- Какой смысл мне отрицать? - проговорила она, пожимая узкими плечами. - Ведь вы же все уже решили для себя? Что бы я ни сказала сейчас, мои слова не будут услышаны.

А теперь от таившейся в ее словах бравады его словно ошпарило.

С какой стати! Захри вдруг понял, что его охватывают двойственные чувства. Слишком охотно он готов был сейчас ей поверить, и это еще больше разозлило.

Это надо было пресечь.

- Вссе верно! - холодно кивнул он. - Что бы ты ни врала сейчас, тебя никто не услышит.

Неожиданно она дернулась к нему и стиснула сжатые руки.

- Зачем я вам, Захри? Вы же меня ненавидите. Убейте меня, как вы убили моего отца, и покончим с этим!

А у него от этого к горлу подступило холодное бешенство. Потому что в ее словах была правда. И упрек. Она не смела его упрекать! Как оказалось, все-таки смела. Досада всколыхнулась в груди едкой кислотой.

Одно неуловимое движение, и Захри уже стоял вплотную к ней. Девчонка дрожала как осиновый лист, но не сдвинулась с места. А он всматривался в нее и не знал, что сделает в следующую минуту, змеиная сущность шипела в нем, сворачивалась кольцами.

Но так же неожиданно все закончилось.

Потому что пришел резкий всплеск родовой магии от Далгета. Брат вызывал его на разговор. Захри приложил руку к груди, туда, где был впаян под кожу широкий артефакт связи, и подался чуть в сторону.

- Слушшаю тебя, брат.

глава 55

Девчонка замерла, изумленно на него глядя, но Захри сейчас было на нее плевать. Раз такой экстренный вызов, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее. И он не ошибся.

- Нашли Нигмата.

- Нашшли? - спросил Захри, оглядываясь на девушку. - Где?

- В реке, его прибило к террасе.

- В реке? Как он туда попал? Нашли того, кто вытащил труп?

- Никто его не вытаскивал, - голос Далгета звучал устало. - Золотой выбрался сам и регенерировал полностью.

На какое-то время воцарилось молчание. Наконец Захри спросил:

- Как он выбрался? Так он жив?

- Нет, он мертв. На нем следы неизвестной магии. И подходи скорее, тебе надо это видеть.

Связь прервалась. Девушка так и стояла рядом, широко раскрыв глаза. Стоило ему перевести на нее взгляд, немедленно отвернулась.

Часть разговора она точно слышала. Неприятно. А раз так.

- Твой отец мертв, - проговорил Захри. – Но, к сожалению, умер он не от моей руки.

И не оборачиваясь вышел из спальни.

На террасе собралась большая толпа. Воины клана, прислужники, рабочие. Мертвое тело Золотого Нага лежало на плоских плитах золотистого мрамора, и было что-то жуткое в том, как он выглядел.

Далгет Хан находился рядом с телом, по левую руку от него Саха. Как только Захри появился на террасе, Далгет подозвал его.

- Что скажешь?

Захри поморщился, глядя на мертвого Золотого Нага.

- Он так должен был выглядеть? - спросил Далгет.

- Не знаю, - тихо прошепел Захри и отвернулся.

Конечно не должен был!

Об этом каждый знает. Если Наг регенерирует полностью после такого ранения, с него уж точно не должна лохмотьями сползать

шкура, словно его сварили изнутри. К тому же следы неизвестной магии на нем.

- Если он смог регенерировать, он не должен бытьдохлым, нет? - переспросил Саха, высматривавший что-то на реке.

- Заткнись, - зашипел на него Захри.

Саха наморщился, проводя рукой по светлым волосам.

- Ладно, брат, не злись, я же извинился.

- Довольно, - вмешался Далгет. - Нигмата убили, и это очевидно.

Больше ни слова не прозвучало, но в воздухе повис вопрос: кто мог сделать это тихо и незаметно прямо у них под носом? И ответа на этот вопрос не было.

- Но если его течением принесло... - начал Саха.

- Значит, осмотрим все тоннели выше по течению, - проговорил Далгет.

И отдал короткий приказ. Воины клана немедленно ушли с террасы вниз и, рассредоточившись в зарослях, стали прочесывать реку.

- Не знаю, - выдал Саха, пожимая плечами. - Мне кажется, тот, кто убил нашего врага, не враг нам? Может быть, я ошибаюсь, конечно.

Захри промолчал. Далгет тоже ни в чем не был уверен, его не оставляло странное ощущение, что он опять что-то упускает. Не видит очевидного.

А время приближалось к обеду, стоять тут дальше было бессмысленно. Но Далгет хотел переговорить с глазу на глаз с Захри.

- Саха, иди сейчас к Валерии, - велел он, оборачиваясь. - Предупреди, что я задержусь.

И сразу обернулся к Захри.

- Отойдем.

Брат пожал плечами и молча двинулся к ограждению. Когда они остались одни, Далгет спросил:

- Что будешь делать?

А тот хмыкнул, глядя на лотосы в розоватых водах:

- Это ты сейчас о чем?

- О девушке, - проговорил Далгет. - О дочери Нигмата, Рази.

Тишина.

- Послушай, - начал Далгет, прокашлявшись в кулак. - Раз уж так получилось, мы еще можем расторгнуть этот альянс. Обряд не был

начат, фактически, кроме слова, ты ничем не связан. Вернем девушку назад и выплатим Золотым щедрые отступные...

- Нет, - резко обернулся к нему Захри.

И Далгет невольно поразился его реакции. С минуту висело тягостное молчание, наконец он проговорил:

- Хорошо, как скажешь, брат. Но что ты намерен предпринять?

- Не бойся, - с горечью усмехнулся Захри. - Твоя ИматАани будет в безопасности.

- Я не поэтому спросил! - не выдержал Далгет. - Я никогда в тебе не сомневался, и ты это знаешь. Что с девушкой делать будешь?

Захри замер, держась пальцами за переносицу. Потом проговорил:

- Увезу ее отсюда. Буду следить. Не знаю.

Он пожал плечами.

Какое-то время братья молчали, наконец Далгет сказал:

- Резиденцию в Васане перепишем на тебя. Не спорь. Пора тебе уже иметь свой дом, брат.

- Ты что... - вскинулся Захри.

- Приведешь туда невесту, а дальше видно будет.

Захри забрал девушку и уехал в тот же день.

Это было так неожиданно.

Лера узнала от Сахи, потому что Далгет так и не пришел на обед. Он отправился в Васан, проводить обряд передачи власти, чтобы вся магия Васанского дворца замыкалась теперь на Захри.

Честно? Она была рада за обоих. Просто... почему-то грустно было и немного тревожно. Впрочем, это все быстро рассеялось.

Идей у Леры было полно. Она еле дождалась, когда вернется Далгет.

Вернулся он поздней ночью.

Пропыленный какой-то особенной каменной пылью и обветренный. Обнял ее с порога и долго не выпускал из объятий.

- Думал, ты спишь, - шепнул на ухо.

Ну разве ей было до сна, когда его нет дома?

- Когда-нибудь потом, лет через пятьдесят, я буду спокойно укладываться спать, - проговорила она, теребя пальцами его далеко уже не белую рубашку. - А пока - нет.

Мужчина вдохнул ее запах и тихонько засмеялся.

- Вымоешь?

Мог бы и не говорить, она уже потянулась снимать с него пиджак и рубашку и повела в ванную. И там, когда они вдвоем забрались в большую ванну, он вдруг заметил.

- Лера, что это?

Перехватил и поднес к лицу одну ее ногу, другую. А там симпатичненькие жирненькие черненькие змейки уже всю «карабкались» по голеням вверх.

- Что это? - замер тревожно, большие смуглые руки подрагивают.

- Хотела у тебя спросить, - прижалась к нему Лера.

Несколько секунд он молчал, потом проговорил:

- Я никогда не видел такого, чтобы Матри двигались по телу. Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, даже лучше, чем обычно.

- Жаль, Захри этого не видел, - озабоченно сказал Далгет. - Может быть, он бы нашел какое-то объяснение...

И вдруг вскинул на нее взгляд и замер.

- Лера... - прошептал сипло, а большая ладонь накрыла ее живот.

- Что? - нахмурилась она от внезапной догадки. - Нет!

Хотела возмутиться, но такая радость светилась в его глазах, что она просто махнула рукой и закрыла рот ладонью. И сразу оказалась буквально распластана у него на груди.

- Пойдем туда, хочешь?

Его голос низко дрожал, а ее уже заливало жаром томления. И все случилось так быстро, как будто он только вынул ее из ванны, и вот они уже там. В том древнем зале, где теплое священное озеро, а цветущий ашхи вьется по стенам.

Они снова были вместе, маленькая изящная женщина и огромный Черный Наг.

Наутро Лера, проснувшись одна, уже не удивилась тому, что у нее в постели драгоценности. Некоторые вещи исправить невозможно.

Зато сегодня Далгет разрешил ей прогулку.

Во дворце после всех катаклизмов наступило затишье. Тело Нигмата отправили Золотым еще накануне, все выдраили и вычистили. Но выходить за пределы дворца по-прежнему было опасно.

- А в старую часть дворца? - спросила Лера. - Мне там очень нравится. Эти старинные фрески, резной мрамор. Можно восстановить его? Хотя бы часть.

Далгет посмотрел на нее удивленно, но кивнул.

И вот после завтрака мрачно кривившийся Саха сопровождал Леру на прогулку. Таньма, естественно, пошла вместе с ней. Сначала, пока они направлялись в гостевое крыло, чтобы забрать ее подругу Наилю, Саха всю дорогу отпускал недовольные реплики:

- Не уверен, что это хорошая идея.

- Ну отчего же? - не выдержала наконец Лера.

И тут красавчик даже остановился и склонил к ней голову.

- Я просто не понимаю, что может быть хорошего в этом общении?

- Как это? - открыла она рот от удивления.

- А вот так. Чему хорошему эта подозрительная девица может тебя научить?

- Как это чему?!

Лере тут же пришли на память хоть и редкие, но весьма ценные советы Наили. Однако она не стала ему ничего объяснять. Понятно, что красавчик по какой-то причине взъелся на ее подругу. Ничего, привыкнет.

- Ты не понимаешь, что нам, женщинам, - изрекла она, оглядываясь на активно кивавшую Таньму, - иногда нужно поговорить. О своем, о девичьем.

- Псссс? - презрительно фыркнул и скосился на них красавчик.

Но настроение это им не испортило.

Наилю забрали с собой. Первое время она очень стеснялась грозного Саху, изображавшего каменное изваяние. Но потом, когда они ступили в старую часть дворца, впечатления вытеснили все. Лера хотела, чтобы ход открывала Таньма, все-таки не обвыклась еще. А та покачала головой.

- Ты открывать. Кала Матри - тебе.

Она опять ничего не поняла. Но приложила к стене ладонь там, где нагния ей показала. Маленькая призрачная змейка скользнула из ее ладони в стену и вернулась обратно, открывая ход. Увидев это, Наиля ахнула.

- Лерка... обалдеть!

Призрачная змейка, словно услышала, потянулась к ней, «обнюхала» и снова спряталась Лере в правую ладонь.

- Тебе - доверять, - изрекла Таньма.

А дальше был старый дворец.

Они попали в ту его часть, где раньше Лера не бывала. И по обстановке можно было понять, что это женская половина. Тут было светло и ажурно, цветочные орнаменты по стенам. Сохранились даже остатки мебели. Саха держался незаметно, потом и вовсе отошел куда-то в сторону, а они ходили, ахали и удивлялись. И, в конце концов обнаружив зал с заросшим кувшинками круглым бассейном, устроились на бортике.

В бассейне плавали красные, белые и оранжевые рыбки. Таньма стала играть с рыбками, дразня их длинным стеблем. А девушки принялись сплетничать.

Естественно, о том, как устроилась у Леры супружеская жизнь. О чем же еще?

Наиллю интересовало все-все-все, в деталях и подробностях. Разумеется, ВСЕ Лера рассказывать не стала. Но подружка все равно слушала, разинув рот, а потом мечтательно закатила глаза и выдала:

- Ох, это было горячее, чем огненные стринги Энрике...

(Ну была у девчонок такая присказка. Воображаемый бармен/массажист Энрике, который был невероятно горяч и появлялся в самом различном антураже).

Обе еще хихикали, когда перед ними возник грозный Саха и ледяным тоном спросил:

- Кто такой Энрике?

Смотрел на них, словно ангел возмездия, и откровенно не мог понять, почему они так хохотали.

Саха долго дулся после того случая, однако со временем привык и к этим их шуткам.

Незаметно прошла неделя. Жизнь дворца окончательно вошла в норму. Тишина, спокойствие. Отряды воинов клана постоянно патрулировали все расположенные поблизости от дворца тоннели. Ничего опасного обнаружено не было.

И наконец через неделю они совершили первую вылазку.

глава 56

Что бывает с мужчиной, когда он понимает, что его волосяной мост выдержал, не оборвался? Привел его к желанной цели. Короткий миг безумной эйфории, полное наслаждение обладанием. ДалгетХан купался в своем счастье, готов был тонуть в нем с головой.

Но краткий миг прошел, и вот он снова на волосяном мосту, длиною в жизнь. Но в этот раз мост тоньше, а он стал «тяжелее», потому что не один. И нужно во что бы то ни стало удержать и защитить обретенное счастье.

Просто было бороться с врагами, пришедшими в его дом. Ведь они были как на ладони. Можно было прочитать их помыслы, предвидеть поступки, отсечь, дать отпор. И тут он не смог просчитать всего. Счастье, что рядом с ним оказались Лера и братья.

Гораздо труднее бороться с тем, что незримо окружает со всех сторон, и ты не знаешь, когда и откуда будет нанесен следующий удар. Что делать? Как предугадать?

Страшнее всего незримый враг. Мехидар жил в этом страхе всю жизнь. И не уберег. Лишь ощутив, что станет отцом, ДалгетХан в полной мере осознал это. Но также и то, что путь, который избрал его отец, неверный.

Нельзя все время сидеть в страхе и ждать нападения, надо быть к нему готовым.

Да, купол защиты замкнут на его магию, но невозможно быть везде одновременно. И потому, как только появилась возможность, он возобновил обучение Валерии. Чтобы при случае могла защитить себя. Продержаться то короткое время, пока он подоспеет.

Сейчас их утренние занятия в зале для беседы проходили по-другому.

Но все неизменно заканчивалось жаркой страстью. Потому что вид его маленькой жены, воинственно сжимавшей золотой родовой меч, вызывал в нем бурю эмоций. Он не выдерживал, специально подставлялся под острие. И тогда... Его кровь, ее желание. Ему сносило голову.

Однако, как бы ни хотелось после этого закрыться в спальне и годами оттуда не вылезать, надо было выходить в мир. И выводить ее, адаптировать, учить магии.

В одном Мехидар был прав: сурово воспитывая сыновей, он прививал им бойцовские навыки. Валерия - боец? ДалгетХан смотрел на ее хрупкую фигурку и сердце дрожало. Его ИматАани сильный боец. Бесстрашный.

Уважение и восхищение. Он давно уже воспринимал ее как равную, наверное, с того самого дня, когда она впервые заговорила о доверии, и вечно помнил, что она для него сделала.

И, возвращаясь к доверию...

Он позволил ей иметь подругу.

Хотя и знал об этой Наиле совсем немного. Нагиня из рода Синих, слабая, почти выродившаяся, родственница его бывшей невесты Нарьям и ее братца Камаля. Он навел справки там, а здесь пристально следил за ней. И отметил про себя веселый легкий нрав и отсутствие у девушки корыстных помыслов. Жадных тварей всегда видно по взгляду.

И кстати, он заметил, как девушка смотрит на Саху, когда думает, что никто не видит. А тот держался с ней сухо и подчеркнуто холодно, что само по себе было для младшего брата необычно. Далгет предпочел не вмешиваться. Незачем упрощать младшему жизнь, мужчина сам должен справляться с проблемами и делать свой выбор. Хотя наблюдать за тем, как младший брат тяготится вынужденными прогулками в женском обществе, было интересно.

В этот день был именно такой случай.

Впервые за долгое время они отправились на прогулку в большой дворцовый сад. И старший брат вместе с ними. Саха был несказанно рад, что ему придется не в одиночку выслушивать эту женскую болтовню. Он не показывал вида, но до сих пор сердился на Валерию за то, что она высмеяла его в присутствии посторонней.

А эта ее болтливая подружка... Которую он вообще не замечал и на дух не переносил. Однако вынужденно привык к госте как к неизбежному злу.

И вот сейчас Далгет бродил по дорожкам сада со своей женой, а ему приходилось плестись сзади в обществе Таньмы и этой Наили.

Хорошо еще, девица вела себя тихо и к нему с расспросами не лезла.

Далгет выбрал этот сад не случайно. Ведь именно здесь Лера получила ту записку. Посвящать в это младшего брата он, пока нет полной уверенности, не хотел. Ему нужно было увидеть все своими глазами и оценить обстановку.

И потому они с Лерой изображали нуждающихся в уединении молодых влюбленных. Просто в какой-то момент он сам не заметил, но игра перестала быть игрой, и ему действительно захотелось...

- Вот эта скамья, - тихо сказала Лера, чуть сжав его локоть.

Сразу отрезало все то чудесное, что родилось в душе под влиянием момента. А это прекрасное место стало восприниматься голым и опасным. Они сели на скамью. Далгет неспешно огляделся вокруг, потом повернулся к ней боком и спросил:

- Где?

Лера показала взглядом на каменный бортик скамьи и глухо проговорила:

- Там.

Видя, что жена побледнела и дрожит, он притянул ее в объятия и поцеловал. Плевать было сейчас на то, что за пределами закрытой части дворца это недопустимая вольность, ему надо было ее успокоить.

- Если увидишь еще такую, узнаешь почерк? - спросил у самого уха.

Он собирался сделать это, показать ей то, что хранилось в архиве отца. Записки, которые слали когда-то его матери. Мехидар обнаружил их после смерти жены в тайнике. Это было слишком горьким и личным, но пусть его отец хоть переворачивается в гробу. Ему надо было выяснить.

- Да, - кивнула Лера. - Да.

- Хорошо.

Они затихли ненадолго, потом он спросил:

- Где был в этот момент Саха?

- А... Он отошел ненадолго, буквально на несколько минут, я попросила. И он принес мне персик.

- Персик? - Далгет оглянулся.

На мощенной камнем дорожке сада как раз показался Саха, а чуть сзади, в нескольких шагах от него, шли степенная Таньма и подруга его жены. Далгет пригляделся к девушке, она вертела головой по сторонам и выглядела чем-то озабоченной.

Это показалось ему странным. Однако Далгет дождался, когда брат подойдет, и сказал:

- Принесешь девушкам персики?

Саха покосился на Леру, а он, словно не заметив, продолжил:

- Их трое, каждой по одному.

Надо было видеть, как скривился младший. Таньма тут же захихикала, показывая жестом, что очень любит персики. А вот подруга жены отвела взгляд и покраснела. Что же с ней не так? - пытался понять Далгет. Каменная скамья, на которой они сидели, была довольно широкой, и он предложил ей:

- Садитесь, Наиля.

Но место было только с его стороны.

- Спасибо, - проговорила девушка, избегая на него смотреть, и присела на краешек.

Странная напряженность повисла. Некоторое время она смотрела куда-то в сторону, а потом вдруг проговорила:

- Извините, вам не кажется, что здесь как-то облачно?

Глупость. Странная фантазия. Так он и собирался сказать. Это невозможно, потому что в подземном мире нет облаков, а весь свет магический. К тому же сад накрыт магической завесой. Сюда ничто не может проникнуть извне, и ничто не выйдет наружу. Завеса не...

Пропустит. Он вдруг понял это и выругался про себя.

Завеса! От нее была очень слабая, рассеянная тень. Не разобрать очертаний. Сколько времени «нечто» висит тут, затеняя свет, что они даже не замечают?! Не чувствуют!

Открытие было сродни шоку, но ДалгетХан уже овладел собой. Сделал знак Таньме, чтобы молчала, и спокойно проговорил, ища взглядом брата:

- Да, действительно, облачно сегодня.

Сахи не было видно, и это хорошо. Далгет не хотел, чтобы тот узнал раньше времени. Повернулся к девушке и спросил:

- А как вы это поняли, Наиля?

- Я? - вскинула брови та и тут же уставилась на свои руки. - Знаете, я...

Она немного замялась, потом все-таки высказала:

- Я ведь слабая. Разбавленная кровь.

Улыбнулась как-то жалко, а Далгет нахмурился и поднес кулак ко рту. Действительно, когда он наводил о ней справки, заметил - их ветвь в доме Синих считалась слабой. Много обычных, нетрадиционных браков. Насколько ему было известно, она даже не оборачивалась. Однако какой-то дар у нее все-таки есть.

А девушка рассказывала, оживляясь все больше:

- Но моя прабабушка, говорят, она была ведьма. Глупости, конечно, просто шутки, потому что она умела гадать. И животных лечила, любую, самую злую собаку могла погладить. Так вот, она всегда предсказывала погоду и никогда не ошибалась. Наверное, это у меня от нее, потому что я тоже немного умею. Лера, скажи?!

Под конец уже хихикала, и глаза весело блестели.

И вдруг смолкла. Руки сжались. А через секунду на лице вновь возникла та самая улыбка, и она проговорила:

- Просто я чувствую, вот и все.

Далгет проследил ее взгляд. В конце аллеи показался Саха, он быстро шел к ним, держа в одной руке персики, а другой резко отмахивал. Совсем как Захри. Подошел, вручил всем персики и отошел чуть в сторонку с такой улыбкой, которая ясно говорила:

«Как мне все осточертело».

Да и у других уже настроения не было.

Далгет еле дождался, когда прогулка закончится. Тут же отослал брата и заперся в кабинете один. Сидел, глядя на ту проклятую фреску. На птичий глаз, в который он вогнал дедовский кинжал. Думал.

Выходит, им повезло.

Девушка смогла разглядеть то, чего они все не замечали годами, чтобы не сказать столетиями. Магическую завесу ставили еще его предки. Когда именно и кто вклинился, определить сейчас не представлялось возможным. Зато вполне возможным стало объяснить, каким образом этот кто-то мог быть осведомлен о жизни дворца.

Его аж передернуло всего от мысли, что за ним могли подглядывать.

Первым побуждением было снести весь купол к чертовой матери и переустановить заново. Но у него не хватит сил сделать это в одиночку, а огласки Далгет не хотел. Значит, надо медленно, исподволь проверять участок за участком. И пока все это будет делаться...

Он с ума сойдет от мысли, что его обложили в собственном доме. Опять это состояние, когда не успевает сделать что-то, упускает...

Потом, конечно, он успокоился и пошел в первую очередь проверять защиту старой, заброшенной части дворца, которая так понравилась Лере. Там действительно было светлее, а участок защитного купола воспринимался целым. Надо было дополнительно укрепить и срочно переселить туда Леру из отцовской спальни, похожей на склеп.

И нет больше никакого смысла безвылазно сидеть во дворце.

Лера хотела прокатиться на апхесе? Вот и отлично, завтра он ее покатает. А заодно попробует оценить состояние защитного купола извне. И вообще - осмотреться.

Но на завтра случилось кое-что непредвиденное.

глава 57

Рано утром у них появился Камаль, передал, что просит встречи наедине.

Далгет ушам своим не поверил и поразился его запредельной наглости. Но принял его в кабинете. За то время, что прошло с окончания приема, синеглазый Наг уже окончательно пришел в себя. Но все равно выглядел осунувшимся и каким-то измученным.

Однако держался он вежливо. Юлить и лить бесконечную воду змеиной дипломатии не стал, а сразу перешел к делу.

- Нарьям пропала.

Странно прозвучало.

- Какое это имеет отношение ко мне? - спросил Далгет.

Да, сестра Камалья была его невестой, но с тех пор много чего поменялось. И отступные глава рода Черных Нагов за свой отказ выплатил их семье такие, что им на сотню лет хватит.

Синеглазый тяжело вздохнул и проговорил устало:

- У нее... Прости, что посвящаю тебя в подобные нюансы, понимаю, что тебе это неинтересно. Но у Нарьям не ладилось с мужем с первого дня. А вчера она исчезла. Мы думали, она у матери, но ее там нет. Ее нигде нет.

- Такар в курсе?

Камаль потер лоб и кивнул.

- Да. Клан ищет ее.

- Я понимаю ваше беспокойство, но ее здесь нет, - развел руками Далгет.

- Да, - глухо проговорил тот. - Я думал, раз Наиля здесь, может быть, она попросилась сюда.

Повисло тягостное молчание.

Далгет представил состояние ее мужа и содрогнулся. Пусть даже там брак был не по любви. Но потерять ИматАани...

- Хорошо, я понял, - сказал он наконец. - Если что-нибудь будет известно о ней, обязательно дам знать,

Камаль кивнул, не поднимая глаз.

- Спасибо.

Странное чувство, даже не жалость... Но вражды уже не было.

- Сам-то как? - негромко спросил Далгет.

Тот невесело усмехнулся:

- Я хорошо. Моя Фати...

Разговор сошел на нет. Но в том, как он сказал «моя», было много тепла.

- Мне надо искать ее дальше, - сказал Камаль, поднимаясь.

- Подожди.

Был у Далгета еще один вопрос, важный и щекотливый.

- Ты дважды спас Валерию, - начал он.

Синеглазый саркастически хмыкнул и вяло отмахнулся, отводя глаза.

- Не стоит об этом.

- Нет, стоит. Тебе что-то было известно о планах Нигмата? О том, что должны были похитить со свадьбы МОЮ невесту?

Камаль взглянул на него прямо, что-то отчаянное, злое и яркое промелькнуло в его глазах. Ответил с вызовом:

- Нигмат меня в свои планы не посвящал. И да, я собирался забрать со свадьбы твою невесту, потому что вообще-то она должна была стать моей.

Далгет ощутил приступ дикой ревности. И неизвестно, куда бы это все зашло, но синеглазый сметил тон.

- О том, что готовится похищение, я узнал только в последний момент, когда из портала на меня поперла толпа наемников с мечами.

- То есть не ты это организовал?

- Не я, веришь? Не я.

Когда синеглазый ушел, Далгет еще какое-то время обдумывал услышанное. Камаль не врал. У него просто не было времени организовать похищение, потому он полез сам и чуть не наварлся. И потом, будь он связан с Золотыми, логично было бы, если бы он искал прибежища у Нигмата. А вместо этого они с сестрой сунулись к Такару.

Что-то во всей этой истории не стыковалось.

В конце концов Далгет решил отложить это и отправился к жене, которая сейчас должна была обживаться в новой спальне. Но по дороге остановился и зашел к ее подруге. Нужно было кое-что выяснить.

Когда он вошел, девушка тут же подскочила и замерла. Не ожидала увидеть его у себя. Далгет оглядел ее мельком. Круглолицая, миловидная, крупный рот, живые глаза. Обратил он внимание и на то, что одета девушка довольно просто. Из-под легкого цветного платья виднелись узкие джинсы. Драгоценностей, которые так любят нагини навешивать на себя пудами, на ней тоже было немного. Только маленькие золотые сережки и браслет, который она теребила пальцами.

Он начал издалека.

- Довольны ли вы своей комнатой, Наиля?

- Да, конечно! - девушка изумилась, глаза расширились. - Тут как в сказке!

Потом немного сникла.

- Спасибо вам, я очень довольна.

- Хорошо, - протянул он.

Прошелся по комнате и задал главный вопрос, ради которого и зашел сюда.

- А теперь скажи мне, зачем ты привела тогда Леру на свадьбу? Какова причина? С какой целью ты это сделала?

Это был важный момент, и потому Далгет смотрел на нее очень внимательно, чтобы уловить эмоции. Можно сколько угодно прикидываться милой и безобидной, но есть вопросы, на которые надо отвечать однозначно. Мотивация. От этого зависело слишком многое.

Девушка сначала замялась, но все же взглянула на него и сказала:

- Знаете, иногда я заранее чувствую, как будет. Или что-то надо сделать обязательно, потому что так правильно. Вот и тогда я почувствовала, что ей обязательно надо побывать на вашей свадьбе. Что она найдет там свою судьбу.

Чуть помедлила, переводя дыхание, и добавила:

- Скажу правду, я думала, ее судьбой будет Камаль. А оказалось - вы.

Эхом в ушах отдались ее слова. Несколько секунд Далгет молчал, потом спросил:

- А о себе ты тоже чувствуешь заранее?

Она отвела взгляд и как-то невесело кивнула:

- Да.

Дальше он допытываться не стал.

Хотелось поскорее к Лере. Выдохнуть копившееся с утра раздражение и беспокойство и глотнуть немного счастья. Приблизился тихо и застыл на пороге, незаметно наблюдая, как она возится в новой спальне и что-то напевает. А у него сердце начинает тонко дрожать в такт.

Однако незамеченным он надолго не остался.

Когда он вчера сказал, что они переселяются в старый дворец, это был просто какой-то сказочный подарок. Новая спальня, светлая, вся ажурная. Да после того могильника, в котором они жили?!

Лера была в восторге. Как только увидела его, тут же бросилась обнимать. А он прижал ее к себе и тихонько проговорил:

- Собирайся, мы идем на реку, будешь учиться ездить на апхесе.

О, ну это уже было вообще запредельно.

Он и костюм для нее специальный приготовил. Черный. Ткань была очень тонкой и водоотталкивающей. Похоже на одежду для яхтинга. На самом деле - кевлар.

- Однажды ты мне все-таки покажешь место, где берешь все это, - сказала Лера, разглядывая обтягивающую черную футболку с рукавами.

- Однажды - покажу.

- И меня научишь?

- Научу.

- Ты идеальный муж.

- Спасибо, - чопорно кивнул он, пряча лукавые искры в глазах.

Потом словно спохватился, напомнил:

- Собирайся.

Выбраться на реку после долгого заточения в стенах дворца были рады все. Но больше всех обрадовался Саха. И тут же заявил, раз глава рода лично будет катать девушек на апхесе, то он отправляется на охоту.

- Нам что, есть нечего, что ты собрался за мясом? - спросил его Далгет.

- Ну, - уклончиво ответил красавчик. - Может быть, я не за мясом.

- А, ну-ну.

- Проверю тоннели, - сказал Саха, становясь серьезным.

Два отряда воинов клана уже оцепили реку выше и ниже по течению. Но мера не показалась Далгету лишней.

- Хорошо, - кивнул он.

А Саха вдруг добавил, глядя в сторону:

- Тоже хочу себе апхеса.

Хочет порисоваться? Пусть.

- Только будь осторожнее, брат.

- Псссс! - фыркнул он, скосившись на девушек.

Тут же обернулся Нагом и нырнул вниз с террасы.

Самостоятельно охотиться Саха начал, еще когда ему исполнилось десять лет и он отрастил хвост, приличный Нагу. Тоннели эти знал наизусть, мог пройти любой с завязанными глазами. Знал, где, в каких местах заводи, в которых обожают пастись апхесы, валяясь в теплой грязи и подъедая жирные стебли водяных растений.

Сначала он действительно проверил тоннели, как и сказал брату. Да, окрестности постоянно патрулировали воины клана, но пройтись свежим глазом не мешало. Вокруг было спокойно, он еще некоторое время не уходил, хотел убедиться.

Потом одним махом развернулся и быстро поплыл в сторону заводи, в которой, по опыту знал, должны были пастись апхесы. Уже почти добрался. Осталось преодолеть маленький островок прямо посреди тоннеля и за ним узкий пролив.

Саха подплыл к островку, собираясь быстро перемахнуть через него.

И вдруг замер, как будто перед ним выросла стена.

глава 58

Немыслимо. На островке среди зарослей высокой травы была девушка. В изорванной одежде, растрепанная. Ползла, цепляясь за стебли и тихо стонала:

- Помогите...

Сахе не было видно лица, только темную копну волос. Но разве это сейчас имело значение? Он сразу бросился к ней.

- Кто ты? Откуда? Что с тобой?

- Помогите... - простонала девушка, поворачиваясь, и поползла к нему.

И он наконец смог разглядеть ее лицо. Это была Нарьям, сестра Камалая, бывшая невеста Далгета. Двоюродная сестра Наили. Саха не стал раздумывать, разрешит Далгет или нет, в такой ситуации брат не отказал бы ей в крове и помощи! Потому и сказал:

- Пойдем, я отведу тебя к сестре. Не бойся, ты в безопасности.

- Да... да... - продолжала шептать та, подползая ближе.

- Вот и хорошо, руку давай!

И в этот момент она резко выбросила вперед правую руку. А его накрыло сетью.

Никогда еще Сахе не приходилось бороться с чем-то подобным. Он пытался освободить руки, чтобы призвать родовой меч и разрубить сеть, но незнакомая магия сдавливала его всего, не позволяя ни шевельнуть кистью, ни трансформироваться. Секунды борьбы, а потом его стало затягивать в черноту.

Когда огромное тело светловолосого Нага перестало трепыхаться, Нарьям выпрямилась во весь рост, глядя на младшего из братьев Умрановых, и в ужасе замерла, прикрывая ладонью рот.

Однако недолго она оставалась одна. В тоннеле уже материализовалась фигура, окруженная энергетическим коконом. Некто двинулся вперед, этот видимый ореол взвихрился за его спиной огненными крыльями и погас.

Девушка нервно ударила себя в грудь и выкрикнула, показывая на поверженного:

- Вот! Я сделала, как ты хотел! Теперь отпусти меня!

Некто подошел. Теперь его было не отличить от обычного человека. Невзрачный, сухое лицо, крючковатый нос, похожий на клюв хищной птицы. Он остановился над телом младшего из братьев Умрановых. Жестокая ухмылка исказила узкий рот, толкнул тело ногой и проговорил:

- Ты должен был умереть уже трижды. Ты вообще не должен был родиться. Хммм. И как ты и твои братья, слепые выродки Мехидара, до сих пор не сдохли? Надо же, какие живучие. Плохо, что ничего никому нельзя поручить, все приходится делать самому.

- Я сделала, как ты хотел, - продолжала истерично причитать девушка.

- Ты должна была сделать это еще на свадьбе. Но ты все испортила.

Она затряслась еще сильнее и выкрикнула, показывая на лежавшего без сознания Саху.

- Видишь! Я все сделала! Теперь отпусти меня!

- Разве все? - усмехнулся тот и махнул рукой.

За его спиной стал раскрываться портал, из которого посыпались вооруженные мечами наги-наемники. Девушка отшатнулась, глядя на них расширенными глазами. И вдруг завизжала:

- Нет! Ты обещал, что отпустишь! Ты дал клятву!

- Отпущу, если ты так хочешь. Но я не клялся, что ты останешься жива, - процедил тот, оборачиваясь к наемникам. - Убрать обоих.

Белый апхес выглядел просто замечательно и ужасно нравился Лере. Шикарные рога, лоснящаяся шерсть, просто красавец. Далгет только-только успел закрепить на нем седло. А она уже нетерпеливо притопывала:

- Ну когда? Когда? Уже можно?

- Можно, - со смехом сказал он.

Обернулся Нагом, снял ее с террасы и усадил на спину огромного животного. Но прежде дал ей кинжал и велел покропить капелькой своей крови его нос.

- Это чтобы он сказу принял тебя как хозяйку.

- Удивительно, - пробормотала Лера, сосредоточенно прокалывая палец. - Как у вас все замешано на крови... Ой!

- Потому что кровь не лжет. Осторожнее.

Похоже, он зря волновался. Апхес принял хозяйку сразу, только шумно фыркнул, когда она похлопала его по носу.

- Вот так, теперь садись. И держись крепко.

В основании рогов водного быка была закреплена короткая упряжь, она плотно обхватывала морду и крепилась под челюстью. Вот за эту своеобразную уздечку Лера и должна была держаться обеими руками.

- Молодец, - сказал он, устраиваясь за ее спиной. - Теперь сожми его пятками, только не ерзай, поняла?

- Ага! Поняла!

И тут же начала ерзать. Но белый бык оказался к ней на удивление терпелив и медленно пошел по реке, загребая передними ногами.

- Йух-хуууу! - взвизгнула Лера.

И вдруг странное чувство...

Апхес отплыл совсем недалеко и был почти прямо перед террасой, когда Далгет внезапно остро почувствовал Саху. Его боль. Кровь!

И одновременно женский крик раздался на террасе:

- Там! Там что-то плохое!

Кричала Наиля, подруга его жены. Но ДалгетХан уже сам понял, что ПЛОХО! Мгновенно оборачиваясь Нагом, крикнул Лере:

- На месте стой! Не двигайся!

А отряду воинов:

- Охранять!

И рванулся, вытягиваясь гибкой струной, туда, где в тоннелях слышался зов крови брата.

Стоять на месте?!

Нет уж! Она рванулась вслед за мужем. Откуда только взялось это умение! Но Лера почему-то точно знала, как надо управлять быком. Летела по широкому тоннелю, обходя углы и повороты, и очень торопилась, потому что...

Впереди был островок.

Ах-ха-хаааа.....

Она закусила в ужасе кулак, отказываясь верить тому, что увидела. Весь израненный, залитый кровью Саха! Далгет склонился

над ним, с его рук лилась магия. Но Лера видела, как быстро теряет краски и становится безжизненным лицо красавчика.

- Арххххх! - взревел Далгет, озираясь. - Не могу. Не могуууу! Брррааат!

- Сюда его давай! - крикнула Лера, подгоняя апхеса к самому берегу.

Бык забил ногами и наполовину вылез на илистый грунт. Далгет развернулся к ней, сверкнул глазами гневно:

- Какого черта ты здесь?! Я же сказал, ни с места!

- Молчи! И давай его сюда! Не трать время, я знаю, что делать!

Мужчина на мгновение остолбенел.

ДалгетХан - глава рода, огромный Черный Наг, кобра. Он был поистине страшен сейчас, только Лера его не боялась. А вокруг уже стали скапливать воины клана, замерли, глядя на них.

Время. Время!

- Обыскать здесь ВСЕ! - выкрикнул он, встряхиваясь.

Потом подхватил безжизненное тело брата, взвалил его на спину апхеса и рывкнул:

- Гони!

И опять. Откуда что взялось, но Лере казалось, что это не апхес везет их троих, а она летит, словно по воздуху, и несет их за собой.* Примчались быстро.

- Что хочешь сделать, Лера?

Говорил обманчиво спокойно. Слишком уж отчетливо прорывалось дикое волнение в том, как он судорожно сжимал тело брата, которого не смог защитить. Лера видела, что он и сейчас вливает в него свою магию, но это не помогает. Лишь задерживает на мгновение, а потом все просачивается куда-то, как вода сквозь пальцы. И в глазах у Далгета отчаяние.

Но ведь Саха был еще жив!

Она вдруг успокоилась. Все будет хорошо.

- Обряд.

Впереди уже была терраса, до нее рукой подать. А на террасе толпились стражники, Таньма металась, что-то причитая. Бледная Наиля в ужасе зажала руками рот. Добрались. Осталось только поднять парня наверх.

Далгет понял ее замысел.

- Лера, нет времени! Она слабая! Она не сможет сразу, как ты не понимаешь!?

Нет времени, да. Пока они начнут кормить Наилю печеньем, пока ашхи будет раскрывать ее слабенькую силу, Саха умрет. Они не успеют.

Но у Леры был другой план.

- Туда их. Прямо сейчас!

- Туда...? - осекся Далгет.

Где цветет ашхи, а в озере священная вода. Сделать все прямо там. Это был шанс. В следующее мгновение он уже орал Таньме, чтобы открывала ход, а сам тащил тело Саха.

Они бежали следом.

А мысли бежали впереди. Успеть. И все повторялось! Но Фати была хотя бы невестой Камалы. А тут... Лера упрямо мотнула головой и бросила на бегу:

- У тебя будет только один шанс!

Сейчас надо было действовать быстро и жестко, потому и говорила все как есть. Ведь еще тогда, на той свадьбе, Лера поняла, что подруге нравится светловолосый красавчик.

«Саха. Ох, он такой... Но мне не светит, увы».

Возможно, и не светило. Но у судьбы свои планы на каждого из нас.

- У тебя будет только один шанс! - повторила она.

- Леркааа, я боюсь... - задыхалась Наилы. - Вдруг я...

- Молчи!!! Молчи и слушай меня. Ты будешь делать все сама. ВСЕ, чтобы он очнулся и захотел тебя, ты поняла?!

Грубо, цинично?! Но иначе нельзя. Если она позволит себе чувствовать, она просто упадет здесь на пол и зальется слезами. А ей нельзя.

Таньма - когда только успела? - метнулась и откуда-то притащила стакан и прямо в горсти раскрошенные обломки печенюшек. Сунула все это Наиле в руки:

- Тебе - делай! Делай! Должна!

- Как я это сделаю?! - выкрикнула та, заливаясь слезами. - Он же не любит меня!

Каменная дверь древнего зала была открыта, Далгет уже занес внутрь Саха.

- Как хочешь, так и делай, - из последних сил выдохнула Лера.
И втокнула ее туда.

Примечание:

* - Согласно индийским легендам, апсары, небесные девы или небесные танцовщицы, помимо невероятной привлекательности, обаяния и таланта к танцам, обладали нешуточными магическими силами. Например, могли переноситься в пространстве, менять свой облик, принимать любые формы и превращаться в любые существа. В древних эпосах есть упоминания, что они участвовали в битвах как пилоты небесных колесниц.

глава 59

Ну вот и все, больше никак не повлиять. Лера села прямо на пол перед дверью. Прислонилась к стене и закрыла глаза.

- Ты - уходить, отдыхать, - потянула ее за руку Таньма.

- Мммм, - качнула головой Лера. - Я никуда не уйду.

Далгет опустился рядом, перетянул ее к себе на колени. Она уткнулась головой в его плечо и затихла. Ужасное состояние, когда не можешь ничего сделать, остается только ждать.

- Захри знает? - спросила тихо.

Он кивнул.

- Рвался сюда. Но я сказал, чтобы оставался на месте и укрепил Васан.

Больше он ничего не сказал, только руки чуть сильнее стиснулись. Но Лера поняла, что ему сейчас тяжелее, потому что ДалгетХан глава рода и должен думать обо всех. Некоторое время они так и сидели обнявшись. Лера прикрыла глаза, и, кажется, ее стал морить сон от нервного перенапряжения.

Разбудил голос Таньмы. Лера открыла глаза и обнаружила себя в кресле. Но ведь никакого кресла тут раньше не было, когда только успели притащить его сюда? А главное - кто?

Додумать не вышло, потому что Далгет ссадил ее с рук, встал и быстро ушел.

- Куда он? - спросила у Таньмы.

Нагиня махнула рукой и залопотала. Надо.

Ну да, он же глава рода.

- Господи, неужели что-то опять... - пробормотала Лера и снова стала гипнотизировать дверь.

Он не стал говорить ей, но отряд Нагов прочесал все в том тоннеле и окрестностях. И обнаружил недалеко от этого места растерзанную сестру Камалья. Тот же, кто ранил Саху, вероятнее всего, постарался и здесь. И, похоже, своим появлением Далгет спугнул нападавшего, потому тот и не успел завершить дело.

Нарьям была без сознания, вид такой, будто ее трепала стая диких зверей. Но жизнь еще теплилась в ней. Далгет сразу же дал знать Синим и Такару. А заодно заявил, что Черные к этому непричастны.

Не хватало еще, чтобы им выставили обвинение! ИматАани одного из Янтарных подверглась чудовищному нападению на их землях. Это был повод для войны.

Только то, что в одно время с ней пострадал младший из братьев Умрановых, отметало возможные подозрения. Но сколько таких поводов было за последнее время? Чудо, что до сих пор не разразилась всеобщая кровавая резня.

Первыми явились Янтарные. Синие следом, но те больше для проформы, просили предоставить им возможность для независимого расследования и сразу ушли, не желая пачкаться из-за каких-то изгоев, как они окрестили Камалю и его сестру. Неприятно было подобное слышать.

Потому что несчастную Нарьям еще можно было спасти, Матри на ней осталась неповрежденной. Ее забрал муж. Выглядел он далеко не счастливым. Но что бы между ними в дальнейшем ни происходило, это внутреннее дело семьи.

В конце концов убралась и Синие, и Янтарные. Последним уходил Такар, он хотел еще раз лично осмотреть место происшествия. Сейчас они вдвоем с Далгетом стояли на террасе.

- Тебе не кажется, что кто-то планомерно стравливает Нагов? - начал Такар, глядя на реку.

- Кажется, - тихо ответил Далгет.

Это было очевидно. И главной мишенью выбрали род Умрановых. Сначала случай с похищением на свадьбе, потом Нигмат, устроивший покушение прямо в его доме. Причем Радужный и Красный явно выступили на его стороне. И кстати, убит был Золотой тоже где-то поблизости. В этих тоннелях. А сегодня здесь чуть не убили его брата.

Означать это могло только одно - на землях Черных Нагов небезопасно.

- Если хочешь...

Такар замялся, взглянув на него искоса. Но все-таки высказал:

- Можешь переправить женщин на время ко мне. Пока разберешься тут. Клянусь, у меня они будут в безопасности.

Далгет продолжал смотреть на реку. Мрачная усмешка коснулась его губ и исчезла. Сказано было от души, но все же в словах Янтарного был подтекст. Если он сейчас согласится, распишется в слабости. А он еще в силах был контролировать ситуацию. Предложение, которое нельзя принять и которым нельзя было пренебречь.

- Спасибо, - проговорил Далгет, оборачиваясь. - Если не справлюсь сам, обращусь к тебе.

Тот кивнул.

- Как Саха?

Как?

Далгет шумно выдохнул. О брате пока не было никаких вестей.

Когда за ней закрылись каменные двери древнего зала, Наиля была в ужасе. Она готова была броситься назад и колотить по камню, пока ее не выпустят.

Потому что на самом деле ей было СТРААААШНОО!

Какая из нее к черту нагиня?! Она же не оборачивается! Ничего не умеет! Мать была слабой, не смогла сына родить, только ее. А она - вообще... Полный ноль!

К ней всегда относились с жалостью и легким презрением. Да, ее приглашали в дом, не обделяли ни в чем, но каждый знал, что выйти замуж за Нага ей не светит. Наиля с детства помнила, как тетушки и просто знакомые говорили родителям, поглядывая на нее:

- Да, жалко Наилечку, такая хорошая девочка. Но кто ее замуж возьмет?

Фальшивое сочувствие, все они знали, как родителям было больно слушать это. Но мама с папой любили ее! Отец женился на ее матери по любви, они жили душа в душу, и никогда он ее ни в чем не упрекнул. И у нее было прекрасное детство. И юность.

Пока, конечно, она не обнаружила, что практически изгой среди своих. Разбавленная кровь. Ну и пусть. Разве жить можно только этим? Она не озлобилась, наоборот - ведь столько есть хорошего в мире!

И вот теперь от нее требовалось ровно то, в чем ей было отказано от рождения.

Но Саха лежал на полу весь в крови, и пути назад не было.

Она наконец решилась повернуться и взглянуть на него. Осторожно, мелкими шажками подошла ближе. Печенье это и стакан,

она так и держала все в руках, прижимая к груди. Положила все на пол и встала рядом с ним на колени.

Какой красивый...

Рука невольно потянулась отвести светлую прядь волос от его точеного лица... И тут она опомнилась. Он же умирает.

Быстро схватила с пола кусочки печенья и разом запихнула все в рот, стала жевать. А у самой слезы. Руки дрожат.

- Сейчас, сейчас. Ты не умирай, пожалуйста...

Слишком торопилась, все это застряло в горле комом. Она еле проглотила. Ничего. Остались еще крошки, подобрала и вылизала все. Ничего опять.

- Мама, мамочкааа... - запричитала и стала озираться вокруг.

Эти крупные желтые цветы. Это же ашхи? Так ей сказали. Цветов было полно, и запах... Она хватала их горстями и зарывалась носом, даже пыталась жевать...

Но если не дано.

Девушка застыла в прострации. Потом опустилась на пол рядом с ним, понимая, что не сможет. Нет в ней никакой силы, даже маленькой.

- Не умирай, пожалуйста, - прошептала она, глядя его лицо ладонью.

Теперь ведь можно. И то короткое время, пока он жив, - это все, что у нее осталось. Задышалась рыданиями и гладила по плечам и груди. А там раны.

Такие страшные раны, и их так много. Их надо хотя бы промыть. Подхватила стакан, набрала воды и стала смывать кровь. И почему-то это было так важно, направить всю свою энергию на это. Сосредоточиться.

Ведь силы у нее нет, но она же тоже, как прабабушка Нани, могла лечить животных. Один раз вылечила маминых попугайчиков. Кошке, когда ее сбила машина, висевшую на ниточке лапку залечила. Кошка потом как ни в чем не бывало бегала.

Господи прости, но разве такая уж большая разница между животным и человеком? Хорошо, пусть не совсем человеком, Нагом. Но ведь он же наполовину Змей. Значит...

Не отвлекаться. Вода в стакане быстро закончилась, но она носила снова и снова. Смывала кровь, гладила кожу ладонями, шептала что-то

ужасно глупое. Хорошо, что он сейчас не мог ее слышать.

И как-то втянулась, настроилась. В какой-то момент почувствовала ниточку его жизни. Теперь главное было не отпустить, привязать нить его жизни к своей и держать. Во что бы то ни стало, а там дальше видно будет.

Время в этом зале текло так странно, как будто его и не было вовсе. Свет лился с потолка, благоухали цветы ашхи, влажный воздух окутывал приятным теплом. Раны мужчины уже не кровоточили. Наиля просто сидела рядом. Уставилась взглядом в одну точку, держала его за руку и мерно покачивалась, напевая какую-то детскую песенку.

И в какой-то момент поняла, что он начал трансформироваться.

глава 60

Это произошло как-то внезапно, она даже не успела обрадоваться. Саха обернулся человеком и сразу сел. Его шатнуло, однако он выровнялся. Какие-то доли секунды изумленно смотрел на свою руку в ее руке и хмурился. Наиля качнулась к нему, хотела...

Пропал весь ее порыв мгновенно, потому что он отшатнулся от нее, словно обжегся.

Боже, куда что делось. Мгновенно испарилась всякая радость, она ведь не подумала, как это может выглядеть в его глазах.

- Что ты здесь делаешь? - бросил Саха отрывисто и обвел быстрым взглядом пространство вокруг.

- Я... - начала она.

И не хватило духу сказать ему все как есть. Наиля вымученно улыбнулась, подбирая под себя руки, даже ладони спрятала под коленями. Теперь положение стало казаться каким-то запредельно глупым.

Особенно после того как Саха резко поднялся и вышел из зала. А она осталась там сидеть одна, не понимая толком, что здесь делает. В открытую дверь влетела Лера, кинулась к ней.

- Как ты? Все хорошо?

Почему-то осматривала ее, тормошила.

- Да. Все хорошо, - заставила себя выговорить Наиля.

И даже выдавила слабую улыбку.

Сначала, когда внезапно открылась дверь древнего зала и на пороге появился Саха, Лера не сдержала крика радости. Хотела броситься к нему, но вид у него был настолько дикий и настороженный, что она осеклась. Застыла на месте. А Саха, словно зверь, вышедший из темноты на свет, сверкнул глазами и, как шальной, метнулся в коридор.

Далгет переглянулся с ней, ссадил ее с коленей, показал глазами на дверь:

- Иди. Посмотри, что с ней.

А сам пошел за братом.

И Лера очнулась. Действительно, Наиля могла быть сейчас в очень плохом состоянии. Бросилась туда.

Честно? Она ожидала худшего. Сама не знала, чего конкретно, но Лера помнила, какой зеленой и измученной выглядела наутро после обряда Фати. Да и Камаль тоже. А тут...

Вроде бы все нормально. Внешне никаких повреждений. Только одежда залепана кровью. Как-то сразу показалось ей странным, что Наиля была полностью одета. Помнила, как они с Далгетом... Но тут, конечно, все могло быть по-другому.

Наиля выглядела осунувшейся, бледной и какой-то потерянной. Сказала, что все хорошо, и после этого - ни слова. Замкнулась в себе. Это было так непохоже на ее обычную болтливость, что Лере стало не по себе. Да она сейчас должна была закатывать глаза, отчаянно жестикулировать и делиться подробностями! А вместо этого девушка сидела на полу, отводила глаза и хмурилась.

Неужели все было так плохо?

Ладно, подумала Лера, главное, что все получилось. Саха жив. А Наиля отойдет и все сама расскажет. Позвала Таньму и стала поднимать подругу:

- Пойдем, сейчас искупаешься, отдохнешь, мясо ванша с пикотой поедем, и сразу полегчает. Вот увидишь! Пошли-пошли-пошли...

Потом они с Таньмой вели ее коридорами.

- Ты - куда вести? - остановилась вдруг нагиня, глядя на нее.

А и правда, куда? Лера нахмурилась. В гостевые покои - не могло быть и речи, Наиля теперь член семьи. В спальню к Сахе... Не решилась, сунулась она однажды к Захри, хватило. А в новой спальне, в которую они с Далгетом собирались переселиться, нормальной ванной пока еще не было.

- Давай в нашу старую спальню!

Таньма понятиво кивнула, стала открывать ход, потом еще и еще, и через совсем короткое время они пришли.

Лера поразилась, какой мрачной и темной показалась ей старая спальня Далгета. Даже не из-за темной мебели и отделки. А сама атмосфера, какая-то давящая, словно под прессом. Но зато она знала здесь каждый закуток.

- Раздевайся, - скомандовала Наиле. - Сейчас сможешь помыться, а потом поедем.

И повернулась к Таньме, но та уже и сама поняла, побежала в ванную набирать воду. Наиля все это время казалась какой-то отключенной, а тут словно очнулась. Оглядела себя, словно впервые увидела, стянула испачканное кровью на груди платье. Взглянула на дверь ванной и мелкими шажками пошла туда.

- Ты мойся! Если что, Таньма тебе поможет, - крикнула Лера подруге вслед. - А я сейчас...

Она хотела переодеться. Только сейчас поняла, что так и сидела там под дверью в своем «гидрокостюме». И что вообще-то есть очень хочется, и самой помыться не мешало бы. Но это потом, пусть Наиля сперва, ей нужнее.

Не успела Лера стянуть с себя свой «гидрокостюм», из ванной вышла сосредоточенная Таньма и замерла, закрыв за собой дверь. Лера сначала не придавала значения, хотела сказать, чтобы та еды им сообразила, но нагния вдруг шагнула к ней. Глаза расширенные, закрыла ладонью рот.

- Что...? - спросила Лера, невольно холодея.

- Я смотреть! - пробормотала Таньма, схватила ее за руку и потянула в сторону, подальше от двери в ванную.

- Что, говори?!

Сразу в голову полезло всякое. Вдруг девчонке совсем плохо и нужна медицинская помощь? Нагния оглянулась, касаясь ладонью лба. Потом прочертила ребром одной ладони по другой, словно отрезала что-то, и разом выпалила:

- Ее - делать нет! Нет Матри. Матри - нет.

Лера сначала не поняла. Ну нет и нет. И что с того?

Потом до нее дошло. Нет Матри, значит, консумации не было? Или? Черт...

Она оглянулась на дверь ванной. Потом на взволнованную нагнию, заглядывавшую ей в глаза, как будто Лера знала ответ.

- Ты нам еды принеси, ладно, - сказала ей.

Таньма сразу закивала и скользнула за дверь. А Лера отправилась проверить, как там Наиля. Но когда она вошла в ванную, оказалось, что подруга уже успела вымыться и даже одеться. Но почему-то опять надела на себя ту свою грязную одежду.

- Ты чего?! - изумилась Лера. - Снимай это сейчас же! Вот же чистый халат. Пойдем, Таньма поесть принесет.

Но Наиля только замотала головой и заговорила быстро:

- А... Нет, спасибо. Мне бы в мою комнату попасть, переодеться. И потом, Лера, - она вдруг бросила на нее отчаянный взгляд. - Мне нужно увидеться с главой рода. Это срочно.

- Срочно? - вскинула брови Лера. - Хорошо. Просто ты в таком виде. Да, хорошо. Сейчас Таньма тебя отведет.

- Спасибо, - проговорила Наиля и снова замкнулась.

«Странно это все», - подумала про себя Лера.

И решила, что поговорит с Сахой на досуге.

А ему было непросто.

Последнее, что Саха помнил, это как нашел Нарьям там на островке. В памяти всплывало дословно все, что говорил и делал.

«Пойдем, я отведу тебя к сестре. Не бойся, ты в безопасности».

«Да... да...», - шептала та и ползла к нему.

Уже всего ничего осталось, он потянулся к ней.

«Вот и хорошо, руку давай...»

И тут она бросила в него сеть.

А дальше - ничего. Темнота. Полный обрыв. Провал.

Очнулся в древнем зале, вокруг ашхи. Священное озеро...

И эта девица, двоюродная сестрица Нарьям, сидела рядом и держала его за руку.

Первой реакцией было дистанцироваться. А потом в голове начала проясняться картина, и все стало еще хуже. Его заманили в ловушку. С какой целью? Чтобы женить на этой убогой?! Неужели брат мог сотворить с ним ТАКОЕ???

Он смотрел на нее и не понимал, какого черта, что происходит, как так можно? Сама по себе девушка, может быть, и была миленькой, он даже стал немного привыкать к ней. Но чтобы вот так внаглую лезть... Неужто настолько хотелось денег?! Коварная хищница. Лера вообще хоть представляет себе, кого пригрела? А Далгет?!

Брат нагнал его в коридоре. Саха развернулся к нему и с ходу в лоб спросил:

- Ты знал?!

Далгет смотрел на него, непроницаемый как всегда.

- Ты зна-а-ал, - горько усмехнулся Саха. - Знал обо всем и молчал!

- Иди переодеваться, - наконец проговорил тот. - Пять минут. Потом жду тебя в кабинете.

- Хорошо! - кивнул Саха. - Хорошо. И надеюсь, у тебя есть объяснение.

Чтобы переодеться, ему не понадобилось и минуты, а через три он уже был в кабинете. Далгет ждал его там. И вот там он узнал...

Саха был в шоке. Получалось, он этой девице жизнью обязан? И он... фактически женат? Но он ничего не помнил, а мысль вызывала физическое отторжение.

Он еще приходил в себя от потрясения, когда в дверь кабинета постучалась Таньма. Далгет вышел к ней, отсутствовал меньше минуты и сразу вернулся. Темнее ночи, мрачный.

А спустя совсем короткое время Таньма привела ту девицу. Саха хотел немедленно уйти, но Далгет бросил ему:

- Останься.

Пришлось подчиниться. Саха ушел вглубь кабинета и оттуда смотрел, как девушка вошла. Видела, что он здесь, не могла не видеть, но даже не взглянула в его сторону. Он мысленно чертыхнулся и стал ждать, что она теперь запоет.

А ДалгетХан предложил ей сесть и начал:

- Как я понимаю, Наиля, обряд не был завершен?

Не был завершен?! Саха замер, превратившись в слух. А девица покачала головой и уставилась на Далгета с какой-то инфантильной кукольной улыбкой.

- Обряд? Нет. Никакого обряда не было.

На мгновение воцарилось тяжелое молчание. Потом Далгет провел рукой по волосам и спросил:

- Но как же в таком случае вам удалось...

- Ах, это... - она снова улыбнулась. - Ничего особенного. Просто у вашего брата оказался очень крепкий организм. Вот и все.

Слова звенели в воздухе.

Вот и все. Вот и все. Все.

Значит, он свободен? Свободен. Но... Это было как-то неправильно. Он ощущал, как в груди начинает расти колючий ком. Это ведь долг, да? То, что он сейчас ощущает, это долг? Но Умрановы не оставляют за собой долгов, и с этим надо было что-то делать.

- Мы заплатим вам, - сказал Саха, прочищая горло, и шагнул вперед.

И тут она наконец взглянула на него.

глава 61

Наверное, он всматривался слишком пристально, но Саха мог поклясться, что видел, как встает зеркальная стена в ее глазах. В этих круглых, темных как вишенки, глазах, влажно блестящих и вечно полных какого-то щенячьего восторга и обожания. Того, что он всегда считал розовыми соплями. Чувствовал себя по-идиотски и терпеть не мог, когда она на него пялилась.

А тут его словно отрезало, и сразу защемило сердце, как будто из него с кровью потянулась какая-то нить. В какой-то момент вдруг захотелось отыграть все обратно, но слова уже были сказаны, и все это повисло в воздухе.

- Спасибо, не нужно, что вы, - проговорила она все с той же инфантильной улыбкой. - Господин Умранов уже выплатил мне всю компенсацию по контракту. Этого более чем достаточно.

Потом повернулась к Далгету:

- Я могу просить вас уделить мне несколько минут наедине?

Какого черта? Он что здесь, никто? Речь о нем, вообще-то! Саха подался вперед, но прежде, чем он успел что-то возразить, Далгет вскинул руку, приказывая ему молчать.

А ей кивнул:

- Да, конечно. Одну минуту, подождите меня здесь, я сейчас вернусь.

И после резко встал, подошел к нему, бесцеремонно подхватив за локоть, и потянул к выходу. Это было оскорбительно. Еще бы вывел его за ухо! Как только они оказались за дверью, Саха стряхнул с себя его руку:

- В чем дело?

Далгет молча смотрел на него, потом проговорил:

- Она спасла тебе жизнь, ты понимаешь это?

И тут Саху прорвало.

- Вы все сговорились, да? Лера придумала, чтобы подсунуть мне свою подружку?! Ловко! Сначала эта Наиля торчит здесь, потом ее двоюродная сестра, твоя бывшая невеста Нарьям, кстати, ловит меня сетью и чем-то усыпляет, а потом я чудесным образом оказываюсь с

этой девицей там. Обалдеть! Но замысел удался не до конца, и у нее не получилось консумировать брак? Но это ничего! Ведь теперь можно давить мне на совесть!

Он сам не слышал, что кричал. Саха был ужасно зол, и в нем говорила дикая обида за все, за то, что его использовали. А сейчас эта девица строила из себя...

- Сеть, говоришь? - спросил Далгет, словно не слышал всего остального.

- Да, сеть, - Саха осекся, запал злости как-то разом испарился.

Глава рода смерил его странным взглядом, отвернулся в сторону и сказал:

- Когда я тебя нашел, никакой сети на тебе не было. Зато ты был весь исколот и изрезан, как будто на тебя напал целый отряд. Магические мечи, как ты знаешь, шансов на выживание не оставляют. Провести обряд - была единственная возможность спасти тебя. Девушка согласилась, и как она смогла сделать это без обряда - для меня загадка.

- О чем ты сейчас? - невольно сглотнул Саха, отказываясь осмысливать.

- О том, что Нарьям нашли там же, неподалеку. Она была вся растерзана, как наша мать когда-то. Но, в отличие от нашей матери, на ней осталась Матри. Это позволило мужу Нарьям вытащить ее с того света.

Далгет шумно выдохнул и сделал паузу. Продолжил уже другим тоном.

- Янтарный уже забрал ее. Синие запросили право на независимое расследование. Такар тоже.

Истинное положение дел обрисовывалось постепенно. И оно оказалась ужасным. Настолько ужасным, что Саха готов был сожрать свой хвост от стыда и досады.

- Я... облажался, да? - задохнулся он, сжимая кулаки.

Потом вскинул голову:

- Брат, я не знал. Прости!

- Прощенья ты будешь просить не у меня, - холодно проговорил Далгет.

Хотелось зажмуриться, он ведь уже начал догадываться...

- Да. Я понимаю, - начал Саха. - Но не сейчас. Сейчас мне надо попасть на это место. Это срочно! Я постараюсь найти следы.

И вдруг затих, отворачиваясь к стене. Зарылся рукой в светлые волосы.

- Я снова подвел тебя, брат. Клянусь, я найду того, кто это сделал, и поквитаюсь за все.

Далгет устало потер переносицу и проговорил:

- Хорошо, иди. Я, так и быть, ничего пока не скажу Лере. Сам будешь потом объясняться.

- Спасибо, брат. И... - Саха покосился на дверь. - Ты...

- Я решу этот вопрос.

- Брат, я...

- Иди.

Все это время Наиля сидела в кабинете и всеми силами сдерживалась, чтобы не зареветь. Кляла себя, ругала последними словами. Какая же она дура! Ведь знала же, что ей ничего не светит, как можно было так...

Но о том, что ей каким-то чудом удалось спасти Саху, она не жалела. Пусть живет и будет счастлив. С кем-нибудь другим. А она...

Дверь кабинета неожиданно открылась, вернулся Далгет Хан Умранов. Один. Замер на мгновение на пороге, плотно притворив за собой дверь. Потом прошел к столу, сел, сложил руки.

- Слушаю вас, Наиля. О чем вы хотели говорить со мной?

Она посмотрела на него и проговорила:

- Я понимаю, что моя просьба может показаться вам некорректной. И я бы не хотела показаться неблагодарной... - трудно было не показать своего истинного состояния, голос начинал предательски дрожать. - Но мне нужно уйти, исчезнуть. Прямо сейчас.

С минуту, наверное, хозяин смотрел на нее, а решимость уйти сейчас же у Наили с каждой секундой только крепла. Наконец он спросил:

- Даже с Лерой не попрощаетесь?

Сердце болезненно сжалось, Наиля отвела взгляд и прикрыла рот ладонью. Лера ведь не отпустит ее просто так, начнет допытываться. А объяснять? Нет, это было слишком тошно. Ей хотелось на воздух, на солнце! Подальше от этих братьев Умрановых.

- Передайте ей, что я ее очень люблю, - проговорила она, пытаясь улыбнуться. - И пожалуйста, не надо ей всего этого рассказывать, ладно? Просто скажите, у меня вдруг обнаружились дела. Мол, забыла, а теперь вот случайно вспомнила. Она знает, какая я бываю растяпа. А потом я... Кхम्म, потом я...

Повисла горькая пауза.

- Я вас услышал. И сделаю, как вы хотите, - сказал Далгет Умранов. - Но вы должны мне кое-что обещать.

Саха ушел, потому что был сконфужен. Ему нужно было унести это с собой, спрятать. Рыскал в округе, искал следы, чем мог занимал себя, чтобы не сдохнуть от стыда. Просто все это дерьмо свалилось на его голову слишком внезапно. И соваться теперь на глаза той девице оказалось вдруг выше его сил.

А старший брат... Далгет всегда прикрывал его. Брал на себя ответственность за его просчеты и ошибки. Но ведь давно уже не мальчишка. Сколько можно?!

В какой-то момент он остановился. Прижал ладонь к широкой пластине родового артефакта, впаянного под кожу на груди, и вызвал брата. Далгет откликнулся.

- Брат. Я хочу говорить с этой девушкой, - начал Саха, подбирая слова. - Хочу извиниться.

Молчание на том конце, наконец Далгет ответил:

- Она ушла. Я не знаю, где она сейчас. А если бы и знал, все равно бы тебе не сказал.

Жестко.

Наверное, если бы мир раскололся и над головой вдруг раскрылось небо, эффект был бы менее шокирующим.

- Хорошо, - наконец сказал Саха. - Я найду ее сам.

глава 62

В тот день Лере так и не удалось увидаться с подругой. Уже потом, вечером, она узнала от Далгета, что Наиля ушла. А Саха ушел следом.

Подробностей он ей не рассказал, но Лера и так поняла. Случилось нечто из ряда вон выходящее, и это вынудило Наилю исчезнуть, даже не попрощавшись. Зная подругу, она могла предположить.

- Саха ее обидел, да?

Они были вдвоем в новой спальне, которая так нравилась Лере. Лежали в постели. Мужчина держал в своей большой ладони ее руку, перебирал пальцы. Ответил не сразу. А Лера невольно напряглась и подумала, что прибьет красавчика. Пусть он ей только на глаза покажется!

- Не надо, Лера, - ДалгетХан опять каким-то образом услышал ее мысли. - Он сам себя наказал так, что его можно только пожалеть.

- Не знаю, - пробормотала она, пожимая плечами.

Потом вдруг высказала:

- Я все равно ужасно зла на него. Потому что теперь мы уже не сможем пойти туда, как раньше.

- Почему? - изумился Далгет.

- Потому что он все испортил. Я теперь не смогу там расслабиться, все время буду вспоминать об этом.

Вид у Далгета был такой, словно он крупно сомневался в ее словах. Однако спорить не стал. А шумно вздохнул, притягивая ее к себе ближе. И Лера поняла.

Переживает. Он переживает за братьев.

Вот же... Кто бы мог подумать. Против них столько интриговали, так старались разбить братьев и тем ослабить. А все случилось само собой, просто каждый пошел своим путем и стал жить своей жизнью. Это естественно и правильно для людей, но, как оказалось, тяжело для Нагов. У них же совсем другой мир и другие отношения.

- Знаешь, я все думаю, - начала Лера. - Может быть, если бы ты не встретил меня и этого всего не случилось, сейчас братья были бы по-

прежнему с тобой, и ты...

- Я был бы несчастен, - коротко ответил Далгет, глядя на нее. - И мои братья, поверь, тоже счастливее не были бы.

Неожиданное признание. Лера застыла, не зная, что сказать. А он уже тормозил ее, перекаывая на спину и оголяя ноги.

- Ну-ка, покажи, кто у нас тут есть? Как поживают наши матери?

А змейки умудрились еще подрасти и раскрыли маленькие капюшоны.

- Мммм... Воительницы, - прошептал он и стал целовать каждую.

И как уж так вышло, что они и не заметили, в какой-то момент мужчина обернулся огромным Нагом. Просто близость стала ярче, острее и слаще в разы. А после она так и заснула на нем, плотно обхватив руками и ногами. И так и проспала до утра.

Утром краснела. Постель разгромлена в хлам.

- Что подумает Таньма... Веду себя как нимфоманка.

- Ты просто беременная, - улыбнулся Наг, снова устраивая ее на себе и вытаскивая откуда-то из-за спины новое дорогушее украшение.

В первый момент Лера вытаращилась и стала смеяться. Отучить его от этого, видимо, невозможно. А потом... Пока слова не были сказаны, на это можно было закрывать глаза. До поры до времени, конечно. А как прозвучало вслух, ей почему-то сделалось тревожно.

Она стала выкарабкиваться, потянулась искать одежду.

- Ты говорил, у тебя есть другие записки. Помнишь, ты хотел мне показать.

Далгет смотрел на нее секунду, потом трансформировался обратно и встал на ноги.

- Хорошо, посмотришь. Ты права.

Обмывались и ели быстро. Лера пыталась не замечать, как двусмысленно улыбается Таньма, поглядывая искоса на их разворошенную постель. Потом та и вовсе показала жестом, что вот это вот ложе им маленькое, надо больше в три раза.

А после завтрака она опять могла наблюдать это чудо с одеждой. Но Далгет заверил, что чудес никаких нет, просто магия. Одежду он заказывает у лучших дизайнеров, все это доставляется в особое хранилище в ее мире. А оттуда он может как брать любую вещь, так и возвращать обратно. Этим хранилищем Умрановы пользуются уже

давно. А вот драгоценности, особенно старинные, они из сокровищницы рода.

- Как-нибудь покажу потом.

Сокровищница? Нет, серьезно? Лера только закатила глаза.

Однако это все были шутки, потому что на самом деле она волновалась. Наконец оба были готовы, и Далгет забрал ее с собой в кабинет.

Ей приходилось бывать здесь и до этого. Но сейчас Лера смотрела на все новым взглядом. Меблирован и декорирован кабинет был так же, как и старая спальня его отца. И, очевидно, обстановка полностью соответствовала вкусам прежнего хозяина. А Далгет, унаследовав все это, ничего не стал менять. Кроме нескольких безделушек разве что.

Но толком оглядеться в кабинете Лера не успела. Далгет прошел к противоположной стене и извлек из скрытого сейфа пачку пожелтевших бумажек, перевязанных вылинявшей шелковой лентой. Положил перед ней и отошел.

- Вот. Смотри.

Откровенно говоря, прикоснуться к этому было страшно. И почему-то неприятно. Наверное, не только у нее было такое чувство. Далгет с непроницаемым лицом стоял в стороне. Одна рука в кармане. Но по тому, как он поправил волосы, а потом поджал пальцы в кулак, видно было, что он нервничает.

Неудивительно. Ведь это была трагедия его родителей.

На минуту Лере представилось, что было бы, если бы не нагрянули вдруг к ним незваные гости, все эти Красные, Золотые, Радужные. Она ведь, теоретически, тоже могла повестись на эту записку. И кто-то травил бы ей мозги, предлагая мнимую помощь. А на самом деле ее бы выманили, чтобы убить.

Или?

Возможно, все было не так на самом деле?

Не посмотришь - не узнаешь, не так ли? А все-таки страшно. Она несколько раз сжала пальцы в кулак, потом все-таки решилась и потянула за конец блеклой шелковой ленты. Узелок развязался, листки с тихим шорохом рассыпались на столе.

Вот она, эта странная история в письмах. Лера подивилась, что листочков так много. Некоторые выглядели совсем древними и

помятыми. Настолько, что бумага обтрепалась по краям. Как будто... Их не раз перечитывали.

Она взяла первый.

Глянула и нахмурилась.

- Далгет, тут написано непонятно. Закорючки какие-то, похоже на древнюю письменность.

Он резко обернулся, хмурый, лицо напряженное. Однако ответил спокойно:

- Ладонь приложи и пожелай увидеть.

- Как я...

- Давай, ты это можешь. У тебя же есть магия рода.

Чудеса какие-то. А она еще удивлялась, как это так вышло, что их древние свитки написаны замысловато, но на русском языке. Оказалось, специально для нее, чтобы она поняла, делали перевод. Это уж точно не вязалось с той фразой в записке:

«Они лгут тебе».

Лера зябко повела плечами и приложила к листку ладонь. А потом с удивлением наблюдала, как трансформируются на глазах строки. Как будто автоматический переводчик переводит их с непонятного языка на кириллицу.

- Ничего себе, - пробормотала она.

Теперь текст был вполне читаемый. Но почерк другой. Лера взяла следующий листок и так дальше. И через некоторое время стала раскладывать эти записки стопочками. Почерков оказалось несколько. Количество записок соответственно разное. Больше всего тех, что выглядели относительно новыми. Они, кстати, были на русском языке. Она откинулась назад в кресле и задумалась. Получалось, тут целый скорбный архив нескольких поколений. Кто бы это ни был, действовал он планомерно.

Открытие показалось ей чудовищным. Но зачем? Что за странная, патологическая и подлая мстительность? Почему именно Черным Нагам? Она невольно покосилась на Далгета, не решаясь спросить, какова была судьба всех этих женщин. Потом отложила в сторону те, что показались ей новее.

- Эти были адресованы... - Язык не повернулся сказать: «Твоей маме», она спросила: - Были последними?

Он подошел ближе, бросил косой взгляд и кивнул:

- Эти.

- Знаешь, - начала Лера. - Я заметила одну интересную вещь.

глава 63

Далгет напрягся. Для него это была болезненная тема, и копать в том, что было связано с матерью, - все равно что травить раны кислотой. Он не хотел ничего знать. Не хотел слышать, почему мама решилась бросить все и бежать куда-то в неизвестность. Ведь оставила она не только мужа, которого (ДалгетХан мог понять это) не любила. Она ведь без всяких сомнений оставила и его, и Захри. Они тогда были детьми, Захри младше, он постарше, но для мальчика мать...

- Какую вещь? - спросил он, подавляя все чувства.

И взглянул на Леру.

Лучше бы он этого не делал. Слишком заинтересованный, какой-то знающий взгляд, словно она прочитала все это в его душе.

Слабость!

Позор для мужчины. Он не хотел быть перед ней слабым.

Нахмурился, желая уже увести разговор в другое русло, и тут она провела рукой по лбу, как будто хотела стереть что-то, и сказала:

- Да, я сейчас объясню. Но прежде скажи мне вот что. Подобное, - она положила ладони на проклятые записки и шевельнула их, - было только в роду Черных Нагов? Или в других кланах тоже? То есть. Преследуют Нагов вообще или только вашу семью?

Моментами он не мог понять, откуда у его молодой жены, «человечки», берется эта мудрость. Хотя, конечно, древняя кровь небесных дев не водица. Сейчас Далгет испытал мгновенное облегчение, захотелось вдруг расцеловать ее и забросить все к чертовой матери. А этот проклятый архив сжечь.

Но отмахнуться, забыть обо всем не представлялось возможным, потому что она была права в своих догадках.

- Не только, - проговорил Далгет. - В каждом роду время от времени происходят похожие случаи. Гибнут ИматАани.

- Почему? - на гладкий лоб Леры набежала тень, а высокие брови поднялись еще выше.

- Потому, Лера, что Нага очень сложно убить, - невесело усмехнулся он. - Мы очень живучие. Наше уязвимое место - наши женщины. Именно на них ведется охота, и стараются уничтожить

ИматАани прежде, чем появится потомство. Таким образом враг одним ударом под корень убивает весь род. Потому что у Нага не будет больше ни другой ИматАани, ни детей. Одна на всю жизнь.

Она долго на него смотрела и вдруг спросила:

- Ты потому меня запираешь, да?

- Да, - ответил Далгет и отошел, сцепив руки за спиной. - Но я понимаю также, что это не решение проблемы.

- Спасибо тебе, - вздохнула Лера.

И прежде чем он осознал, высказала свою идею:

- Мне показалось, что эта связь не была односторонней.

- Что ты имеешь в виду?

- То, что это... - она замялась и поворошила листки. - Переписка.

По содержанию видно. Где-то должны быть и ответные.

Он нахмурился и потер переносицу.

Представить себе, что его мать обменивалась с кем-то письмами, находясь в полнейшей изоляции? Мехидар свою жену вообще из покоев не выпускал. Только в сад, который специально для нее и...

Сад.

Никто не знал, каким образом матери удалось попасть за пределы дворца. Мехидар тогда половину прислуги запытал и перебил и ничего не узнал. А ответ всегда лежал на поверхности. Из того самого сада, в котором отец ее запер.

Каким образом? Теперь у Далгета было основание думать, что либо кто-то пробил в сад портал извне, либо его мать сделала это сама. Куда выходит портал? Можно ли попасть оттуда в дворцовый сад?

Столько вопросов!

Что он вообще знал о матери? Была ли у нее столь сильная магия? Учил ее кто-нибудь или мать доходила до всего сама?

Он внезапно почувствовал острое желание присесть и еще раз очень внимательно перечитать все записки. А потом перерыть сверху донизу весь сад и снести к чертовой матери магическую завесу! Но с этим придется повременить. Вернется Саха, потом.

Словно в тон его мыслям она спросила, сосредоточенно морща лоб:

- А где нашли маму? Где находится то место? Мне кажется, надо еще раз осмотреть там все. Вдруг удастся обнаружить что-то важное.

Хотелось крикнуть:

«Нет!»

Хотелось запереть ее и никуда не выпускать. Однако он сделал усилие над собой и проговорил ровным тоном:

- Да, ты права. Надо осмотреть. И место, где напали на Саху, тоже.

Прямо сейчас у Далгета возникло одно подозрение, но говорить об этом он пока не хотел.

- Съездим завтра, - сказал, поворачиваясь к ней лицом. - Возьмем твоего апхеса. Заодно и покатаешься.

Но завтра они никуда так и не съездили.

И послезавтра тоже. И даже через месяц.

Причина была прозаическая - Леру начало тошнить по утрам. Рано, вроде бы срок совсем маленький. Но стоило Далгету узнать о ее недомогании, он сразу превратился в чудовище.

- Я беременная, а не больная! - возмущалась она.

Но слышала в ответ только:

- Ничего, торопиться некуда, вот пройдет первый триместр, перестанет тошнить, потом начнем потихонечку выходить гулять на речку, кататься осторожненько. А пока - нет.

Вот и вышло, что теперь ее дни были заняты ремонтом. ДалгетХан, раз уж он лишил ее тренировок и подвижных игр на свежем воздухе, отдал Лере на откуп всю старую часть дворца. И разрешил ей обустроить там все по своему усмотрению.

Ну... Обживалась. Все-таки это ее дом. Вернее, дворец. Уму непостижимо.

Кстати, в ее одежде теперь стали появляться такие неожиданные элементы, как, например, рваные джинсы или приятные телу просторные футболочки или пестренькие платица. А еще удобная мягкая обувь. Все это невероятно напоминало ей Наилу. Но от подруги не было никаких вестей. А когда она спрашивала Далгета, тот только смотрел на нее своими угольно-черными глазами и загадочно улыбался.

Саха почему-то не приехал и почти не давал о себе знать. Похоже, остался в ее мире.

Изредка Далгет связывался с ним и Захри по каким-то деловым вопросам. Ей после этого передавал приветы. На вопрос, как у них дела, отвечал - нормально. Конечно, Лера скучала по братьям,

особенно, по язвительному красавчику Сахе. Но рядом был Далгет, и ему каким-то образом всегда удавалось ее отвлечь.

К тому же ей было чем заняться. Весь этот замечательный, незаслуженно заброшенный старый дворец в порядок приводить. А если надоест ремонт - Далгет приносил ей множество старинных свитков, можно изучать. Или можно было просто нежиться с ним в постели.

Это было неплохо, очень хорошо, замечательно.

Но ужасно непривычно!

То жили как на вулкане, каждый день какие-то события, только знай поворачивайся, ищи, с какой стороны опасности ждать. А тут вдруг - ничего не происходит. Странно.

Так прошло больше двух месяцев.

Матри на теле у Леры здорово разрослись. Змейки уже были соизмеримы с настоящими кобрами. Хвостами по-прежнему держались за щиколотки, но теперь они, дважды перекрещиваясь, опоясывали ее живот. А капюшоны закрывали детское место. В этом было что-то сакральное и ужасно трогательное.

Таньма каждый раз смотрела, трогала и восторженно ахала, показывая два пальца.

- Два - тебе! Тебе - два есть!

Лера удивлялась. Живот был почти плоский, только чуть-чуть стал выпирать, откуда она там что-то видела?

Зато появились новые занятия. Поскольку Лера чувствовала себя нормально, они понемногу начали выходить прогуливаться на реку. Один раз во время такой прогулки их застал Такар. Янтарный о чем-то хотел переговорить с Далгетом. Они надолго уединились в кабинете, и потом еще Такар остался на ужин.

И больше ничего волнующего. Полная идиллия.

Какое-то затишье...

Все изменилось внезапно.

глава 64

ДалгетХан ничего не говорил жене, но все это время он упорно, исподволь обследовал защитный купол. Кусочек за кусочком. Укреплял и очищал его, каждый раз с досадой замечая, насколько становится светлее.

А в ту первую ночь - дождался, пока она уснула, а потом все-таки ходил в тот сад. Там было тихо, мрачно, налет грусти на всем. Ведь здесь ничего не менялось с тех пор, как она ушла. ДалгетХан не любил этот сад.

- Зачем, мама? - тихо спросил он. - Зачем?

Может быть, ему трудно понять, что ею двигало, потому что он мужчина? Но неужели можно видеть одно и то же так по-разному. Безумно хотелось разрушить здесь все. Однако он сдержался.

Ушел в кабинет, вытащил те проклятые записки и заново их перечитал.

Каждый раз все одинаково. Как будто тот, кто провоцировал женщин, точно знал, на какие точки давить.

«Лгут. Выход есть. Я знаю, как тебе помочь. Только поверь, только рискни...»

Рискни. И ты умрешь.

Но почему-то же женщины все-таки верили и шли на это?

Потом он подумал о том, что в самих этих текстах может таиться магия подчинения. Такое бывает в рунной магии... Его холодный пот прошиб. Кинулся искать след, понимая, как это может быть опасно для Валерии. Не нашел, но это не значит, что заклятий подчинения нет, просто ему не хватает знаний.

Все! Откинулся он на стуле. Больше показывать ей эти мерзкие письма нельзя. И даже говорить на эту тему.

Ему повезло, выход нашелся сам собой. Ее беременность.

Еще когда две Матри вместо одной появились у нее на ногах, Далгет понял, что она будет особенной. А уж когда Матри на ее теле стали жить отдельной жизнью, он уверился в этом окончательно.

Его маленькая небесная дева умела преподносить сюрпризы. Далгет не знал, как именно будет дальше развиваться ее сила, это

всегда происходило рывками. Он любил ее безумно и очень старался уберечь. Но ведь ей нельзя приказывать, давить властью, с ней можно только на равных. Только убеждать.

Пока что ему удавалось.

Но удерживать Леру взаперти постоянно Далгет считал неправильным. Пример взаимоотношений отца и матери всегда стоял у него перед глазами. И потому, скрепя сердце, как только Лера стала лучше себя чувствовать, он начал понемногу выводить ее на прогулку. Недалеко, прямо перед дворцовой террасой. Естественно, на тот момент он ставил на реке защитный купол.

Хоть окрестности дворца и все близлежащие тоннели были тысячу раз проверены, Далгет все же ощущал исходившую оттуда неведомую опасность. Не упускал он из виду и того, что касалось нападения на Саху. Брат сказал, что Нарьям накинула на него сеть, в результате он оказался полностью обездвижен и лишился сознания. Что произошло дальше, сам момент нападения - он ничего этого не помнил.

Проверить его слова не было возможности: когда Далгет нашел его умирающего, никаких следов сети не было. Был легкий магический след, но такой сумбурный, что и его отследить оказалось невозможным. Да и не тем он был занят, ему надо было спасать брата. А потом след рассеялся.

Собственно, ему ничего не оставалось, кроме как допросить Нарьям. Но допрашивать чужую ИматАани никто не позволит. Тем более что она была в очень плохом состоянии. Далгет тогда обратился к главе рода Янтарных, и Такар согласился помочь.

Прошел примерно месяц, прежде чем Такар появился у него.

Сведения были неутешительные. Оказалось, что Нарьям беременна. После его слов сразу возникла неловкость. Потому что, когда ее нашли, Далгет этого не озвучил, однако нетрудно было понять, что несчастную насиловали. Так что трудно было сказать, чьего ребенка она теперь носит. Считается, что ИматАани может забеременеть только от своего супруга, но в свете последних событий можно было уже ничему не удивляться.

А на днях Такар появился у них снова.

И сообщил, что Нарьям готова дать показания.

Это была хорошая новость, но Далгет сначала не мог взять в толк, что же ему в этом не нравится.

- Сама обратилась ко мне, веришь? - проговорил Такар, глядя на реку.

Лера в это время каталась на апхесе, рядом, примерно в десяти метрах. И смотрел Янтарный на нее. Далгет все еще ревновал - наверное, ему не избавиться от этого чувства окончательно.

- И что же ее сподвигло?

Такар покосился на него.

- Я бы сказал - совесть. Но не скажу. Однако, видно, что ее что-то гложет. Возможно, и впрямь хочет облегчить душу. Сам знаешь, беременные мнительны и подвержены эмоциональным колебаниям.

Как раз в этот момент его собственная беременная жена гарцевала на апхесе. Водный бык скидывал передние ноги и вдруг встал свечкой на хвосте. Далгет чуть не поседел, когда это увидел.

- Лера! - тут же сорвались к ней оба.

А она как ни в чем не бывало опустила апхеса, вставшего на дыбы, и спросила:

- О чем это вы там секретничали?

Далгет предпочел бы, чтобы она пока ничего не знала. Но Такар уже успел сказать:

- Это по поводу нападения на Саху.

Как-то сразу холодком повеяло. Лера подъехала ближе и спросила серьезно:

- Что ты узнал?

Мужчины переглянулись. Теперь-то уж что? Далгет пожал плечами и отвернулся, а Янтарный начал, осторожно подбирая слова:

- Нарьям обещала рассказать, как все было. Но ее надо будет вывести на место.

Несколько мгновений она молчала, потом сказала:

- Я тоже поеду на место с вами. И это не обсуждается.

Потом развернулась и снова стала выделять выкрутасы на своем апхесе.

- Она у тебя всегда такая? - спросил Такар.

Далгет кивнул.

Всегда. Попробуй удержать апсару, это все равно что держать ветер.

Они еще некоторое время оставались на реке, потом Таньма начала бурно протестовать.

- Тебе - хватит! Больше - нет!

И Лера, ворча, стала заворачивать апхеса.

- Давно хотел спросить, кто она? - произнес Такар, показывая на Таньму.

Действительно. Обычная нагиня из самых простых темных низших, а пользовалась полным доверием главы рода наравне с его братьями.

- Таньма - молочная сестра Сахи.

- Да, но...

По сравнению с Сахой она выглядела намного старше. Далгет не стал говорить, ибо это семейная тайна. В тот момент мать Таньмы оказалась единственной кормящей. И Мехидар провел обряд, забирая часть жизненной силы девочки, чтобы спасти новорожденного сына.

Тем временем Лера слезла наконец со своего коня, пора было забирать ее внутрь.

- Зайдешь на обед? - спросил Далгет Янтарного.

- Нет, спасибо, - качнул головой тот.

Далгет испытал определенное облегчение, а Такар проговорил:

- Я не прощаюсь. Не знаю точно, когда именно смогу все организовать. Как только выедем, сообщу заранее.

- Хорошо, - сказал Далгет.

Но не хорошо было у него в тот момент на душе. И меньше всего ему хотелось, чтобы Нарьям общалась с Валерией.

Что до Леры, то стоило ей только увидеть, как Далгет разговаривает с Такаром, у нее факелом взметнулась в душе тревожность. Почему-то ей вдруг показалось, что им будет грозить опасность. Обоим, но больше всего Далгету.

Все эти сильные мужчины, они же думают, что неуязвимы, но Лера видела, как на ее глазах чуть не убили Далгета, а потом Саху. Поэтому - нет. Она на все была готова, лишь бы не отпустить его туда одного. Она еще и Таньму собиралась с собой взять. Так, на всякий случай.

Через день от Такара пришло известие, что они прибудут к вечеру.

глава 65

Весь день до вечера они прожили в напряжении. Далгет не показывал вида, но она же чувствовала - нервничает. Лере самой было не по себе. Совершенно не хотелось видеть эту Нарьям, у которой она вроде бы отняла престижного жениха и крутое положение.

Большая разница - быть супругой главы богатого и сильного рода или обычного рядового Нага. Хотя тут бы Лера поспорила. Не последнее место занимал муж Нарьям в свите Такара. И в иерархии Янтарных его род тоже не выглядел слабым. Но ведь не это главное.

Это не делает человека (или Змея, неважно) счастливым. Любят не за золото, власть, подарки, а просто за то, что ты есть. Лере казалось, будь ее муж даже самым простым воином или просто работягой, она бы любила его не меньше. Однако объяснять все это бывшей невесте ДалгетХана как-то совсем не было желания. И вроде бы надо плюнуть на все и не надумывать себе несуществующей вины, а у нее не получалось.

К вечеру они были готовы к приему гостей. Далгет зашел к ней предупредить, что Такар со своими на подходе.

- Форма одежды парадная? - спросила Лера.

За последнее время она привыкла к тому, что в ее гардеробе появилось много привычных и удобных вещей. И ей это нравилось, позволяло хоть на немножечко почувствовать себя в родном мире. Все-таки мода тут у Нагов в подземном мире другая, да и носить эту одежду «от кутюр» каждый день чересчур пафосно.

- Пока гости в доме - да, придется тебе потерпеть, - сказал он, оборачиваясь к двери.

Вошла Таньма и две прислужницы с ней, принесли платье.

Светло-мятного цвета, очень необычное. Собственно, это было несколько слоев градиентно окрашенного шифона, они как-то хитро соединялись между собой, закрывая ее полностью от горла до пяток. А стоило взмахнуть рукой, платье становилось похожим на легкие крылья бабочки.

- Ну... - восхищенно уставилась на платье Лера.

А он Далгет прокашлялся и как фокусник извлек откуда-то новое украшение - артефакт. На длинной золотой цепи - наверное, если завернуть ее вокруг горла несколько раз, она бы все равно доставала до груди - висел кулон. Очень простой. На золотой петельке крупный ромбовидный прозрачный камень нежного зеленоватого оттенка, а изнутри его как бы подсвечивали золотые лучи. Красиво, просто, необычно. И напитано магией.

В который раз поразились, какой же у него изумительный вкус, закатили глаза и рассмеялись.

- Будь готова, зайду за тобой через час, - сказал он и ушел.

Только потом Лера поняла, что он отвлек ее. Цыкнула про себя и начала собираться. Первое время еще держалось хорошее настроение, но чем ближе к началу, тем больше оно сходило на нет. К назначенному часу за ней зашел Далгет.

В черном костюме. Красивый, безукоризненно элегантный. Закрытый и непроницаемый. Оглядел Леру, легкая улыбка обозначилась на губах, и пришла волна тепла, но глаза остались серьезными.

Черт! Лера чуть не выругалась вслух. Как же им не хватало Захри и Сахи. Братья всегда стояли за его спиной, втроем они были силой. Кто б ни был их враг - прямым путем, косвенным, ему все равно удалось их разъединить.

«Ничего», - выдохнула она, расправляя плечи, и взглянула на мужа. - «У него теперь есть я».

А он словно услышал. Усмехнулся, прикрывая лицо ладонью, потом взял ее руку, прижался губами и положил к себе на локоть.

Давненько у них не было гостей, отвыкнуть уже успели от этого официоза.

Встречали в том самом зале. Золото, резьба, мрамор.

Такар шел впереди своего клана. Шикарный, грубовато-красивый и мужественный. Настоящий лев, хоть и Змей. Глядя на него, Лера невольно подумала, что «будущий зять» выглядит великолепно. И тут же дала себе ментальную затрещину.

Все на воде вилами писано! Рано о таком думать, не то что говорить, лучше трижды сплюнуть через левое плечо или постучать по дереву. На приеме плюнуть не получалось, дерева поблизости не

наблюдалось тоже, пришлось аккуратно и незаметно постучать себе по голове.

Но все это судорожное веселье происходило от нервности.

Ей трудно было смотреть на пару, шедшую следом за Такаром. Нарьям с застывшим непроницаемым лицом, муж ее Сафар, нормальный мужик по виду. Но открытое лицо было хмурым и мрачным, и смотрели супруги в разные стороны. Лера даже поежилась от исходившего от них напряжения.

Единственное, что ее порадовало, - не приехали Камаль и Фати. Такар сообщил, что молодая пара отдыхает на одном из островов Океании. Медовый месяц, как он пояснил, разводя руками. И Лера выдохнула свободно - значит, все в порядке, люди (Змеи то есть) счастливы. А то ее все время подспудно мучила совесть.

Вот, в общем-то, и все положительные новости.

Когда официальная церемония встречи закончилась, Далгет пригласил всех на ужин. И вроде бы непринужденно общались за столом, Такар шутил, ДалгетХан поддерживал разговор. А Лере было тревожно, все время было такое чувство, как будто со стороны Нарьям тянуло холодом.

После ужина все перешли в гостиную.

Мужчины собрались кружком за выпивкой, а для женщин в противоположной стороне просторной гостиной были установлены новые широкие диваны (старую-то мебель после обручения Захри пришлось сменить, все было поломано и залито кровью), рядом с диванами - как положено, столики со сладостями, плоские тарелки, на которых было выложено печенье с ашхи.

Ненавидела Лера эти змеиные традиции. Все это живо напомнило Лере вечера, проведенные с Радужной и Красной. Сейчас было не лучше. Напротив с каменным лицом сидела бывшая невеста Далгета. И общения не избежать.

Лера изобразила нейтральную улыбку, подвинула к ней тарелку с печеньем и сказала:

- Угощайтесь.

Та вдруг словно вынырнула из протрации. Смерила взглядом сначала Таньму, стоявшую рядом, потом посмотрела на нее. Леру невольная дрожь холодком пробрала, словно к змее прикоснулась. Она столько раз была близка с Далгетом, когда он был в форме Нага, но

никогда от него не было ощущения холода. Наоборот, он обжигал ее жаром, дарил...

Так, не об этом сейчас, одернула себя Лера.

Под взглядом бывшей невесты своего мужа ей не стоило думать о близости. Счастье любит тишину. А Синяя Нарьям вдруг нехорошо усмехнулась, как будто прочитала все, что Лера хотела бы скрыть.

- Благодарю, - проговорила она.

Взяла печенье, надкусила его и замерла, глядя в ту сторону, где стояли мужчины. Лера проследила ее взгляд, смотрела она на Далгета.

Поневоле всплыли в памяти картины.

Там, на свадьбе. Невеста в белом платье на возвышении. На лице девушки, скрытом фатой, застыло выражение холодной отрешенности от происходящего. Счастливой она тогда точно не выглядела. Впрочем, Нарьям не выглядела счастливой и сейчас. Достаточно было видеть ее рядом с мужем.

Помнила Лера и другое, поразившее ее тогда. Страх. Когда с головы невесты откинули фату, он стал виден слишком отчетливо. Чего же она боялась?

Опустила взгляд на печенье в ее руке, и сразу новая ассоциация. Вот Далгет произносит что-то и подносит какх к губам своей невесты. Вот он ждет. И ничего не происходит.

Так почему же Нарьям так смотрит на него сейчас?

В душе колючим клубком стала сворачиваться ревность. Наконец Нарьям оторвала от него взгляд и вдруг спросила:

- Нравится все это?

Как ледяной воды в лицо плеснула.

- Что именно? - спросила Лера, чувствуя, что начинает злиться.

А та хмыкнула, особо задерживая взгляд на золотых украшениях - артефактах рода, каждое из которых было уникальным. И проговорила:

- Быть ИматАани. Иметь все это. Чем ты за это расплачиваешься?

Ах вот как?! Отвратительное чувство подкатило к горлу. Звучало так, словно она тут торгует собой за какие-то материальные блага.

- Любовью, - ответила Лера. - А это все мне не нужно.

- Любовью? - глухо, словно эхо, откликнулась Нарьям. - Я тебе не верю.

- Твое дело, - бросила Лера, откидываясь на спинку дивана.

Внезапно ей надоела вся эта игра в вежливость. Танцы с бубнами и реверансы. Ни к чему хорошему они не привели. Лера спросила прямо:

- Почему ты пыталась убить Саху?

глава 66

Нарьям вздрогнула и вскинула на нее взгляд. Какой-то странный, воспаленный, словно нагину что-то жгло изнутри.

Секунду висело молчание, потом та проговорила:

- Я не пыталась его убить. У меня была другая задача.

Надо же, Лера всегда поражалась, как можно вот так просто и цинично! Знакомое чувство огня под ложечкой взметнулось неожиданно быстро. С рук уже готова была сорваться волна магии, совсем как Захри учил ее когда-то. Однако Лера подавила желание размазать нагину. Вместо этого она спросила спокойно и безэмоционально:

- Да? И какая же задача была у тебя?

- Какой бы она ни была, я ее не выполнила, - ответила Нарьям, глядя ей в глаза. - И дорого расплатилась за это. Но этого оказалось недостаточно!

Ей сейчас показалось или в глазах той сейчас звучала какая-то мстительная гордость?! Лера не могла понять - эта женщина безумна или издевается?

- Ты не понимаешь, - вдруг быстро заговорила та, глядя в себя. - Как легко можно попасться. И потом невозможно вырваться. Невозможно!

Но это спонтанное откровение оборвалось так же внезапно, а нагиня замерла, уставившись в одну точку.

Очень странный получался разговор. Лера все пыталась выудить крупницы логики.

Что все это значило? Ее кто-то контролирует? Или имелась в виду западня, в которую Нарьям угодила? Потому что, глядя на нее, Лера только больше убеждалась, что с бывшей невестой не все в порядке. Налицо расстройство психики вследствие перенесенного стресса. Ведь та подверглась нападению - возможно, это многое объясняет.

Она попыталась перевести тему на нечто более нейтральное. И тут как нельзя кстати был стандартный змеиный этикет.

- Тебе понравились покои? - спросила Лера. - Удобно ли вы расположились с мужем, все ли вас устраивает?

Короткий взгляд в сторону мужчин.

- Спасибо. Все устраивает.

Женщина как будто потратила слишком много сил и замкнулась в себе. Лера украдкой оглянулась на Таньму. Та хмурилась и показывала жестом, что пора с этим разговором заканчивать. Что и понятно, эта Нарьям ей с самого начала не понравилась. Но у Леры, раз уж удалось хоть как-то вызвать бывшую невесту Далгета на откровенность, еще оставались вопросы.

Она не хотела прямо давить, вновь вызывая у той неприятные воспоминания. И все же это было важно. Почему той надо попасть именно на это место? Иногда нужно вернуться в некую точку отсчета, чтобы потом начать заново.

- Прости, что спрашиваю об этом, - начала она осторожно. - Но тебя похитили, да?

В конце концов, ведь ее тоже похитили прямо со свадьбы. Вот она и предположила, что, возможно... Нарьям вскинула на нее тяжелый нечитаемый взгляд, и вдруг Леру прошила догадка.

Записки!

Она прокашлялась и спросила, понижая голос:

- Скажи, ты не получала записки с предложением помощи?

Нарьям отшатнулась, ужас был написан в ее глазах.

- Это тебя не касается! - выкрикнула она. - Я буду говорить только с главой рода. Только с ним. И только на месте.

Это была самая настоящая истерика.

Весь официальный ужин свернули немедленно. Нарьям забрал муж, а ДалгетХан увел Леру. И больше ей ничего не удалось узнать, как она ни пыталась выпрашивать. На все ее вопросы он отвечал обтекаемо и старался ее отвлечь.

Что ей было подумать?!

Кое-как в напряжении прошла ночь, а утром они всей большой группой должны были отправиться на место.

И утром Далгет заявил ей:

- Лера, ты останешься дома с Таньмой.

- Не-а, - усмехнулась она.

- Не обсуждается.

- Ты что? - изумилась Лера. - Это такая шутка?

- Я не шучу, - сухо сказал он. - Там может быть опасно.

- Ты. Обещал мне! - поверить не могла! - Выходит... Ты меня все это время обманывал? Ты...

И тут же оказалась тесно прижата к его груди. Он держал ее так крепко и еще ладонью прикрывал голову. Лера затихла, слушая, как бешено колотится его сердце.

- А как же доверие? - прошептала она, смаргивая невольные слезы.

Он только сильнее прижал ее к груди.

- Прости. Я должен выяснить, понимаешь? Потом - что угодно. Но сейчас - прости.

Ушел.

Ах-ха-хаааа. Пришлось запрокинуть голову и долго успокаивать дыхание. А слезы жгучие все набегали на глаза. Он все-таки ее запер.

Пошли минуты, длинные как часы. Как годы. Как свинцовые плиты, тяжелые, давящие.

А ей тревожно. Так тревожно, что душу сводит. Мысли в голову полезли. Какого черта эта Нарьям потребовала отвести ее именно туда? Почему именно там собиралась «что-то рассказать» Далгету?!

Лера ругала себя последними словами.

Боже, какая она идиотка... Как она вообще могла отпустить его! Сейчас вся мешанина вчерашних слов Нарьям выстраивалась в логическую цепочку, имя которой было одно - западня.

«У меня была другая задача».

«...я ее не выполнила».

«...оказалось недостаточно».

А что достаточно? Страх ее на свадьбе вспомнился. Уже тогда невеста должна была выполнить свою задачу? Но тут вмешалась судьба.

И вот судьба решила вмешаться снова и все-таки взять свое?

«Как легко можно попасться. И потом невозможно вырваться».

Какие пророческие слова...

- Арррррр! - выкрикнула она, сжимая кулаки.

Тут же подскочила Таньма. Стала ощупывать ее, залепетала:

- Ты - нельзя, ты - нет. Ты - ИматАани.

И показала на ее живот.

- Нет. Нельзя.

- А смотреть, как умирает их отец - можно?! - стала наступать на нее Лера.

Та растерялась и осела на пол от неожиданности. Махнула на нее рукой, а потом закрыла рот ладонью. Глаза на мокром месте.

- Ты – страшно, - пролепетала.

- Страшно, - согласилась Лера. - Сидеть тут и ждать, когда это все свершится - страшно!

Заходила взад и вперед по комнате. Снова замерла перед Таньмой.

- Мне надо выбраться. Он без меня там погибнет, понимаешь? А я без него здесь умру. Ты понимаешь это?!

Несчастная нагиня всплеснула руками и заплакала. Потом повертела пальцем у виска.

- Ты - дали! Бара дали! Бара дали Дэва!*

- Как хочешь называй, хоть горшком, только в печку не ставь, - проговорила Лера. - Выпусти меня. Выпусти, я знаю, я там нужна.

Таньма замерла, хлопая глазами.

- Время, Таньма. Время. Я тебя умоляю.

Наконец нагиня кивнула и приложила ладони к груди.

- Ты - Кала Матри. Ты - жить. Я - умирать.

- Никто не будет умирать сегодня! - махнула рукой Лера. - Возьмем моего апхеса и нагоним их. Открывай!

А та уже не спорила, понеслась впереди, словно черти ей пятки жарили. Потом крепили седло на быка в четыре руки, выгоняли. Только когда они помчались вверх по реке, Лера смогла немного выдохнуть.

Теперь надо было спешить.

Примечание:

* дали - сумасшедший, дурной; бара - большой.

Дэва, дэвы - мифические существа. В индийской мифологии относятся к богам или полубогам, олицетворяют светлые силы. У других народов - злые духи или лесные великаны.

глава 67

Жили когда-то две сестры. Обе были замужем за одним мужчиной.

Одна попросила богов дать ей возможность родить тысячу могучих детей. И через пятьсот лет у нее родилась тысяча сыновей — могучих и мудрых волшебников - Нагов, видом напоминающих громадных змей. А другая, в пику своей сестре, попросила дать ей родить только двух сыновей, но чтоб таких, которые превзошли бы в славе своей всех детей сестры. И родила она два яйца. Но, прождав пятьсот лет и не дождавшись рождения детей, одно яйцо она разбила. Там был развившийся только наполовину ребенок.

«Ты так торопилась иметь сына, мать, что родила меня уродливым и слабым. За это ты лишишься своей свободы и пятьсот лет будешь служанкой той самой женщины, с которой пыталась соперничать. Второй сын спасет тебя от этого унижения — если, конечно, мать, ты не разобьешь яйцо и не изувечишь его туловище и конечности, как ты поступила со мной. Если ты в самом деле хочешь иметь сына несравненной мощи, ты должна терпеливо ожидать его рождения, которое последует через пятьсот лет».*

(Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты)

Второй сын и был Гаруда. Он действительно был велик — говорят, боги, ослеплённые сиянием, исходящим от его тела, приняли его за Агни* и восславили его как олицетворение солнца. Гаруда освободил свою мать, которая в результате проклятья старшего сына была служанкой у своей сестры.

Но той мало было свободы, она хотела отомстить сестре и ее детям, которых теперь стало слишком много. Оттуда и пошла вечная вражда. Однако Гаруде не удавалось успешно бороться с Нагами, пока один аскет не научил его тайной мантре (молитве). И тем дал в руки страшное оружие.

Давно уже нет в живых матери первых Нагов.

Но сестра ее жива и по-прежнему жаждет мести. И при ней ее сыновья.

Как легко можно попасться в ловушку. И потом невозможно вырваться.

Ведь все просто, все основано на обычных слабостях, которым подвержены все. И Наги не исключение. Их давно уже не защищает благодать, потому что нельзя променять любовь, в которой они были рождены, на выгоду, тщеславие, жестокость. Холод будет расплатой. Потеря единственного, чем они дорожат.

Это была давняя вражда.

Почему в центре всего этого оказался род Черных Нагов? Очевидно, потому что был слишком силен и богат. И стал еще сильнее, когда у Мехидара Черного один за другим родились сыновья. Трое. Большая сила. А миром движет зависть.

Подловить Нарьям Хакимову оказалось несложно. Девушка просто хотела жить, а современная жизнь накладывает свой отпечаток. Далеко не всех нагинь прельщает перспектива возвращаться в подземный мир. Им хочется свободы, обычной человеческой жизни.

У Нарьям был мужчина. Любовник, они встречались тайно. Со временем, она надеялась выйти за него замуж. И тут к ней посватался ДалгетХан Умранов. Разумеется, ее семья приняла предложение с восторгом, согласия девушки никто не спрашивал.

Каково было ей лишиться всего, что она надеялась иметь, разом? И как быть с тем, что девственности уже в помине нет? Вот тут-то она и получила первое предложение помощи. И обрадовалась.

А дальше было как в шпионском романе.

Странные записки, которые все больше походили на квест. На контакты выходили двое мужчин, один уродливый, весь искалеченный, другой... Другого она до истерики боялась. Но, хочешь не хочешь, надо было неукоснительно выполнять задачи, которые перед ней ставили. И каждый раз все становилось только хуже. Женщина потеряла себя. Она уже была готова на все, даже умереть, лишь бы ее оставили в покое.

Весь предыдущий день и до того тоже мужчины готовились. Не зря к Далгету несколько раз приезжал Такар. Янтарный разделял его убеждение. К тому же он чувствовал за собой вину, что сразу не распознал в Нарьям подстрекательницу и обманщицу. Ведь та выставила все так, как будто Далгет спал с ней, а потом бросил прямо на свадьбе. Разберись он сразу, многих ошибок можно было избежать.

Вместе они выработали некий план.

Рискованный. Но ДалгетХан хотел наконец покончить с этим. Невозможно жить, зная, что твоей семье грозит постоянная опасность. В том, что на месте их, скорее всего, будет ждать засада, он не сомневался.

Все время, пока добирались на место, где он тогда нашел Саху, интуитивно чувствовал подвох и ждал нападения. И потому не был особо удивлен, когда их внезапно отсекли и рядом открылся портал, из которого посыпались вооруженные наемники. К этому он был готов. Не так-то просто убить Истинного Нага, а по силе и выносливости ему просто не было равных.

ДалгетХан оказался не готов к другому - когда вслед за небольшой армией наемников из портала появился древний враг и со смешком спросил:

- Хочешь, чтобы твоя жена осталась жива?

Он похолодел, однако сохранил спокойствие. Что бы ни задумал враг, Валерия сейчас в безопасности. А ему нужно выиграть время и постараться разговорить врага. Его и Такара разделили, и сейчас Далгет видел, что Янтарный сражается, а к нему пытаются прорваться воины его клана. Однако он мог справиться и без них.

- Зачем ты спрашиваешь? Ты знаешь ответ.

А тот усмехнулся и двинул на него наемников.

- Поупражняйся пока, чтобы не было скучно.

Звучало издевательски и здорово нервировало. Но, как бы то ни было, Далгету пришлось отбиваться.

- Ну так что, великий Черный Наг ДалгетХан, ты хочешь, чтобы твоя беременная ИматАани осталась жива?

Казалось, сердце замерзло в груди и камнем ухнуло куда-то вниз. Стало по-настоящему страшно.

- Да, я хочу, чтобы моя жена осталась жива, - ответил Далгет.

- И что ты готов отдать за это?

Ему сейчас приходилось отбиваться одновременно от двадцати Нагов-наемников. Они значительно уступали в силе и скорости, но и не слишком активно нападали. Скорее, отвлекали и удерживали. А того, кто ими управлял, похоже, забавляла ситуация.

- Все, - сказал Далгет.

А тот цыкнул:

- Все? Это все равно что ничего. Давай поконкретнее.

Как бы ни старался сейчас Далгет сохранить невозмутимость, от этого издевательского тона начал срываться.

- Чего ты хочешь? Богатства, власти? Жизнь мою? - выкрикнул он.
- Бери все!

- Возьму, - кивнул мужчина. - Я возьму даже больше. Но твою жену это все равно не спасет.

И вдруг захохотал. Жутко. Далгет никогда не мог понять, откуда берется такая маниакальная ненависть. Что ее питает?

- Знаешь, как я долго шел к этому? - продолжал тот. - Сначала надо было избавить тебя от твоих братьев. И тут кое-кто помог мне, но, правда, сам пострадал. Что поделаешь, бывает. Кстати, знаешь, кто добил Золотого Нигмата? Попробуй, угадай, у кого из ваших есть огненный дар?

Далгет проследил его взгляд, тот прямо указывал на Такара. Тысячи сомнений взметнулись в душе. У Такара действительно был огненный дар. И у него был мотив! Получалось...

Доли секунды на размышление. Мысли летели со страшной скоростью.

Нет. Не складывалось.

Будь это так, Янтарный не прорывался бы он сейчас к нему на помощь с боем. И потом, Такар просто сжег бы Золотого гада. А тот был словно в собственной шкуре сваренный.

- Ты лжешшь, - прошипел Далгет, неуловимо быстрым движением кидаясь к нему.

Но тот переместился быстрее.

- Верно, я лгу. А ты теряешь время.

Снова страшное сомнение мелькнуло, не оформившись окончательно. А мужчина уже заговорил:

- Знаешь, для чего было все это?

- Знаю, чтобы заманить меня в засаду, - бросил Далгет.

- Верно. Все это было затеяно для того, чтобы выманить тебя из дворца.

Далгет внезапно увидел всю комбинацию и пришел в ужас. А тот продолжал:

- Ай-ай-ай, твоя жена там одна. Как же ты мог ее там одну оставить? На магическую завесу понадеялся? - Мужчина дробно

рассмеялся. - А завеса... Да, я вижу, ты знаешь! Но ты еще не знаешь, что защитный купол пришел в движение. Еще немного, и он схлопнется и раздавит твой дворец как яичную скорлупу. И ты не сможешь этому помешать.

На какое-то мгновение отчаяние охватило Далгета. А потом силы вдруг удесятерились.

- Нет!!! - взревел он и бросился в атаку.

И в этот момент вдруг пришел заполошный вызов по родовому артефакту связи. Таньма. Вопила, что Лера у него «Бара дали Дэва» и с ней нету сладу. И что они взяли апхеса и едут сюда.

Он понял главное - их нет во дворце. И чуть с ума не сошел от радости. Готов был сто раз благословить строптивый характер своей жены. Расцеловать ее, а потом отлупить за своеволие, но не сейчас, а когда родит!

Опомнился мгновенно. Ее же надо перехватить, тут опасно!

Но сделать это было гораздо сложнее. Потому что...

Примечание:

* Агни - в индийской мифологии бог огня

глава 68

Потому что рядом с ним неожиданно раскрылись порталы. Из одного с криком:

- Бррррат! - рванулся Саха.

Как был, в джинсах и домашних шлепанцах на босу ногу, трансформировался прямо на ходу. А из другого портала с мечом наголо вышел Захри. Прошипел только:

- Почему молчишшшшь, братссс?!

И ринулся в бой.

Далгет не хотел звать братьев, он специально отрезал себя ментально, чтобы уберечь их от опасности. Услышали! Тепло разлилось в душе. И одновременно - страх за них. Уберечь - семья, младшие. Обвил обоих защитной петлей магии, чтобы древний гад не смог достать.

Такар со своими почти справились, только с десяток наемников еще продолжали сопротивляться. Небольшое усилие, и они сомнут противника.

Осталось только Леру перехватить. Он уже видел ее, видел движение по реке...

И вдруг ее отсекло начисто.

Упала завеса.

Только что они летели во весь опор. Водный бык, чувствуя состояние хозяйки, выкладывался на пределе сил. И вдруг зависли, как будто врезались в густой кисель, и встали. А потом Лера перестала узнавать мир вокруг себя.

Река, тоннель, заросли - все это куда-то исчезло. Вокруг них стеной стояло колеблющееся сероватое марево. Безвременье, как в тот миг, когда она только попала сюда. Вместо реки теперь был песок. Апхес немедленно увяз в нем, дернулся, пытаюсь выбраться, фыркнул и затих, шумно дыша и кося большими темными глазами.

Это было похоже на какой-то пространственный карман. Лера еще потрясенно тарасилась, пытаюсь определить, куда это они попали, а Таньма уже заголосила в ужасе:

- Вай-вай! Лера! Ты - бежать!

И ринулась вперед, закрывая ее собой...

Лера не поняла, что произошло, но нагиню вдруг отшвырнуло в сторону, а потом та просто исчезла, словно растворилась в этом мареве. Она хотела слезть с апхеса, броситься ее искать, но тут увидела, что уже не одна.

По песку к ней шла женщина. Небольшая оплывшая старушка. Морщинистое лицо, серая одежда, узкая темная вышивка по краю накидки. Похоже на сари. Местная? Но если местная, она должна знать!

- Тетенька, вы не видели тут женщину? - выпалила Лера, порывистым жестом прикладывая ладонь к губам. - Она только что была здесь и вдруг... Пропала!

А та так тепло, по-матерински, улыбнулась и проговорила:

- Та змея? Забудь о ней, деточка.

Ого... Как-то странно это прозвучало. Лера сразу насторожилась.

- Что, простите?

- Ну здравствуй, маленькая строптивая апсара, - еще шире улыбнулась старуха. - Я давно жду встречи с тобой. А ты все никак не шла. Слишком много проклятых змей вертелось вокруг тебя. Пришлось самой за тобой идти. И тут ты наконец пришла.

Черт... Черт. Черт!

Мгновенно промелькнуло воспоминание, как Далгет рассказывал о своей матери. Лера не была гениальной, и IQ у нее не зашкаливал, а тут сразу догадалась. Записки! Слишком уж много сходилось фактов. Ей ведь еще тогда показалось, что как-то уж совсем подло и недостойно мстить вот так. Слишком по-женски.

И стало так досадно, что она попалась, как глупая гусыня. А там Далгет. И он в опасности.

Дико, разум все еще отказывался воспринимать. Но паниковать нельзя. Надо думать, как выбраться отсюда, и чем скорее, тем лучше. Тетка шла к ней по песку, и теперь ее «материнская» улыбка казалась неуместной и жуткой.

- Так это вы? - спросила Лера, подтверждая свою догадку.

- Я, деточка, всегда я, - бормотала та. - И я помогу тебе. Конечно, помогу, обязательно. Сейчас.

Надежда мелькнула лучиком. Может быть, она ошибается?

- Вы поможете мне выбраться отсюда? - спросила Лера.

А та засмеялась:

- Нет. Я помогу избавиться от змеиного отродья, которое гнездится в тебе.

Мороз по коже. Паниковать нельзя.

- Да? - сощурилась Лера, прикидывая силы. - Но я не хочу от него избавляться.

- Это потому что ты глупа! - с лица старухи мгновенно слетела улыбка.

А с Леры - разом вся одежда. Это было слишком неожиданно, вдруг оказаться голой! Она в первый момент растерялась. Старуха замерла, удивленно разглядывая две разросшиеся Матри на ее теле.

- Впервые такое вижу. Но ничего, сейчас мы тебя от них избавим.

И, кряхтя, стала подходить ближе.

Стало СТРАШНО. Лера уже поняла, что старуха сумасшедшая. И она одна здесь с этой маньячкой. Голая! Далгет далеко, он не знает... Никто не поможет. Ледяной волной побежала по позвоночнику дрожь.

«Ссстрах - это первое, чего допусссскать нельзя! Ты долшшшна думать, а не боятьссся», - зазвучало вдруг в сознании.

Ее ведь обучали защищать себя. Правда, это было при совсем других обстоятельствах. Лера в дурном сне представить не могла, что такое может случиться с ней в действительности.

«Тебя могут завлечь, обмануть, спровоцировать на необдуманные поступки. Ты легковерна, Валерия».

Все так.

«Ссслабая, твои руки коротки, а тело хрупко. Единссственное, в чем ты могла бы как-то побороться, твой крохотный ссспесивый разум. Но ты и им не умеешшшь пользоваться».

И это тоже.

Самое время научиться. У нее есть меч, магия и разум. И, черт побери! У нее есть детки, которые должны родиться! Далгет сказал, что их будет двое. Далгет. Надо продержаться.

Плевать, что она сидит тут голая, это не имеет значения. Страх задвинулся в глубину сознания сам собой, а под ложечкой зародилось знакомое чувство огня. Нет, она не стала бить сразу. Зачем выкладывать врагу все свои козыри? Она надала силой, создавая

защитный барьер. Вокруг завихрилась энергия, тонкими цветными нитями запереливалась магия.

Старуха замедлилась, словно столкнулась с преградой. Подняла на нее глаза, подслеповато прищурилась и попыталась толкнуться дальше, но магия держала ее. Пока.

Лере не раз приходилось слышать, что маньяки, страдающие из-за своей великой неценности, обожают высказаться. Выгадать время, понять мотивы, это даст преимущество. А там, глядишь, подмога подойдет...

- Куда нам спешить, тетенька? - улыбнулась ей Лера. - Я вижу, вы устали, я тоже. Давайте отдохнем, немного поговорим, а потом сделаем все как надо.

Старуха усмехнулась и погрозила ей пальцем.

- А ты хитра. Хочешь сначала поговорить? Что ж, давай.

И грузно опустилась прямо на песок. Сейчас видно было, что она и впрямь очень старая. Древняя. На одутловатом лице высохшая кожа, волосы, еле прикрывающие шишковатый череп. Старуха разложила складки своего одеяния на песке и кивнула, хитро на нее глядя:

- Ну, спрашивай.

Много чего хотелось спросить, и прежде всего - почему она все это делает? Столько загубленных жизней. За что? Откуда такая ненависть непримиримая? Но это все была лирика. И потому Лера спросила то, что на этот момент казалось ей действительно важным:

- Кто ваш шпион во дворце?

Та смерила ее взглядом и проговорила:

- А ты еще не догадалась?

Догадалась ли она?

«Ты легковерна, Валерия».

Да, она легковерна и предпочитает по умолчанию доверять всем вокруг, пока они не доказали обратное. Это плохо? Пусть. Она такая. Лера не хотела ничего в себе менять.

Подозревать кого-то из близких? Это ведь должен быть кто-то из тех, кто постоянно с ней рядом? Кто?! Никого она не хотела оскорбить подозрением, потому что потом ей с ними жить. Да, она собиралась жить! И не шутила, когда говорила Таньме, что никто сегодня не умрет.

- Нет, - сказала Лера.

И это была правда.

Старуха рассмеялась. Смеялась долго, а Лера смотрела, как обнажаются в этом уродливом смехе черные, сточенные до основания зубы. Ждала. И если честно, ничье имя не хотела услышать.

А та, закончив смеяться, взглянула на нее с молодым азартом и сказала:

- Мой шпион - ты.

Лере показалось, она ослышалась.

- Что...?

- Мой шпион ты, девочка, - проговорила она, обводя руками пространство. - Каждая из вас.

Ей показалось, старуха просто безумна.

- Простите, но каким образом?

Однако, какой бы безумной старуха ни была, ответила она очень четко:

- Все так просто, деточка. Как только вы принимаете помощь, а вы принимаете ее, вы становитесь моими глазами. Через вас я вижу и знаю все.

Лера схватилась за голову. Сказать, что она была в шоке, - ничего не сказать. Выходит... та первая записка на свадьбе... И потом тоже...

И все же она заставила себя очнуться. Нужна была конкретика.

- И... Как, простите, это происходит? - спросила она.

- Что ты заладила одно и то же? - рассердилась вдруг старуха. - Вижу я все, что мне нужно видеть, через вас. И через тебя видела.

Лера невольно подавилась.

- И...кхम्म... записку в сад...

Она не успела закончить.

- Если бы ты не хотела моей помощи, не искала выход, ты бы ее не увидела. Только твоей энергией и твоей волей я смогла до тебя дотянуться.

Ппц... Слов не было. Это какой-то невероятный бред. И тем не менее, она сама же виновата? Благодаря ей все стало возможным?

Волосы зашевелились на голове. Что же эта старая жаба могла видеть??? Могла видеть... там? НЕТ! Все в душе перевернулось. А из глубины сознания поднялся протест.

А старуха вдруг скривилась и выдала:

- Ты была хорошей. А в какой-то момент вдруг перестала.

И резко подалась к ней.

- Что такого ты посмела сделать, что я вдруг перестала видеть твоими глазами?! Наверное, все дело в этом двойном уродстве на тебе, - пробормотала, показывая на ее брачные знаки.

И Лера выдохнула от невероятного облегчения. Значит, старая жаба видела не все. А старуха ушла в себя, гнев был написан на ее лице, стертые зубы оскалились. Она какое-то время молчала, а после вдруг выдала:

- Твой Змей притащил туда ведьму, и эта гадина увидела, что я смотрю! Он что-то испортил, с тех пор я вообще ничего не вижу. Но ничего, теперь ты здесь, глупая апсара, и мы все сделаем как надо.

Эта жуткая тетка вдруг захихикала, как девчонка, которой посулили конфетку. А Леру передернуло.

- Почему вы называете меня апсара? - спросила она. - Что это значит?

- То, что у тебя есть кровь небесных дев.

Очередной бред. Неважно, время сейчас работало на нее.

Но, похоже, оно заканчивалось, потому что сумасшедшая встала и снова двинулась к ней.

глава 69

Э, нет. Нет, нет, нет.

Лера была еще не готова сражаться. И потом, раз уж источник информации прямо перед ней, у нее остались вопросы.

- Как вас зовут, тетенька?

Ее начинало мелко колотить от нервного перевозбуждения, но все же она постаралась, чтобы голос звучал спокойно и даже ласково. Старуха остановилась и подняла на Леру удивленный взгляд.

- Столько лет прошло, - пробормотала едва слышно. - Я не помню своего имени... Дзе?

Потом, словно спохватившись, отрезала:

- Тебе незачем знать.

И снова двинулась, грузно ступая по песку. Лера прибавила силы, подпитывая барьер, преодолевать его стало труднее.

- Что за...? Кыш! Убирайся! - скривилась старуха и замахала рукой, пытаясь очистить себе путь.

Некоторое время слышалось только ее тяжелое дыхание. А Лера смотрела, как медленно, но верно жуткая старуха приближается к ней. Осталось мало, так она скоро доберется до апхеса. Можно было, конечно, сорваться с места и попытаться убежать, но что-то подсказывало Лере, что этого делать не стоит. Этим она только облегчит бабке задачу. Надо ждать подмогу и тянуть время.

Время... Сколько она уже здесь? Определить было невозможно. Стоячий кисель, все замерло. Лера закрыла глаза, а в памяти всплыли слова Захри:

«Хочу, шшштобы ты поняла. Можно обучить тебя всем приемам боя. Но это будет бесполезно, если ты не будешь правильно думать».

Тогда ей показалось обидным, сейчас она готова была ухватиться за малейшую подсказку. Думать.

- Тетенька, а почему вы так не любите змей?

Взгляд старухи застыл, она скривилась и забормотала:

- Проклятые отродья моей сестры! Их слишком много! Они плодятся и плодятся! А у меня всего два сына. Мой великий сын! Нет

ему равных! Нет... Одного я чуть не убила... Мой сын проклял меня... А они плодятся!

Лера была в шоке. Глубинный страх перед этой древней сумасшедшей сменился брезгливой жалостью и отвращением. Но старуха заговорила о сыновьях, и Лера спросила:

- Ваши дети, кто они? Они знают, что вы здесь?

- Мои дети великие. Они высоко летают! Не то что проклятые отродья моей сестры! - она вдруг хитро прищурилась и противно захихикала: - Знаешь, где сейчас мои сыновья? Они делают так, чтобы завеса уничтожила дворец. И все, не будет Черных Нагов. Раздавит всех, хе-хе.

Мороз по коже, там же тысячи жизней! Она только что ремонт закончила!

Лера невольно оглянулась. Надо срочно вырваться, предупредить...

А тетка вдруг затрясла головой.

- Ты много болтаешь! Не отвлекай меня глупыми вопросами. Сейчас я помогу тебе избавиться от этого уродства, а потом мы вытащим из тебя проклятых змеенышей.

Это уже был предел, после которого только драться.

«Далгет!» - мысленно позвала Лера и выхватила из воздуха меч.

Старуха была увлечена своими рассуждениями, не сразу заметила.

- Хе-хе, знаешь, апсара, я даже оставлю тебе жизнь. Отдам сыновьям, пусть развлекутся с тобой, - бормотала тетка и вдруг удивилась. - Дзе-дзе? Что ты делаешь?

Надо было рубить сразу, но Лера замешкалась. А та умудрилась ухватить меч за острие и дернула на себя. Столько силы неожиданно оказалось в старческом теле, что Леру отшвырнуло на песок. Меч со звоном отскочил в сторону.

- Строптивая апсара! Я же сказала, что помогу тебе. Лежи теперь, не дергайся!

На какое-то мгновение действительно стало жутко.

Но только на мгновение. В следующую секунду Лера уже вскочила на ноги и отбежала в сторону. Швырнула в старуху волной чистой энергии, та зарычала и пошла на нее, скрючив пальцы с черными ногтями. Двигаться, не стоять на месте!

Протяжно фыркнул и забил ногами по песку апхес. Лера оглянулась на него и вдруг поняла, что он хочет помочь. Перелетела через спину водного быка, теперь их разделяла преграда. Надо было держаться и верить, что подмога придет. Использовать все шансы, какие у нее есть.

- Не дергайся, не вертись! - шипела страшная тварь, вертясь вслед за ней. - Дай, я уберу эту дрянь с твоего тела!

И тут Лера вдруг поняла, что той требуется добровольное согласие! Без добровольного согласия она будет только пугать, но ничего не сможет сделать. Таков закон!

- НЕТ! - выкрикнула Лера.

И тут же с ее рук сорвалась ослепительно яркая волна света, выжигая страх и темные ошметки тянувшейся к ней грязной магии. Странно вздрогнуло безвременье, как будто рябь по серому мареву прокатилась. А Матри ожили. Зашевелились и разинули пасти, как самые настоящие живые змеи. Левая плотно обвилась вокруг ее живота, защищая своим телом потомство, а правая полностью отделилась от нее и заскользила к старухе.

Кобра росла на глазах, толстые черные кольца неуловимо быстро свивались и развивались. Она поднялась на хвосте и замерла против ее лица, раскрыв огромный капюшон. Тетка осела наземь, испуганно хлопая глазами, как будто призрака увидела.

- Сестра? Я ничего плохого не делала твоим детям! Не трогай меня! Не трогай!

Что было дальше, Лера уже толком не видела.

Потому что наконец пришла подмога. Серая завеса стала распадаться, ее вспарывали и рвали в клочья золотые клинки Нагов. Первым в прорыв огромным Змеем ворвался Далгет. Схватил ее на руки, прижал к себе и замер на несколько мгновений, словно окаменел. Большие руки дрожат, выдохнул ей в волосы:

- Как ты, ИматАани? Лера, девочка моя? Как ты?

Господи, как это было чудесно - снова слышать его голос! Она расплакалась от счастья и внезапно накотившей слабости и еле смогла просипеть, уткнувшись носом в его грудь.

- В порядке я, все хорошо.

Потом вдруг резко опомнилась. Подскочила у него на руках.

- Дворец сейчас обрушится! Надо срочно спасать всех! - и всплеснула руками. - Мммм! Я же только что закончила ремонт!

И вот чего Лера не могла понять, так это почему со всех сторон раздался смех.

Казалось бы, что тут смешного?!

Но это же от нервов, да? От стресса, от радости, что выжили. Она сама смеялась громче всех. И тут Далгет выдал:

- Не волнуйся, уже все хорошо. Дворец не рухнул, и ремонт твой не пострадал. Захри как узнал про завесу, в одиночку всю ее к чертям снес. Будем теперь новую устанавливать.

Лера сразу заволновалась. Ведь больше двух месяцев не виделись, скучала.

- Захри здесь? Что ты говоришь!

- И Саха здесь, - кивнул Далгет. А она взвизгнула от радости: - Саха?! Где он?

- И Таньма. Это она нас к тебе привела. И твой будущий зять Такар здесь.

- Зять? О-о, - шевельнула она бровями, невольно смущаясь.

Зять... Это звучало! Дочери еще нет, но можно уже начинать примеривать на себя роль тещи. Далгет усмехнулся в кулак.

- Все здесь, - проговорил. - Только ты голая, и тебе сейчас к ним нельзя.

- Ой, - пискнула Лера, внезапно осознав, что сидит тут в чем мать родила.

И как-то сразу успокоилась. Притихла, стала водить по его груди ладонями.

- Домой?

- Домой, - кивнула она.

И тут же уснула у него на руках.

Уже дома, когда они вернулись в свои уцелевшие от разрушения свежестроенные покои, Далгет выставил болтавшую без умолку Таньму и прямым ходом унес ее в ванну. Долго-долго там отмывал от песка и въевшегося в кожу липкого ила. И не только отмывал. Пережитый страх требовал вознаграждения.

Ну, а потом настало время анализировать.

Он хотел бы отложить. Дать ей возможность просто отдохнуть и расслабиться в теплой воде. Понимал, что ей трудно будет сейчас говорить об этом. Такой стресс, слишком свежи впечатления.

Но ведь на самом деле случай у Леры был уникальный. Еще ни одной из женщин не удавалось в такой ситуации вырваться целой и невредимой. И если есть такой опыт, надо сделать все, чтобы спасти других. Лера начала этот разговор сама.

Но прежде ей нужно было кое-что выяснить.

- Скажи-ка, - спросила она. - Где сейчас те записки?

глава 70

Стоило ей упомянуть об этом, в наполненной теплым паром ванной как будто холоднее стало.

- В моем сейфе, - сказал Далгет, откидываясь на бортик.

А Лера застыла, хмуро глядя перед собой, потом проговорила:

- По-хорошему, их надо бы сжечь.

Он и сам об этом думал. Просто не давало что-то, не зря же его предки собирали этот скорбный архив. И вдруг она без всякого перехода спросила:

- Знаешь, кто шпионил все это время? Кто помог испортить защитную магическую завесу?

- Кто? - напрягся Далгет.

- Я.

В первый момент ему показалось - ослышался. Но то, что его ИматАани сказала потом...

ДалгетХану, сыну Мехидара, главе рода Черных Нагов, было жутко услышать, что многие поколения несчастных женщин, запертых его предками без любви и надежды, и были глазами и ушами безжалостного, хитрого врага. Как он и подозревал, в записках магия подчинения. Не подозревал только, до чего все плохо обстояло. Он вынужден был прокашляться, прежде чем смог выговорить:

- Мой отец безумно любил мою мать. И после ее смерти он так и не прикоснулся к другой женщине. Но я понимаю, что это ничего не меняло. Лера... Я хочу, чтобы ты понимала. Мы любим своих ИматАани больше жизни.

- Да, я знаю, - улыбнулась она и потянулась погладить его по щеке.

Потом снова сделалась серьезной.

- В основе всего лежит добровольное согласие. Это - как ключ. Без моего согласия эта кошмарная старуха не смогла снять с меня Матри, как ни пыталась.

Этот момент сильно волновал Далгета. Он же сразу увидел, что у Леры пропала вторая Матри, и страшно испугался, что опоздай еще чуть-чуть, и его любимая была бы мертва. Страшная картина встала

перед глазами, и он невольно зажмурился и стиснул ее крепко-крепко. Он мог ее потерять, и это было ужасно.

И потому он слушал очень внимательно. И изумлялся.

Значит, у его маленькой апсары защитницей была сама Змеиная Праматерь? Давно исчезнувшая из мира живых и тем не менее вечно продолжающая жить в своих потомках. Брачные знаки. Матри - это значит Мать.

Жили когда-то две сестры, обе были замужем за одним мужчиной. Одна попросила богов дать ей возможность родить тысячу могучих детей. А другая, в пику своей сестре, попросила дать ей родить только двух сыновей, но чтоб таких, которые превзошли бы в славе своей всех детей сестры.

У одной, счастливой, любящей и любимой родилось множество детей - Нагов и нагинь. А другая черной завистью завидовала сестре и ненавидела за то, что та живет в любви. Так люто ненавидела, что убила однажды. И память о ней хотела стереть и уничтожить всех потомков. Но того, кто заклят жить, убить нельзя.

Мороз по коже, хотя они так и продолжали сидеть в теплой ванне.

- Знаешь, эта старуха назвала мою Матри сестрой. Почему?

- Потому что они сестры, Лера. Вечноживущие. Их убить нельзя, на обоих заклятие.

- И как теперь быть? - спросила она.

- То, что ты узнала, очень ценно для нас, - начал Далгет, подбирая слова.

Он считал, что должен донести это до всех кланов. Неблагодарная задача. Многие не согласятся, не поймут, не примут, сочтут его слабаком, подрывающим устои. Но кто-то примет. И это - шанс. В первую очередь для них самих.

- Та тетка говорила что-то о своих сыновьях, - начала Лера, устраиваясь поудобнее.

О сыновьях.

Ему хотелось сказать ей:

«Посмотри на гербы разных народов, на символы, на знамена. И да, ты найдешь там четкое деление. Посвященный сразу поймет, какую отрасль контролируют птицы, а какую - Змеи. И это извечно и тоже под заклятием».

Вместо этого он сказал:

- Все сложно, ИматАани. Но предоставь это нам.

- Ага. Вот опять! - выпалила Лера. - Мы мужчины, мы все решим! Именно вы и породили эту ситуацию.

Она уселась на бортик, гневно на него глядя, а он невольно расплылся в улыбке. Такой она казалась ему... светящейся, прекрасной, желанной. И снова задал ей тот же вопрос, что задавал с самого начала:

- Чего ты хочешь, ИматАани? Скажи, и я дам тебе это.

- Свободу, - сказала она.

Кто наделял апсар мудростью? Ведь вроде бы небесные танцовщицы, куда уж легкомысленнее. Ан нет. Воительницы, добрые сердцем, чуткие, способные любить.

Его жена была права.

Далгет прокашлялся, замер, приложив кулак ко рту.

- И?

- Ну... Думаю, нет смысла нам продолжать отсиживаться взаперти под завесой, если все на самом деле решает добровольный выбор. Согласен?

Трудно было не признать простую истину. Если женщина любит, она не захочет сбежать от своего мужчины, не пойдет на смертельный риск, лишь бы избавиться от его ребенка. Запирая своих женщин и думая, что защищают от всего на свете, они сами подвергают их страшной опасности. Цена заблуждения - смерть.

- Согласен.

- Тогда... - она вскинула вверх тонкие изящные руки. - Если не надо прятаться, мы можем снова вернуться в мир под солнцем.

Далгет смотрел на нее и молчал.

- Не насовсем, понятно. Но часть времени здесь, часть времени там. У тебя же там есть бизнес?

Конечно, у него там был бизнес.

- Вот. И недвижимость есть наверняка?

- Есть, - кивнул он.

- Вот видишь! Ах-ха!

Не выдержал, губы стали расплзаться в улыбке.

- Хорошо.

О, так его давно не целовали!

- Покажешь мне все! И я все там отремонтирую и переделаю по-своему!

- Как скажешь, ИматАани.

- Но сначала мы поедem к моим! И я познакомлю тебя с мамой и папой!

Далгет закрыл лицо рукой, чтобы не было видно, как он смеется, и незаметно закатил глаза.

- И кстати, старуха назвала меня апсарой, так что мне надо еще учиться! А потом...

Возникла пауза, и он невольно замер, понимая, что сейчас и будет сказано самое важное.

- Потом мы вернемся сюда, - сказала она, обвела взглядом резные стены старого дворца и улыбнулась. - Хочу, чтобы наши дети родились здесь. Потому что здесь теперь наш настоящий дом.

Не ожидал. Сердце защемило. До слез.

Только и смог сказать:

- Пойдем туда, хочешь?

- Хочу, - прошептала она, чувствуя, как горячее томление начинает заливать ее всю.

А он уже скользил, неся ее на руках, и Лера оглянуться не успела, как они вновь оказались там. Давно не были. Оказывается, она успела соскучиться по этому древнему залу, где по стенам вьются крупные желтые цветы. Где прозрачное до дна священное озеро, а теплый влажный воздух пропитан ароматом ашхи.

И снова оживали древние фрески, рассказывая о любви маленькой женщины и огромного Нага. Змеиное счастье.

Ночью, когда они уже спали, вернулась вторая Матри.

Незаметно обвилась вокруг тела Леры, снова превращаясь в брачный знак. Она обнаружила ее утром и была очень рада. Потому что без нее казалось, как будто не хватало частички души. А так - все на месте, полный комплект.

Далгет понимал, что купол завесы над дворцом все равно надо усиливать. Сейчас он годился только на то, чтобы насекомые сверху не сыпались. Но пока и это сойдет на первое время, а дальше будет решать. Купол поставили Захри и Саха еще вечером и сразу ушли.

Торопились обратно. Судя по тому, как оба прибавили в силе, Далгет предположил, что жизнь у братьев налаживается. Расспрашивать не стал. Сами расскажут.

Правда, утром Лера рвала и метала, что ушли не попрощавшись. Особенно злилась на Саху. Ничего ей не рассказал, конспиратор! Но поскольку братья обещали вернуться через месяц, она смягчилась. Так и быть.

Когда на следующее утро ДалгетХан сообщил, что они (втроем, заметьте) отправляются в поездку в верхний мир...

Больше всех визжала от счастья Таньма.

Но об этом следует рассказать подробно и отдельно.

Два мира. Ты и я - 1

Накануне был день безумной подготовки, а на следующее утро, это как раз была пятница, поездка в родной мир началась.

Переносил их ДалгетХан. Ее на руках, парочку чемоданов и прицепом - Таньму.

А в чемоданах подарки. Не могла же Лера совсем без подарков явиться к родным! Можно было все купить там же на месте, но Лера хотела именно оттуда, экзотику, настоящего.

Он предлагал проще - осуществить доставку прямо на дом, но ей казалось, это будет не то. А вот когда так, собственными руками... Он улыбнулся той неуловимой улыбкой, которую она уже научилась различать на его красивом, но холодном и практически лишенном эмоций лице, сказал:

- Хорошо, ИматАани.

И сделал так, как она пожелала. То, что он идеальный муж, уже не озвучивалось, предполагалось по умолчанию. Лера немного беспокоилась, как представит его родным, как они отнесутся к тому, что она вот так, скоропалительно выскочила замуж, не посоветовалась ни с кем. И вообще волновалась, как ее встретят.

Первые секунды после возвращения в привычный родной мир были для нее наполнены самыми яркими ощущениями. А потом вдруг все так странно трансформировалось, и она невольно начала сравнивать. И уже тот, другой мир оттягивал воспоминания на себя.

Конечно, день, когда они в первый раз появились у родителей, прошел нервно. Мама с папой молча слушали, кивали и косились на

Далгета. Потом, пока мужчины говорили о бизнесе, ее пытала мама на кухне:

- Лерочка, этот твой муж... - спросила она, прищурившись. - Он кто? Арабский шейх?

- Кхम्म, - прокашлялась Лера. - Что-то вроде того. Да. Что-то вроде, но не совсем.

- Просто фамилия такая звучная - Умранов. И имя... Конечно, очень представительный мужчина. А где вы с ним познакомились?

Что отвечать??? Они же из разных миров! Как объяснить, что такое ашхи и почему его надо класть в кахк? И вообще, что у нее муж Наг. Это же у мамы с папой волосы дыбом встанут!

Лера решила говорить правду и только правду. Но не всю.

- Ты не поверишь, мама. На свадьбе. Нас познакомила Наиля.

- Ах, Наилечка, - мама расплылась в улыбке. - Чудесная девочка. Кстати, когда это ты умудрилась набить столько татуировок? М?

- Эээ...

- И что, твой муж-шейх это одобряет?

И тут Лера закатила глаза, но спорить не стала. Просто потому что теперь настала ее очередь задавать вопросы. Она склонилась ниже и спросила шепотом:

- А скажи-ка мне, мама, откуда у нас в роду кровь апсар - небесных дев?

На какую-то долю секунды в глазах мамы мелькнула растерянность, однако это выражение тут же исчезло.

- Валерия, - проговорила она, бросив быстрый взгляд в сторону открытой двери в гостиную. - Давай-ка выйдем на балкон.

Когда они вышли, мама плотно притворила балконную дверь, внимательно посмотрела, не вышел ли кто в кухню, а потом сказала:

- Надеюсь, ты понимаешь, что это семейная тайна и никто не должен узнать?

- Да, да, разумеется, - пообещала взволнованная Лера.

Да и как тут не быть взволнованной, когда вдруг приоткрываются семейные тайны! У нее даже дыхание перехватило. А мама выдала, многозначительно шевельнув бровями:

- Потому что твоему мужу вряд ли понравится, что его теща превращается в крокодила.

Сначала был взрыв эмоций.

- ???!!

Потом она смогла выразиться более внятно:

- Что, вот прямо... Прямо - и...???

- Да, милая, у каждой апсары свой талант.

Лере пришлось закрыть рот, сам собой приоткрывшийся от изумления. В первый момент, когда шок прошел, хотела было выпалить: «Знала бы ты, в кого превращается мой муж!»

Но промолчала, ибо это тоже семейная тайна. Непроизвольно оглянувшись сквозь стекло в сторону гостиной и спросила шепотом:

- Папа знает?

- Конечно, нет.

И взгляд у мамы был более чем выразительный.

А мужчины тем временем имели разговор в гостиной.

Естественно, ДалгетХан не собирался выдавать никакой лишней информации, но должное уважение к отцу своей ИматАани старался проявить.

- Насколько я понимаю, вы и есть тот работодатель Валерии, предложивший ей столь выгодный контракт?

- Да, это я.

- Хмммм.

Тесть смерил его рентгеновским взглядом. И неизвестно, в какое русло ушел бы разговор, но тут появились женщины, и Лера очень кстати заторопилась домой.

После визита к родителям жены Далгет собирался оставить Леру под надежной охраной в одном из своих особняков, чтобы занималась дизайном, ремонтом - чем заблагорассудится. А сам собирался созвать представителей всех шести родов и выступить там с инициативой.

Конечно, можно было бы замолчать и оставить в глубокой тайне все, что произошло в их доме. Но Далгет считал, что сделанное его женой открытие может спасти жизни многим женщинам и уберечь потомство.

Первая встреча состоялась. Явились только главы родов и, как Далгет и предполагал, все его слова приняли в штыки. Поддержал один Такар Ялабаев, глава рода Янтарных. Остальные были против.

- Ты как червяк пресмыкаешься перед своей женой, - бросил ему в лицо глава Радужных Карахан Тильбек. - Мы еще не забыли, как твой

брат из-за твоей жены убил достойнейшего и мудрейшего из нас, Нигмата Окриё!

Ни один мускул на лице Далгета не дрогнул.

- Нигмата Золотого убил не Захри, - спокойно проговорил он. - Его смерть произошла за пределами дворца при совершенно других обстоятельствах.

- Это ты так говоришь! - влез в разговор глава Красных Алибек Нургалов. - А мы этого не видели!

- В ваших землях происходит много непонятного, ДалгетХан, - проговорил Ильяс МеликХанов, глава рода Синих. - Но это не повод учить нас жизни. Тебе просто следует лучше управлять своим кланом.

- Вы понимаете, что говорите? - поднялся Такар. - Эта опасность касается всех нас.

Радужный рассмеялся:

- Главная опасность грозит тебе. Скоро ты, так же как и ДалгетХан, сделаешься рабом юбки!

Такар готов был вспылить, однако Далгет остановил его жестом. Обвел взглядом всех присутствующих.

- Все высказались?

Все. Один АзатХан Золотой молчал все это время и отводил глаза.

- В таком случае, я настаиваю на всеобщем совете кланов.

- Что? Созывать какую-то чернь?

- Они не чернь, они наши братья, - проговорил Далгет, единственный раз за все это время позволяя капельке гнева прорваться.

- То, что знаю я, должны узнать все.

Уже потом, когда вышли из закрытого конференц-зала, Такар сказал ему:

- Ты разворошил это поганое гнездо. Они постараются сорвать совет. Это опасно.

Как будто он об этом не знал. На совет собирался отправиться один и сделал все, чтобы Лера не узнала.

Но разве от жены можно что-то утаить?

Не понять, что муж что-то от тебя скрывает, можно только в том случае, если ты живешь в своем мире, а его воспринимаешь как некую статичную деталь. Да, можно обожать эту самую «статичную деталь»,

боготворить и при этом совершенно не замечать, что с мужем что-то неладное творится.

Но если ты чувствуешь своего мужчину?

Как не заметить, что он постоянно уходит в себя, а когда думает, что на него не смотрят, хмурится? Лера терпела это, думала, сам расскажет. Ан нет, молчит, и даже наводящие вопросы мимо. Ну, на каждого хитрого... Змея у умной женщины есть великое оружие: женская хитрость + женская же «глупость» (смешать, но не взбалтывать).

- Далгет, у тебя другая? - спросила она вечером, как раз накануне дня X.

Он даже не сразу понял.

- О чем ты, Иматаани? Другой у меня не будет...

- Значит, именно это тебя и расстраивает?

У мужчины был озадаченный вид, в углу рта обозначилась горькая складка.

- Ты знаешь. Я весь твой, я умру за тебя. Я все для тебя сделаю. Чего ты хочешь? Объяснись.

- Все? - спросила обиженно.

- Лера. Ты. Знаешь. - Он сам был обижен.

- Тогда ты сейчас быстро говоришь, что в твоей голове происходит и почему ты даже во время секса не можешь расслабиться. И мы обсуждаем это вместе. А если нет... Развод и девичья фамилия!

Несколько секунд он смотрел на нее, потом обреченно вздохнул и поморщился.

Когда Далгет стал рассказывать, как главы родов встретили его инициативу, разумеется, опуская подробности и их оскорбительные выкрики, Лера все равно слышала все так, словно в том зале присутствовала. Станный эффект - реконструкция событий, раньше она и не подозревала, что может так.

- Ты поступил правильно, затребовав общий совет. И мне очень понравились твои слова. Это... сильно. Но выступить перед ними должна я. Потому что я единственная всю эту жуть воочию видела.

- Лера, ты останешься дома, - угрожающе начал он.

- Нет. И ты знаешь, это не обсуждается. И нет смысла пытаться прятать меня от всего на свете. Потому что случается именно то, чего ты боишься.

Долго звенели ее слова. Потом он наконец сказал:

- Хорошо. Ты не отойдешь от меня. И мы возьмем охрану.

Она бросилась его обнимать, повисла не шее.

- Я уже говорила тебе сегодня, что ты идеальный муж?

- Я уже забыл, когда это было в последний раз.

- Что?! Да я...! - вытаращилась на него Лера.

Как оказалось, хитрое оружие может работать зеркально.

Назавтра было назначено заседание всеобщего совета кланов.

Выехали на него вместе. Шесть машин сопровождения, они на седьмой в центре. Далгет опасался провокаций. Того, что их может ждать засада в зале, по дороге. В конце концов, он просто хотел уберечь жену от грязи и оскорблений.

Но ведь случается именно то...

Впрочем, об этом тоже стоит рассказать отдельно.

Два мира. Ты и я - 2

Далгет не хотел брать с собой жену.

Знал, что это опасно. Хотел уберечь ее от грязи и оскорблений.

Потому что слишком многие будут противиться. И дело даже не в том, что это может подорвать незыблемые основы власти. Им просто не нужны перемены. Все привыкли к тому, что рано или поздно наступает момент, когда Наг должен подумать о потомстве и взять себе Иматаани. Так было и так будет.

Поскольку женитьба - необходимость, момент, как правило, оттягивался. Мужчины, в особенности главы родов, наделенные властью и богатством, стремились подольше насладиться свободой и пожить яркой жизнью. И только потом, когда уже тянуть было некуда, потому что нужны наследники, женились. Выбирали себе девушку из политических или материальных соображений, заключали договор с родными.

Что далеко ходить - Далгет Умранов точно так же собирался жениться по трезвому расчету. Выбрал себе в жены девушку из боковой ветви, меньше претензий. Изначально для него это была всего лишь сделка, условия которой он собирался соблюдать.

Если бы не вмешалась сама судьба, пославшая ему Валерию.

Но ведь для остальных все осталось по-прежнему. Не зря же у Нагов брачный обряд состоит из трех этапов. Пару связывает ментальная, затем кровная привязка. И только потом консумация.

Обряд дает влечение, магическую привязку. И это гарантия того, что у Нага может быть потомство именно с этой женщиной. А что дальше происходит за закрытыми дверями спален, никого не касается. Есть женщины, которых такой союз устраивает, но многие несчастны.

И вот тогда становится актуальной «помощь» со стороны. И чем она оборачивается? Загубленные жизни, гибель целых родов и ветвей. Всего лишь потому, что браки несчастны.

Вместо того чтобы наладить свою же жизнь, мужчины заняты интригами и переделом власти. Сублимация. Алчность невозможно насытить, она вечно голодна и никогда не принесет счастья.

Единственное, что он хотел сказать всем:

«Очнитесь, вы загоняете себя в тупик. В конце этого тупика - смерть!»

Он слишком увлекся размышлениями и чуть не пропустил момент, когда обстановка резко изменилась. «Случается именно то, чего ты боишься», - сказала ему жена.

Пророческие слова вышли.

На них напали не у дома или у зала, как он предполагал, а по дороге. Машину, в которой они ехали, разом отсекли от сопровождения и взяли в коробку. Далгет не боялся нападения, просто грустно стало, что все так глупо вышло. Трансформироваться не выйдет, вокруг оживленное шоссе. Придется отстреливаться. А у него беременная жена в машине. Матри защитят ее и детей, но испугается же.

Приказал водителю:

- Гони.

Кузов пуленепробиваемый, какое-то время они выдержат. Повернулся к жене:

- Лера! На пол. Быстро.

Думал, испугается. Какое там! Глаза у нее горели! Перегнулась к водителю:

- Давай резко по тормозам!

И к нему:

- Далгет, забирай нас и порталом уходи. Сейчас!

Кто наделил апсар мудростью? Ведь вроде небесные танцовщицы, куда уж легкомысленнее...

В следующее мгновение они были уже в тоннелях подземного мира.

Но оказались там не одни. Можно было даже не гадать, кто замешан, - те не прятали лиц. Зачем? Были уверены, что поймали Далгета Умранова в ловушку.

- Наконец-то, - потер руки Радужный.

А Красный расхохотался, обходя его со стороны. И главы родов были не одни, с ними наемники и старые враги.

- Что-то вас маловато, - бросил ДалгетХан, обращаясь огромной страшной коброй.

Здесь не было Золотого и Синего. Но не факт, что те не засели поблизости. А Янтарный ждет его у зала. Его Далгет, к сожалению, не успел предупредить.

- Тебя ОДНОГО уничтожить хватит, - презрительно оттопырил губу Красный.

- Нет, мы сссспешить не будем, - погано усмехнулся Радужный. - Мы тебя сразу не убьем, сначала посмотришшшь, что мы с твоей женой ссделаем.

А Леру это так взбесило, что аж прямо огненный шар свернулся под ложечкой. Далгет притянул ее к себе и тихо проговорил:

- За мою спину, и не высывайся.

Смотреть, как они всей сворой будут нападать на ее мужа?

Ну уж нет. Этого она допустить не могла! Надо было что-то делать, иначе, если она будет просто стоять и смотреть, умрет от тревоги за него.

Но что? Их слишком много. Подлые твари, все на одного. Вот если бы она могла...

«Можно обучить тебя всем приемам боя. Но это будет бесполезно, если ты не будешшшь правильно думать».

Думать.

Отвлечь. Оттянуть внимание на себя. Выгадать ему время.

Она вдруг улыбнулась, обвела взглядом всех и спросила ухмылявшегося Красного:

- Вы так уверены, что сможете одолеть моего мужа?

Немного обаяния, наивности во взгляде - «поплыли» все.

- Глупая сссамка, твой муж уже труп, - прошипел Радужный.

Это он зря.

- Ответ неверный, - сказала Лера.

И в следующую секунду от нее во все стороны ударила волна ослепительного света. А сама она тут же юркнула за спину Далгету и шикнула:

- Давай! Бей!

Фактор внезапности, никто не ожидал этого от «глупой самки». Прием сработал. Пока те приходили в себя, огромный Черный Наг разметал всех.

И они даже успели на всеобщий совет.

Какой разнос он ей устроил потом! И даже ДТП на трассе припомнил. Ну... Лера понимала, что он за нее боится, потому молчала.

Разумеется, после этого ни на какое заседание совета Далгет ее не выпустил. С докладом вышел сам, а Леру оставил в бронированной и усиленной магией комнате на попечении Такара.

- Пять минут. Лера, отсюда НИ ШАГУ.

Она видела, какой ее мужчина нервный. И чего ему все это стоит вообще. И все же он идет на этот шаг. Господи, кто бы мог подумать, что в нем столько этого... великого.

- Хорошо, - кивнула она, послушно опуская глаза.

Он шумно выдохнул, взглянул на Такара и вышел. Но ведь она понимала, насколько малы его шансы убедить этих твердолобых Змеев.

И, пожалуй, сейчас у нее был один шанс.

Матри. Священные для всех Нагов брачные знаки. Ведь если кто и сможет как-то повлиять, то это только...

Но как вызвать к жизни призрачную защитницу, которая сейчас казалась просто татуировкой на ее теле, Лера не знала. Впрочем, мысль у нее была.

Прижала ладони к животу, крепко зажмурилась и отправила ментальный посыл куда-то в пространство. А потом ее уже просто прорвало. И Лера стала в красках расписывать, что за безобразие творится и как сейчас трудно Далгету. Стоило подумать о нем, совсем тревожно стало. Он там один, а она здесь и ничем не может помочь...

И вдруг неожиданно услышала отчетливое шипение в своей голове:

- Не надо так кричать, я не глуххххая. Показсссывай, куда идти.

Куда идти, Лера не знала. Единственное, что ей удалось, это просто держать в голове образ мужа.

- Сссумасссшешшшая апсара, - прошелестело в голове что-то похожее на тихий смех.

Знакомое чувство! Волной побежала по телу магия. Лера тут же открыла глаза, и первое, что увидела, - это как из ее рукава, медленно разворачивая тугие кольца, спускалась на пол призрачная кобра. Матри полностью отделилась, мгновение - и она исчезла в пространстве.

Ну вот, теперь можно было выдохнуть спокойно. Лера приободрилась и...

Только сейчас заметила, что Такар смотрит на нее широко раскрытыми глазами. У него даже рот открылся от изумления. Подался назад и руки прижал к груди.

- Что? - спросила Лера, вскидывая брови.

Мужчина прокашлялся и повел шеей. Потом покосился на ее живот и проговорил, осторожно подбирая слова:

- Полезный дар. Не ожидал, кхммм... что моя будущая теща... может вот так.

«Это что», - хотелось сказать ей. - «Знал бы ты, в кого теща Далгета превращается!»

Но, во-первых, это была семейная тайна, а во-вторых, ее совсем другое в этот момент интересовало.

У него было пять минут - коротко донести суть.

Возможно, это бы и удалось, если бы здесь присутствовали только молодые Наги, только начинающие жить. Но тут в большинстве своем были старейшины. И до их заскорузлого мышления его слова просто не доходили. С таким же успехом он мог кричать в стену.

Да, каждый род ведет свой скорбный архив, но обнародовать его, признать, что они оказались бессильны, - ни за что в жизни! Ведь это бьет по гордости и самолюбию. Это подрывает авторитет и сами основы власти.

Ему сказали:

- Ты слишком попал под влияние жены, ДалгетХан. Мы все понимаем, ты увлечен, Но... Если так дальше пойдет, уже она будет

управлять кланом Черных Нагов, а не ты. Что тогда станет с родом Умрановых?

В зале раздался смех.

Над ним смеялись. Далгет смотрел в лица присутствующих и видел только издевку. Лишь некоторые отводили глаза. Но их мало, безнадежно мало.

А время поджигает. Он ничего не добился.

И вдруг этот смех стих. С первых рядов шарахнулись назад. Теперь на их лицах был написан священный ужас.

Потому что ниоткуда, прямо из воздуха, соткалась призрачная кобра и начала быстро материализоваться и одновременно расти, пока не стала просто огромной! Значительно больше любого Нага - казалось, отпусти она свои кольца, те заняли бы весь зал.

Но огромная кобра обвилась вокруг ДалгетХана, подняла его выше и раскрыла капюшон над его головой. Невозможно было поверить своим глазам. Как на древнем изваянии.

Это было неожиданно и потребовало от Далгета Умранова всей его выдержки и присутствия духа.

- Не верите мне, - сказал он в наступившей звенящей тишине. - Поверьте Праматери.

- А чем ты докажешь, что это не дешевый трюк? В наше время и не такое можно показать! - выкрикнул один из старейшин. - Почему мы должны тебе верить?

Это были его последние слова. Гигантская Матри просто взглянула на него, и старый Наг сначала забился в судорогах, трансформируясь прямо на глазах, а потом...

Жутко было видеть, как у него отпал хвост. Глаза начали быстро стекленеть, агонизирующее тело Нага распалось на две части, из обеих половин посыпались внутренности. Но раньше, чем то, что было этим Нагом, перестало содрогаться, гигантская Матри исчезла точно так же, как и появилась.

А потом в полной тишине и молчании зал покинул Далгет.

Пять минут. Как он и обещал.

Когда он вернулся, застал Леру, мирно сидевшую там, где он ее оставил. Честно говоря, он опасался... Такое дикое облегчение нахлынуло, оттого что они этот день пережили.

- Получилось? - кинулась она к нему.

- Получилось, - прошептал, подхватывая ее на руки.

И уже на ходу обернулся к Такару, который почему-то выглядел слегка нервным.

- Спасибо, что присмотрел! Я твой должник.

- Да не вопрос, - ответил тот, как-то опасливо покосившись на Леру.

Далгет заметил, но не придавал особого значения, мало ли каким взглядом мужчина может смотреть на будущую тещу.

- Извини, сейчас времени тебе не могу уделить. Увидимся через неделю у меня. Братья обещали быть, вся семья будет в сборе.

Следующий шаг был сделан уже дома.

Почти.

Уйти сразу в подземный мир, как бы того Далгету ни хотелось, не удалось. Стоило им вернуться, Лере позвонила мама и сказала, что они ждут их сегодня вечером на ужин.

Но прежде чем отбыть на семейное мероприятие, у них еще была еще пара часов, которые можно провести вместе. Ванна в его особняке большая, они в ней сидели вдвоем. Был очень тяжелый день, опасный, событий много. И трудно было об этом говорить, но надо.

Лера прижалась щекой к его груди, глаза закрыла.

- Ты на меня не сердишься?

- За что, ИматАани?

- За то, что я всегда лезу, вмешиваюсь... - выдохнула она, проводя ладонью по носу. - Понимаешь, я...

Ну не могла она представить свою жизнь без него. Наверное, это чистый эгоизм. Или любовь. Почему-то потекли слезы, волнение сказалось, гормоны опять же, все-таки беременная.

Он склонился к ней и заглянул в глаза.

- Иди ко мне, - проговорил, усаживая ее на себя. - Вот так...

Сердился ли он на нее? Еще как!

Шейку ее нежненькую готов был свернуть за то, что она его сегодня дважды перенервничать заставила.

Умереть готов был за нее тысячу раз.

Из шкуры вылезти, лишь бы она была счастлива. Лишь бы видеть свет радости в ее глазах...

Кажется, увлекся.

- Тише ты, - шикнула она, смеясь. - Не сейчас, а то к родителям опоздаем.

Мужчина беззвучно простонал и закатил глаза.

Два мира. Ты и я - 3

Мать жены звонила еще раз. Напомнить, что явка обязательна и отказы не принимаются. Если и было желание увильнуть, то после этого оно сошло на нет.

Ужин у тещи.

Такая формулировка может напрячь любого отважного мужчину, будь он даже Наг. Или даже дракон. Однако Далгет виду не подал. Это было важно для его ИматАани, значит, важно и для него. Возможно, в глубине души ему хотелось немного этого - семьи, тепла, недополученного в детстве?

Впрочем, все это была лирика. На самом деле он собирался просто отбыть некую повинность, чтобы потом с полным правом забрать Леру домой. И там...

Пора было останавливать свою фантазию, потому что они приехали.

На ужин у Софии Карловны, его тещи, было тушеное мясо со специями и овощи, запеченные особым способом в духовке. Очень, ну просто очень напоминало ту пищу, к которой Далгет привык. Было вкусно, неожиданно для себя он поел с большим удовольствием.

А после ужина десерт.

- У нас будет торт со взбитыми сливками, кокосовой стружкой и миндалем. Мой фирменный! И чай к нему. И по маленькой чашечке кофе. Но кофе на потом. А сейчас мы с Лерочкой удаляемся на кухню, надо все подготовить. А вы не скучайте, - заявила теща, многозначительно поиграв бровями.

И оставила его наедине с тестем.

Некоторое время мужчины так и сидели, молча потягивая коньяк. Наконец тесть произнес:

- Прошу прощения, кхम्म...

- Слушаю вас, Александр Романович, - тут же отреагировал Далгет.

Пожилой мужчина поправил узел галстука и признался:

- Отчество у вас сложное.

- Можете звать меня просто Далгет.

- Да, кхम्म. Очень интересное и красивое имя. Необычное. А скажите-ка, Далгет... Вот вы работодатель Валерии, верно?

Далгета почему-то напрягло это вступление, он ограничился кивком. Мужчина нахмурился и смерил его взглядом.

- А как быть с тем, что она у вас в подчинении? У вас же госпредприятие, не так ли? По нашему законодательству такое не допускается. Или у вас несколько, кхम्म, иное законодательство?

Как знал. Далгет прижал кулак к губам.

- Вот тут вы правы, Александр Романович. Но дело в том, что Валерия и я, мы оба сейчас в отпуске. А по выходу из отпуска Валерия займет другую должность. Назначение уже произведено. Она продолжит работать...

Отец Валерии смотрел на него во все глаза и ждал ответа, а ДалгетХан был слегка не готов. Но неожиданно подумал вот о чем.

Все это время хотел научить Леру защищать себя, чтобы могла продержаться то короткое время, пока он подоспеет. Но ведь у апсар все не как у людей. Его маленькая хрупкая ИматАани научилась защищать не только себя, но и его. Да еще как! Это она только пробует учиться владеть своей силой, а ее уже начинают побаиваться матерые Наги.

Поэтому решение пришло само собой.

- Под руководством моего брата Сахи. Валерия возглавит отдел.

- Да? - оживился тесть. - И какой?

Далгет прокашлялся и с невозмутимым видом выдал:

- Защиты от внешних нападений.

- Вы шутите?

- Нисколько. Это в нашем предприятии самый востребованный и высокотехнологичный отдел.

- Ну что ж, если это киберотдел, - расплылся в улыбке папа-инженер.

А женщины между тем вертелись на кухне. Мама как бы невзначай приглядывалась к Лере и все косилась на ее плоский еще животик. Лера не выдержала, ибо и у нее были свои подозрения.

- Мама, у тебя новые праности?

- Да, - лукаво усмехнулась та. - Я сразу подумала, что Далгету понравится. Он же у нас любит все острое.

Угу. Только ужинали они у ее родных сегодня в первый раз. А до того был просто чай!

- А мясо ванша где достала? В «Азбуке вкуса» случайно?

- Кхммм? - мама вскинула бровь. - Думаешь, я ничего не понимаю? Запомни, от меня ничего не скроется.

Упс.

- Я сразу поняла, что твой муженек...

- Мама! - шикнула Валерия.

- Да-да, - спохватилась та, оглядываясь на двери гостиной, и тут же спросила шепотом: - Надеюсь, ты ему нашу семейную тайну... не?

Лера сделала очень выразительные глаза и прошипела:

- Мама, он и без этого все знает.

София Карловна секунду смотрела на нее, вскинув такие же высокие, как у дочери, брови... В конце концов улыбнулась и сказала:

- Это полностью меняет дело.

Ну, а потом...

Конечно же, прежде всего был съеден торт.

А вот после этого София Карловна переглянулась с мужем. Между ними произошел некий безмолвный разговор, а потом папа поднялся и сказал:

- Ну-с, я пошел варить кофе. А ты пока покажи нашему зятю семейный альбом.

Проводив его взглядом, эта приятная дама состроила непередаваемую гримаску, сходила в спальню и через некоторое время вернулась, неся два больших альбома. Один - настоящий фолиант, толстенный, в темном тканевом переплете и с металлическими застежками. Ну очень древний... Лера еще подумала, что этот раритет чем-то напоминает ей те старинные свитки, что она видела у Нагов.

София Карловна отложила в сторону альбом поменьше, а большой оставила. Погладила пальцами потемневшие от времени застежки и посмотрела на зятя.

- Простите, - ДалгетХан подался вперед, указывая на альбом, и взволнованно спросил: - Это то, о чем я думаю? Трактат о жизни апсар - небесных дев*?

- Верно.

- Простите еще раз, - потрясенно прошептал он, откидываясь в кресле.

- Я так понимаю, что и у вас есть... нечто подобное?

- Да, но у нас свитки, - уклончиво ответил тот. - И... эээ...

- О, я думаю, не стоит выдавать все тайны сразу.

Лера переводила взгляд с одного на другую и не могла понять, что вообще происходит. А мама вручила ей этот фолиант.

- Вот деточка, теперь это твое. Здесь все о нас.

Потом легко вздохнула и добавила:

- Наверное, я должна объяснить, почему ты ничего не знала и почему мы молчали. Но лучше начать с самого начала.

Лера слушала, и для нее многое было шоком.

Например, то, что в древние времена небесные девы - апсары обычно бросали своих детей. Их воспитывали отшельники или вообще случайные люди. Но при этом они были преданными и любящими женами. Парадокс...

- Так надо, - проговорила София Карловна, улыбаясь. - Каждая из нас должна сама найти свой путь. А сила откроется только с истинной любовью.

Хммм... Как это красиво звучало.

- А это? - спросила Лера.

Она прежде не видела у мамы этот семейный альбом. Там были фотографии. Цветные и черно-белые, потертые и новые. На них - балерины, поэтессы, актрисы, художницы, ученые, летчицы, даже одна женщина - космонавт.

- О, а это я сама собирала. Тут все наши. - И многозначительно добавила: - У каждой из нас свой дар.

Далгет спросил просто из вежливости, чтобы поддержать разговор:

- Простите, София Карловна, а у вас какой дар?

Честное слово! Лучше бы он не спрашивал!

Примечание:

* Единого трактата об апсарах не существует.

Но о них можно прочитать в «Нанда сутре», «Махабхарате», «Сканда-пуране», «Ахтарваведе» и т.д. Они же гурии, русалки, нимфы, валькирии - поэтому на самом деле о небесных девах в разных мифологиях есть множество упоминаний.

И еще немного о...

Позади остались и всеобщий совет, и визит к теще.

Впереди еще немного импровизированного отпуска.

Через два дня они собирались домой, а то дворец заждался, ремонт встал. Приедут братья, Захри и Саха. Лера по ним ужасно соскучилась, больше двух месяцев не виделись. И если честно, она ждала от обоих важных новостей. Далгет намекал, что оба приедут не одни. Но Лера предпочитала пока не знать. Сами все расскажут.

Ну а сейчас она, а точнее, все они впятером, то есть, она сама, две Матри и двое ее малышей (УЗИ показало), грелись в шезлонге на солнышке. С террасы открывался вид на море, шикарный вид. Если повернуть голову вправо, открывался не менее шикарный вид.

Мужчина в шезлонге рядом. Эти широкие плечи, крепкая гладкая грудь, идеальный пресс, сильные стройные ноги, загорелая кожа... Длинные темные волосы откинута назад, красивое лицо подставлено солнцу.

Лера сама себе позавидовала. Далгет Хан едва заметно улыбнулся, почувствовав ее взгляд, и повел бровями, показывая в сторону двери, ведущей с террасы в дом. Оттуда сейчас как раз доносилась ритмичная музыка и обрывки фраз.

- Я - говорить. Ты - делать!

Крутая блогерша Таньма вела прямой эфир.

Лера покосилась на мужа и выдала шепотом:

- Больше двухсот тысяч подписчиков. Миллионы просмотров каждого ролика. Миллионы лайков. У нее уже есть свои последователи и подражатели. И это за каких-то две недели. А представляешь, что будет, если ты во время эфира мелькнешь на заднем плане в плавках?

Шикарный мужчина в шезлонге весело и раскатисто расхохотался. Нет, вот этого он не представлял. И уж совсем никто пока еще не представлял, что может случиться через...

Два дня.

Конец.